

№ 6, 2019
Volume 6, 2019

ИНТЕЛЛЕКТ ИННОВАЦИИ ИНВЕСТИЦИИ

INTELLIGENCE. INNOVATIONS. INVESTMENT

ISSN 2077-7175
doi 10.25198/2077-7175
ПШ № ФС77-63471
<http://intellekt-izdanie.osu.ru>

ГОСТЬ НОМЕРА

А.А. Мусина, доктор экономических наук, профессор, директор Центра социально-экономических исследований, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Нур-Султан, Казахстан
ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ПУТЬ К СОЗДАНИЮ «БАНКА БУДУЩЕГО»

GUEST OF VOLUME

A.A. Musina, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Socio-Economic, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
DIGITALIZATION OF BANKING – THE WAY TO CREATE A «BANK OF THE FUTURE»

ISSN 2077-7175
doi 10.25198/2077-7175

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ
№ 6, 2019**INTELLECT. INNOVATIONS. INVESTMENTS**

Журнал основан в 2008 году.

Учредитель:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-63471 от 30.10.2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по специальностям:

05.22.01 – Транспортные и транспортно-технологические системы страны, ее регионов и городов, организация производства на транспорте; 05.22.10 – Эксплуатация автомобильного транспорта; 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика; 09.00.01 – Онтология и теория познания; 09.00.03 – История философии; 09.00.04 – Эстетика; 09.00.05 – Этика; 09.00.08 – Философия науки и техники; 09.00.11 – Социальная философия; 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры; 09.00.14 – Философия религии и религиозоведение.

Журнал включен в системы Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), ВИНТИ РАН, CrossRef.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» – 55192

При перепечатке ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат двойному анонимному рецензированию.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция в своей деятельности руководствуется рекомендациями Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics).

Условия публикации статей размещены на сайте журнала: <http://intellekt-izdanie.osu.ru>

Academic journal appeared in 2008.

Established by:

**Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Education
«Orenburg State University»**

Academic journal «Intellect. Innovation. Investments» is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecommunications, Information Technologies and Mass Communications.

Certificate of Registration PI № FS 77-63471, 30.10.2015.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission for the publication of the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate and Doctor of Science in the field of:

05.22.01 – Transport and transport-technological systems of the country, its regions and cities, organization of production in transport; 05.22.10 – Operation of road transport; 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.12 – Accounting, statistics; 09.00.01 – Ontology and the theory of knowledge; 09.00.03 – History of Philosophy; 09.00.04 – Aesthetics; 09.00.05 – Ethics; 09.00.08 – Philosophy of science and technology; 09.00.11 – Social philosophy; 09.00.13 – Philosophical anthropology, philosophy of culture; 09.00.14 – The philosophy of religion and religious studies.

The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI), VINITI RAS, CrossRef.

The subscription index for the joint catalog «Press of Russia» – 55192

When reprinting a link to the journal “Intellect. Innovation. Investments” is required.

All materials submitted to the editors are subject to double anonymous review.

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.

The editors are guided by the recommendations of the Ethics Committee for Scientific Publication (Committee on Publication Ethics).

The terms of publication of articles are posted on the journal website: <http://intellekt-izdanie.osu.ru>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Ж.А. Ермакова, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, ректор,
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

Ответственный секретарь

Т.П. Петухова, к. физ.-мат.н., доцент, Оренбургский
государственный университет, г. Оренбург, Россия

Редакционный совет

08.00.00 – экономические науки

Архипова М.Ю., д.э.н., профессор департамента статистики и анализа данных факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Вегера С.Г., д.э.н., профессор, первый проректор, Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Республика Беларусь

Елисеева И.И., член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Ивантер В.В., академик РАН, д.э.н., профессор, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

Носов В.В., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления, Московский государственный университет технологий и управления им. Г.К. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия

Осипов В.С., д.э.н., доцент, профессор кафедры управления рисками и страхования, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

Попова Е.М., д.э.н., профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Цветков В.А., член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, директор Института проблем рынка РАН, Москва, Россия

Шеломенцев А.Г., д.э.н., профессор, заведующий отделом исследований региональных социально-экономических систем, Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Селз Н., Ph.D., Школа Бизнеса, Манчестерский Столичный Университет, Манчестер, Великобритания

09.00.00 – философские науки

Марков Б.В., д.ф.н., профессор кафедры философской антропологии Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Миронов В.В., член-корреспондент РАН, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания, декан философского факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Олимов К., академик АН Республики Таджикистан, академик Международной Академии высших школ, д.ф.н., профессор, Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН Республики Таджикистан, Душанбе, Республика Таджикистан

Смирнов А.В., академик РАН, д.ф.н., профессор, директор Института философии РАН, Москва, Россия

Тульчинский Г.Л., д.ф.н., профессор департамента прикладной политологии, Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

05.22.00 – транспорт

Володькин П.П., д.т.н., профессор, заведующий кафедрой эксплуатации автомобильного транспорта, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Захаров Н.С., д.т.н., профессор, заведующий кафедрой сервиса автомобилей и технологических машин, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Кузьмин Н.А., д.т.н., профессор, заведующий кафедрой автомобильного транспорта, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия

Кулаков А.Т., д.т.н., профессор, заведующий кафедрой эксплуатации автомобильного транспорта, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия

Базил П., доктор технических наук, профессор, Национальный технический университет Афин, Афины, Греция

Редакционная коллегия

08.00.00 – экономические науки

Балтина А.М., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Береговая И.Б., к.э.н., доцент, доцент кафедры маркетинга и торгового дела, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Боброва В.В., д.э.н., доцент, директор Института менеджмента, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Борисюк Н.К., д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Корабейников И.Н., к.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Леонтьева Л.С., д.э.н., профессор, профессор кафедры регионального и муниципального управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Сабитова Н.М., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и финансов Института управления, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Цыпин А.П., к.э.н., доцент, доцент кафедры статистики и эконометрики, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Черненко В.А., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой корпоративных финансов и оценки бизнеса, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Шепель В.Н., д.э.н., профессор, профессор кафедры управления и информатики в технических системах, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Юматов А.С., к.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента организации, Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Оренбург, Россия

09.00.00 – философские науки

Беляев И.А., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Максимов А.М., д.ф.н., профессор, профессор кафедры истории и философии, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

Рахматуллин Р.Ю., д.ф.н., профессор, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

Федяев Д.М., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

05.22.00 – транспорт

Ларин О.Н., д.т.н., профессор, профессор кафедры логических транспортных систем и технологий, Российский университет транспорта, Москва, Россия

Рассоха В.И., д.т.н., доцент, декан транспортного факультета, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Родионов Ю.В., д.т.н., профессор, декан автомобильно-дорожного института, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

Султанов Н.З., д.т.н., профессор, заведующий кафедрой систем автоматизации производства, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Трофименко Ю.В., заслуженный деятель науки РФ, д.т.н., профессор, заведующий кафедрой техносферной безопасности, директор НИИ Энергоэкологических проблем, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия

Якунин Н.Н., д.т.н., профессор, заведующий кафедрой автомобильного транспорта, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Chief Editor

J.A. Ermakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Economics, Professor, Rector,
Orenburg State University, Orenburg, Russia

Executive Secretary

T.P. Petukhova, Ph.D., Associate Professor, Orenburg
State University, Orenburg, Russia

Editorial Council

08.00.00 – Economic Sciences

Arkhipova M.Yu., Doctor of Economics, Professor, Department of Statistics and Data Analysis, Faculty of Economic Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Wegera S.G., Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector, Polotsk State University, Novopolotsk, Republic of Belarus

Eliseeva I.I., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Ivanter V.V., Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, scientific researcher of Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Nosov V.V., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Moscow State University of Technology and Management named after G.K. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russia

Osipov V.S., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Risk Management and Insurance, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Popova E.M., Doctor of Economics, Professor of the Department of Banks, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Tsvetkov V.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Market Problems Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Shelomentsev A.G., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Research of Regional Socio-Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Scelles N., Ph.D., Business School, Manchester Metropolitan University, Manchester, United Kingdom

09.00.00 – Philosophical Sciences

Markov B.V., Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Mironov V.V., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Dean of the Faculty of Philosophy, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

Olimov K., Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Academician of the International Academy of Higher Schools, Ph.D., professor, Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Smirnov A.V., Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Tulchinsky G.L., Ph.D., Professor of applied politology, St. Petersburg branch of the National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia

05.22.00 – Transport

Volodkin P.P., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Road Transport Operation, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Zakharov N.S., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Service and Technological Machines, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Kuzmin N.A., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Transport, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia

Kulakov A.T., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automotive Transport Operation, NaberezhnyeChelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia

Basil P., Dr. - Ing., Professor, National Technical University of Athens, Athens, Greece

Editorial team

08.00.00 – Economic Sciences

Baltina A.M., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Beregovaya I.B., Ph.D., Associate Professor, Associate professor of the Department of Marketing and Trading, Commerce and Advertising, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Bobrova V.V., Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Borisyuk N.K., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Korabeynikov I.N., Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Leontyeva L.S., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

Sabitova N.M., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Institute of Management, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Tsy-pin A.P., Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Statistics and Econometrics, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Chernenko V.A., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Corporate Finance and Business Assessment, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Shepel V.N., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Computer Science

Yumatov A.S., Ph.D., Associate Professor, Head of the Organization Management Department, Orenburg Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orenburg, Russia

09.00.00 – Philosophical Sciences

Belyaev I.A., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of philosophy, culturology and sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Maksimov A.M., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History and Philosophy, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia

Rakhmatullin R.Yu., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

Fedyaev D.M., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the of Department of Philosophy, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

05.22.00 – Transport

Larin O.N., Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Logistic Transport Systems and Technologies, Russian University of Transport, Moscow, Russia

Rassoha V.I., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Transport, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Rodionov Yu.V., Doctor of Technical Sciences, Professor, Dean of the Automobile and Road Institute, Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia

Sultanov N.Z., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Production Automation Systems, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Trofimenko Yu.V., Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Technosphere Safety Department, Director of the Research Institute of Energy Ecological Problems, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow, Russia

Yakunin N.N., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Transport, Orenburg State University, Orenburg, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

А.А. Мусина

Цифровизация банковской деятельности – путь к созданию «банка будущего»10

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Анненкова

Инновационные тренды развития российских банковских продуктов и услуг18

С.М. Богомолов, М.В. Плотникова

Банковская политика в области обеспечения качества кредитных услуг и направления ее сбалансированности25

А.О. Валухов

Влияние издержек на результат инвестирования в фонды акций активного управления32

К.В. Дудко

Современные тенденции и создание условий для формирования коммерческими банками отчетности в контексте концепции устойчивого развития41

Т.Н. Зверькова

Сущностный подход к исследованию роли банков и финтех-компаний в финансовом посредничестве49

Ю.И. Коробов

Поведение потребителей банковских услуг в цифровой экономике55

А.И. Молоканов

Драйверы развития финтех-компаний и их влияние на финансовые институты61

Д.С. Панина

Исторический контекст развития перспективной платежной системы России68

Н.И. Парусимова, Л.П. Кроливецкая, В.Э. Кроливецкая

Кредитные отношения российских банков с заемщиками реального сектора экономики75

Е.А. Помогаева

Ориентиры инвестиционной деятельности финансовых посредников на рынке ценных бумаг88

Е.М. Попова, Е.Б. Макарова

Развитие рынка небанковских финансовых услуг в России98

И.В. Солдатенкова

К вопросу об оценке эффективности надзора на Российском финансовом рынке108

Е.В. Травкина

Современные тренды в оценке и управлении кредитным риском в деятельности российских коммерческих банков117

В.А. Черненко

Финансовая политика: проблемы выхода на территорию роста125

CONTENTS

GUEST OF THE VOLUME

A.A. Musina

Digitalization of banking – the way to create a «bank of the future»10

ECONOMIC SCIENCES

E.A. Annenkova

Innovative development trends of the Russian banking products and services18

S.M. Bogomolov, M.V. Plotnikova

Banking policy of ensuring quality of credit services and the direction of its balance25

A.O. Valukhov

Impact of expenses on total return of actively managed equity funds32

K.V. Dudko

Modern trends and the creation of the conditions for the formation bank's reporting in the context of the concept of sustainable development concept41

T.N. Zverkova

Essential approach to the study of the role of banks and fintech companies in financial intermediation49

Yu.I. Korobov

Behavior of consumers of banking services in the digital economy55

A.I. Molokanov

Drivers of fintech companies and their impact on financial institutions61

D.S. Panina

The historical context of the development of a prospective payment system in Russia68

N.I. Parusimova, L.P. Krolivetskaya,

V.E. Krolivetskaya

Credit relations of Russian banks with borrowers of the real sector of the economy75

E.A. Pomogaeva

Guidelines for the investment activities of financial intermediaries in the securities market88

E.M. Popova, Ye.B. Makarova

Development of the non-banking financial services market in Russia98

L.V. Soldatenkova

On the issue of evaluating the effectiveness of supervision in the Russian financial market108

E.V. Travkina

Current trends in the assessment and management of credit risk in the activities of Russian commercial banks117

V.A. Chernenko

Financial policy: the problem of trajectory growth.....125

ГОСТЬ НОМЕРА

УДК347.73

DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-10

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ПУТЬ К СОЗДАНИЮ «БАНКА БУДУЩЕГО»

А.А. Мусина

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
Нур-Султан, Казахстан
e-mail: amusina@mail.ru

Аннотация. Идея о создании банка будущего не нова, но как достижимая реальность стала осознаваться в последнее десятилетие в связи со стремительным процессом цифровизации экономики и банковской деятельности в частности. Цифровизация экономики признана одной из главных задач развития Казахстана, о чем свидетельствует разработка и принятие государственной программы, означившей конкретные задачи, стоящие перед обществом, населением, предпринимателями и правительством. Данный подход отражает не только внутренние потребности страны, необходимость и важность цифровизации обусловлена мировыми тенденциями. Особенно активно процессы информатизации и цифровизации происходят в финансовой и банковской сфере, что обусловлено требованиями ускорения и оперативности денежных потоков. Исходя из этого, в статье рассмотрены тенденции процессов информатизации и цифровизации банковской деятельности в Казахстане на фоне процессов, происходящих в мировой практике. На примере банков РК показаны возможности, открываемые в предоставлении банковских услуг в условиях внедрения инноваций и цифровизации. Приведены имеющиеся определенные достижения в развитии банковской деятельности с применением информационных и цифровых технологий, показаны отдельные новшества в применении инноваций в электронных платежах, банковских картах. Вместе с тем подчеркивается, что предстоит большая работа для того, чтобы наши банки могли конкурировать с банками развитых государств как по объему операций, так и по уровню их цифровизации. В настоящее время в Казахстане имеется ряд новых направлений и инновационных продуктов, приближающих отечественные банки к уровню ведущих зарубежных банков, отдельные из них описаны в статье. Данные продукты важны для банков и для клиентов, поскольку, с одной стороны, дают возможность расширять охват населения и бизнеса услугами без открытия дополнительных офисов, с другой стороны, позволяют воспользоваться многими услугами, не посещая банк, дистанционно. Автор приходит к выводу о кардинальных переменах в банковской деятельности, обусловленных цифровизацией, а также о возможной трансформации современного банка в «банк будущего» в отдаленной перспективе.

Ключевые слова: банк, цифровизация, информатизация, инновации, электронные услуги, мобильный банкинг, интернет-банкинг, Казахстан.

Для цитирования: Мусина А. А. Цифровизация банковской деятельности – путь к созданию «банка будущего» // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 10-17. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-10.

DIGITALIZATION OF BANKING – THE WAY TO CREATE A «BANK OF THE FUTURE»

Musina A.A.

Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
e-mail: amusina@mail.ru

Abstract. The idea of creating a bank of the future is not new, but as an achievable reality has become realized in the last decade in connection with the rapid process of digitalization of the economy and banking, in particular.

The digitalization of the economy is recognized as one of the main tasks of Kazakhstan's development, as evidenced by the development and adoption of the state program, which meant specific tasks facing society, the population, entrepreneurs and the government. This approach reflects not only the domestic needs of the country, the need and importance of digitalization due to global trends. Especially active processes of informatization and digitalization occur in the financial and banking sector, due to the requirements of acceleration and efficiency of cash flows. Based on this, the article describes the trends in the processes of informatization and digitalization of banking in Kazakhstan against the background of the processes taking place in the world. The example banks shown opportunities in the provision of banking services in terms of innovation and digitalization. The article presents certain achievements in the development of banking activities with the use of information and digital technologies, shows some innovations in the application of innovations in electronic payments, bank cards. At the same time, it is emphasized that there is a lot of work to be done so that our banks can compete with the banks of developed countries both in terms of the volume of operations and in terms of their digitalization. Currently, Kazakhstan has a number of new directions and innovative products that bring domestic banks to the level of leading foreign banks, some of them are described in the article. These products are important for banks and customers, because, on the one hand, provide opportunities to expand the coverage of population and business services without opening additional offices, on the other hand, allow you to use many services without visiting the bank remotely. The author comes to the conclusion about the fundamental changes in banking due to digitalization, as well as the possible transformation of the modern bank in the «Bank of the future» in the long term.

Keywords: bank, digitalization, informatization, innovation, electronic services, mobile banking, Internet banking, Kazakhstan.

Cite as: Musina, A.A. (2019) [Digitalization of banking – the way to create a «bank of the future»]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 10-17. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-10.

Введение

В развитии сфер деятельности человека огромную роль играют инновации, способствующие в целом прогрессу и совершенствованию знаний, умений, компетенций, овладению новыми видами деятельности в смежных отраслях экономики. Наиболее популярными и актуальными трендами в этом процессе являются информатизация и цифровизация деятельности. Информатизация, в широком смысле этого слова, это есть процесс производства, хранения и распространения определенных сведений до широкого круга пользователей (потребителей). В этом смысле к источникам информации относятся печатные издания (книги, журналы, газеты и пр.), а также средства массовой информации (радио, телевидение и т.д.). Однако, с позиции развития и внедрения инноваций в деятельность человека, информатизация, в узком смысле, означает организационный социально-экономический и научно-технический процесс, в основе которого лежит массовое применение информационных систем и технологий, связанных с обработкой и транспортировкой различных сведений от источника до потребителя. В отличие от чтения книг или получения информации из СМИ, главным признаком и преимуществом современной информатизации является применение информационных средств и инновационных технологий.

Об информатизации общества и видов деятельности принято говорить именно с позиции развития и внедрения информационных технологий (ИТ). При этом ИТ часто ассоциируют именно с компьютерными технологиями, и это неслучайно, так как именно с появлением компьютеров ИТ вышли на

новый уровень, как когда-то телевидение, а ещё ранее печатное дело.

Развитие информатизации обусловлено появлением новых технологий и информационных систем, что, в свою очередь, приводит к продвижению ИТ во всех сферах деятельности. Одним из современных трендов информатизации является использование цифровых технологий, позволяющих преобразовать процессы взаимодействия участников различных процессов и традиционных бизнес-процессов, способствуя переходу их на новый уровень. Таким образом, цифровизация, осуществляемая с помощью информационных технологий, может успешно применяться для повышения эффективности экономики и развития конкурентоспособности.

Цифровизация как новый качественный уровень информатизации требует формирования цифровой системы и наличия цифровых компетенций. В свою очередь, создание цифровой системы и формирование цифровых компетенций невозможно без применения достижений информатизации и информационных технологий.

Ситуация в Казахстане

Принятая в нашей стране государственная программа «Цифровой Казахстан» (от 12.12.2017 г.) предполагает пять основных направлений:

– «Цифровизация отраслей экономики» – направление преобразования традиционных отраслей экономики Республики Казахстан с использованием прорывных технологий и возможностей, которые повысят производительность труда и приведут к росту капитализации;

– «Переход на цифровое государство» – направление преобразования функций государства как инфраструктуры предоставления услуг населению и бизнесу, превосходящая его потребности;

– «Реализация цифрового Шелкового пути» – направление развития высокоскоростной и защищенной инфраструктуры передачи, хранения и обработки данных;

– «Развитие человеческого капитала» – направление преобразований, охватывающее создание так называемого креативного общества для обеспечения перехода к новым реалиям – экономике знаний;

– «Создание инновационной экосистемы» – направление создания условий для развития технологического предпринимательства и инноваций с устойчивыми горизонтальными связями между бизнесом, научной сферой и государством. Государство выступит в роли катализатора экосистемы, способного генерировать, адаптировать и внедрять в производство инновации [1].

В рамках цифровизации отраслей экономики возникает необходимость внедрения и применения инновационных технологий и цифровых сервисов для взаимодействия с клиентами в финансовом секторе, поскольку от его состояния зависят скорость и качество протекающих изменений. В настоящее время достаточно развиты в стране в соответствии с мировыми трендами электронные платежи и электронная торговля. Практически все банки предоставляют услуги посредством дистанционных каналов. 70% банков оказывают сервисы физическим лицам посредством интернета и мобильного банкинга, 55% банков предоставляют свои услуги на базе мобильных приложений. Объем платежей физических лиц с использованием интернета и мобильного банкинга в 2016 году по сравнению с 2015 годом увеличился в 2,6 раза [1].

Для современного Казахстана характерны следующие признаки в сфере финансовых услуг:

– упрощенный порядок оказания электронных услуг брокерами, включая проведение торговых операций на основании электронной цифровой подписи клиента и оказание электронных услуг через личный кабинет;

– активное вовлечение населения в формальную финансовую систему;

– развитие в небанковских экосистемах – систем электронных денег, в частности операторами мобильной связи внедряются условия по оплате товаров и услуг с абонентского счета [1].

В Казахстане рынок электронных платежей появился, когда он был уже достаточно хорошо развит в мире, и потребность в нем внутри страны выросла, так как это удобно, дешево, и есть еще немало преимуществ их использования, которые прочно закрепляют их на рынке. По причине более поздне-

го и достаточно медленного развития электронных платежей в Казахстане по сравнению со странами Европы и Америки, мы, естественно, приняли к использованию сформировавшиеся научные термины и определения. В настоящее время проблемы цифровизации экономики и, в частности, институтов финансового посредничества, занимают важное место в исследованиях как отечественных, так и зарубежных авторов [2-8]. Интерес к данным проблемам вполне обоснован и продиктован необходимостью более эффективного применения информационных технологий и внедрения инноваций в финансовом секторе.

Не останавливаясь на понятийном аппарате, преимуществах и недостатках электронных платежей коммерческих банков, отметим, что на данный момент существуют различные спорные вопросы развития электронных платежей в практическом аспекте. Это принципиально нерешенные проблемы сбора налогов, отсутствия стандартов выпуска и обращения электронных денег, а также отсутствие безопасности при использовании систем электронных платежей для отмывания денег. Кроме того, для обращения электронных валют используются довольно сложные технологии, а сами коммерческие банки не всегда хотят разрабатывать новые продукты.

За последнее десятилетие в стране достигнуты определенные успехи в развитии платежных систем на основе лучших мировых практики тенденций. Работа Национального Банка Республики Казахстан по реформированию платежных систем страны неоднократно отмечалась международными финансовыми организациями (Международный валютный фонд, Всемирный банк). Сегодня Казахстан лидирует в формировании и развитии своих национальных платежных систем, опережая некоторые страны СНГ и занимая лидирующие позиции. Вместе с тем, по уровню цифровизации денежной сферы Казахстан в группе из 22-х стран, находящихся в переходном состоянии, занял место лишь в последней пятерке. К странам, наиболее активно применяющим цифровые технологии, в первую очередь, отнесены Финляндия, Сингапур, США, Великобритания, Гонконг [9]. Для Казахстана, как и для всех стран с переходным состоянием, отмечается важность значительных инвестиций в цифровые инновации, а также отработка регулятивных требований, содействующих развитию частного предпринимательства.

Проблемы, возможности и перспективы цифровизации банковской деятельности

Помимо высокой затратности инноваций в сфере цифровизации банковской деятельности, сдерживающей процессы дигитализации, конкретными основаниями и главными причинами нежелания

казахстанских банков реализовывать и развивать различные информационные проекты в сфере электронных платежей, являются следующие:

- высокая вероятность использования конкурентами разработки достижений при значительном финансировании;
- сложности координации расчетов с другими коммерческими банками в области разделения расходов на инновационные разработки;
- нехватка узкоквалифицированных сотрудников и специалистов в штате банка;
- отсутствие полной уверенности в надежности серверов обработки данных.

Существующие проблемы на рынке электронных платежей должны непременно решаться на основе эволюции технологий, сознания населения и бизнеса. Необходима реализация значительных проектов в сфере инфраструктуры, которые поддерживались бы государством. Естественно, развитие и популярность электронной системы обычно приводит к тому, что в наше время покрывается достаточно широкий круг разных бытовых платежей. Рассмотрим основные проблемы, которые имеют место в системе электронных платежей в Казахстане:

1) конкуренция в сфере электронных платежей и коммерции постоянно растет, поэтому многие электронные платежные системы осуществляют привлечение клиентов за счет новых услуг. Благодаря активному соперничеству электронные платежные системы развиваются: предлагают различные варианты ввода, либо вывода, выбор иностранной или национальной валюты, внедряют инновационные средства информационной защиты. В подобных условиях очень мало систем могут фактически противостоять сильным конкурентам, и они уходят с данного рынка;

2) недостаточная осведомленность населения об уместности использования электронных платежей в различных ситуациях. Для многих новых систем электронных платежей важной проблемой при «освоении» считается огромное количество форм и видов, а также механизмов функционирования, при общей схожести использования внутри могут реализовываться различные процессы;

3) юридические недоработки, в частности, отсутствие конкретных правил и ограничений. Функционирование электронных платежей в целом подчиняется исключительно общим положениям национального законодательства. Определить полноценное юридическое содержание многих понятий возможно только при разграничении их со смежными понятиями и исходя из прав и обязанностей сторон. Например, объект, который используется в электронной платежной системе, называют электронными деньгами и электронными купюрами, а также цифровой наличностью, либо сертификатами и билетами и т. д., по этой причине различные

правовые понятия смешиваются и это серьезно затрудняет отношения, а также общий выбор правовых конструкций и норм;

4) достаточно высокая дороговизна электронных международных систем. Например, система переводов SWIFT сейчас очень дорогая для банка при вступлении. Средние расходы банка по вступлению в систему SWIFT равны 150–200 тыс. долл. США, и это создает конкретные проблемы для небольших банков;

5) сильная зависимость внутренней организации от технической системы (высока вероятность опасности различных сбоев и прочих технических вопросов);

6) затрудненное отслеживание электронных платежей в системе SWIFT, приводящее к невозможности получать необходимую информацию о процессе оплаты в рамках реального времени, поскольку плательщик знает только, какая сумма была отправлена, но не знает время зачисления средств на счет, правильно ли в целом сформирован платежный документ, какие вопросы были у банка, осуществившего перевод.

Преодоление названных трудностей и проблем является назревшей и актуальной задачей для специалистов в сфере финансового сектора. Вместе с этим следует отметить, что перспективы электронных платежей достаточно велики. Это в первую очередь, связано с тем, что электронные деньги, в целом, считаются потенциальным заменителем денежной наличности для осуществления розничных электронных платежей [10].

В наше время электронные платежи коммерческих банков в Казахстане позволяют выполнять широкий спектр различных услуг: пополнять баланс, оплачивать квитанции по ЖКХ, штрафы, перевести деньги со счета на другой счет, как внутри страны, так и за ее пределы и т. д. Не выходя из дома, владелец электронного кошелька может разменивать деньги. Электронные деньги дают возможность расширять и облегчать доступ физическим лицам и юридическим лицам к банковским услугам (переводы, платежи денег и др.), в частности, в различных населенных пунктах, где отсутствуют отделения банков и инфраструктура (платежные терминалы, банкоматы, POS-терминалы) по причине их нерентабельности. Современные банки постоянно увеличивают клиентскую базу, получая доходы от произведенных электронных транзакций, а также снижают, эффективно оптимизируют расходы по открытию и функционированию филиалов в отдаленных регионах, обеспечивая для различных пользователей доступ к банковским услугам.

Далее, необходимо рассмотреть инновационные банковские технологии цифрового обслуживания и задачи дальнейшего развития электронных платежей.

Банки в Казахстане развивают банковские услуги и услуги мобильного банкинга, интернет-банкинга, центров самообслуживания, расширения различных услуг, таких как услуги с использованием пластиковых карточек, систем денежных переводов. Эффективность деятельности любого банка и его конкурентоспособность на рынке в целом зависит от разработки и внедрения новых услуг и продуктов, а также технологических процессов. Подобные банковские продукты и технологии, которые реализуются на рынке, представляют собой инновации, функционирующие в финансовой сфере, то есть финансовые инновации. Часть финансовых инноваций создается банками в форме конечного банковского продукта или услуг, операции [11].

Тенденции развития казахстанского, также как и российского банковского рынка, в условиях цифровизации экономики свидетельствуют об определенных закономерностях и велении времени, обусловленном дигитализацией банковской деятельности. Можно согласиться с тем, что «ортодоксальная банковская система находится сейчас в состоянии глубокого кризиса и в ближайшем будущем ее ожидают кардинальные изменения» [12]. В нынешних условиях неизбежен процесс сокращения традиционных операций банков в пользу расширения новых операций, связанных с внедрением компьютерно-финансовых технологий. Значительную конкуренцию при этом для банка будут составлять небанковские финтех-организации.

В основе создания новых продуктов и внедрения новых услуг лежат следующие предпосылки:

- развитие новой парадигмы инновационного развития экономики;
- расширение банковских инноваций как важной части развития инноваций, ставших вполне типичными для развития экономики;
- дистанционное обслуживание на основе интернет-технологий как один из главных видов банковских услуг.

Инновационные продукты будут востребованы в том случае, если будут удовлетворять ожидаемые, желаемые и восхищающие потребности потребителей – клиентов банка. То есть клиент должен быть не просто доволен оказываемыми услугами и потребляемыми продуктами, но и получать положительные эмоции (радость) [13].

Развитие сферы банковских операций и услуг предполагает формирование концепции «банка будущего». При создании «банка будущего» технологии в банковской сфере носят стратегический характер за счет прироста клиентской базы, привлечения специалистов, сокращения затрат на услуги банковского обслуживания при эффективном управлении операционными рисками и операционными расходами.

В настоящее время казахстанскими банками активно используются технологии, связанные с интернет-банкингом, мобильными телефонами, а также совершенствуются операции по пластиковым карточкам. Данные технологии зачастую используются в комбинации друг другом, что позволяет создавать новые продукты или обеспечивать более упрощенный доступ к услугам банка.

Наиболее интересные и перспективные продукты для казахстанских банков, на наш взгляд, это:

- NFC-интерфейс в мобильном телефоне;
- Инновации с использованием пластиковых карт;
- «виртуальные карты»: Visa Virtuon, Master Card Virtual;
- Использование QR-кода для оплаты покупок;
- Новая глобальная платежная SWIFT gpi.

Технология NFC активно применяется в бизнесе: продажа билетов, в сфере развлечений и т.д. Мобильные телефоны NFC можно использовать как пластиковую карточку в работе с банкоматами. Одним из основных достоинств использования мобильных телефонов NFC – это возможность хранить информационные данные о нескольких пластиковых карточках, что дает возможность не носить с собой все пластиковые карточки.

Вопрос о разделении дохода от данных платежей решается между коммерческими банками, поставщиками услуг, мобильными операторами и компаниями. В целях обеспечения безопасности транзакций по технологии NFC, специалисты склоняются к использованию биометрии данных для полноценной процедуры аутентификации клиента. В дальнейшей перспективе развитием инновационных технологий может стать авторизация с использованием «отпечатка» голоса и личной подписи. Голосовая аутентификация даже может быть использована с учетом каких-либо проблем с голосом из-за болезни по причине насморка и простуды пользователя, а почерковедческий анализ будет вполне учитывать в целом особенности почерка, а также в целом силу давления на бумагу.

Инновации с использованием пластиковых карт касаются развития карт разных видов. К ним относятся, во-первых, карты с транспортным программным приложением, которые имеют возможность расчетов банковской картой и проездного билета, в целом связанных между собой только опосредованно.

Во-вторых, пластиковые банковские карты – мобильные мини-терминалы. Смартфон или планшет можно приспособить не только для того, чтобы совершать платежи, но и принимать их. На казахстанском рынке активно развивается технология мобильного эквайринга, которая позволяет принимать оплату товаров и услуг по картам Visa и Master Card

через мобильные устройства, подключенные к Интернету, с помощью миниатюрного кард-ридера, оснащенного чипом для считывания данных с магнитной полосы банковской карты. Кард-ридер подключается через стандартный аудио-разъем для наушников, а прием платежей осуществляется с помощью приложения (под iOS, Android или Windows). Многие предприниматели получили возможность приема платежей по пластиковым картам в независимости деятельности (газетный киоск, такси, доставка пиццы, работы сантехника, парикмахерские услуги) [14]. Бизнес-проекты в сфере мобильного эквайринга появляются довольно активно.

В-третьих, это карты с дисплеем и клавиатурой, оснащенные сенсорной клавиатурой с 12 кнопками и микро-дисплеем. Такая карточка ничем более не отличается от своих традиционных собратьев – также оснащена магнитной полосой и чипом и полностью соответствует стандартам, включая требования по толщине и гибкости, что позволяет без ограничений использовать ее в банкоматах и терминалах.

Перспективными являются «виртуальные карты», эмитируемые кредитными организациями: Visa Virtuon, Master Card Virtual, которые предназначены для оплаты товаров и услуг в сети Интернет. Позволяют, в отличие от классических платежных карт сделать подобные платежи более безопасными, поскольку нет необходимости ввода на сайте, например, данных своей пластиковой банковской карты.

Технологической перспективной инновацией является использование QR-кода («Quick Response» – «быстрый отклик») для оплаты покупок. QR-код представляет собой двухмерный штрих-код (2D штрих-код), который может содержать в себе различную информацию. QR отражает способность устройств и программного обеспечения быстро распознавать код и преобразовывать содержащиеся в нем данные.

Путем считывания QR-кода с помощью специальной программы, установленной на мобильном телефоне, можно мгновенно получить содержащуюся в нем информацию (например, о компании или продукте), или инициировать проведение электронного платежа.

QR-код активно использовался в промышленной сфере Японии для маркировки определенных деталей и различных запасных частей при их транспортировке. Спустя время сфера его использования в значительной степени расширилась. В 2017 году казахстанский АО «Казкоммерцбанк» (ныне объединенный с АО «Народный банк») объявил о запуске в Республике Казахстан новейшего платежного сервиса под названием Home bank Pay, который предоставляет возможность оплачивать различные покупки с использованием QR-кодов. Данный сер-

вис в целом основан на мобильном приложении международной компании Visa с технологией QR в интернет-банкинге. Компании в области сервиса и торговли смогут принимать безналичные электронные платежи без использования POS-терминалов, что значительно упростит и сделает дешевым процесс электронных расчетов за товары и услуги.

И, наконец, перспективным инновационным продуктом для обслуживания переводов юридических лиц является новая глобальная платежная SWIFT gpi, которая по стоимости использования для банков аналогична обычной системе SWIFT. До инновационной технологии SWIFT gpi банк, участвовавший в трансграничных платежах, обладал исключительно информацией, которая была доступна во время нахождения платежа на счете, при этом он не знал всю цепочку обработки данных и ее деталей. SWIFT gpi дает возможность банкам эффективно управлять и получать всю необходимую информацию о платеже в режиме онлайн.

При отправке платежа банк уже знает в целом общий процесс обработки платежа партнерами-банка по платежной системе SWIFT gpi. SWIFT gpi – это всеобщая стандартизация всех процессов обработки электронных платежей на мировом банковском уровне. Согласно мировой статистике количество участников платежной системы SWIFT gpi среди банков постоянно растет. К данной системе уже присоединилось почти 180 банков, использующие 450+ специальных платежных коридоров, осуществляя 500 тыс. gpi-электронных платежей каждый день, а это 100 млрд долларов США [14].

Заключение

В последние годы мировое сообщество активно обсуждает современную роль и место компаний FinTech в инфраструктуре платежного рынка, концепцию «банка будущего» и перспектив развития инновационной модели «нео-банка». Перспективным является влияние международных процессов в электронной платежной индустрии, распространяемых платежных инноваций и решений на дальнейшее развитие казахстанского рынка, а также общая способность многих банков сохранить свою главенствующую роль при оказании услуг в сфере переводов в условиях развития электронных платежей небанковских организаций.

В международной платежной индустрии серьезно возросла современная роль компаний, которые не являются банками, благодаря различным инновационным технологиям активно развиваются новые сегменты и элементы рынка электронных платежей. Все эти международные процессы вполне способны в целом менять инфраструктуру финансового рынка, что на ближайшую перспективу создаст новые угрозы для классического интернет-банкинга.

Тенденции последних лет в различных развитых зарубежных странах показывают, что полноценное обеспечение различных потребностей клиента в совершении электронных платежей постепенно переходит от банков к услугам небанковских структур (бизнес-стартапы в области финансов, интернет-компании и коммуникационные компании). Стремительное и полноценное использование и распространение смартфонов приведет к появлению и развитию мобильных приложений, которые позволят осуществлять розничные электронные платежи, в полной мере позволят ускорить и существенно упростить весь процесс прохождения данных платежей [12]. Во многих европейских банках уже стало нормой, что клиенты, пройдя авторизацию в одном из них, могут пользоваться услугами других кредитных организаций: открывать счета, осуществлять переводы. Это приводит к сокращению филиальной сети и увеличению электронных операций в виртуальном процессе, а также обеспечению стабильности базы клиентов, получающих удобные доступы к банковским продуктам независимо от местонахождения [12].

Для внедрения подобных технологий в нашей стране банкам необходимо провести определенные подготовительные мероприятия. Но уже сейчас

можно говорить об определенных банках-лидерах на отечественном рынке, нацеленных на выход в число первых виртуальных учреждений в банковской сфере. Например, если в России с данными переменами связывают «Тинькофф банк» [12], то в Казахстане на эту роль может претендовать, по нашему мнению, АО «Каспібанк».

И хотя сейчас трудно представить банк будущего как просто IT-организацию, не осуществляющую кредитование [12], нельзя не согласиться, что «виртуализация» банковской деятельности берет начало в современный период, это однозначно. Инновации последних лет, активизированные под влиянием цифровизации, не исключают в более отдаленной перспективе трансформацию традиционного банковского дела в совершенно новый вид виртуальных услуг и бизнеса.

Что касается ближайших перспектив банков в условиях цифровизации экономики, то, на наш взгляд, стремительное внедрение новых технологий в сфере электронных платежей и создание банковских инноваций будет способствовать усилению конкуренции на банковском рынке с позиции качества «виртуального» обслуживания и удаленного доступа клиентов, что откроет новые перспективы и возможности для потребителей.

Литература

1. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 No. 827. On the approval of the State program «Digital Kazakhstan» [Electronic resource]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?Doc_id=37168057#pos=5;165&sdock_params=text%3D%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%2584%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BE%25D0%25B9%2520%25D0%259A%25D0%25B0%25D0%25B7%25D0%25B0%25D1%2585%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25BD%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D37168057%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1 & sdock_pos = 0 (accessed 29.07.2019) (In Russ.)
2. Balabanov, I.P. (2018) *Elektronnaya Kommerciya* [E-commerce]. Saint Petersburg: Piter, p. 336.
3. Kassymov, A.N. (2014) *Regulirovanie elektronnyh operaci* [Regulation of electronic transactions]. Almaty: Economics, p. 180.
4. Savina, T.N. (2019) [Digital economy as a new paradigm of development: challenges, opportunities and prospects]. *Finansy i kredit* [Finance and loan], issue 24 (3), pp. 579-590. (In Russ.)
5. Bakumenko, L., Minina, E. (2019) [Classification of European countries by level of digitalization]. *Ekonomist* [Economist]. Issue3, pp. 70-90. (In Russ.)
6. Tkalich, T. (2019) [Forecasting the development of the digital economy in the Republic of Belarus]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economics]. Issue 3, pp. 110-128. (In Russ.)
7. Alshanskaya, A., Sadykov, B. (2019) [Digitalization and formation of digital culture in Kazakhstan]. *Kazakhstan. Spekr* [Kazakhstan. Spectre]. Issue 3(85), pp. 7-14. (In Russ.)
8. Isabayeva S., Karmys G. and others.(2019) [Comparative analysis of the ranking of countries on digitalization and cybersecurity: challenges and opportunities]. *Kazakhstan. Spekr* [Kazakhstan. Spectre]. Issue 3(85), pp. 23-37. (In Russ.)
9. Kiyucevskaya, A.M. (2019) [Fintech: current trends and challenges for monetary policy]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economics]. Issue 4, pp. 137-151. (In Russ.)
10. Rezvyh, Yu. N.(2018) [Problems of development of electronic payment systems in the Russian Federation]. *Yunnyy uchenyy* [Young scientist]. Issue 21, pp. 296-299. (In Russ.)
11. Dik, V.V., Luzheckij, M.G., Rodionov, A.E. (2018) *Elektronnaya kommerciya* [E-Commerce]. Moscow financial and industrial academy, p. 376.
12. Shvecov, Yu., Suncova N., Koreshkov V. (2019) [Evolution of commercial banks in the digital economy].

Obshchestvo I ekonomika [Society and Economy]. Issue 2, pp. 30-41. (In Russ.)

13. Guseva, O.G. Management of loyalty of customers on the basis of distinguishing features of banking products. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-loyalnostyu-klientov-na-osnove-vydeleniya-osobennostey-bankovskih-produktov> (accessed 07.29.19) (In Russ.)

14. Principles of work at the point of acquiring Available at: https://isoft.kz/obzori/principi_raboti_jekvajringa_v_torgovoj_tochke.html<https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-loyalnostyu-klientov-na-osnove-vydeleniya-osobenoveyeyepay> (accessed 29.07.19) (In Russ.)

15. For the Kazakhstan banks “new” SWIFT? Available at: <https://finbiz.kz/dlya-chego-kazahstanskim-bankam-novyy-swift> (accessed 30.07.19) (In Russ.)

Информация об авторе:

Амина Амиржановна Мусина, доктор экономических наук, профессор, директор Центра социально-экономических исследований, **ORCID ID:** 0000-0001-9274-6528, **Researcher ID:** I-7133-2018, **Scopus Author ID:** 57201056636, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Нур-Султан, Казахстан

e-mail: amusina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.08.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Amina Amirzhanovna Musina, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Socio-Economic Research, **ORCID ID:** 0000-0001-9274-6528, **Researcher ID:** I-7133-2018, **Scopus Author ID:** 57201056636, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan

e-mail: amusina@mail.ru

The paper was submitted: 01.08.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.77

DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-18

ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ

Е.А. Анненкова

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия
e-mail: Gea555@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена появлением новых финансовых технологий и созданием предпосылок для их активного внедрения в деятельность коммерческих банков. Постоянно изменяющиеся потребности клиентов, рост конкуренции на банковском рынке как среди банков, так и небанковских финансово-кредитных организаций и потребность поддержания стабильности банковского сектора и экономики страны в целом диктует необходимость внедрения инновационных разработок. Цифровая трансформация не обошла стороной сферу банковских и финансовых услуг. Подобные изменения оказывают существенное влияние на работу всех финансовых организаций, а также людей, задействованных в них. Курс на цифровую экономику так или иначе коснулся всех отраслей бизнеса. Чтобы преуспевать, а не просто держаться на плаву, банки активно внедряют IT-инновации. Цифровая «перезагрузка» институтов финансовой отрасли требует не только перестройки всех процессов, но и изменения мировоззрения людей, которые в них работают: цифровая трансформация ведет к трансформации профессиональной. Это означает, что применение новых технологий и автоматизации на основе больших данных становятся неотъемлемой частью рабочего процесса комплекс-работников банковской сферы. **Цель** статьи заключается в обосновании необходимости формирования качественных продуктов и услуг российских банков за счет инновационных разработок, а также раскрытии основных трендов этого развития. В ходе исследования применены общенаучные **методы** познания, такие как анализ, синтез, индукция и обобщение. Были выявлены основные направления инновационного развития банковских продуктов и услуг, раскрыта необходимость применения инноваций в деятельности коммерческого банка, выделен обобщающий тренд инновационного развития отечественного банковского рынка-пакетирование и комбинирование, раскрыта их суть. В статье на основе обобщения опыта российских и зарубежных банков предложены направления дальнейшего развития банковского сектора. Кроме того, доказана идея о формировании в России нового вида коммерческого банка в форме финансового супермаркета, предлагающего сразу все финансовые услуги. Наметившаяся тенденция по предоставлению банковской услуги, включающей в себя сразу пакет банковских продуктов и услуг отправная точка в данном направлении. Полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть использованы при формировании конкурентной стратегии банков в процессе реализации своей инновационной деятельности.

Ключевые слова: банковские продукты и услуги, комплексные банковские продукты, коробочное страхование, кросс-продукты.

Для цитирования: Анненкова Е. А. Инновационные тренды развития российских банковских продуктов и услуг / Интеллект. Инновации. Инвестиции – 2019. – № 6. – С. 18-24. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-18.

INNOVATIVE DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN BANKING PRODUCTS AND SERVICES

E.A. Annenkova

Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Russian Economical Institute named after G.V. Plekhanov, Saratov, Russia
e-mail: Gea555@mail.ru

Abstract. The relevance of the problem is due to the emergence of new financial technologies and the creation of prerequisites for their active implementation in the activities of commercial banks. The constantly changing

needs of customers, the growing competition in the banking market both among banks and non-Bank financial and credit organizations and the need to maintain the stability of the banking sector and the economy as a whole dictates the need to introduce innovative developments. The digital transformation has not affected banking and financial services. Such changes have a significant impact on the work of all financial institutions, as well as the people involved in them. The course towards the digital economy has affected all business sectors in one way or another. In order to succeed rather than stay afloat, banks are actively implementing IT innovations. The digital "reset" of financial institutions requires not only a restructuring of all processes, but also a change in the Outlook of the people who work in them: digital transformation leads to the transformation of the professional. This means that the use of new technologies and automation based on big data are becoming an integral part of the workflow of compliance workers in the banking sector. The purpose of the article is to substantiate the need for the formation of high-quality products and services of Russian banks through innovative developments, as well as the disclosure of the main trends of this development. During the research General scientific methods of cognition, such as analysis, synthesis, induction and generalization are applied. The main directions of innovative development of banking products and services were identified, the need for innovation in the activities of commercial banks was revealed, the generalizing trend of innovative development of the domestic banking market-packaging and combining was identified, their essence was revealed. In the article on the basis of generalization of experience of Russian and foreign banks the directions of further development of the banking sector are offered. In addition, the idea of forming a new type of commercial Bank in Russia in the form of a financial supermarket offering all financial services at once is proved. The emerging trend in the provision of banking services, which includes a package of banking products immediately starting point in this direction. The results obtained in the course of the study can be used in the formation of a competitive strategy of banks in the implementation of their innovation activities.

Keywords: banking products and services, complex banking products, box insurance, cross-products.

Cite as: Annenkova E.A. (2019) [Innovative development trends of the Russian banking products and services]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 18-00. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-18

Введение

Современные банковские клиенты отличаются высокой степенью избирательности в отношении банковских продуктов и путей их предоставления, оба компонента являются одинаково значимыми. Исходя из этого, банки нацелены на создание уникального комплекса продуктов, оформляемых наиболее комфортным для потребителя путём, формируя при этом только одну банковскую услугу. Особое внимание банки уделяют модернизации банковских операций: технологии стремительно развиваются, что даёт возможность постоянно совершенствовать пути предоставления банковских услуг. Целью в данном направлении развития является перевод банковского сервиса полностью на дистанционный канал. Многие банки уже функционируют без отделений, однако остаются продукты, оформить которые невозможно без посещения офиса.

Исследование проблемы инновационного развития коммерческих банков отражается в трудах таких отечественных ученых как: Анненкова Е.А. [2],

Бурмистрова П.Д. [3], Коробов Ю.И. [4], Криворучко С.В. [5], Панова О.А. [7], Парусимова Н.И. [8], Травкина Е.В. [9-11], Рудакова О.С. [12, 13], Шаталова Е.П. [3, 14] и др. Опираясь на мнения данных исследователей, сформулируем цель написания статьи, которая заключается в обосновании необходимости внедрения инновационных банковских продуктов и услуг. Для достижения поставленной цели были использованы данные Банка России и коммерческих банков.

Результаты исследования и обсуждение

Инновационное развитие российских банков было рассмотрено с позиции наиболее востребованных банковских продуктов и услуг: кредитных, депозитных, расчетных. Их модернизация ведётся и с позиции содержания, т.е. продукта, и с позиции предоставления, т.е. услуги.

Основные направления совершенствования кредитных услуг в современных российских банках представлены в таблице 1.

Таблица 1. Инновационные направления в современной российской банковской практике

№ п/п	Направление развития	Описание
1	аутсорсинг	способ изменения организационной структуры банка для введения более эффективных и маневренных подразделений для улучшения отношений с потребителями. Например, возможно создание или выделение в отдельные юридические лица подразделений, например, по розничному кредитованию. Подобный опыт имелся в крупных мировых банках Франции и США

№ п/п	Направление развития	Описание
2	открытие единого счета клиента при овердрафте	его использование дает возможность реализации расходных операций сверх сумм, имеющихся на счете, позволяет увеличить число каналов продаж кредитных продуктов и услуг, упрощает процесс отслеживания расходования сумм
3	биометрическая технология	распознавание клиента по голосу, сетчатке глаза и другим биометрическим идентификаторам. Данная инновация будет обеспечивать высочайший уровень информационной безопасности банковской системы
4	технологии по обеспечению кибербезопасности в банке	в ближайшее время данные технологии изменят парадигму жизни. При этом кибербезопасность станет ключевым фактором успешного развития экономики
5	проектное кредитование	особенностью данного вида кредитования является то, что в качестве обеспечения по проекту могут выступать лишь те активы, которые были непосредственно приобретены для него. Соответственно и возврат вложенных средств осуществляется за счет денежных потоков самого проекта. Для коммерческих банков данный вид кредитования выгоден, во-первых, большими суммами, во-вторых, взиманием платы за экспертизу, консультационные услуги и т. д.
6	синдицированное кредитование	банки выступают участниками синдикаций, обеспечивая необходимый объем финансирования на рыночных условиях и оптимальную структуру сделки
7	LBO (leveraged buy-outs)	Представляет собой приобретение контрольного пакета акций компании с использованием денежных средств банка, привлекаемых на условиях получения кредита.
8	венчурное финансирование	долгосрочное капиталовложение до реализации проекта, при этом инвестору передается право собственности на пакет акций компании. В среднем успешная реализация проекта проходит за 5–7 лет

Дальнейшая модернизация ряда кредитных продуктов и услуг российских банков может иметь следующие направления:

- совершенствование механизма проектного кредитования и создание на основе его инноваций, обеспечивающих реализацию государственных программ развития экономики и финансирование инновационных объектов;
- создание кредитных продуктов и услуг, элементом которых является наличие государственной поддержки (субсидии по процентным платежам, государственные гарантии погашения долга, кредитование за счет бюджетных ресурсов и т. д.);
- разработка комплексных кредитных продуктов и услуг для различных групп населения;
- развитие индивидуальных кредитных продуктов и услуг;
- разработка кредитных продуктов и услуг на потребительские цели, адаптированных к условиям кризиса и посткризисному периоду;
- кредитование укрупненного объекта;
- отраслевая дифференциация кредитных продуктов и услуг;
- земельно-ипотечные кредитные продукты и услуги;
- кредитные продукты и услуги, элементом которых является залог объектов интеллектуальной собственности (ОИС);
- разработка и практическое внедрение кредитных продуктов и услуг для микробизнеса;

- адаптация кредитных продуктов и услуг к особенностям деятельности малого бизнеса;
- комбинирование кредитных и консультационных продуктов и услуг;
- разработка адаптированных к современным условиям продуктов и услуг, связанных с кредитованием затрат производства.

Привлечение средств населения рассматривается сегодня как один из важнейших источников пополнения ресурсной базы кредитных организаций.

Как правило, инновации в области предоставления депозитных продуктов и услуг стали базироваться на стратегической сегментации, предполагающей:

- разработку особых моделей депозитной стратегии, позволяющих на базе сегментации клиентов определить от двух до четырех видов продуктов и услуг, которые с высокой вероятностью могут заинтересовать определенную группу клиентов;
- совершенствование управления многоканальными сетями распространения банковских продуктов и услуг путем включения в базу данных о клиентах информации о том, какой канал получения банковских сообщений, и какую форму отношений с банком предпочитает тот или иной клиент;
- определение групп клиентов, которые с высокой степенью вероятности могут покинуть банк, а также событий, побуждающих их к этим действиям.

Стратегическая сегментация позволяет не только увеличивать число банковских продуктов и услуг, приходящихся на одного клиента, но и укреплять доверие клиентов к банку. В качестве приоритетных групп выделены молодежь, пожилые люди, состоятельные клиенты.

В целом расширяется количество депозитных продуктов и услуг, многие из них приобретают инновационный характер, что в общем виде соответствует мировым тенденциям. Несмотря на

существенное продвижение российских коммерческих банков по пути развития банковских продуктов и технологий, ими еще многое не сделано. В частности, банковский сектор экономики не сумел мобилизовать значительную часть сбережений населения, которые, как известно, во всем мире являются важнейшим источником проведения инвестиций в экономике. В этом плане интересен опыт американских банков (таблица 2).

Таблица 2. Американские депозитные продукты

№ п/п	Наименование банка	Продукт	Описание
1	U.S. Bancorp	сберегательный счет	детям от 5 лет выдают сберкнижку и предлагают небольшие приятные сувениры за внесение любой суммы на счет
2	Washington Mutual	сберегательный счет для школьников	первоначальный взнос может составлять 25 центов, а последующие пополнения – 10 центов.
3	Young Americans Bank	кредитная карта	до 21 г лимит 100 долл. США
4	Citigroup, Visa USA	управление деньгами	программы направлены на разумное управление своими денежными средствами

Оформление любой банковской услуги подразумевает под собой расчёты, поэтому одним из главных условий развития всей банковской системы, является модернизация расчётного обслуживания банка.

Технологические инновации позволяют банкам реализовать системы удаленного доступа, позволяющие клиенту совершать все необходимые финансовые операции без посещения отделения банка с использованием сети Интернет (интернет-банкинг), системы автоматического голосового обслуживания (IVR – Interactive Voice Response), мобильного телефона (мобильный банкинг). К сожалению, этот вид услуги еще слабо представлен в российской банковской практике. Хотя большая часть крупных банков имеет собственные приложения и сайты с доступом к «Личный кабинет», освоение этих новшеств является сложным для населения старшего возраста. Также для многих фактором отторжения восприятия новых банковских технологий является недоверие и страх быть подверженными мошенничеству при совершении той или иной операции дистанционно: посещение офиса банка видится более надежным каналом обслуживания, получение услуги подтверждается документами на бумажных носителях, что внушает доверие.

На сегодняшний день многие банки стремятся к стандартизации расчётного обслуживания, которое приведет к более эффективному и быстрому обслуживанию клиентов, а в дальнейшем и самообслуживанию, что в наше время является немаловажным фактором выбора банка. Но у данного

процесса, на наш взгляд, имеются как плюсы, так и минусы. Рассмотрим их подробнее.

К плюсам стандартизации расчётного обслуживания можно отнести минимизацию расходов на подготовку продуктов и услуг, простое и быстрое обучение персонала, учет в стандартных информационных системах и несложное продвижение в стиле «наш процент по вкладу теперь выше».

Минусы стандартизации:

1. клиент выбирает один из стандартных продуктов или услуг банка, следовательно, не имеет права выбора того или иного условия, что говорит о том, что он выбрал не то, что ему нужно, а то, что есть;

2. для проведения анализа востребованности продуктов и услуг формируются отчеты за период по проданным стандартным продуктам и услугам банка в разрезах клиентских групп;

3. стандартные продукты и услуги не являются гибкими, так как их основное достоинство – в стандартизации операций банка по продаже и обслуживанию клиента;

4. банки попадают одновременно в две ловушки: конкурируют только ставками и комиссиями, все более ухудшая свой финансовый результат от продажи; в ходе рекламных акций вынуждены иметь дело с небанковскими продуктами и услугами – от туристических путевок до тостеров.

Решением данной проблемы может стать комплекс мероприятий, которые должны быть направлены на разделение стандартных и нестандартных продуктов и услуг. Все стандартные продукты и услуги следует перенести на обслуживание про-

грамм и терминалов. Что касается нестандартных продуктов и услуг, то индивидуальный подход к каждому клиенту высоко оценивался во все времена. Многим людям, например, пожилым, необходимо гораздо больше времени для понимания сути операции или условий оформления, поэтому и времени на их обслуживание затрачивается гораздо больше. Так, что если приверженцы стандартных продуктов и услуг и активные пользователи новшествами покинут офис, то для проявления индивидуального подхода без ущемления пожеланий других станет более эффективным.

Digital-эпоха диктует свои правила, которым следуют и традиционные банки, и так называемые банки «нового поколения». Согласно исследованию на онлайн-банкинг сейчас приходится 53% всех банковских операций. Один из самых ярких примеров – виртуальное отделение банка Alior Bank, который работает в формате 24/7, с полным набором возможностей контакта с клиентом, включая видеосвязь и видеочат. Клиенты с помощью мобильного приложения также могут покупать банковские продукты и просить консультантов заполнить для них соответствующие формы-заявки. За процессом заполнения можно следить в режиме реального времени. Осуществлять перевод денег возможно, используя социальные сети (Facebook), или переводить при помощи камеры смартфона (просто сфотографировав счет).

В ближайшее время в интернет-банке можно будет совершать биржевые операции: покупку акций,

ценных бумаг. Скоро подобный вариант инвестиций дойдет до рядового российского потребителя, и люди начнут активно практиковать эти инструменты для вложения средств. Основной тренд последнего времени – конечно, NFC. Это технология, которая позволяет оплачивать покупки телефоном вместо карты. Благодаря ей мы можем просто подносить свои смартфоны (с заранее привязанной картой) к считывающему терминалу и бесконтактно осуществлять платежи. На данный момент все это очень бурно развивается: на современных смартфонах есть соответствующие приложения (Samsung Pay, Apple Pay), во всех крупных торговых центрах, на заправках, в метро установлены терминалы для бесконтактной оплаты. При этом повсеместное развитие технологии оплаты покупок с телефона во многом сдерживает опять же психологический фактор.

Единым вектором развития для всех банковских услуг российских банков является так называемое «пакетирование» и комбинирование. Иными словами, при получении одной услуги клиент получает сразу комплекс банковских продуктов. Примеры пакетных продуктов представлены в таблице 3. Основной целью банков при таком предоставлении своих услуг является стремление перевести клиентов полностью на обслуживание в один банк. По сути банковская система России идет к созданию финансового супермаркета, где можно получить любую финансовую услугу.

Таблица 3. Комбинированные банковские продукты

№ п/п	Наименование комплексного продукта	Описание
1	коробочное страхование	сформированное предложение по узкому виду страхования клиента на конкретный срок за определённую фиксированную плату. Популярными видами коробочного страхования являются: страхование детей и пожилых родителей, недвижимости, юридическая защита, медицинская дистанционная помощь и т. д.
2	портфельное размещение	банки предлагают разделить имеющуюся денежную сумму клиента на 3 части: ликвидную часть на сберегательный счёт, частично ликвидную на срочный вклад, и неликвидную в инвестиционный продукт. За счёт инвестиционного продукта от страховой или управляющей компании клиент получает реальный доход, который невозможно получить от размещения только на вклад, т. к. ставки по вкладам всегда ниже уровня инфляции.
3	кросс-продукты	оформление дебетовой или кредитной карты, которая в свою очередь имеет дополнительную программу лояльности: производя траты с карты, клиент может получать cash-back, накапливать бонусы, которые можно использовать при обслуживании в организации-партнёре, участвовать в благотворительности, получать различные приятные подарки от банка и выбранной платёжной системы. При этом оформляя карту, клиенту дополнительно предоставляются обслуживание в интернет-банке, возможность использования мобильного приложения, подключение услуги SMS-информирования, и т. д.

Выводы

Модернизация кредитных и депозитных продуктов и услуг базируется в основном на различ-

ных вариациях критериев их создания. Имеются тенденции и к внедрению инноваций, распространённых на зарубежном банковском рынке,

однако, ко многим новшествам и российский потребитель, и мегарегулятор банковского сектора не готовы. Решением такого рода проблем в статье было предложено. Во-первых, разработка государственных программ субсидирования, которые будут способствовать легкому проникновению инновационных продуктов и услуг на рынок с минимальным риском потерь со стороны банков и отсутствия спроса с позиции клиентов. Во-вторых, совершенствование банковского расчётного обслуживания за счёт использования технологического прогресса. Разработка новых приложений, функций, порталов даст возможность перевода клиента на полное самообслуживание, при этом банк начинает позиционироваться, не как сложная система, а как личный помощник, тем самым формируя более доверительные отношения с клиентом. Для совершенствования расчётного банковского обслуживания рекомендована индивидуальная маркетинговая стратегия, которая подразумевает формирование уникального продукта для конкретного клиента и предложение его в нужном

месте и нужное время. И в-третьих, создание комплексных банковских продуктов. В связи с этим предложено дальнейшее удлинение линейки кросс-продуктов, за счёт развития партнёрских отношений банков со сторонними организациями, что позволит как банкам, так и небанковским финансово-кредитным организациям выстоять в сложившихся непростых условиях на банковском рынке. Полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть использованы при формировании конкурентной стратегии банков в процессе реализации своей инновационной деятельности.

В качестве направлений дальнейших исследований предлагается. Во-первых, продолжить концептуальный анализ возможностей внедрения в деятельность коммерческого банка новейших разработок в области техники и технологий, а также других инновационных разработок. Во-вторых, осуществить дальнейшее совершенствование технологической платформы коммерческих банков с учетом снижения рисков, связанных с ростом киберугроз.

Литература

1. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. Центральный Банк Российской Федерации: Официальный сайт. / Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbr.ru> (дата обращения: 06.02.2019).
2. Анненкова Е. А., Травкина Е. В. Формирование и роль технологической платформы в инновационной деятельности коммерческих банков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 4. – С. 60-67.
3. Бурмистрова П. Д., Шаталова Е. П. Дистанционное банковское обслуживание как средство модернизации банковских услуг / П. Д. Бурмистрова, Е. П. Шаталова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2018. – № 11. – С. 159-163.
4. Коробов Ю. И. Пути повышения конкурентоспособности банковской системы России / Ю. И. Коробов // Информационная безопасность регионов. – 2015. – № 3(20). – С. 72.
5. Криворучко С. В., Лопатин В. А. Банки как субъекты национальной платежной системы: современные проблемы / С. В. Криворучко, В. А. Лопатин // Финансовый журнал. – 2016. – № 2. – С. 111-117.
6. Обзор: ИТ в банках 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php> / Статья: Обзор_ИТ_в_банках_2018 (дата обращения: 06.02.2019).
7. Панова О. А. Роль российских банков в финансировании инноваций // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 5–6 (25). – С. 104-107.
8. Парусимова Н. И. Развитие форм взаимодействия с банками и страховыми компаниями // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 2 (66). – С. 72-75.
9. Травкина Е. В. Факторы, обуславливающие необходимость проведения мониторинга рисков российского банковского сектора. // Финансы и кредит. – 2013. – № 1 (529). – С. 29-33.
10. Травкина Е. В. Анализ сегмента кредитования российского банковского рынка услуг. // Наука и общество. – 2015. – № 3(22). – С. 47-50.
11. Травкина Е. В. К вопросу об устойчивости банковского сектора в современных условиях. // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2012. – № 4. – С. 75-83.
12. Рудакова О. С. Влияние цифровых технологий на развитие банковского сектора // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: материалы Пятого Международного форума (Москва, 6, 8–9 дек. 2016 г.). – Москва, 2016. – С. 212-218.
13. Рудакова О. С. Трансформация бизнес-моделей банков в цифровой экономике // Банковское право. – 2017. – № 4. – С. 50-54.
14. Шаталова Е. П. Цифровая экономика: Новая концепция банковского обслуживания в отделениях банка / Е. П. Шаталова // Ежегодник ИНИОН РАН «Россия: тенденции и перспективы развития», Москва. – 2018. – № 13. – С. 447-450.
15. Ушанов А. Е. Инновации как системообразующий фактор прибыльности банков // Банковское дело. – 2017. – № 9. – С. 4-9.

References

1. The main directions of development of financial technologies for the period 2018–2020. Central Bank of the Russian Federation: Official website. Available at: Central Bank of the Russian Federation: <http://cbr.ru> (accessed 06.02.2019). (In Russ.).
2. Annenkova, E.A., Travkina, E.V. (2019) [The formation and role of the technological platform in the innovation activity of commercial banks]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intelligence. Innovations. Investment]. No. 4, pp. 60–67. (In Russ.).
3. Burmistrova, P.D., Shatalova, E.P. (2018) [Remote banking as a means of modernization of banking services]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of management)]. No. 11, pp. 159–163. (In Russ.).
4. Korobov, YU.I. (2015) [Ways to improve the competitiveness of the Russian banking system]. *Informacionnaya bezopasnost' regionov* [Information security of regions]. No. 3 (20), pp. 72. (In Russ.).
5. Krivoruchko, S.V., Lopatin, V.A. (2016) [Banks as subjects of the national payment system: modern problems]. *Finansovyj zhurnal* [Financial journal]. No. 2, pp. 111–117. (In Russ.).
6. Overview: it in banks 2018. Available at: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (accessed 06.02.2019). (In Russ.).
7. Panova, O.A. (2017) [The role of Russian banks in financing innovation]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Actual research in the modern world]. No. 5–6 (25), pp. 104–107. (In Russ.).
8. Parusimova, N. I. (2017) [Development of forms of interaction with banks and insurance companies]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov state socio-economic University]. No. 2 (66), pp. 72–75. (In Russ.).
9. Travkina, E.V. (2013) [Factors causing the need for monitoring the risks of the Russian banking sector.]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. No. 1 (529), pp. 29–33. (In Russ.).
10. Travkina, E.V. (2015) [Analysis of the lending segment of the Russian banking services market]. *Nauka i obshchestvo* [Science and society]. No. 3 (22), pp. 47–50. (In Russ.).
11. Travkina, E.V. (2012) [To the question of the stability of the banking sector in modern conditions]. *Povolzhskij trgovno-ekonomicheskij zhurnal* [Volga region trade and economic journal]. No. 4, pp. 75–83. (In Russ.).
12. Rudakova, O.S. (2016) [The impact of digital technologies on the banking sector]. *Rossiya v XXI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya: materialy Pyatogo Mezhdunarodnogo foruma* [Russia in the XXI century: global challenges and prospects: proceedings of the Fifth international forum]. Moscow, pp. 212–218. (In Russ.).
13. Rudakova, O.S. (2017) [Transformation of business models of banks in the digital economy]. *Bankovskoe pravoo* [Banking law]. No. 4, pp. 50–54. (In Russ.).
14. Shatalova, E.P. (2014) [Digital economy: A new concept of banking services in the Bank's branches]. *Ezhegodnik INION RAN "Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya"* [Yearbook of INION RAS "Russia: trends and prospects"]. pp. 447–450. (In Russ.).
15. Ushanov, A.E. (2017) [Innovation as a system-forming factor in bank profitability]. *Bankovskoe delo* [Banking]. No. 9, pp. 4–9. (In Russ.).

Информация об авторе:

Екатерина Александровна Анненкова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела, денег и кредита, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия
e-mail: Gea555@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.08.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ekaterina Aleksandrovna Annenkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of banking, money and credit department, Saratov Socio-Economic Institute (branch) named after G.V. Plekhanov, Saratov, Russia
e-mail: Gea555@mail.ru

The paper was submitted: 01.08.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

БАНКОВСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА КРЕДИТНЫХ УСЛУГ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ

С.М. Богомолов¹, М.В. Плотникова²

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия

e-mail: ¹ bogomolv@yandex.ru;

e-mail: ² mvpvip@mail.ru

Аннотация. Одной из современных стратегических задач развития банковского сектора является повышение конкурентоспособности банковских услуг при одновременном стимулировании роста экономики за счет банковского кредитования, не приводящего к повышенным рискам. Степень реализации такой комплексной задачи во многом отражает качество кредитных услуг. Целью статьи является развитие научной системы знаний о банковской политике в части, касающейся обеспечения качества кредитных услуг, и выявление направлений ее сбалансированности на основе комплексной оценки показателей кредитной деятельности российских банков. Ключевыми методами исследования стали системный и комплексный подходы, анализ и синтез, которые позволили дать расширенную оценку качеству кредитных услуг и политике по его обеспечению. Основные результаты исследования состоят в следующем: политика по обеспечению качества кредитных услуг определена как особый вид банковской политики, нацеленной на оптимальное достижение требований банка, заемщика и регулятора в сфере кредитования и включающей в себя такие элементы, как объекты, субъекты, принципы, методы и способы, инструменты, процессы; на основе современных данных выявлена преимущественно обратная зависимость между долей просроченной задолженности по выданным кредитам и уровнем доходности по кредитным операциям и обнаружено, что между показателем отношения кредитов экономике к ВВП и темпами прироста кредитов не всегда существует прямая взаимосвязь; сформулированы направления сбалансированности банковской политики в области качества кредитных услуг, к которым отнесены интегрированность данной политики с другими видами банковской политики; сбалансированность между требованиями и интересами регулятора, заемщиков и банков; оптимальное соотношение между воздействиями на свойства кредитных услуг, процессы и результаты оказания кредитных услуг. Научная новизна исследования состоит в развитии теоретических подходов к формированию банковской политики по обеспечению качества кредитных услуг и научно-практических рекомендаций по повышению ее сбалансированности. Результаты проведенного исследования применимы как в деятельности Банка России, так и в работе коммерческих банков.

Ключевые слова: банковская политика, качество кредитных услуг, сбалансированность, кредитование, банк.

Для цитирования: Богомолов С. М., Плотникова М. В. Банковская политика в области обеспечения качества кредитных услуг и направления ее сбалансированности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 25-31. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-25.

BANK POLICY OF ENSURING QUALITY OF CREDIT SERVICES AND THE DIRECTION OF ITS BALANCE

S. M. Bogomolov¹, M. V. Plotnikova²

Saratov Socio-Economic Institute (branch) named after G.V. Plekhanov, Saratov, Russia

e-mail: ¹ bogomolv@yandex.ru;

e-mail: ² mvpvip@mail.ru

Abstract. One of the current strategic objectives of the banking sector development is to increase the competitiveness of banking services while stimulating the growth of the economy through bank lending, which does not lead to increased risks. The extent to which such a complex task is implemented largely reflects the quality of credit services. The purpose of the article is to develop a scientific system of knowledge about banking policy in terms of ensuring the quality of credit services, and to identify the directions of its balance on the basis of a comprehensive assessment of the indicators of credit activity of Russian banks. The key methods of research were systemic and integrated approaches, analysis and synthesis, which allowed to give an extended assessment

of the quality of credit services and policies to provide it. The main results of the study are the following: the policy on quality assurance of credit services is defined as a special type of banking policy aimed at optimal achievement of the requirements of the bank, borrower and regulator in the field of credit and includes such elements as objects, subjects, principles, methods and methods, tools, processes; on the basis of modern data, a mainly inverse relationship between the share of overdue debt on issued loans and the level of return on credit transactions has been revealed and it has been found that there is not always a direct relationship between the ratio of loans to GDP and the rate of growth of loans; directions for balancing banking policy in the field of credit services quality are formulated, which include integration of this policy with other types of banking policy; balance between the requirements and interests of the regulator, borrowers and banks; optimal relationship between effects on credit services properties, processes and results of credit services provision. The scientific novelty of the study is the development of theoretical approaches to the formation of banking policy to ensure the quality of credit services and scientific and practical recommendations to improve its balance. The results of the study are applicable both in the activities of the Bank of Russia and in the work of commercial banks.

Keywords: bank policy, quality of credit services, balance, lending, bank.

Cite as: Bogomolov, S.M., Plotnikova, M.V. (2019) [Banking policy of ensuring quality of credit services and the direction of its balance]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 25-31. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-25.

Введение

Еще в период вступления России в ВТО многими экспертами, в числе которых была и Г.Н. Белоглазова [1], отмечалась необходимость повышения конкурентоспособности услуг российских банков, и, в частности, в сфере кредитования. Данная задача не теряет своей актуальности и сегодня, особенно учитывая процессы концентрации банковского рынка, ведущие к снижению уровня конкурентоспособности банковских услуг [2]. Одной из современных стратегических задач Банка России является усиление конкуренции в банковском секторе при одновременном стимулировании роста экономики за счет банковского кредитования. Вместе с тем, увеличение объемов кредитования не должно сопровождаться повышенными рисками. Следовательно, об эффективности кредитного менеджмента можно судить лишь по комплексной оценке со стороны различных заинтересованных сторон в положительных результатах кредитного процесса (банков-кредиторов, заемщиков, регулятора и др.). Такую комплексную оценку во многом отражает качество кредитных услуг как результата кредитной деятельности банков, в связи с чем в кредитных организациях следует реализовывать особую политику по обеспечению качества кредитных услуг, направленную на достижение сбалансированного соотношения между значениями различных индикаторов качества кредитных услуг. В этой связи целью данной статьи является развитие научной системы знаний о банковской политике в части, касающейся обеспечения качества кредитных услуг, и выявление направлений ее сбалансированности на основе комплексной оценки современных показателей кредитной деятельности российских банков.

Обзор литературы

Стоит отметить, что понятие «банковская политика» до сих пор является дискуссионным. Наибо-

лее всеобъемлющая широкая характеристика банковской политики, по нашему мнению, содержится в работе В.С. Былинкиной, в которой банковская политика трактуется как ведущее звено управляющей системы банка, прежде всего, в процессе планирования [4].

При этом в публикациях, раскрывающих содержание кредитной политики [5, 10, 12-15], вопросы качества кредитных услуг практически не затрагиваются. Среди немногих работ, в которых содержатся некоторые положения управления качеством банковских услуг как самостоятельным объектом управления, можно выделить публикации Р.А. Исаева [8], О.В. Курныкиной [11]. Также есть отдельные исследования, в которых указывается на необходимость принятия во внимания качества услуг и продуктов в рамках той или иной подсистемы управления банком: например, в составе системы риск-менеджмента [9], в рамках внутреннего контроля [6] и др. Однако в данных работах не раскрыт механизм управления качеством с учетом специфики кредитных услуг. Таким образом, следует констатировать, что особенности качества кредитных услуг и направления сбалансированности политики по его обеспечению в экономической литературе в полной мере не разработаны.

Методологический аппарат исследования

Исходя из систематизации подходов к трактовке банковской политики и понимания качества кредитной услуги как оценки возможностей кредитной услуги удовлетворять потребности в соответствии с требованиями прямых и косвенных участников кредитного процесса [3], политика по обеспечению качества кредитных услуг является одним из видов банковской политики, нацеленным на оптимальное достижение требований банка, заемщика и регулятора в сфере кредитования. Основными элементами данной политики должны быть объекты, субъ-

екты, принципы, методы и способы, инструменты, процессы. Политика по обеспечению качества кредитных услуг является центральной частью системы управления качеством кредитных услуг, в связи с чем содержание элементов данной политики аналогично характеристике соответствующих элементов указанной системы [7].

Сбалансированность данной политики зависит от степени выполнения требований заинтересованных лиц в положительных результатах кредитного процесса, которая выражается в соотношении между показателями качества кредитных услуг. К числу таких основных индикаторов можно отнести: долю просроченной задолженности в общей сумме размещенных средств банковского сектора; долю просроченной задолженности в общем объеме кредитов и других аналогичных средств, предоставленных нефинансовым организациям; долю просроченной задолженности в общем объеме кредитов и других аналогичных средств, предоставленных физическим лицам; уровень доходности по кредитным операциям как отношение разницы

между процентными доходами и расходами, связанными с кредитными операциями, к среднегодовой величине кредитов и прочих размещенных средств; отношение кредитов экономике к ВВП; темпы прироста кредитов и прочих размещенных средств (далее – темп прироста кредитов), предоставленных нефинансовым организациям и физическим лицам.

Результаты исследования

Анализ выбранных для исследования показателей качества кредитных услуг за период 2009–2018 гг. показал, что изучение динамики данных показателей в отрыве друг от друга не дает комплексной характеристики состояния качества кредитных услуг, а лишь выражает отдельные тенденции развития того или иного аспекта кредитной деятельности.

Так, доля просроченной задолженности по выданным кредитам за указанный период достигала наиболее высоких значений в начале 2010 г. и на рубеже 2016–2017 гг., а минимальный уровень наблюдался в начале 2009 г. (рисунок 1).

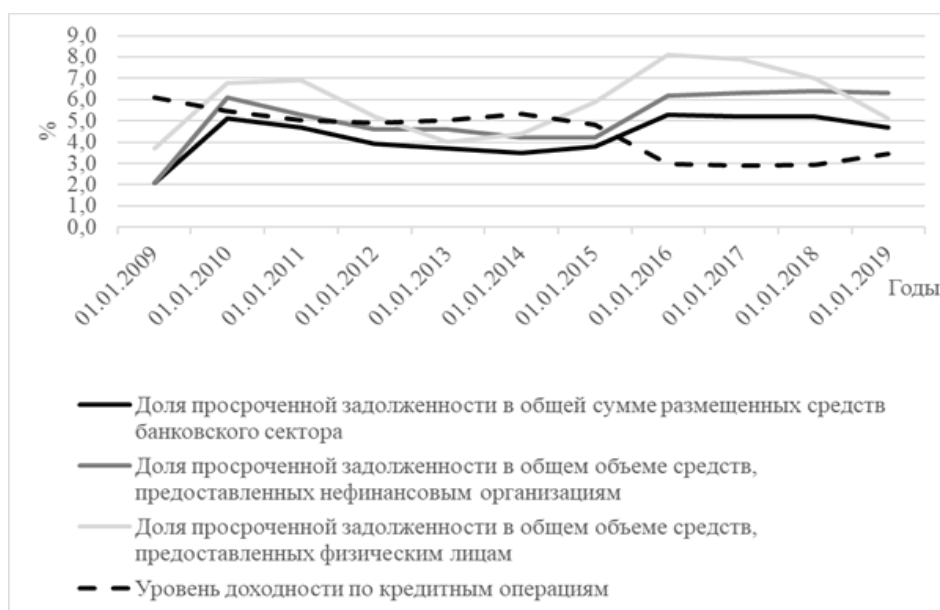

Рисунок 1. Отдельные показатели кредитных рисков и доходности по кредитным операциям российского банковского сектора (составлено автором по данным Банка России, www.cbr.ru)

Данная динамика отражает изменение уровня кредитных рисков российского банковского сектора и в определенной степени результаты политики банков в области управления рисками. Сопоставление данных показателей с уровнем доходности по кредитным операциям обнаруживает обратную зависимость между ними, то есть, как правило, рост просроченной задолженности по кредитам параллельно сопровождается снижением уровня доходности по ним. Наиболее отвечающее цели максимизации прибыли банков значение доходно-

сти по кредитным операциям находилось в начале 2009 г., составив максимальную величину, равную 6,1%. При этом и доля просроченной задолженности по выданным кредитам на 01.01.2009 г. выглядит оптимальной, отражая минимальный уровень рисков за 2009–2018 гг. Однако, как известно, кризисные явления 2008–2009 гг. привели к дальнейшему резкому росту кредитных рисков. К тому же, такое низкое значение доли просроченной задолженности по выданным кредитам в начале 2009 г. может являться результатом предоставления недо-

стоверной отчетности. В любом случае высокий уровень доходности традиционно чреват ростом рисков, особенно, если кредиты выдаются на условиях, заранее несоответствующих возможностям заемщиков. В этой связи с позиций качества кредитных услуг наиболее приемлемое соотношение между анализируемыми показателями наблюдалось в 2012–2013 гг., когда кредитные риски находились на относительно допустимом уровне (доля просроченной задолженности в общем объеме кредитного портфеля преимущественно составляла значение менее 4%), а уровень доходности по кредитным операциям приближался к величине, равной 5% и выше. В свою очередь, максимальное значение отношения кредитов экономики к ВВП за период 2009–2018 гг. зафиксировано на 01.01.2016 г. несмотря на то, что темпы прироста банковского кредитования на указанную дату не являлись самыми высокими (рисунок 2). При этом в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной рас-

поряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р ставилась цель по повышению уровня банковского кредитования до 80–85% к ВВП в 2020 году. Аналогичный целевой ориентир устанавливался и в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 гг., в рамках которых говорилось о необходимости достижения величины отношения кредитов экономике к ВВП свыше 70%. В Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. конкретное планируемое значение данного показателя не установлено, однако обеспечение доступности финансовых услуг и капитала по-прежнему обозначено одной из главных задач Банка России. Как показывает проведенный нами анализ, достижение значения отношения кредитов экономике к ВВП на уровне 70–80% к 2020 г. является маловероятным, учитывая, что за прошедшие годы данный показатель не превышал величины 53%.

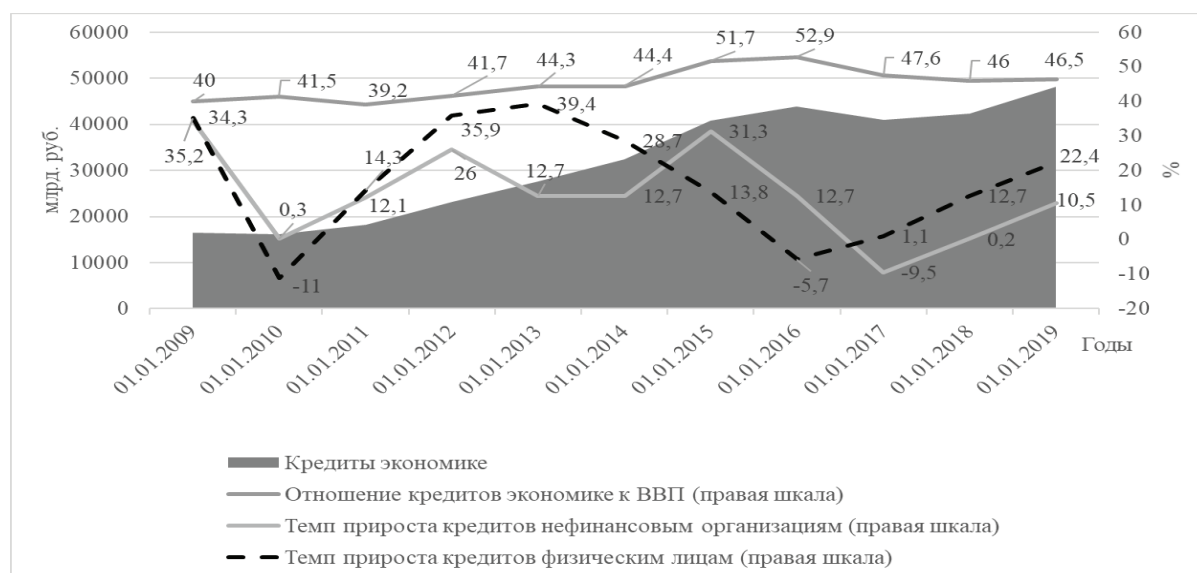

Рисунок 2. Отдельные макроэкономические показатели кредитной деятельности российского банковского сектора (составлено автором по данным Банка России, www.cbr.ru)

К тому же, выполнение данного целевого значения, безусловно, не может быть самоцелью без учета других аспектов качества кредитных услуг. Чрезмерное повышение необеспеченного потребительского кредитования, как показывает практика, может приводить к закредитованности граждан, невозможности заемщиков погасить своевременно свои обязательства, росту кредитных рисков и т.д. Развитие корпоративного кредитования на условиях, соответствующих потребностям предприятий и прогнозируемым индикаторам инвестиционных проектов, при грамотных действиях банков и поддержке государства, в свою очередь, может пози-

тивно отразиться на всех сторонах кредитного процесса и обеспечить необходимый уровень качества кредитных услуг.

Следовательно, важно проводить сбалансированную банковскую политику по обеспечению качества кредитных услуг. Учитывая проведенный анализ отдельных показателей качества кредитных услуг, к направлениям сбалансированности данной политики мы относим: интегрированность данной политики с другими видами банковской политики; сбалансированность между требованиями и интересами регулятора, заемщиков и банков; оптимальное соотношение между воздействиями на свойства

кредитных услуг, процессы и результаты оказания кредитных услуг.

Необходимость интегрированности данной политики с другими видами банковской политики обусловлена тем, что, как мы выявили, нацеленность на достижение и мониторинг какого-либо отдельного аспекта кредитной деятельности не позволяет комплексно оценивать качество кредитных услуг и управлять им. Так, на уровне Банка России формируется база для системной характеристики качества кредитных услуг на основе анализа множества индикаторов, отражающих как уровень кредитных рисков и объемы кредитования, так и степень удовлетворенности заемщиков банковскими услугами и условия их кредитования, что позволяет выявлять взаимосвязь между различными группами показателей. Аналогичного подхода должны придерживаться и банки на микроуровне, обеспечивая взаимосвязанность политики в области качества кредитных услуг с другими политиками. Конкретными инструментами ее реализации должны быть сводные показатели качества; мотивация персонала к общей эффективности кредитного процесса; стандарты оказания кредитных услуг, охватывающие различные аспекты взаимодействия сотрудников банка; мониторинг качества, осуществляемый службой внутреннего контроля, маркетинговой службой, службой качества и/или другими подразделениями при согласовании действий между собой по выработке рекомендаций по улучшению того или иного индикатора качества кредитных услуг (уровень рисков, условия кредитования, доля рынка и т. д.).

Сбалансированность между требованиями и интересами регулятора, заемщика и банка развивает предыдущее направление, акцентируя внимание на том, что при осуществлении интегрированности политики по обеспечению качества кредитных услуг следует ориентировать и другие политики на достижение баланса интересов различных сторон кредитного процесса.

Оптимальное соотношение между воздействиями на свойства кредитных услуг, процессы и результаты их оказания подразумевает под собой, что инструменты политики в области обеспечения качества кредитных услуг должны применяться по отношению к условиям банковского кредитования, технологиям кредитования и обслуживания во взаимосвязи между собой, не допуская развития какого-либо одного аспекта качества кредитных услуг в ущерб другим.

Заключение

Комплексный анализ индикаторов качества кредитных услуг позволил выявить взаимосвязи между ними и сформулировать направления сбалансированности банковской политики в области обеспечения качества кредитных услуг.

Результаты проведенного исследования применимы в деятельности Банка России, поскольку использование сводной информации о результатах кредитного процесса банков создает предпосылки для применения тех или иных инструментов денежно-кредитной политики, направленных, в частности, на стимулирование/сужение конкретного сегмента кредитного рынка. Кроме того, научно-практические рекомендации по обеспечению сбалансированности политики в области качества кредитных услуг могут быть использованы в работе коммерческих банков с целью повышения общей эффективности кредитного процесса, а не его отдельных показателей.

Развитием сформулированных подходов к сбалансированности банковской политики в области обеспечения качества кредитных услуг могут стать работы, в рамках которых будет использована более обширная информация по индикаторам качества кредитных услуг с целью выявления дополнительных закономерностей в динамике качества кредитных услуг и выработке соответствующего инструментария по регулированию данных показателей.

Литература

1. Белоглазова Г. Н. Задачи и риски банковского сектора в условиях вступления России в ВТО // Ученые записки Международного банковского института. – 2012. – № 4. – С. 54-57.
2. Богомолов С. М., Ильина Л. В., Копченко Ю. Е. Консолидация банковского сектора России: характеристика процессов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 3 (72). – С. 101-105.
3. Богомолов С. М., Плотникова М. В. Банковское управление качеством кредитных услуг: монография. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 148 с.
4. Былинкина В. С. Концептуальные подходы к формированию банковской политики и ее инструменты // Современная банковская политика России : сб. науч. тр. / под ред. С. М. Богомолова, В. С. Былинкиной ; Саратов. гос. соц.- экон. ун-т. – Саратов, 2002. – С. 5-43.
5. Ештокин С. В. Оценка активов заемщика как фактор обеспечения сбалансированной политики коммерческого банка // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 270-275.
6. Зайцев В. Б. Внутренний контроль и качество банковских услуг // Банковские услуги. – 2015. – № 3. – С. 37-41.

7. Ильина Л. В., Плотникова М. В. Управление качеством кредитных услуг: содержание и направления совершенствования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 2 (66). – С. 47-49.
8. Исаев Р. А. Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг: в 2 т. – М.: ИНФРА-М, 2014. – т. 2. – 336 с.
9. Ковалев П. П. Риск – менеджмент банка: некоторые вопросы стратегии и организации // Деньги и кредит. – 2010. – № 4. – С. 60-68.
10. Коваленко С. Б., Добрейкина Е. А. Риск несбалансированности кредитной политики коммерческого банка: сущность, причины возникновения, оценка // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 5 (54). – С. 122-124.
11. Курныкина О. В. Особенности контроля в системе менеджмента качества в кредитных организациях // Деньги и кредит. – 2011. – № 3. – С. 48-53.
12. Смулов А. М., Абдюкова Э. И. Комплексная методика построения сбалансированной процентной политики коммерческого банка в сфере кредитных отношений // Финансы и кредит. – 2014. – № 48 (624). – С. 2-13.
13. Янкина И. А., Родичева Т. В. Сбалансированная кредитно-инвестиционная стратегия банка как фактор достижения устойчивых отношений с предприятиями // Финансы и кредит. – 2007. – № 33 (273). – С. 47-49.
14. Bhattacharya Hrishikes. Banking strategy, credit appraisal, and lending decisions: a risk-return framework. – Oxford University Press, 2011. – 562 p.
15. Jacobson T., Roszbach K. Bank lending policy, credit scoring and value-at-risk // Journal of Banking and Finance. – 2003. – Vol. 27. – № 4. – PP. 615-633.

References

1. Beloglazova, G.N. (2012) [Tasks and risks of the banking sector in the context of Russia's accession to the WTO]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta* [Scientific proceedings of International Banking Institute]. Vol. 4, pp. 54-57. (In Russ.).
2. Bogomolov, S.M., Ilina, L.V., Kopchenko, Yu.Ye. (2018) [Consolidation of banking sector in Russia: characterization of processes]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Saratov state socio-economic university]. Vol. 3 (72), pp. 101-105. (In Russ., abstract in Eng.).
3. Bogomolov, S.M., Plotnikova, M. V. (2018) *Bankovskoe upravlenie kachestvom kreditnykh uslug* [Bank quality management of credit services]. Saratov: Saratov socio-economic institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 148 p.
4. Bylinkina, V.S. (2002) [Conceptual approaches to formation of bank policy and its tools]. In: *Trudy SGSEU «Sovremennaya bankovskaya politika Rossii»*. [Proc. of SSSEU "Modern bank policy of Russia"], pp. 5-43. (In Russ.).
5. Eshtokin, S.V. (2016) [The conclusions about the importance of monitoring and assessing credit risk to maintain a balanced policy of commercial bank]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal* [Business in the law. Economical and legal magazine]. Vol. 6, pp. 270-275. (In Russ., abstract in Eng.).
6. Zaytsev, V.B. (2015) [Internal control and quality of banking services]. *Bankovskie uslugi* [Banking services]. Vol.3, pp. 37-41. (In Russ., abstract in Eng.).
7. Ilina, L.V., Plotnikova, M. V. (2017) [Managing the quality of loan and credit services: essence and ways of improvement]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Saratov state socio-economic university]. Vol. 2 (66), pp. 47-49. (In Russ., abstract in Eng.).
8. Isaev, R.A. (2014) *Bankovskii menedzhment i biznes-inzhiniring* [Banking management and business reengineering]. Moscow, INFRA-M Publ., Vol. 2, 336 p.
9. Kovalev, P.P. (2010) [Risk management of bank: some questions of strategy and organization]. *Den'gi i kredit* [Money and credit]. Vol. 4, pp. 60-68. (In Russ.).
10. Kovalenko, S.B., Dobreykina, Ye.A. (2014) [Risk of imbalances in the credit policy of commercial bank: essence, causes, assessment]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Saratov state socio-economic university]. Vol. 5 (54), pp. 122-124. (In Russ., abstract in Eng.).
11. Kurmykina, O.V. (2011) [Features of control in a quality management system in credit institutions]. *Den'gi i kredit* [Money and credit]. Vol. 3, pp. 48-53. (In Russ., abstract in Eng.).
12. Smulov, A.M., Abdyukova, E. I. (2014) [An integrated methodology of building a balanced interest rate policy of a commercial bank in the sphere of credit relations]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. Vol. 48 (624), pp. 2-13. (In Russ., abstract in Eng.).
13. Yankina, I.A., Rodicheva, T.V. (2007) [Balanced credit and investment strategy of bank as factor

of achievement of the steady relations with the enterprises]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. Vol. 33 (273), pp. 47-49. (In Russ.).

14. Bhattacharya Hrishikes (2011) Banking strategy, credit appraisal, and lending decisions: a risk-return framework. Oxford University Press, 562 p.

15. Jacobson, T., Roszbach, K. (2003) Bank lending policy, credit scoring and value-at-risk. *Journal of Banking and Finance*, Vol. 27, No. 4, pp. 615-633.

Информация об авторах:

Сергей Михайлович Богомолов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банковского дела, денег и кредита, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, **ORCID ID:** 0000-0002-1221-8678, Саратов, Россия

e-mail: bogomolv@yandex.ru

Марина Владимировна Плотникова, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры банковского дела, денег и кредита, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, **ORCID ID:** 0000-0003-0425-8028, Саратов, Россия

e-mail: mvpvip@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.07.2019; принята в печать 11.10.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Sergey Mikhaylovich Bogomolov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the department of banking, money and credit, Saratov Socio-Economic Institute (branch) named after G.V. Plekhanov, **ORCID ID:** 0000-0002-1221-8678, Saratov, Russia

e-mail: bogomolv@yandex.ru

Marina Vladimirovna Plotnikova, Candidate of Economical Science, Senior lecturer of the department of banking, money and credit, Saratov Socio-Economic Institute (branch) named after G.V. Plekhanov, **ORCID ID:** 0000-0003-0425-8028, Saratov, Russia

e-mail: mvpvip@mail.ru

The paper was submitted: 31.07.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.

ВЛИЯНИЕ ИЗДЕРЖЕК НА РЕЗУЛЬТАТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ФОНДЫ АКЦИЙ АКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.О. Валухов

ПАО «УК «Арсатгера», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: valukhov@gmail.com

Аннотация. В экономических системах развитых стран доля сбережений домохозяйств, приходящаяся на фонды, инвестирующие в акции и облигации, обладает значимым весом; стоимость чистых активов инвестиционных фондов акций и вовлечение домохозяйств в инвестиции на рынке акций также растет. Кроме того, в этих странах существует тенденция на снижение вознаграждений доверительных управляющих и общее сокращение расходов при осуществлении финансового посредничества. В России паевые инвестиционные фонды по-прежнему играют подчиненную роль, по сравнению с консервативным инструментом сбережения – банковскими депозитами, а вовлечение домохозяйств в инвестиции на рынке акций находится на низком уровне.

В связи с этим автор поставил перед собой **цель** – исследовать влияние на доходность инвестиционных фондов, а значит и на их привлекательность для домохозяйств в качестве инструмента сбережения, таких эндогенных факторов в системе «доверительный управляющий – клиент», как величина вознаграждений управляющих и общие расходы инвестиционных фондов. Ведущими **методами** исследования данной проблемы являются ретроспективный анализ доходности неотраслевых фондов акций в России, а также регрессионный анализ их доходностей в зависимости от уровня расходов.

Результаты исследования продемонстрировали, что общие расходы фондов играют важную, но не определяющую роль для конечной доходности. Было выявлено, что средний уровень вознаграждений доверительных управляющих высок настолько, что средняя доходность инвесторов находится на уровне консервативных ориентиров и ниже доходности индекса акций широкого рынка, что составляет **практическую значимость исследования**. На этом основании выдвигается **рекомендация** доверительным управляющим существенно снизить расходы, что позволило бы инвестиционным фондам стать полноценным инструментом сбережения. В свою очередь, государственные регулирующие органы могли бы также принять во внимание результаты исследования и выступить с предложениями законодательного ограничения величины вознаграждений доверительных управляющих. Данная работа стала одним из немногих трудов как иностранных, так и отечественных исследователей, посвященных проблеме влияния совокупных расходов инвестиционных фондов на итоговую доходность инвестора, что представляет его **научную новизну**. Учитывая тот факт, что данная статья констатирует факт необходимости снижения общих расходов фондов на некоторую величину, не поднимая вопрос об определении «честной» цены услуг доверительных управляющих, в качестве **направления дальнейших исследований** можно назвать область конкретного определения справедливого уровня вознаграждений.

Ключевые слова: фондовый рынок, финансовые инструменты, паевые инвестиционные фонды, транзакционные издержки, сбережения, доверительное управление, комиссионное вознаграждение.

Для цитирования: Валухов А. О. Влияние издержек на результат инвестирования в фонды акций активного управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – №6. – С. 32-40. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-32.

IMPACT OF EXPENSES ON TOTAL RETURN OF ACTIVELY MANAGED EQUITY FUNDS

A.O. Valukhov

Public Joint-Stock Company «Arsagera Asset Management», Saint-Petersburg,

Russia e-mail: valukhov@gmail.com

Abstract. Investment funds play a leading role as a main instrument savings in economical systems of the developed countries. This appears in the fact that share of investment funds exposing to stocks and bonds is considerable in household savings; net asset value of these funds and household involvement in investing in stock market grows. There is also a trend on decreasing commissions of investment fund managers and general costs

of financial intermediation in economical systems of the developed countries. In the Russian Federation mutual funds plays a minor role in comparison with conservative savings instrument – bank deposit, and involvement of households in stock market is at low level.

In connection with it the author stated the goal of this research – to investigate how the influence of such endogenous factor in the system «investment manager – client» as level of investment managers' commissions and general costs can affect the overall return of the investment funds and their appeal as savings instrument. Among general methods of the research are retrospective analysis of the Russian non-industry investment funds returns and regression analysis of these returns on the level of general intermediation costs.

The research results demonstrated that investment funds' overall costs influence on returns is significant but not essential. The research showcased that average investment funds' return is lower than conservative levels of performance. This fact represents practical importance of the research. The research contains recommendation for investment fund managers to decrease overall costs in order to make investment funds reasonable instrument of savings. This work became one of rare researches among foreign and Russian scientists devoted to the problem, thus has scientific novelty. The direction of future researches is the area of fair commission determination.

Keywords: stock market, financial instruments, investment funds, transaction costs, savings, trust management, commission remuneration.

Cite as: Valukhov, A.O. (2019) [Impact of expenses on total return of actively managed equity funds]. *Intellekt. Innovatsi. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6. – pp. 32-40. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-32.

Введение

Паевые инвестиционные фонды, согласно идее своего создания, должны играть в экономике роль важного инструмента сбережения [7, 10]. В каждой стране мира организационно-правовые формы таких фондов различаются, но суть похожа: паевой инвестиционный фонд (здесь и далее ПИФ) представляет собой имущественный комплекс, основанный на доверительном управлении имуществом фонда специализированной управляющей компанией с целью увеличения его стоимости [5, 9]. Эти фонды должны предоставлять возможность различным типам инвесторов осуществлять вложения в портфели традиционных финансовых инструментов – акций и облигаций. В первую очередь такая возможность должна быть у физических лиц, и в развитых странах аналоги российских ПИФов успешно справляются с ролью основного инструмента накопления пенсионного капитала [1, 12].

Согласно данным ежегодного исследования американской организации Investment Company institute за 2018 год, 21% финансовых активов американских домохозяйств были представлены вложениями в инвестиционные фонды и только 13% – банковскими депозитами. Кроме того, держателями около 89% стоимости чистых активов (СЧА) американских взаимных фондов (аналоге российских открытых ПИФов) являлись домохозяйства. В результате акциями взаимных фондов владели 99,5 млн жителей США, 93% из которых среди нескольких целей сбережения выделяли «формирование пенсионного капитала» [13]. Чистые активы инвестиционных фондов в США, доступных для инвестирования физическим лицам, с 2009 по 2018 гг. выросли с 12,1 до 21,4 трлн долл. (+76%), из них 41% составили фонды акций [16].

Статистические данные в России демонстрируют противоречивую картину. С одной стороны,

СЧА открытых и интервальных ПИФов за этот же период выросла на 226% – до 310 млрд рублей. С другой стороны, если в 2009 г. на долю вложений в акции приходилось около 80% СЧА фондов, то в 2018 г. – только 16%¹. Инвестиции в российские акции через ПИФы в абсолютном выражении с 2009 по 2018 год снизились с 75 млрд рублей до 49 млрд рублей [4]. При этом, доля финансовых активов домохозяйств, приходящихся на ПИФы, в 2018 году составляла только 0,5%, а 60% приходилось на депозиты [13, с. 28].

С исследовательской точки зрения автора заинтересовала тенденция сокращения вложений российских ПИФов в акции, поскольку такой финансовый инструмент, по своей сути являясь производным активом, должен занимать важное место в инвестиционных портфелях физических лиц [8]. Для поиска причин снижения интереса к акциям, а также объяснения низкой доли акций в финансовых активах домохозяйств, было решено обратиться к анализу результатов российских ПИФов акций за период с 2009 по 2018 год. Данный временной промежуток выбран с тем, чтобы результаты фондов были свободны от влияния существенных макроэкономических событий.

Объектом исследования выступает доходность инвестора в ПИФ, а предметом – влияние совокупных расходов фонда (вознаграждение управляющей компании, аудитора и специализированного депозитария фонда, а также прочие инфраструктурные расходы) на эту доходность. Следует отметить, что в контексте данного исследования понятия «издержки», «вознаграждение доверительных управляющих» и «совокупные расходы фонда»

¹ Центральный банк Российской Федерации. Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://cbr.ru/Content/Document/File/71759/review_paif_18Q4.pdf. – (дата обращения: 30.04.2019)

следует считать синонимами. Считаем актуальным сосредоточить интерес именно на проблеме адекватного уровня общих издержек фондов и вознаграждения управляющих, поскольку этот фактор является эндогенным для системы «доверительный управляющий – клиент». Другими словами, важно рассмотреть, как именно действия управляющих и их ценовая политика могут влиять на результаты инвесторов. При этом в работе не ставилась цель анализа экзогенных факторов, влияющих на интерес инвесторов к ПИФам и результаты управления – таких как инвестиционный климат, динамика реальных доходов населения, изменение склонности инвесторов к риску.

Важность роли совокупных расходов фонда при оценке чистого результата инвестора объясняется тем, что вознаграждение доверительного управляющего ПИФом, аудитора и специализированного депозитария является в определенной степени фиксированной величиной, закрепленной Правилами фонда, в то время как результат от инвестирования средств ПИФа – величина неопределенная. Другими словами, доверительный управляющий, аудитор фонда и специализированный депозитарий получают свою выручку ежемесячно, в то время как результат инвестора может быть даже отрицательным. При этом, цель доверительного управляющего заключается в максимизации доходов от ПИФа, зависящих от двух факторов – ставки вознаграждения и величины чистых активов. Так, максимизировать доходы можно как повышением ставки вознаграждения, так и увеличением средств в управлении.

В свою очередь, увеличить средства в управлении также можно двумя способами – путем их инвестирования с положительной доходностью (органический способ), либо привлечением новых средств со стороны (неорганический способ). Рост доходов органическим способом является самым сложным и трудно прогнозируемым для доверительного управляющего, которому гораздо проще для роста собственных доходов поднять ставку вознаграждения или привлечь новых клиентов (стратегия, характерная для экзотических групп).

Таким образом, возникает ситуация конфликта интересов, когда доходность инвестора в ПИФ находится в обратной зависимости от стоимости услуг доверительного управляющего. При этом из вышеописанных наблюдений совсем не следует то, что доверительный управляющий имеет стимулы решать такой конфликт интересов в пользу инвестора.

Анализ мирового опыта изучения проблемы издержек при управлении активами инвестиционного фонда

Автор исследования не встретил глубокого анализа данной проблемы в российской литературе,

в то время как зарубежные теоретики и практики в последнее десятилетие достаточно активно обращались к теме справедливости вознаграждения доверительного управляющего.

Наиболее глубоко тему влияния совокупных расходов инвестора на конечный результат в США исследовал американский экономист Джон Богл, сформулировав концепцию важности издержек: «чистая прибыль инвесторов равна валовой доходности финансовых рынков за вычетом стоимости финансового посредничества» [2]. Богл подчеркивает, что в представлении инвесторов совокупные расходы фонда около 2–3% в год в абсолютном выражении кажутся незначительными, но в реальности оказывают разрушительный эффект на итоговый результат. Он демонстрирует, что инвестор, владеющий в течение тридцатилетнего периода паями фонда со ставкой вознаграждения 2,5% и доходностью до вычета издержек около 13%, в конце этого периода недополучит в абсолютном выражении около половины стоимости своих инвестиций (по сравнению с тем, если бы ставка вознаграждения была равна нулю) [3].

К изучению совокупных расходов фондов обратились также экономисты из Университета Юты Майкл Купер и др. [6]. Результаты исследования показали, что существует достаточное количество фондов, обладающих сходными характеристиками, но имеющих существенно различающиеся коэффициенты расходов. Кроме того, авторы пришли к выводу о том, что отрасль инвестиционных фондов США неконкурентна, так как, несмотря на снижение общего уровня издержек, разброс в совокупных расходах в рассматриваемом периоде не уменьшился. Одним из статистически значимых факторов, влияющих на изменение разности совокупных расходов фондов, авторы назвали степень участия домохозяйств.

Методика исследования и описание использованных данных

Использование зарубежных методологических подходов к анализу российской статистики вложений в ПИФы позволило оценить влияние совокупных расходов фонда на итоговый результат инвестора, а также рассчитать справедливый с экономической точки зрения уровень вознаграждения доверительного управляющего и прочих расходов.

В качестве выборки для анализа было отобрано 20 открытых и интервальных фондов акций, существовавших с 2009 по 2018 год включительно. Условием попадания в выборку должна была быть непричастность фонда к отраслевым. Следует отметить, что некоторая часть российских доверительных управляющих в 2015–2018 гг. сократила долю акций российских компаний ниже 50% в пользу облигаций или иностранных акций.

Соответственно, для того чтобы устранить ситуацию, при которой доходность отечественного ПИФа акций меньше чем на 50% определяется российскими акциями, в выборку не включались ПИФы, в составе которых хотя бы в один год рассматриваемого временного интервала доля акций российских компаний оказывалась ниже 50%. Автор составлял данные выборки, используя официальные документы раскрытия информации по фондам, такие как справки о стоимости чистых

активов инвестиционного фонда и отчеты о вознаграждении управляющей компании и расходах фонда. Также стоит отдельно отметить, что в данном случае анализируется итоговая доходность инвесторов – то есть финансовый результат, который получен от инвестирования денежных средств в финансовые инструменты за вычетом совокупных расходов фонда.

Сводная статистика, характеризующая попавшие в выборку фонды, представлена в таблице 1.

Таблица 1. Описательная статистика выборки российских открытых и интервальных фондов акций за 2009–2018 гг., часть 1

Показатель / Год	Совокупная СЧА, млн руб.	Средняя СЧА, млн руб.	Медианное значение СЧА, млн руб.	Доля выборки в СЧА всех российских открытых и интервальных фондов акций
2009	24 881	1 244	359	42,5%
2010	32 788	1 639	558	43,8%
2011	31 092	1 555	439	59,0%
2012	23 033	1 152	315	52,8%
2013	17 724	886	255	44,0%
2014	14 192	710	246	45,9%
2015	14 780	739	308	43,9%
2016	15 306	765	372	51,8%
2017	20 122	1 006	404	65,3%
2018	24 676	1 234	449	50,0%

Источник: составлено автором самостоятельно на основе официальных документов раскрытия информации управляющими компаниями фондов.

Как видно из приведенных выше данных, СЧА попавших в выборку фондов в рассматриваемом периоде колебалась. В первую очередь, это было связано с оттоком средств инвесторов, получивших прибыль во время восстановления рынка после

Мирового финансового кризиса. Динамика индекса Московской биржи полной доходности без учета налога на дивиденды (MCFTR) и средние доходности вошедших в выборку фондов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Описательная статистика выборки российских открытых и интервальных фондов акций за 2009–2018 гг., часть 2

Показатель / Год	Средние расходы фонда	Средняя доходность фондов	Средневзвешенная доходность фондов	Изменение MCFTR	Инфляция	Средняя ставка по депозитам до 1 года
2010	3,45%	34,9%	32,6%	25,4%	8,8%	9,1%
2011	3,48%	-22,4%	-24,8%	-14,5%	6,1%	5,4%
2012	3,49%	5,4%	4,6%	8,8%	6,6%	6,9%
2013	3,42%	8,2%	3,8%	6,3%	6,5%	7,1%
2014	3,51%	-5,0%	-9,5%	-1,8%	11,4%	6,0%
2015	3,56%	36,0%	32,5%	32,3%	12,9%	12,9%
2016	3,60%	36,1%	27,6%	32,8%	5,4%	8,5%
2017	3,57%	6,1%	4,5%	-0,2%	2,5%	6,8%
2018	3,54%	9,2%	11,5%	19,1%	4,3%	5,7%

Источник: составлено автором самостоятельно на основе официальных документов раскрытия информации управляющими компаниями фондов.

Дополнительным фактором высокой волатильности СЧА фондов акций активного управления стала низкая доходность российского фондового рынка в 2011–2014 гг. Однако тенденция сменилась в конце 2014 года, когда девальвационный эффект снова сделал инвестиции в российский фондовый рынок привлекательными.

Стоит сказать, что выборка неоднородна – в 2009 году СЧА трех крупнейших фондов превышала 70% от СЧА выборки, по итогам 2018 года их доля снизилась до 48%. Из приведенных в таблице данных видно, что медианное значение СЧА фондов за восьмилетний промежуток времени выросло

на 25% и составило 449 млн рублей в 2018 году.

Совокупная СЧА выбранных фондов составила достаточно высокую долю от СЧА всех российских открытых и интервальных фондов акций – в рассматриваемом периоде она не опускалась ниже 42%.

Проведенные расчеты среднегодовых параметров исследуемых показателей представлены в таблице 3. Интересно, что средние расходы фондов в рассматриваемом временном интервале колебались около 3,4–3,6%. При этом данные не позволяют сказать о наличии какой-либо тенденции в динамике вознаграждений.

Таблица 3. Расчетные среднегодовые параметры выборки и ориентиры доходности

Показатель	Значение
Расходы фондов	3.51%
Доходность фондов по выборке	7.56%
Результат Индекса MCFTR	10.92%
Индекс потребительских цен	7.1%
Ставка по депозитам до 1 года в январе	7.6%
Доходность фондов по усеченной выборке	9.81%
Доходность фондов до вычета издержек по выборке	11.1%
Доходность фондов до вычета издержек по усеченной выборке	13.4%

Источник: составлено автором самостоятельно по результатам исследования.

Стоит отметить, что в 2009 году минимальное вознаграждение фонда в рассматриваемой выборке составляло 1,5%, а максимальное – 5,3%; по итогам 2018 года минимум и максимум достигли 2,5% и 4,8% соответственно. При этом 11 фондов за девятилетний промежуток повысили размер вознаграждений, 3 фонда – понизили, и еще 6 фондов сохранили цену на свои услуги неизменной.

Результаты исследования

С учетом того, что в рассматриваемом периоде российский фондовый рынок испытывал значительные колебания, средневзвешенная доходность фондов выборки также была волатильна, составив за девять лет 7,6% годовых. Для сравнения, за этот же период среднегодовая инфляция превысила 7,1%, однолетние банковские депозиты принесли вкладчику около 7,6% годовых, а результат индекса MCFTR достиг 10,92%. Таким образом, российские открытые и интервальные ПИФы акций в среднем принесли бы инвестору за девятилетний период доходность, которая была бы на одном уровне с консервативными ориентирами и существенно ниже доходности индекса широкого рынка. Если допустить, что расходы фондов были равны нулю, тогда средневзвешенная доходность

фондов составит 11,1%, что незначительно превышает результат индекса MCFTR. Таким образом, можно сказать, что деятельность фондов по отбору активов и формированию портфелей в целом приносит повышенную доходность, однако весь положительный эффект для инвесторов изымается управляющими.

Если отбросить результаты двух худших фондов, то средневзвешенная доходность ПИФов в выборке увеличится до 9,81%. Такой скачок среднегодовой доходности связан с тем, что один из исключенных фондов обладал существенным удельным весом в выборке – 30% от СЧА рассматриваемых фондов в 2009 году; но в 2018 году его доля опустилась до 12,7%. Так или иначе, средневзвешенный результат усеченной выборки значительно превышает консервативные ориентиры доходности (инфляцию и ставку по депозитам), но более чем на 1 процентный пункт ниже результата индекса MCFTR. Если же средневзвешенную доходность фондов по усеченной выборке скорректировать на понесенные инвестором расходы, то в таком случае она возрастет до 13,4%, что на 2,5% превышает результат индекса MCFTR. Согласно идее ее создания и функционирования, именно такую (превышающую результат индекса)

доходность должны обеспечивать инвесторам фонды активного управления. В действительности в рассматриваемом периоде сделать им это не удалось, так как стоимостной эквивалент превышения над индексом был направлен на выплату вознаграждения доверительным управляющим, аудиторам и специализированным депозитариям фондов.

На следующем этапе исследования важно попытаться определить статистическую взаимосвязь между совокупными расходами фонда и его доходностью. Для этого был проведен регрессионный анализ зависимости среднегодовой доходности фонда за период с 2009 по 2018 год от среднегодовых расходов по ПИФам, находящихся в выборке. Результаты анализа представлены на рисунке 1.

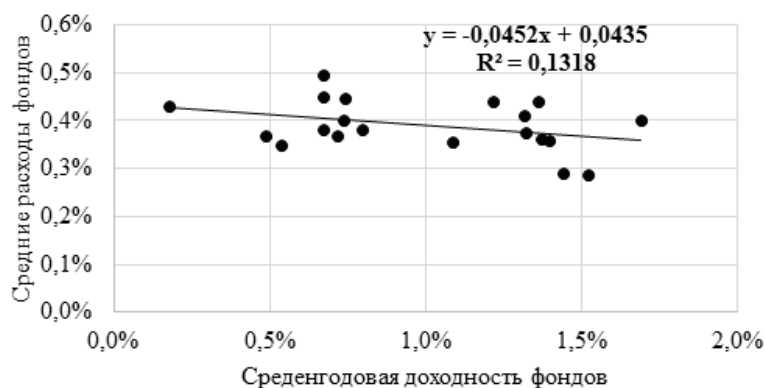

Рисунок 1. Регрессионный анализ зависимости среднегодовой доходности фонда от совокупных расходов

Как видно из приведенных данных, прослеживается обратная зависимость доходности фонда от понесенных расходов. Следует отметить, что по критерию Фишера данное уравнение регрессии значимо. Обратившись к коэффициенту детерминации, можно отметить, что дисперсия доходностей фондов объясняется рассматриваемой зависимостью только на 13%. Другими словами, величина общих издержек паевого инвестиционного фонда вносит достаточно слабый вклад в итоговую доходность инвестора. Следовательно, проблема отбора активов в фонд и формирование портфеля оказывает более сильное влияние на итоговый результат,

чем издержки доверительного управляющего.

Тем не менее, принимая во внимание приведенную статистику по средневзвешенной доходности фондов за восьмилетний период, проблему величины издержек игнорировать нельзя. В целях обоснования справедливого уровня вознаграждения доверительных управляющих российскими ПИФа было решено обратиться к детальной статистике отрасли инвестиционных фондов США. На рисунке 2 представлены средневзвешенные коэффициенты расходов фондов акций активного управления и индексных фондов акций, а также их совокупная СЧА.

Рисунок 2. Сравнение СЧА и расходов индексных и активно управляемых фондов акций в США [14]

Как видно из графика, за последние 17 лет средние издержки фондов акций активного управления демонстрируют явную понижающую тенденцию. В 2002 году средние издержки таких фондов составляли 0,97%, в 2018 – уже 0,75%. На наш взгляд, одной из причин такой динамики является нарастающее конкурентное давление со стороны индексных фондов. Видно, что за период с 2002 по 2018 год СЧА индексных фондов увеличилась почти в 9,5 раз – с 281 млрд долл. США до 2,65 трлн долл. США, в 2016 году превысив СЧА фондов акций активного управления. При этом издержки самих индексных фондов также демонстрировали отрицательную динамику, снизившись в рассматриваемом периоде с 0,25% до 0,08%. Привлекательность индексных фондов объясняется тем, что инвесторы в такие фонды получают среднерыночный результат, выплачивая управляющим существенно меньшую комиссию, не неся риска ненадлежащего отбора активов, который может возникнуть у фондов активного управления.

Интересно, что средняя доходность активных фондов акций в США за период с 2002 по 2018 год при средних издержках за этот период порядка 0,86% составила около 8,9% [15]. Результат индекса S&P 500 с учетом реинвестированных дивидендов составил 8,97% годовых при средних издержках 0,15%. В итоге инвесторы получили чистую доходность при инвестировании в индекс около 8,82%. Это означает, что в среднем фонды активного управления за пятнадцатилетний период выполнили свою функцию, заключающуюся в превышении среднерыночного результата, даже при существенно более высоких издержках, чем у индексных фондов.

Таким образом, принимая во внимание тот факт, что средневзвешенная доходность российских ПИФов акций уступает доходности рынка в целом, управляющие должны снижать издержки управления.

С учетом того, что продемонстрированная российскими ПИФаами акций средняя доходность за 9 лет составила около 7,6% (9,8% при усеченной выборке), можно сделать допущение о том, что в долгосрочном периоде в будущем доходность фондового рынка в целом также будет колебаться вокруг 8–12% (поскольку она находится во взаимосвязи с рентабельностью собственного капитала российских публичных компаний). Поэтому для обеспечения приемлемого для инвесторов в ПИФы результата – выше доходности индексного фонда, также прогнозируемой в будущем на уровне 10% – управляющим следует в среднем сократить расходы фондов с текущих 3,6% до 1%. Рекомендация снижения расходов на 2,6% базируется на ретроспективном подходе – если бы в рассматриваемом периоде средневзвешенная доходность

входящих в выборку 20 фондов составила бы около 10,2% (на 2,6% больше фактического результата), то это можно было бы признать приемлемой доходностью, так как инвесторы в среднем получили результат ощутимо выше инфляции и ставки по депозитам.

Если же рассмотреть доходность усеченной выборки (9,8%) и скорректировать ее на 2,6%, то тогда инвесторы в среднем получили бы доходность около 12,4%, что в достаточной степени выше результата индексного фонда за период 2009–2018 гг. (10,9%).

Заключение

Проведенное исследование показало, насколько важную роль в итоговых финансовых результатах инвестора в фонды акций играют издержки. При анализе иностранных научных достижений в этой области было выявлено, что на достаточно длительных промежутках времени высокие издержки фондов приводят к тому, что инвестор отдает существенную часть возможной прибыли финансовому посреднику [11]. Также на примере финансового рынка развитой страны было выявлено, что в отрасли инвестиционных фондов могут действовать конкурентные силы, способствующие тому, что управляющие снижают цены на свои услуги.

Научная ценность исследования заключается в изучении зависимости доходности фондов от величины вознаграждений доверительных управляющих. Проведенный регрессионный анализ зависимости среднегодовой доходности фонда от издержек фонда на примере 20 российских фондов акций позволил выявить, что издержки играют заметную, но не решающую роль, по всей видимости, значение отбора активов для фонда более важно. Однако нельзя полагать, что повышение средних результатов за счет лучшего выбора активов позволит управляющим продолжать взимать существующие высокие комиссии. Дело в том, что СЧА фондов выборки составляет заметную долю от общих активов инвестиционных фондов, осуществляющих вложения в акции российских компаний, а значит в совокупности их результат не будет существенно превышать доходность индекса MCFTR. Одной из задач исследования была демонстрация того факта, что даже при текущем подходе управляющих к составу и структуре фондов и качеству отбора активов абсолютно достижимой является цель обеспечения инвесторам доходности на уровне среднерыночной или выше.

Таким образом, практическая значимость результатов заключается в обнаружении того факта, что средняя доходность инвесторов в 2009–2018 гг. в неотраслевые ПИФы акций активного управления находилось ниже консервативных ориентиров доходности. В качестве дальнейших направлений

исследований на основе данной работы можно назвать расчет конкретных значений справедливого уровня вознаграждений доверительных управляющих.

При этом нельзя не отметить тот факт, что текущий уровень расходов российских ПИФов акций выгоден только управляющим, потому что инвесторы в такие фонды в среднем получают результат ниже среднерыночного, и на уровне консервативных ориентиров доходности. В связи

с этим выдвигается предложение о понижении вознаграждений доверительных управляющих, аудиторов и специализированных депозитариев до уровня в 1%. Возможно, такие ограничения следует рассмотреть на законодательном уровне. На наш взгляд, такие меры могут способствовать возобновлению интереса широких масс потенциальных инвесторов к паевым инвестиционным фондам акций как важному инструменту сбережений.

Литература

1. Berk J., and J. van Binsbergen. Measuring Skill in the Mutual Fund Industry. *Journal of Financial Economics*, vol. 118, no. 1 (October): 1–20.
2. Bogle J. *Don't Count on It!: Reflections on Investment Illusions, Capitalism, «Mutual» Funds, Indexing, Entrepreneurship, Idealism, and Heroes*. N.Y., Wiley, 2011, 496 p.
3. Bogle J. How Well Do Stock Prices Reflect Intrinsic Values? *CFA Institute Journal* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfapubs.org/doi/pdf/10.2469/cp.v30.n2.10>. (дата обращения: 05.03.2017).
4. Breloer, B., H. Scholz, and M. Marco Wilkens. Performance of International and Global Equity Mutual Funds: Do Country Momentum and Sector Momentum Matter? // *Journal of Banking & Finance*. – 2014. – № 43. – С.58–77.
5. Busse, J., A. Goyal, and S. Wahal. (2014). «Investing in a Global World». *Review of Finance*, vol. 18, no. 2 (April): 561–590.
6. Cooper, Michael J. and Halling, Michael and Yang, Wenhao, The Persistence of Fee Dispersion among Mutual Funds (January 24, 2018). Swedish House of Finance Research Paper No. 14-11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=1456079> (дата обращения: 28.04.2018).
7. Cremers, K. J. Martijn and Ferreira, Miguel Almeida and Matos, Pedro and Starks, Laura T., Indexing and Active Fund Management: International Evidence (January 5, 2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=1830207> (дата обращения: 13.09.2018)
8. Edelen, Roger, Ozgur Ince, and Gregory Kadlec. (2016) «Institutional Investors and Stock Return Anomalies». *Journal of Financial Economics* 119 (3): 472–88
9. Frazzini, Andrea, Ronen Israel, and Tobias J. Moskowitz. (2014). «Trading Costs of Asset Pricing Anomalies». Working paper (28 March).
10. Gallagher, David R. and Harman, Graham and Schmidt, Camille and Warren, Geoffrey J., Global Equity Fund Performance: An Attribution Approach (March 3, 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2568483> (дата обращения: 25.03.2019).
11. Gerakos, J., J.T. Linnainmaa, and A. Morse. «Asset Manager Funds» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2733147 (дата обращения: 3.01.2019).
12. Goldman, Eitan, Zhenzhen Sun, and Xiyu (Thomas) Zhou. (2016) «The Effect of Management Design on the Portfolio Concentration and Performance of Mutual Funds». *Financial Analysts Journal*, vol. 72, no. 4 (July/August): 49–61.
13. ICI. 2018 Investment Company Fact Book. 2018 Investment Company Fact Book [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://icifactbook.org>. (дата обращения: 25.03.2019).
14. Kokkonen, Joni, and Matti Suominen. «Hedge Funds and Stock Market Efficiency». *Management Science* 61 (12): 2890–904.
15. Morningstar. 2018 Fund Category and Index Performance Data. Available at: <https://www.morningstar.com/articles/906786/2018-fund-category-and-index-performance-data.html> (accessed: 25 June 2019).
16. Novy-Marx, Robert, and Mihail Velikov. 2016. A Taxonomy of Anomalies and Their Trading Costs. *Review of Financial Studies* 29 (1): 104–47.

References

1. Berk, J., and J. van Binsbergen. (2015) Measuring Skill in the Mutual Fund Industry. *Journal of Financial Economics*. Vol. 118, No. 1 (October): 1–20. (In Eng.)
2. Bogle, J. (2011) *Don't Count on It!: Reflections on Investment Illusions, Capitalism, «Mutual» Funds, Indexing, Entrepreneurship, Idealism, and Heroes*. N.Y., Wiley, 496 p.
3. Bogle, J. (2013). *How Well Do Stock Prices Reflect Intrinsic Values?* *CFA Institute Journal*. Available at: <http://www.cfapubs.org/doi/pdf/10.2469/cp.v30.n2.10> (accessed 05.03.2017) (In Eng.)

4. Breloer, B., H. Scholz, and M. Marco Wilkens. (2014). «Performance of International and Global Equity Mutual Funds: Do Country Momentum and Sector Momentum Matter?». *Journal of Banking & Finance*, vol. 43 (June): 58–77. (In Eng.).
5. Busse, J., A. Goyal, and S. Wahal. (2014) «Investing in a Global World». *Review of Finance*, vol. 18, no. 2 (April): 561–590. (In Eng.).
6. Cooper, Michael J. and Halling, Michael and Yang, Wenhao, The Persistence of Fee Dispersion among Mutual Funds (January 24, 2018). Swedish House of Finance Research Paper No. 14-11. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1456079> (accessed 28.04.2018) (In Eng.).
7. Cremers, K.J. Martijn and Ferreira, Miguel Almeida and Matos, Pedro and Starks, Laura T., Indexing and Active Fund Management: International Evidence (January 5, 2015). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1830207> (accessed 13.09.2018) (In Eng.).
8. Edelen, Roger, OzgurInce, and Gregory Kadlec. (2016) «Institutional Investors and Stock Return Anomalies». *Journal of Financial Economics* 119 (3): 472–88.
9. Frazzini, Andrea, Ronen Israel, and Tobias J. Moskowitz. 2014. Trading Costs of Asset Pricing Anomalies. Working paper (28 March).(In Eng.).
10. Gallagher, David R. and Harman, Graham and Schmidt, Camille and Warren, Geoffrey J., Global Equity Fund Performance: An Attribution Approach (March 3, 2016). Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2568483>(accessed 25.03.2019) (In Eng.).
11. Gerakos, J., J.T. Linnainmaa, and A. Morse, Asset Manager Funds. (2016) Chicago Booth Research Paper No. 16-02 (February): http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2733147 (accessed 3.01.2019) (In Eng.).
12. Goldman, Eitan, Zhenzhen Sun, and Xiyu (Thomas) Zhou, The Effect of Management Design on the Portfolio Concentration and Performance of Mutual Funds. (2016) *Financial Analysts Journal*, Vol. 72, no. 4 (July/August): 49–61.
13. ICI. (2018) 2018 Investment Company Fact Book. 2018 Investment Company Fact Book. Available at: <http://icifactbook.org>. (accessed 25.03.2019) (In Eng.).
14. Kokkonen, Joni, and Matti Suominen. (2015) «Hedge Funds and Stock Market Efficiency». *Management Science* 61 (12): 2890–904.
15. Morningstar, 2018 Fund Category and Index Performance Data. Available at: <https://www.morningstar.com/articles/906786/2018-fund-category-and-index-performance-data.html> (Accessed 25.06. 2019) (In Eng.).
16. Novy-Marx, Robert, and MihailVelikov (2016) A Taxonomy of Anomalies and Their Trading Costs. *Review of Financial Studies* 29 (1): 104–47. (In Eng.).

Информация об авторе:

Андрей Олегович Валухов, заместитель начальника аналитического управления, Публичное акционерное общество «Управляющая компания «Арсатера», Санкт-Петербург, Россия
e-mail: valukhov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.07.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Andrey Olegovich Valukhov, Deputy Head of Analytical Department, Public Joint-Stock Company Arsagera Assent Management Company, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: valukhov@gmail.com

The paper was submitted: 04.07.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ ОТЧЕТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

К.В. Дудко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: kseniya.dudko3@yandex.ru

***Аннотация.** В настоящее время проблемам устойчивого развития уделяется особое внимание как экономистами, так и научными деятелями. Устойчивое развитие банковской системы в целом, а в частности применение коммерческими банками принципов концепции устойчивого развития в своей деятельности, является актуальной проблемой.*

Тенденция раскрытия информации о нефинансовых показателях свойственна крупным коммерческим банкам, в то время как условия стратегического развития диктуют необходимость раскрытия информации о нефинансовых активах у банков среднего и малого уровня.

Банковская система позиционируется как сегмент финансового обеспечения государства, при этом социальная роль банков продолжает оставаться на низком уровне. Социальная и экологическая ответственность банков должна стать неотъемлемой частью деятельности и сформировать систему методического обеспечения отчетности коммерческих банков.

Формирование методики составления отчетности об устойчивом развитии является объективной необходимостью, что подтверждает актуальность выбранной темы исследования.

Актуальность исследования продиктована современными условиями, определяющими деятельность банков. Устойчивое развитие и прозрачность деятельности в социальной и экологической сфере определяется требованиями международных нормативных документов, инициатив и формирует политику в этой области внутри страны.

В работе использованы методы научного исследования и системного анализа. Для отражения результатов использован метод синтеза, позволивший провести оценку основных методических подходов к формированию отчетности об устойчивом развитии на российском и зарубежном научном поле.

Проведенное исследование позволяет определить современные требования к отчетности об устойчивом развитии, которые сформированы на основе международных подходов к данной проблеме и проанализировать особенности отражения социальных и экологических достижений в рамках в публикуемой отчетности коммерческими банками.

Результаты исследования позволили рассмотреть целевые ориентиры отчетности об устойчивом развитии и определить критерии раскрытия информации. В статье рассматриваются условия методического подхода вовлеченности банка в достижение целей устойчивого развития.

В статье предлагаются критерии устойчивого развития в контексте отражения в отчетности банка. Отмечается, что концепция устойчивого развития может формироваться во внутренней и внешней ориентации, что, соответственно, определяет необходимость выработки критериев оценки для каждого сегмента банковского бизнеса.

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, концепция, цели устойчивого развития, банковская деятельность, условия, критерии, стратегические цели.*

***Для цитирования:** Дудко К. В. Современные тенденции и создание условий для формирования коммерческими банками отчетности в контексте концепции устойчивого развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 41-48. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-41.*

MODERN TRENDS AND CREATION OF THE CONDITIONS FOR FORMATION BANK'S REPORTING IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT

K.V. Dudko

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: kseniya.dudko3@yandex.ru

***Abstract.** Currently, the problems of sustainable development are given special attention, both by economists and scientists. Sustainable development of the banking system as a whole, and in particular the application by commercial banks of the principles of the concept of sustainable development in their activities, is an urgent problem.*

The trend of disclosure of information on non-financial indicators is characteristic of large commercial banks, while the conditions for strategic development dictate the need for disclosure of information on non-financial assets of medium and small banks.

The banking system is positioned as a segment of the state financial support, while the social role of banks continues to remain low. Social and environmental responsibility of banks should become an integral part of the activity and form a system of methodological support for reporting by commercial banks.

The formation of a methodology for reporting on sustainable development is an objective necessity, which confirms the relevance of the chosen research topic.

The relevance of the study is dictated by modern conditions that determine the activities of banks. Sustainable development and transparency of activities in the social and environmental sphere is determined by the requirements of international regulatory documents, initiatives and forms a policy in this area within the country.

The methods of scientific research and system analysis are used in the work. To reflect the results, the synthesis method was used, which made it possible to assess the main methodological approaches to reporting on sustainable development in the Russian and foreign scientific fields.

The study allows us to determine the modern requirements for reporting on sustainable development, which are formed on the basis of international approaches to this problem and to analyze the features of reflection of social and environmental achievements within the framework of published reports by commercial banks.

The results of the study allowed us to consider the targets for reporting on sustainable development and determine the criteria for information disclosure. The article discusses the conditions of the methodological approach of bank involvement in achieving sustainable development goals.

The article proposes criteria for sustainable development in the context of the reflection in the bank statements. It is noted that the concept of sustainable development can be formed in internal and external orientation, which, accordingly, determines the need to develop evaluation criteria for each segment of the banking business.

Keywords: sustainable development, conception, sustainable development goals, banking, conditions, criteria, strategic goals.

Cite as: Dudko, K.V. (2019) [Modern trends and the creation of the conditions for the formation bank's reporting in the context of the concept of sustainable development concept]. *Intellect. Innovatsi. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 41-48. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-41.

Введение

Деятельность банков в Российской Федерации жестко регламентирована и постоянные ужесточения финансового регулятора приводят к сокращению числа банков. Особый акцент в регулировании деятельности коммерческих банков подчинен пруденциальным правилам и требованиям со стороны Центрального банка Российской Федерации. В контексте регулирования социальной и экологической политики банков существует некоторый методический вакуум.

Так, Никулина О.В. и Броварец А.К. обращаются в своей работе к международным аспектам регулирования банковской деятельности, определяя потенциальные возможности коммерческого банка как катализатора экономического развития [14, С. 245]. Друзь Е.П. ориентирован на правовое обеспечение функций банков в современной экономике [11, С. 211-213].

Вместе с тем в условиях усиления роли концепции устойчивого развития на деятельность коммерческих банков проблема регулирования и раскрытия результатов такой деятельности имеет важное значение.

Российским нормативным документом, формирующим методические направления в области отражения информации по устойчивому развитию, является Концепция развития публичной

нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р (далее – Концепция).

Концепция признает некоторое отставание темпов развития российской практики публичной нефинансовой отчетности, по сравнению с мировыми тенденциями.

Согласно Концепции организации самостоятельно выбирают, учитывая их собственные цели и требования используемых стандартов и руководств по отчетности, какой из видов публичных нефинансовых отчетов они будут выпускать. Например, показатели в контексте концепции устойчивого развития могут формироваться в виде годового ответа или отчета о деятельности в области устойчивого развития, при подготовке которого широко используются международные стандарты, включая руководство Глобальной инициативы по отчетности (GRI) и положения принципов Глобального договора Организации Объединенных Наций (далее – ООН).

В связи с чем, в России имеются предпосылки для формирования коммерческими банками отчетности в контексте концепции устойчивого развития.

Современные подходы к определению условий деятельности банков в контексте концепции устойчивого развития

В настоящее время наблюдается тенденция по включению коммерческими банками показателей в области устойчивого развития в финансовую отчетность. Внимание инвесторов к рискам, связанным с социальными и экологическими проблемами современного общества, повышает интерес инвесторов к раскрытию информации в рассматриваемой области наравне с традиционной финансовой информацией.

Анализируя научные подходы к рассматриваемой проблематике, можем отметить, что в работах зарубежных авторов в большей степени раскрыта деятельность банков с точки зрения концепции устойчивого развития [2, 3]. При этом ориентиры методического обеспечения устойчивого развития затронуты достаточно поверхностно, в частности просматриваются условия формирования требований к отчетности банков [1].

Наряду с этим российские научные деятели, например Дворецкая А.Е., приводят условия формирования системных требований к устойчивому развитию с учетом особенностей национальной банковской инфраструктуры [9, С. 2-8]. Буланов Ю.Н. концентрирует внимание на взаимосвязи потенциала и ресурсной базы банка и факторов включения в свою деятельность отчетности об устойчивом развитии [5, С. 52-55].

Для определения факторов, сдерживающих устойчивое развитие, проводится постоянный мониторинг, инициированный в рамках Глобального договора ООН [7]. Проведенный опрос генеральных директоров участников Глобального договора ООН показал, что 88% респондентов считают интеграцию показателей устойчивого развития в финансовый анализ и распределение капитала важными факторами достижения прогресса, а 10% среди основных мотиваторов развития устойчивости в их компаниях называют давление со стороны инвесторов [4, С. 92].

Утвержденные Генеральной ассамблеей ООН в 2015 году и ратифицированные Российской Федерацией, цели устойчивого развития (далее – ЦУР) представляют собой ключевой элемент повестки на ближайшие 15 лет и состоят из ряда показателей, достижение которых обеспечит сохранение ресурсов планеты и создание достойных условий жизни для всех [18].

Согласно проведенному исследованию после принятия ЦУР бизнес начал серьезно перестраивать свою деятельность по отношению к ЦУР и внедрять их в свои стратегии, создавать партнерские отношения с государственными и частными организациями, а также осуществлять социальные инвестиции и благотворительность в тех сферах,

которые связаны с основными областями специализации. Обращаясь к результатам опроса, следует отметить, что 50% компаний берут на себя информационно-пропагандистскую роль, продвигая миссию ЦУР, 41% респондентов ответили, что начали разрабатывать продукты, услуги или бизнес-модели, способствующие достижению ЦУР [4, С. 88].

В соответствии с опросом, приведенном в докладе ООН, основными сложностями в составлении отчетности в контексте устойчивого развития являются отсутствие стандартизированных показателей отчетности, упорядоченности стандартов и структуры отчетности. Платформа действий «Отчетность в сфере ЦУР», управляемая совместно Глобальной инициативой по отчетности (GRI) и Глобальным договором ООН, призвана помочь разработать единый, универсальный метод для оценки и составления отчетности о прогрессе бизнеса и его влиянии на ЦУР [15, С. 40, 59]. С помощью платформы банковский бизнес может также оценить свой вклад в достижение глобальных целей.

Методическое обеспечение отчетности коммерческих банков в условиях ЦУР

Среди анонсированных ЦУР сформированы основные: гендерное равенство, экономический рост, социальное благополучие и пр. [10]. Важно понимать, что выбор банком целей, интегрируемых в политику достижения ЦУР конкретного банка, должен быть ориентирован на конкретные условия его деятельности. Прописывая факторы и ориентиры ЦУР, любой банк должен быть ориентирован на потребности окружения и внутренние условия.

Рассматривая условия вовлеченности коммерческих банков в реализацию целей устойчивого развития, следует акцентировать внимание на беспрецедентном росте интереса к участию в достижении ЦУР в последние годы.

Основной подход, который используют коммерческие банки – интеграция ЦУР в основную деятельность в рамках разрабатываемых стратегий развития и создания партнерских соглашений с государственными и частными организациями, которые в том числе выражаются в виде инвестиционных проектов, а также отражение результатов деятельности в рамках устойчивого развития в отчетности. Уровень вовлеченности – именно так можно охарактеризовать тот процесс, который представляют банки в своей отчетности. В качестве процесса мы понимаем интеграцию возможностей банка в социальные и экологические проекты, связанные с целями устойчивого развития, в частности экологию региона присутствия, участие в социально ориентированных практиках, взаимодействие с муниципалитетами и пр.

По результатам анализа представляемой российскими банками отчетности, было отмечено, что

банки, в частности ПАО Сбербанк и Государственная корпорация развития «ВЭБ. РФ», ежегодно в своей отчетности уделяют внимание результативности своей деятельности в области устойчивого развития.

В годовом отчете ПАО Сбербанк говорит о применении устойчивой бизнес-модели, подчеркивая важность ЦУР и отмечая, что в своей деятельности сосредотачивается на 10 из таких целей [8].

Группа Внешэкономбанка представляет отдельный нефинансовый отчет, который синхронизируется с руководством Глобальной инициативы по отчетности (GRI). Согласно данному отчету банк применяет с 2017 года новую стратегию ВЭБ 2.0, которая предусматривает поддержку проектов и инициатив, направленных на развитие российской экономики. Стоит отметить, что существенное значение для раскрытия в нефинансовом отчете Группы Внешэкономбанка имеют такие области деятельности банка как:

- поддержка проектов, направленных на развитие инноваций, экспорта;
- поддержка инфраструктурных проектов;
- оценка энергоэффективности финансируемых проектов;
- финансовые результаты деятельности [16].

Учитывая всеобъемлющий характер ЦУР, одним из приоритетных направлений, отражаемых банками в отчетности, становится сотрудничество с международными организациями, инициативами институтами развития, государственными органами и частными организациями на двухсторонней и многосторонней основе, путем заключения партнерских соглашений, как в целях финансирования проектов, направленных на развитие российской экономики и продвижение интересов ЦУР в России, так и для обмена опытом и лучшими практиками с зарубежными партнерами.

В качестве примера реализуемого в России сотрудничества коммерческих банков и государственных органов, по нашему мнению, может служить Конкурс Ежегодная общественная премия «Регионы – устойчивое развитие», проводимый ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО) и АО «Россельхозбанк» при поддержке Правительства Российской Федерации [12, 13]. Коммерческие банки в конкурсе выступают в роли «эксперта» в опреде-

ленной сфере. Так, участие АО «Россельхозбанк» направлено на поддержку инвестиционных проектов сельскохозяйственной отрасли и приоритетных проектов развития моногородов [17].

Для реализации инвестиционного проекта в рамках рассматриваемого конкурса необходимо соответствовать определенным условиям, которые подразумевают конкретные результаты инвестиционного проекта, содействующие позитивным социальным изменениям в обществе, решению существующих экономических и социальных проблем, а также появлению устойчивых позитивных социально-экономических изменений общества. Согласно требованиям конкурса к отбору и последующей реализации подлежат проекты в сфере реальных отраслей экономики.

По нашему мнению, банковское сотрудничество с государственным и коммерческим сектором должно быть основано на максимальной вовлеченности. Данное суждение подтверждается результатами проведенного в докладе ООН опроса, согласно которому в настоящее время целевые стратегии и программы устойчивого развития контролируются организациями в 69% на уровне генерального директора, в 50% случаях – это руководители и заместители руководителей, в 47 % – Совет директоров, а в 37% – специалисты по КСО/вопросам этики [4, С. 89].

Результаты работы с партнерскими соглашениями могут быть представлены в специальном структурном разделе отчета, представляющем сведения об устойчивом развитии. Такой раздел систематизирует показатели по социально-ориентированным проектам, определяющим взаимодействия, как с частными, так и с государственными структурами.

Чтобы оценить партнерское соглашение коммерческого банка должны быть сформированы показатели и критерии качества. Идеальное партнерское соглашение должно формироваться на условиях согласованного сотрудничества, которое было создано совместно (не навязано тем или иным партнером). В идеале соглашение становится выражением видения, стремлений, ожидаемых результатов партнерства. Стараясь включить в соглашение основные принципы партнерства, равноправия, взаимной выгоды и прозрачности происходит укрепление взаимодействия.

Таблица 1. Модель оценки проекта участия в достижении целей устойчивого развития банка

Условия	Критерий оценки (0–10)
ЧТО?	
Изложение концепции Целевые ориентиры Выделенные условия внешнего взаимодействия	

Условия	Критерий оценки (0–10)
ЗАЧЕМ?	
Предлагаемый проект/ деятельность План работы Ресурсные обязательства от каждого партнера Роли и обязанности Показатели эффективности Стратегия устойчивого развития Риски (коллективные и по каждому партнеру)	
КОГДА?	
Период работы/исполнение Основные этапы	

Рассматривая партнерское соглашение банка с различными организациями, направленное на достижение целей устойчивого развития, мы можем определить критерии качественной оценки:

- долгосрочность сотрудничества;
- материальная оценка вложенных средств, направленных на устойчивое развитие;
- обоснование социальной эффективности договора (с двух сторон);
- результаты внешней оценки (опрос, анкетирование заинтересованных сторон;
- экспертная оценка (приводится по результатам оценки специалистов в рассматриваемой области).

Таким образом, проект участия в достижении целей устойчивого развития банка может быть сформирован на основе условий представленной модели (таблица 1) и приводимых критериев.

Для банковского бизнеса существует немало способов принять участие в решении глобальных проблем развития и обеспечения устойчивого развития, от постановки амбициозных целей, согласованных с приоритетами устойчивого развития, до присоединения к существующим проектам, предназначенным для внедрения инновационных решений.

Рассматривая современные условия развития банковского бизнеса, В.В. Высоков отмечает: «В обстановке всеобщей нелюбви у банков остается единственный выход: доказывать свою любовь к клиенту, регулятору, конкурентам и даже к той экономической среде, в которой им приходится работать» [6]. В данном контексте, приверженность банка к достижению целей устойчивого развития определяет сближение интересов бизнеса и общества, что способствует росту доверия к банковской системе.

Заключение

С нашей точки зрения цели устойчивого развития применительно к выпускаемой коммерческими банками отчетности могут выстраиваться исходя из критериев внутренней и внешней направленности.

К критериям реализации целей устойчивого развития можно отнести следующие направления внешней направленности:

- предоставление профессиональных услуг: исполнение проектов повышения эффективности и формирование доступности, внедрение новых услуг, отвечающих потребностям банковского бизнеса в реалиях развития современных технологий;
- социальные и экологические инвестиции;
- участие в социальных и экологических проектах.

К критериям реализации целей устойчивого развития можно отнести следующие условия внутренней направленности:

- повышение объема инвестируемых в социальную ответственность средств;
- политика инклюзивного трудоустройства;
- повышение осведомленности о необходимости заботы о здоровье (доступ к качественным медицинским услугам).
- глобальное сотрудничество с обществом, бизнесом и государственными органами: участие и членство в инициативах, объединениях и форумах по вопросам экономического, социального и экологического развития;
- «зеленая повестка»: внедрение практик устойчивого потребления ресурсов, снижение объема потребленной энергии в пересчете на сотрудника (на единицу площади).

Несмотря на производственный характер хозяйственной деятельности и отсутствие прямого воздействия на природные объекты и ресурсы, российские банки с каждым годом стремятся расширить, так называемую «зеленую повестку» (Green Agenda), призванную обеспечить экологическую устойчивость бизнеса и общий уровень принятия экологических ценностей сотрудниками и заинтересованными сторонами.

Коммерческий банк может проводить для сотрудников образовательные вебинары, в рамках которых рассматриваются актуальные вопросы ох-

раны окружающей среды, в частности выработке «экологических» привычек в повседневной жизни.

Для конкретизации внутренних условий устойчивого развития следует определить следующие целевые ориентиры:

1. Обучение новых сотрудников правилам ответственного пользования офисом в формате тренинга. Тренинг может быть направлен на информирование сотрудников об основных нормах поведения в офисе, принятым практикам утилизации отходов, пользования зонами приема пищи.

2. Направление памяток по рационализации пользования ресурсами в офисах.

3. Организация пунктов раздельного сбора мусора в офисных помещениях, которые придут на смену урнам, распределенным по рабочей зоне.

4. Установка обновленных вендинговых аппаратов, отвечающих современным экологическим требованиям.

5. «Зеленая повестка» должна охватывать закупочную деятельность. В общую стратегию устойчивого развития можно включить положение о соблюдении норм экологически ответственного поведения поставщиками.

В рамках каждой из ЦУР существует ряд утвержденных задач, решение которых должно обеспечивать стабильный прогресс в достижении глобальных целей. Задачи должны быть сформулированы с учетом всех аспектов целей и конкретных социально-экономических и экологических показателей, требующих улучшения.

Цели устойчивого развития – не только формирование картины мира, но и позитивная выполняемая повестка дня. Современные коммерческие банки, осознавая, что текущие тенденции развития требуют пересмотра подхода к своей деятельности, все чаще обращаются к целям устойчивого развития для формирования устойчивого и эффективного бизнес-процесса и отражения результатов своей деятельности в контексте устойчивого развития. Следует инициировать серьезную дискуссию о том, как банковский бизнес всех форм и размеров может реально участвовать в создании более успешного общества, одновременно выполняя свои корпоративные цели по созданию собственных ценностей и достижению конкурентных преимуществ.

Литература

1. Буланов Ю. Н. Сбалансированное устойчивое развитие акционерного банка. Обеспечение гарантированной достаточности капитала // Банковское дело. – 2015. – № 1. – С. 52–55.
2. Высоков В. В. Банки любят малый бизнес. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. – 112 с.
3. Глобальный договор Организации Объединенных Наций (ГД ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalcompact.ru/about/> (дата обращения: 02.04.2019).
4. Годовой отчет ПАО Сбербанк за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/redirected/com/gosa2019/docs/sberbank-annual_report_2018_rus.pdf (дата обращения: 02.04.2019).
5. Дворецкая А. Е. Устойчивое развитие: роль финансово-банковской сферы на глобальном и национальном уровнях // Банковские услуги. – 2018. – № 1. – С. 2-8.
6. Доклад Глобального договора ООН за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unglobalcompact.org/library> (дата обращения: 02.04.2019).
7. Друзь Е. П. Система государственных органов и иных субъектов, осуществляющих регулирование банковской деятельности // Молодой ученый. – 2019. – № 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/258/59014/> (дата обращения: 25.07.2019).
8. Ежегодная общественная премия «Регионы – устойчивое развитие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infra-konkurs.ru> (дата обращения: 15.04.2019).
9. Кредитный продукт ПАО Сбербанк в рамках Конкурса «Регионы – устойчивое развитие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/legal/credits/award_regions (дата обращения: 15.04.2019).
10. Никулина О. В., Броварец А. К. Международное регулирование банковской деятельности: участие Базельского комитета в регулировании деятельности коммерческих банков // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1 (19). – С. 245.
11. Опрос генеральных директоров участников Глобального договора Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalcompact.ru/upload/iblock/779/UN-Global-Compact_Web_Sm_new.pdf (дата обращения: 02.04.2019).
12. Отчетность об устойчивом развитии Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://вэб.рф/investoram/otchetnost/otchetnost-ob-ustoychivom-razvitiu/index.php?sphrase_id=7647 (дата обращения: 02.04.2019).
13. Участие АО «Россельхозбанк» в Конкурсе «Регионы – устойчивое развитие» [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <https://www.rshb.ru/smallbusiness/konkurs/> (дата обращения: 15.04.2019).

14. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 02.04.2019).

15. Cassidy, M. Assessing Gaps in Indicator Availability and Coverage. SDSN Briefing Paper [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unsdsn.org/wpcontent/uploads/2014/07/Assessing-Gaps-in-Indicator-Availability-and-Coverage.pdf> (дата обращения: 02.07.2019).

16. Schmidt-Traub, G. & Sachs, J. Financing for Sustainable Development: Implementing the SDGs through Effective Investment Strategies and Partnerships. SDSN Working Paper. Paris and New York: Sustainable Development Solutions Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unsdsn.org/resources/publications/financing> (дата обращения: 02.07.2019).

17. Swanson, D., Bizikova, L., Thrift, C., Roy, D. Govern Abilities: The nexus of sustainability, accountability and adaptability. Essential tools for successful governance in the 21st century [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iisd.org/publications/governabilities-nexus-sustainability-accountability-andadaptability-essential-tools> (дата обращения: 02.07.2019).

18. UN Global Compact Russian Digest [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalcompact.ru/upload/iblock/d41/UN-Global-Compact-Digest-_2_-2018.pdf (дата обращения: 02.04.2019).

References

1. Bulanov, Yu.N. (2015) [Balanced sustainable development of a joint stock bank. Ensuring guaranteed capital adequacy]. *Bankovskoye delo* [Banking]. Vol. 1, pp. 52–55. (In Russ.).

2. Vysokov, V.V. (2018) *Banki lyubyat malyy biznes* [Banks love small businesses]. Rostov-on-Don: Publishing and printing complex of the RSEU (RINH), 112 p.

3. The United Nations Global Compact (UN DG). Available at: <http://www.globalcompact.ru/about/> (accessed: 02.04.2019) (In Russ.).

4. Annual report of PJSC Sberbank for 2018. Available at: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/redirected/com/gosa2019/docs/sberbank-annual_report_2018_rus.pdf (accessed: 02.04.2019) (In Russ.).

5. Dvoretckaya, A.E. (2018) [Sustainable development: the role of the financial and banking sector at the global and national levels]. *Bankovskiyе uslugi* [Banking services]. Vol. 1, pp. 2-8.

6. Report of the UN Global Compact for 2017. Available at: <https://www.unglobalcompact.org/library> (accessed: 02.04.2019) (In Russ.).

7. Druz', E.P. (2019) [The system of government bodies and other entities that regulate banking activities]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. Vol. 20. Available at: <https://moluch.ru/archive/258/59014/> (accessed 25.07.2019) (In Russ.).

8. The annual public award “Regions – Sustainable Development”. Available at: <https://www.infra-konkurs.ru> (accessed: 15.04.2019) (In Russ.).

9. A loan product of Sberbank within the framework of the Competition “Regions – Sustainable Development”. Available at: https://www.sberbank.ru/ru/legal/credits/award_regions (access date 15.04.2019) (In Russ.).

10. Nikulina, O.V., Brovarets, A.K. (2017) [International banking regulation: the participation of the Basel Committee in regulating the activities of commercial banks]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative Economics: prospects for development and improvement]. Vol. 1 (19), pp. 245. (In Russ.).

11. Survey of the CEOs of the parties to the United Nations Global Compact [Electronic resource]. Available at: http://www.globalcompact.ru/upload/iblock/779/UN-Global-Compact_Web_Sm_new.pdf (accessed: 02.04.2019) (In Russ.).

12. Reporting on sustainable development. State Development Corporation “VEB.RF”. Available at: https://web.rf/investoram/otchetnost/otchetnost-ob-ustoychivom-razvitii/index.php?Sphrase_id=7647 (accessed: 02.04.2019) (In Russ.).

13. Participation of Rosselkhozbank JSC in the Competition “Regions - Sustainable Development”. Available at: <https://www.rshb.ru/smallbusiness/konkurs/> (accessed 15.04.2019) (In Russ.).

14. Sustainable Development Goals. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/en/sustainable-development-goals> (accessed date 02.04.2019) (In Russ.).

15. Cassidy, M. Assessing Gaps in Indicator Availability and Coverage. SDSNBriefingPaper. Available at: <http://unsdsn.org/wpcontent/uploads/2014/07/Assessing-Gaps-in-Indicator-Availability-and-Coverage.pdf> (accessed 02.07.2019) (In Engl.).

16. Schmidt-Traub, G. & Sachs, J. Financing for Sustainable Development: Implementing the SDGs through Effective Investment Strategies and Partnerships. SDSN Working Paper. Paris and New York: Sustainable Develop-

ment Solutions Network. Available at: <http://unsdsn.org/resources/publications/financing> (accessed: 02.07.2019) (In Engl.).

17. Swanson, D., Bizikova, L., Thrift, C., Roy, D. Govern Abilities: The nexus of sustainability, accountability and adaptability. Essential tools for successful governance in the 21st century. Available at: <http://www.iisd.org/publications/governabilities-nexus-sustainability-accountability-andadaptability-essential-tools> (accessed 02.07.2019) (In Engl.)

18. UN Global Compact Russian Digest. Available at: http://www.globalcompact.ru/upload/iblock/d41/UN-Global-Compact-Digest-_2_-2018.pdf (accessed 02.04.2019) (In Engl.).

Информация об авторе:

Ксения Валериевна Дудко, главный эксперт Управления Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг в Южном федеральном округе Центрального банка Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: kseniya.dudko3@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.07.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kseniya Valerievna Dudko, Chief expert of the Southern federal district Branch of Service for Consumer Protection and Financial Inclusion, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: kseniya.dudko3@yandex.ru

The paper was submitted: 10.07.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

СУЩНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ РОЛИ БАНКОВ И ФИНТЕХ-КОМПАНИЙ В ФИНАНСОВОМ ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ

Т.Н. Зверькова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

e-mail: tnzverkova@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в значительной части исследований рассматривается отношения банков и финтех-компаний через призму противостояния и «грядущей» победы финтех-компаний над банками. Вместе с тем, как показывает практика, цифровизация стала причиной глубокой трансформации самих банков. Банки смогли не только адаптироваться к новым реалиям рынка, но и по-прежнему продолжают оставаться основой финансового рынка. Говорить о вытеснении традиционных финансовых посредников финтех-компаниями, на наш взгляд, преждевременно из-за принципиальных отличий в формах привлечения денежных средств и распределения рисков. Отсутствие консенсуса, в определении перспективных направлений взаимодействия банков и финтех-компаний, обуславливает актуальность темы исследования и требует проведения дополнительных исследований.

Цель статьи заключается в проведении исследования ключевых аспектов влияния цифровизации на финансовое посредничество и нахождении подходов к определению сущности банков и финтех-компаний, позволяющих наметить пути их взаимодействия.

В качестве методов исследования были выбраны общенаучные методы: анализ и синтез, систематизация, обобщение, сравнительный анализ, индукция и дедукция, сущностный подход.

Полученные результаты позволяют отнести деятельность финтех-компаний к прямому посредничеству. Финтех-компании не участвуют в перераспределении ресурсов и не принимают на себя риски, что не позволяет им выполнять функции банков и создавать им конкуренцию. Оценивая перспективы взаимодействия финансовых посредников важно исходить из их сущности. Банки и финтех-компании функционируют в разных областях финансового посредничества.

В современных условиях необходимы исследования по поиску новых форм взаимодействия между финансовыми посредниками, учитывая, что финтех, по сути всего лишь новая технология передачи денежных средств, которая не меняет сути финансового посредничества, а только ускоряет её.

Ключевые слова: сущностный подход, финтех-компания, банк, финансовое посредничество.

Для цитирования: Зверькова Т. Н. Сущностный подход к исследованию роли банков и финтех-компаний в финансовом посредничестве // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 49-54. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-49.

ESSENTIAL APPROACH TO STUDY THE ROLE OF BANKS AND FINTECH COMPANIES IN FINANCIAL INTERMEDIARY

T.N. Zverkova

Orenburg State University, Orenburg, Russia

e-mail: tnzverkova@mail.ru

Abstract. The relevance of the research topic is due to the fact that a significant number of researchers consider the relationship between banks and fintech companies through the prism of confrontation and the “future” victory of fintech companies over banks. However, as practice shows, digitalization has caused a deep transformation of the banks themselves. Banks have not only been able to adapt to the new realities of the market, but also continue to be the basis of the financial market. To speak about the displacement of traditional financial intermediaries by fintech companies, in our opinion, is premature due to the difference in the tasks they solve. The issues of searching for promising areas of cooperation between banks and fintech companies cause and require additional research.

The purpose of the article is to identify approaches to determining the nature of banks and fintech companies, to determine their role in financial intermediation and to identify ways of interaction.

The main method of research of this question is the method of the essential approach allowing to find such sets of properties of objects of research without which they are not capable to exist and which define all their other properties.

We offer fintech companies innovation and products include direct mediation. In fact, fintech companies based on innovations are a manifestation of the process of Informatization of the financial sector. Fintech companies do not participate in the redistribution of resources and do not take risks, which does not allow them to perform the functions of banks and create competition for them. All statements that the role of banks as traditional intermediaries fades into the background are not justified. A more promising area is the study of the essence of banks in the conditions of new technologies of digitalization.

Assessing the prospects of interaction of financial intermediaries, it is important to proceed from their essence. Banks and fintech companies operate in different areas of financial intermediation. In modern conditions, research is needed to find new forms of interaction between financial intermediaries, given that fintech is essentially just a new technology of money transfer, which does not change the essence of financial intermediation, but only accelerates it.

Keywords: essential approach, fintech company, Bank, financial intermediation.

Cite as: Zverkova, T.N. (2019) [Essential approach to the study of the role of banks and fintech companies in financial intermediation]. *Intellekt. Innovatsi. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 49-54. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-49.

Введение

В своих исследованиях¹ мы уже не раз отмечали, что в последнее время в научной литературе и на различных профессиональных форумах увеличивается количество публикаций и выступлений об успешном проникновении финтех-компаний в традиционные сегменты банковского рынка, которое приведет к неизбежному исчезновению банков или их трансформации в цифровых финансовых посредников [4, 6, 9, 10, 14, 15].

Рассматривая различные точки зрения, выделим наиболее «апокалиптический прогноз» коллектива авторов под руководством Швецова Ю.Г., которые считают, что существующая «ортодоксальная банковская система находится на сегодняшний день в состоянии глубокого кризиса и в самом ближайшем будущем ее ожидают принципиальные преобразования. Банк будущего полностью преобразуется в IT-компанию [14, С. 14], в которой банковские операции будут иметь не значительный вес, а основными операциями станут «финансовые спекуляции, страхование, инвестиции в создание ИТ-технологий и разработка Интернета вещей, вложения в цифровую собственность» [14, С. 14].

Таким образом, по их мнению, банк будущего прекратит осуществлять функции кредитного учреждения и сконцентрируется на генерировании разнообразных видов криптовалют; спекулятивных сделок с виртуальными деривативами; на вложении средств в цифровые активы и технологии [14, С. 15].

Менее пессимистичный прогноз дает коллектив авторов под руководством Эскиндарова М.А., который считает, что банки трансформируются в полно-

стью цифровые, при этом крупные банки выйдут за границы традиционного банковского бизнеса, и по сути произойдет трансформация классических банков в направлении финансовой экосистемы и перераспределения финансового рынка в пользу новых игроков [11, С. 43].

На наш взгляд, данные предсказания несколько преувеличивают роль финтех-компаний и излишне драматизируют будущее банков. Чтобы оценить вероятность осуществления таких прогнозов важно определить сущность банков и финтех-компаний, т. е. найти такие совокупности свойств объектов исследования, без которых они не способны существовать и которые определяют все остальные их свойства.

Исследованию вопроса сущности банка посвящены работы как зарубежных ученых-экономистов Синки Дж. [13], Дерига Х.У. [2], Мишкина Ф. [3], так и российских учёных Усоскина В.М. [12], Белоглазовой Г.Н., Парусимовой Н.И. [9].

Наиболее используемыми методологическими подходами, для определения сущности банка, являются подходы предложенные Лаврушиным О.И., Мамоновой И.Д., Валенцевой Н.И.², которые считают, что при определении сути банка необходимо абстрагироваться от операций отдельно взятого банка и рассматривать сущность банка на макро-экономическом уровне относительно экономики в целом. Сущность банка едина, независимо от его типа, т. е. сущность банка не зависит от банка в разрезе его классификации, и требует раскрытия его особенностей, специфических черт, отличающих банк от других экономических институтов.

Коллектив авторов под руководством Лаврушина О.И. определяет сущность банка не перечислением выполняемых им операций, а на основании исследования его макроэкономической роли. Банк, по их определению, является денежно-кредитным

¹ Зверькова, Т.Н. Региональные банки и FinTech: противостояние или партнерство / Т.Н. Зверькова // Финансы и кредит, 2018. – Т. 24, № 12 (780). – С. 2771-2782. – 12 с.

² Цифровизация региональных банков: осознанная необходимость или дань моде? // Журнал «Финансы и кредит» Том: 25 Номер: 2 (782) Год: 2019 Страницы: 312-325.

³ REGIONAL BANKS & FINTECH: A STANDOFF OR PARTNERSHIP? // ДАЙДЖЕСТ-ФИНАНСЫ Том: 24 Номер: 1 (249) Год: 2019 Страницы: 13-20.

² Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова, Н.И. Валенцева [и др.] ; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. – 8-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2009. – 768 с.

институтом регулирующим наличный и безналичный оборот. Банк, как специфическое предприятие, производит товар особого рода в виде денег и платежных средств.

Схожую позицию занимают исследователи Желтоносов В.М. и Родин Д.Я. [3], которые считают, что существует ряд методологических требований, при которых банк, даже не осуществляя отдельные банковские операции в тот или иной момент времени, не прекращает быть банком. Его суть в этом смысле абстрактна и выражает совокупную характеристику деятельности банка на макроуровне по отношению к экономике. Таким образом, по мнению авторов, сущность банка независима от его типа и при исследовании банка целесообразно давать характеристику его особенностей, отличающих банк от других финансовых институтов. Однако при этом Желтоносов В.М. и Родин Д.Я., полагают, что банк не является особым институтом, который производит товары особого рода в виде денег и платежных средств, и, что характеристика его как кредитного института недостаточна для объяснения его сущностных свойств.

Авторский коллектив под редакцией Жукова Е.Ф. предлагает рассматривать банковскую деятельность как особый вид предпринимательской деятельности, связанный с движением ссудных капиталов, их мобилизацией и распределением. Банки выполняют посреднические функции в предоставлении кредита и в платежах; мобилизации денежных доходов и сбережений и превращения их в капитал³. В данном определении банкам отводится функция создания капитала, обращения денег и кредита.

Коллектив авторов под руководством Белоглазовой Г.Н.⁴ рассматривает банки как вид депозитных финансовых институтов, в основе деятельности которых заложен двойной обмен долговыми обязательствами и формирование собственных обязательств на основе высоколиквидных и фиксированных по суммам вкладов (депозитов). Двойной обмен обязательствами заложен в деятельности всех финансовых посредников, но лишь банки принимают на себя безусловные обязательства перед юридическими и физическими лицами. Данное определение закрепляет за банками способность формировать собственные обязательства и эмитировать платежные средства.

Схожее мнение высказывает Джозеф Синки-мл., который считает, что основная деятельность банков заключена в финансировании кредитов за счет депозитов. При этом, если в предшествующих периодах банки рассматривались только как посредники

в процессе распределения финансовых ресурсов, то в современных условиях их можно рассматривать как предприятия, занятые генерированием информации и обеспечением сделок. При этом с традиционной точки зрения банки участвуют как в привлечении депозитов, так и в выдаче кредитов [13, С. 25].

В современных условиях финтех-компании могут осуществлять: проведение платежей; сбор и обработку информации, необходимой для принятия решений; решать вопросы несимметричности информации при заключении финансовых контрактов; выполнение функций объединения капитала и потоков денежных средств для финансирования проектов; распределения экономических ресурсов во времени, пространстве и между отраслями; поиска путей снижения неопределенности и управления рисками присуще только банкам.

Результаты нашего исследования позволяют говорить, о том, что одним из главных отличий банков от всех других финансовых посредников является присущий им двойной обмен долговыми обязательствами, когда они создают обязательства, привлекая денежные средства от физических и юридических лиц, и затем размещают их в различные активы, принимая все риски на себя.

Все остальные финансовые посредники, включая и финтех-компании, осуществляют свою деятельность на финансовом рынке, (не выпуская собственных долговых обязательств, не принимая на себя безусловные обязательства перед юридическими и физическими лицами) перекладывая все риски на другие стороны сделок.

Для подтверждения данного тезиса рассмотрим деятельность финтех-компаний со стороны сущностного подхода. Изучение научной литературы позволяет говорить о том, что на рынке практически отсутствуют исследования относительно сущности финтех-компаний. В основном все работы посвящены изучению их функций и преимуществ.

Наиболее распространённым является мнение, что основная деятельность финтех-компаний направлена на создание инновационных технологических решений для финансовых компаний с целью повышения их эффективности, оптимизации обслуживания клиентов, а также повышения удобства для пользователей [4, 6-8, 10, 11, 14].

В исследованиях Котлярова И.Д. сущность финансовых технологий определяется, как сочетание инновационных финансовых услуг и инновационных информационных технологий. Он справедливо указывает, что «финтех» рассматривается как инновационное явление, но его инновационный характер на самом деле очень неустойчив и иллюзорен — то, что вчера казалось инновационным, на сегодняшний день перестает таким быть и воспринимается как обычная, стандартная часть финансовых услуг [4, С. 24].

³ Банковское дело. В 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / Е.Ф. Жуков [и др.] ; под ред. Е.Ф. Жукова, Ю.А. Соколова. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 312 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

⁴ Деньги. Кредит. Банки: Учебник. / Под ред. Г.Н. Белоглазовой Белоглазова Г.Н. — М.: Высшее образование, 2009. — 392 с.

Исследователи Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. к «финтеху» относят различные проекты, которые так или иначе подразумевают под собой разработку и внедрение инновационных технологий в финансовой сфере. Эти инновации могут носить как технологический, так и организационный и продуктовый характер, а также быть смешанными [7, С. 112]. В данном определении финтех-компаниям отводятся только функции разработки и внедрения инновационных технологий.

По мнению Бакулиной А.А. и Поповой В.В. финтех-компания — это организации, использующие в своей деятельности новейшие разработки в «сфере мобильных платежей, онлайн-кредитования, цифровых моментальных денежных переводов» [1, С. 85]. Данное определение, на наш взгляд, указывает, что финтех-компания только внедряют продукты и услуги, предоставляемые в настоящее время традиционными банками, но не участвуют в перераспределении ресурсов и не принимают риски.

Практически все вышеперечисленные авторы отмечают, что помимо разработки платформ платежей финтех-компания освоили рынок кредитования P2P, в котором кредиторами являются не финансовые организации, а такие же пользователи финтех-услуг. Финтех-компания фактически являются прямыми посредниками, не участвуя в принятии рисков кредитования и привлечения ресурсов.

Рассмотрев вышеприведённые мнения нам не удалось обнаружить какие специфические продукты производят финтех-компания, которые позволили бы однозначно определить сущность финтеха.

Вновь обратившись к исследованию Джозеф Синки-мл. [13, С. 24] мы можем констатировать, что из шести базовых функций финансового посредничества финтех-компания не выполняют функции объединения и разделения капитала и потоков денежных средств, а также не осуществляют распределение экономических ресурсов во времени, пространстве и между отраслями. Таким образом, финтех-компания не могут заменить банки в решении всех задач, стоящих перед финансовыми посредниками.

Фактически, несмотря на сложившееся в настоящее время мнение о том, что финтех противопоставляет себя традиционному финансовому посредничеству, на самом деле в большинстве они рассчитывают на будущую консолидацию с банками, либо непосредственно разрабатывают свой продукт или бизнес-модель под потребности банка. Таким образом, как справедливо отмечают Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. «финтех» не меняет модели деятельности банков, он лишь заполняет пробелы. В конце концов, банки сами достаточно активно развивают инновационные технологии в своей деятельности, что подтверждает пример интернет-банкинга [7, С. 117].

Подводя итог вышесказанному, можно согласиться с мнением Котлярова И.Д., что «финтех, будучи основан на инновационных (с технологической, организационной и продуктовой точек зрения) моделях предоставления финансовых услуг, представляет, по сути, просто проявление процесса информатизации финансового сектора» [4, С. 36].

Таким образом, хотя о финтех-компаниях и сошлось мнение, что они предоставляют финансовые услуги, на самом деле они выступают скорее в качестве информационных компаний, обеспечивающих прямое взаимодействие между разными группами потребителей.

Проанализировав подходы к определению сущности банков и финтех-компаний, мы считаем, что основным и принципиальным различием между ними является отнесение банков к категории финансовых посредников, а финтех-компаний — к категории прямого посредничества. Финтех-компания, как прямой посредник в отличие от финансового не выпускает никаких собственных финансовых обязательств. Они, как правило, вначале осуществляют поиск потребителей денежных ресурсов (заемщиков) и лишь затем — поставщиков (кредиторов). Прямой посредник получает вознаграждение в виде процента от лица, интересы которого он представляет. Финансовый посредник действует от своего имени и за счет собственных средств, принимая на себя финансовый риск.

Таким образом, можно констатировать, что сущность банка определяется не специфическими способами «производства» денежных средств и банковских продуктов, а специфической деятельностью, закрепленной за банками и определяющей их банковский статус.

Мы разделяем мнение Парусимовой Н.И., что банкам необходимо критически оценивать существующий бизнес-процесс, и возможности новых технологий. Банкам необходимо активнее создавать новые привлекательные инновационные продукты, которые максимально учитывают потенциальные возможности новых технологий. Необходимо внедрять модели стандартизированных продуктов, трансформировать цепочку создания новой стоимости и извлечь выгоду от сотрудничества с другими финансовыми посредниками» [9, С. 44].

Несмотря на то, что финтех-компания предлагают значительный ряд инновационных финансовых продуктов, положение традиционных банков остается и будет оставаться достаточно устойчивым. Это связано с рядом причин. Как отмечают эксперты, прежде всего, финтех-компания не имеют достаточных финансовых компетенций и капиталов. Они предлагают клиентам продукты наименее связанными с рисками, тогда как банки предлагают клиентам более широкий ассортимент продуктов и принимают на себя риски возврата принятых денежных средств.

Оценивая будущее взаимодействия финансовых посредников важно исходить из их сущности. Банки и финтех-компании никогда не будут конкурировать на одном поле, так как, начав привлекать денежные средства населения и организаций, финтех-компании попадут под регулирование Центрального банка, и не важно, как они будут себя называть: цифровым банком или цифровым посредником.

Заключение

В современных условиях необходимы исследования по поиску новых форм взаимодействия между финансовыми посредниками, а не по поиску преимуществ новых форм посредничества над традиционными. «Финтех» – это всего лишь новая технология передачи денежных средств, которая не меняет сути финансового посредничества, а только ускоряет её.

Аналогичного мнения придерживаются и Никонов А.А., Стельмашенок Е.В., которые отмечают,

что о полной трансформации финансовой отрасли говорить не приходится. Традиционные банки сохраняют свою значимость, у финтех-структур также будет своя область деятельности, а наиболее распространённой бизнес-моделью станет, вероятно, интеграция традиционной и финтех-ориентированной моделей деятельности [7, С. 117].

Следовательно, говорить о том, что роль традиционного посредничества отходит на второй план преждевременно. На наш взгляд, более перспективным направлением является изучение сущности банков в условиях новых технологий и цифровизации. Банки будут всегда – так как существует спрос на их услуги финансового посредничества и снижения рисков. Уже несколько веков технические меняются формы платежей и передачи денежных средств из депозитов в кредиты, а банки видоизменяясь и совершенствуясь остаются в той или иной роли в цепочке финансового посредничества.

Литература

1. Бакулина А. А., Попова В. В. Влияние Финтеха на безопасность банковского сектора // Экономика. Налоги. Право. 2018. – № 2. – С. 84-89.
2. Дериг Х.-У. Универсальный банк – банк будущего. Финансовая стратегия на рубеже века: пер. с нем. – М.: МО, 1999. – 384 с.
3. Желтоносов В. М. Родин Д. Я. Методологические аспекты экономической сущности коммерческого банка в современном обществе // Финансы и кредит. – 2008. – № 33(321). – С. 8-13.
4. Котляров И. Д. Финтех: сущность и модели реализации // ЭКО. – 2018. – № 48(12). – С. 23-39.
5. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / пер. с англ. Д. В. Виноградова. – М.: Асмпект Пресс, 2006. – 880 с.
6. Никитин Т. В., Никитин М. А., Гальпер М. А. Роль компаний сегмента финтех и их место на финансовом рынке России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 2(103). – С. 45-48.
7. Никонов А. А., Стельмашенок Е. В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 111-119.
8. Новые траектории развития финансового сектора России: Монография / Под ред. М. А. Эскиндарова, В. В. Масленникова. – М.: Когито-Центр, 2019. – 367 с.
9. Парусимова Н. И. Создание новой банковской архитектуры / Н. И. Парусимова, А. А. Мусина // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., 24-26 апр. 2019 г., Санкт-Петербург / М-во образования и науки Рос. Федер. [и др.] – Электрон. дан. – Санкт-Петербург: Северо-Западный ин-т управления РАНХиГС при президенте РФ, 2019. – Т. 2. – С. 43-46.
10. Перцева С. Ю. Финтех: механизм функционирования // Инновации в менеджменте. – 2017. – № 12. – С. 50-53.
11. Перцева С. Ю., Копылов Д. А. Основы финтех-индустрии и реализация её принципов на примере сегмента платежей и переводов // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 4 (49). – С. 186-195.
12. Уоскин В. М. Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий // Деньги и кредит. – 2017. – № 5. – С. 14-21.
13. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг/ Джозеф Синки-мл.; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 1018 с.
14. Швецов Ю. Г. Сунцова Н. В. Корешков В. Г. Роль коммерческих банков в цифровой экономике // Налоги и финансы. – № 4. – 2018. – С. 7-17.
15. Эскиндаров М. А., Абрамова М. А. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение Финансового университета / М. А. Эскиндаров, М. А. Абрамова, В. В. Масленников, Н. А. Амосова, А. В. Варнавский, С. Е. Дубова, Е. А. Звонова, С. В. Криворучко, В. А. Лопатин, В. Я. Пищик, О. С. Рудикова, Г. Ф. Ручкина, Б. Б. Славин, М. А. Федотова // Мир новой экономики. – 2018. – № 12 (2). – С. 6-23.

References

1. Bakulina, A.A., Popova, V.V. (2018) [The influence of Fintech on the security of the banking sector]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Right.] Vol. 2, pp. 84-89. (In Russ.)
2. Derig, H.-U. (1999) Universal Bank – The Bank of the Future. Financial strategy at the turn of the century: trans. with him. Moscow: MO, 384p.
3. Zheltonosov, V.M., Rodin, D.Ya. (2008) [Methodological aspects of the economic essence of a commercial bank in modern society]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit]. Vol. 33 (321), pp. 8-13. (In Russ.)
4. Kotlyarov, I.D. (2018) [Fintech: essence and implementation models]. *EKO* [EKO]. Vol. 48 (12), pp. 23-39. (In Russ.)
5. Mishkin, F. (2006) *Ekonomicheskaya teoriya deneg, bankovskogo dela i finansovykh rynkov* [Economic theory of money, banking and financial markets]. Moscow: Aspekt Press, 880p.
6. Nikitina, T.V., Nikitin, M.A., Halper, M.A. (2017) [The role of companies in the fintech segment and their place in the financial market of Russia]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics]. Vol. 2 (103), pp. 45-48. (In Russ.)
7. Nikonov, A.A., Stelmashonok, E.V. (2018) [Analysis of the introduction of modern digital technologies in the financial sector]. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskkiye nauki* [Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnical University]. Economic Sciences, Vol. 11. Issue 4, pp. 111-119. (In Russ.)
8. New trajectories of development of the financial sector of Russia: Monograph (2019) Ed. M.A. Eskindarova, V.V. Maslennikova. Moscow: Kogito-Center, 367 p.
9. Parusimova, N.I. (2019) [Creation of a new banking architecture] *Gosudarstvo i biznes. Ekosistema tsifrovoy ekonomiki: materialy XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf* [State and business. Ecosystem of the Digital Economy: Proceedings of the XI Intern. scientific-practical Conf., April 24–26 2019, St. Petersburg]. Vol. 2, pp. 43-46. (In Russ.)
10. Pertseva, S.Yu. (2017) [Fintech: functioning mechanism]. *Innovatsii v menedzhmente* [Innovations in management]. Vol. 12, pp. 50-53. (In Russ.)
11. Pertseva, S.Yu., Kopylov, D.A. (2018) [Fundamentals of the fintech industry and the implementation of its principles on the example of the segment of payments and transfers]. *Problemy natsional'noy strategii* [Problems of the national strategy]. Vol. 4 (49), pp. 186-195. (In Russ.)
12. Usoskin, V.M. (2017) [Financial intermediation in the development of new technologies]. *Den'gi i kredit* [Money and credit]. Vol. 5, pp. 14-21. (In Russ.)
13. Financial management in a commercial bank and in the financial services industry (2017) Joseph Sinki-ml.; Per. from English. Moscow: Alpina Business Books, 1018 p.
14. Shvetsov, Yu.G., Santsova, N.V., Koreshkov, V.G. (2018) [The role of commercial banks in the digital economy]. *Nalogi i finansy* [Taxes and Finance]. Vol. 4, pp. 7-17. (In Russ.)
15. Eskindarov, M.A., Abramova, M.A. (2018) [Directions of development of fintech in Russia: expert opinion of the Financial University]. *Mir novoy ekonomiki* [World of the new economy]. Vol. 12 (2), pp. 6-23. (In Russ.)

Информация об авторе:

Татьяна Николаевна Зверькова, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, **ORCID ID:** 0000-0002-6540-6154, **SPIN-код:** 3385-9234, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: tnzverkova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.08.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Tatyana Nikolaevna Zverkova, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, **ORCID ID:** 0000-0002-6540-6154, **SPIN-code:** 3385-9234, Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: tnzverkova@mail.ru

The paper was submitted: 18.08.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ю.И. Коробов

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия
e-mail: korobov@mail.ru

Аннотация. Развитие цифровой экономики сегодня является одним из важнейших факторов экономического развития во всем мире. В наибольшей степени процесс цифровизации затрагивает финансовые рынки, и в первую очередь рынок банковских услуг. Одним из следствий цифровизации является изменение поведения потребителей банковских услуг. Цель данной статьи – рассмотреть влияние цифровизации экономики на поведение потребителей банковских услуг, а также на маркетинговую деятельность коммерческих банков. В статье определены наиболее важные изменения в поведении потребителей банковских услуг, вызванные цифровизацией экономики: возрастает актуальность финансовых потребностей, повышается самостоятельность потребителей банковских услуг, изменяется модель поведения потребителей. Особенностью потребностей, удовлетворяемых банковскими услугами, является их вторичный характер и, как следствие, невысокая актуальность для многих потребителей. Развитие информационной среды финансового рынка в условиях цифровизации экономики становится мощным внешним стимулом для актуализации финансовых потребностей. С развитием услуг дистанционного банковского обслуживания потребители получают возможность пользоваться банковскими услугами без помощи банковского сотрудника. В дополнение к этому, повышению степени самостоятельности и свободы выбора потребителей банковских услуг способствует развитие интернет-ресурсов финансового рынка, предоставляющих структурированную информацию о банковских услугах. Это приводит к изменению модели поведения потребителей: клиент сначала выбирает банковский продукт с помощью интернета, и только после этого обращается в банк, продукт которого в наибольшей степени удовлетворяет его потребности. Изменение поведения потребителей вызывает необходимость совершенствования маркетинговой деятельности банков: смещения акцента в продвижении с имиджевой рекламы на продуктовую, повышения внимания к качественным характеристикам банковских услуг. В конце XX века основной формой банковской рекламы стала имиджевая реклама, хорошо работавшая в условиях, когда клиент сначала выбирал банк, а потом продукт. Сегодня, когда эти этапы потребительского выбора поменялись местами, в рекламе вновь приходится делать акцент не на банке, а на банковском продукте. В связи с этим основным инструментом банковской конкуренции становится качество банковских услуг. При этом важно различать две группы критериев качества банковских услуг – с точки зрения банка и с точки зрения клиента, – делая акцент на второй группе.

Ключевые слова: цифровая экономика, поведение потребителей, банковские услуги, банковская реклама, качество банковских услуг.

Для цитирования: Коробов Ю. И. Поведение потребителей банковских услуг в цифровой экономике //Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 55-60. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-55.

BEHAVIOUR OF BANKING SERVICES CONSUMERS IN DIGITAL ECONOMY

Yu.I. Korobov

Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Russian Economical Institute named after G.V. Plekhanov, Saratov, Russia
e-mail: korobov@mail.ru

Abstract. Digitalization of the economy is nowadays one of the most important factors of economic development throughout the world. To the greatest extent, the digitalization process affects the financial markets, and especially the banking services market. One of the consequences of digitalization is a change in behaviour of consumers of banking services. The purpose of this article is to consider the impact of digitalization of the economy on behaviour of consumers of banking services, as well as on marketing activities of commercial banks. The article identifies the most important changes in behaviour of consumers of banking services, caused by the digitization of the economy: increasing the relevance of financial needs, increasing consumer autonomy and changing con-

sumer behaviour patterns. Specific feature of needs satisfied by banking services is their secondary nature and, as a result, low relevance for many consumers. Development of information environment of financial market in context of digitalization of the economy is becoming a powerful external incentive for financial needs to become more relevant. Thanks to development of remote banking services, consumers are able to use banking services without a help of a bank employee. In addition to this, an increase in the degree of independence and freedom of choice of consumers of banking services is facilitated by development of web resources which provide structured information about banking services. This leads to the change in consumer behaviour patterns: a customer first selects the banking product using the Internet, and only after that he contacts the bank whose product best meets his needs. Changing consumer behaviour makes it necessary to improve the marketing activities of banks: a shift in focus from image advertising to product advertising, increasing attention on quality characteristics of banking services. At the end of the 20th century, the main form of banking advertising was image advertising, which worked well in conditions when a customer first chose the bank, and then a product. Today, when these stages of consumer choice have changed places, advertising again has to focus not on the bank, but on the banking product. In this regard, quality of banking services becomes the main tool of banking competition, and it is important to distinguish between two groups of criteria for quality of banking services – from the point of view of a bank and from the point of view of a customer, – focusing on the second group.

Keywords: digital economy, consumer behaviour, banking services, bank advertising, quality of banking services.

Cite as: Korobov, Yu. I. (2019) [Behavior of consumers of banking services in the digital economy]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 55-60. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-55.

Введение

Развитие цифровой экономики сегодня является одним из важнейших факторов экономического развития во всем мире. Из всех секторов экономики, пожалуй, в наибольшей степени процесс цифровизации затрагивает финансовые рынки, и в первую очередь рынок банковских услуг.

Одним из следствий цифровизации финансовых рынков является изменение поведения потребителей банковских услуг. Эти изменения должны учитываться в маркетинговой деятельности банков.

Общие проблемы трансформации деятельности банков и финансовых рынков в современных условиях исследовались в работах Б. Кинга [1], Г. Вехингера [2] и ряда других, включая автора данной статьи [3, 4].

Исследованиями изменения поведения потребителей в условиях развития цифровой экономики занимались Дж. Лесински [5], П. Мюллер, М. Дамгаард, А. Литчфилд, М. Льюис, Дж. Хорнле [6], Б. Су [7] и другие.

Исследование фундаментальных и прикладных аспектов банковского маркетинга проводилось такими зарубежными экономистами, как Х. Бюшген [8], Л. Берри, Дж. Доннелли [9], М. Пеццулло [10], Р. Райденбах, Р. Питтс [11] и др. Начиная с 1990-х гг. проблемы банковского маркетинга и банковской конкуренции стали основным направлением научных исследований автора данной статьи [12, 13, 14 и др.].

Цель данной статьи – рассмотреть влияние цифровизации экономики на поведение потребителей банковских услуг, а также на маркетинговую деятельность коммерческих банков.

Методологической основой исследования стали диалектический метод и системный подход, по-

зволяющие исследовать проблему в динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности. В процессе подготовки статьи применялись методы научной абстракции, группировки, сравнения и аналогии.

Актуализация финансовых потребностей

Изменение поведения потребителей банковских услуг проявляется в том, что:

- возрастает актуальность финансовых потребностей;
- повышается самостоятельность потребителей банковских услуг;
- изменяется модель поведения потребителей.

Главным фактором формирования потребительского поведения, разумеется, являются потребности. Особенностью потребностей, удовлетворяемых банковскими услугами, является их вторичный характер и, как следствие, невысокая актуальность для многих потребителей [4]. Материальные продукты способны удовлетворять первичные потребности, которые вытекают из природы человека как биологического организма и как члена социума – материальные, духовные и социальные потребности. Важность удовлетворения этих потребностей (например, таких, как потребности в пище, в одежде, в жилище) очевидна для любого человека, для их осознания не требуется внешних стимулов. Производителям материальных продуктов, предназначенных для удовлетворения таких потребностей, не приходится прилагать дополнительных усилий по их актуализации.

Банковские услуги не могут удовлетворять первичные потребности напрямую, их приобретение является для людей не самоцелью, а промежуточным шагом. Удовлетворяемые ими финансовые потребности (в финансировании, в инвес-

тировании, в рационализации оборота денежных средств) носят вторичный, производный характер, их значимость для потребителей зачастую неочевидна. Например, сначала у человека возникает потребность в жилье, а потребность в кредите для его приобретения может возникнуть лишь при наличии определенных условий: осведомленность о возможности привлечения заемных средств, отсутствие предубеждения против использования кредита и др. Таким образом, для осознания финансовых потребностей требуются дополнительные усилия, а также определенный уровень финансовой грамотности. У многих людей финансовые потребности пребывают в латентном, спящем состоянии, нуждаются во внешних стимулах для актуализации. Развитие информационной среды финансового рынка в условиях цифровизации экономики как раз и является мощным внешним стимулом для актуализации финансовых потребностей.

Рост самостоятельности потребителей финансовых услуг

Помимо этого, с развитием технологий дистанционного обслуживания (интернет-банкинга, мобильного банкинга) значительно возрастает *степень самостоятельности потребителей банковских услуг*. Потребитель получает возможность пользоваться банковскими услугами самостоятельно, без помощи банковского сотрудника. Финансово грамотный клиент в цифровой экономике может стать «сам-себе-банком».

Ранее [3] автором данной статьи высказывалась гипотеза о том, что человек цифровой экономики – уже не просто *Homo sapiens* (Человек разумный, появившийся сотни тысяч лет назад), и даже не *Homo economicus* (Человек, экономически мыслящий, сформировавшийся в условиях развития рыночной экономики), а *Homo financial* (Человек, обладающий финансовой грамотностью и финансовым мышлением) (рисунок 1).

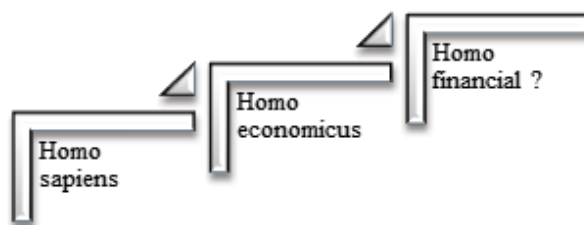

Рисунок 1. Человек в цифровой экономике

В дополнение к этому, развитие информационных интернет-сервисов финансового рынка радикально повышает степень самостоятельности и свободы выбора потребителей банковских услуг. То время, когда для того, чтобы сравнить условия предоставления банковских услуг потребителю приходилось посещать или обзванивать банки, ушло в прошлое. Сегодня потребителю порой даже нет необходимости изучать их сайты в интернете – достаточно зайти на сайт, интегрирующий информацию о банковских услугах¹. А это приводит

к изменению модели поведения потребителей на финансовом рынке.

Изменение модели поведения потребителей банковских услуг

Традиционная модель поведения потребителей на рынке банковских услуг была такова: у клиента возникает финансовая потребность, он выбирает банк для обслуживания, а затем в этом банке выбирает для себя оптимальный банковский продукт (рисунок 2).

Рисунок 2. Традиционная модель потребительского выбора на банковском рынке

В условиях цифровизации экономики второй и третий шаги меняются местами: клиент сначала с помощью интернет-сервисов выбирает продукт,

и лишь после этого обращается в тот банк, чей продукт в наибольшей степени удовлетворяет потребность клиента (рисунок 3).

¹ Банки.ру – финансовый супермаркет [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/>, Сравни.ру – подбор и сравнение вкладов... [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://www.sravni.ru/>, Банки Саратова. Список. Кредит, вклады, ипотека [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://banki.saratova.ru/>.

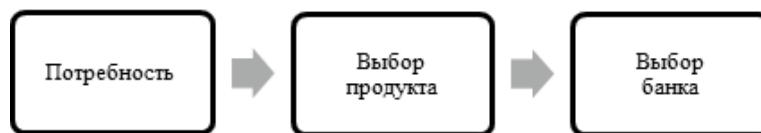

Рисунок 3. Новая модель потребительского выбора на банковском рынке

Изменение модели поведения потребителей банковских услуг в условиях цифровизации экономики вызывает необходимость внесения определенных изменений в маркетинговую деятельность банков, в частности, в рекламную политику банка.

Эволюция рекламной политики банков

До середины 70-х годов в деятельности банков господствовала *реклама банковского продукта*. Преимуществом этой формы рекламы является ее информативность: клиент получает исчерпывающую информацию о конкретном банковском продукте. В то же время, есть два существенных недостатка. Во-первых, привлекательность такой рекламы довольно низкая: она интересна тем потребителям, которые уже осознали ту или иную финансовую потребность и занимаются целенаправленным поиском продукта, который эту потребность удовлетворит; внимание всех остальных реклама банковского продукта не привлечет. Во-вторых, вследствие универсализации банковской деятельности все банки предлагают одни и те же продукты, а в рекламе продукта информация о поставщике услуг является второстепенной, не запоминающейся, и к моменту осознания клиентом потребности в продукте, рекламу которого он видел, он может просто забыть о том, какой банк ее опубликовал.

Для того чтобы решить первую проблему, банки стали использовать вторую форму рекламы – *рекламу потребностей*, в которой рекламируется не столько сама услуга, сколько конечная потребность, удовлетворить которую клиент сможет в результате приобретения этой услуги. Это нашло выражение, в частности, в придании особого наименования услугам, направленным на удовлетворение определенных конечных потребностей (например, автокредит, сбережения на строительство и т. д.). Такая реклама лучше привлекала внимание, но информация о банке по-прежнему запоминалась потребителями слабо.

Поэтому в конце XX века, в условиях усиливающейся конкуренции на банковском рынке, на роль основной формой банковской рекламы выдвинулась *реклама банка как такового*, или имиджевая реклама. Такая реклама не содержит конкретной информации о том или ином банковском продукте, а призвана привлечь внимание клиента к бренду банка и сформировать его благоприятный имидж.

Такая рекламная стратегия хорошо работала

в условиях старой модели поведения потребителей, когда клиент сначала выбирал банк, а потом продукт. Сегодня, когда эти этапы потребительского выбора поменялись местами, в рекламе вновь приходится делать акцент *не на банке, а на банковском продукте*.

Повышение роли качества банковских услуг

В связи с этим основным инструментом банковской конкуренции становится качество банковских услуг, а проблема определения его критериев – одной из важных и актуальных проблем банковской теории и практики.

Проблема качества банковских услуг относится к числу дискуссионных. Наличие различных точек зрения по этому вопросу неудивительно: поскольку банковские услуги (как и любые другие услуги) по определению неосвязаемы, их качество является в значительной степени субъективной категорией.

Так, в американской литературе на протяжении многих лет качество банковских услуг ассоциировалось с вежливостью обслуживания. Однако, по мере возрастания внимания к этой проблеме, в литературе стали появляться и другие подходы к определению качества. Например, Ф. Кросби писал, что качество определяется соответствием банковских услуг требованиям потребителей [15].

По нашему мнению, наиболее правильным методологическим подходом к исследованию критериев качества банковских услуг является выделение двух аспектов этой проблемы и, соответственно, двух групп критериев качества: с точки зрения банка и с точки зрения клиента. Именно так подошли к определению качества специалисты одного из банков Германии [16]. В развитие данного подхода можно предложить следующие критерии качества банковских услуг [17], сгруппированные по основным видам услуг (таблица 1).

В условиях интенсивной банковской конкуренции приоритетными являются критерии качества банковских услуг с точки зрения клиента.

Заключение

Таким образом, наиболее важными изменениями в поведении потребителей банковских услуг, вызванными цифровизацией экономики, являются: актуализация финансовых потребностей, повышение самостоятельности потребителей и изменение модели потребительского поведения.

Таблица 1. Критерии качества для основных банковских услуг

Банковские услуги	Критерии качества	
	с точки зрения банка	с точки зрения клиента
1) кредитные услуги	– показатели состояния кредитного портфеля; – обеспеченность кредитного процесса финансовыми ресурсами; – уровень процентной маржи и др.	– исходные параметры кредитования; – скорость рассмотрения кредитной заявки; – результаты использования кредита и др.
2) депозитные услуги	– стоимость привлечения финансовых ресурсов; – конкурентоспособность предлагаемых условий по сравнению с конкурентами; – риск досрочного изъятия средств клиентом и др.	– возможность максимально эффективного вложения свободных денежных средств; – качество консультирования; – гарантирование сохранности средств.
3) расчетно-кассовые услуги	– количество ошибок; – затраты на их исправление; – продолжительность операций по времени и др.	– уровень цифровизации процессов; – скорость проведения платежей; – часы работы банка и др.

С развитием услуг дистанционного банковского обслуживания потребители получают возможность пользоваться банковскими услугами самостоятельно, без помощи банковского сотрудника. Финансово грамотный клиент в цифровой экономике может стать «сам-себе-банком».

Развитие интернет-сервисов, предоставляющих структурированную информацию о банковских услугах, увеличивает свободу выбора потребителей, что приводит к изменению модели их поведения. В настоящее время клиент сначала выбирает

банковский продукт с помощью интернета, и только после этого обращается в банк, продукт которого наиболее удовлетворяет его потребности.

Изменение поведения потребителей вызывает необходимость внесения коррективов в маркетинговую деятельность банков – смещения акцента с имиджевой рекламы на рекламу продукта и повышения внимания к качественным характеристикам банковских продуктов. Разработка конкретных практических рекомендаций в этой области может стать направлением дальнейших исследований.

Литература

1. King B. Bank 3.0: Why banking is no longer somewhere you go, but something you do. – Singapore: Marshall Cavendish, 2012. – 396 p.
2. Wehinger G. Banking in a challenging environment: Business models, ethics and approaches towards risks // OECD Journal. – 2012. – Vol. 2. – pp.79-87.
3. Korobov Y. Global banking: transformation, innovation & competition // SHS Web of Conferences. – 2017. – Vol. 39. – pp.1-7.
4. Korobov Y. Banking competition and its development in Russia // SHS Web of Conferences. – 2019. – Vol. 61. – pp.1-10.
5. Lecinski J. Winning the zero moment of truth. – Google Inc., 2011. – 75 p.
6. Muller P., Damgaard M., Litchfield A., Lewis M., Hörnle J. Consumer behaviour in a digital environment. – Brussels: European Parliament, 2011. – 134 p.
7. Su B. The Evolution of consumer behavior in the digital age [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/analytics-for-humans/the-evolution-of-consumer-behavior-in-the-digital-age-917a93c15888> (дата обращения: 13.07.2019).
8. Büschgen H.E. Bankmarketing. – Düsseldorf: ECON, 1995. – 330 S.
9. Berry L.L., Donnelly J.H. Jr. Marketing for Bankers. – Chicago: American Bankers Association, American Institute of Banking, 1977. – 333 p.
10. Pezzullo M. A. Marketing for Bankers. – Washington: American Bankers Association, American Institute of Banking, 1982. – 552 p.
11. Reidenbach R.E., Pitts R.E. Bank Marketing: A Guide to Strategic Planning. Englewood Cliffs: A Reston Book, Prentice-Hall, 1986. – 245 p.
12. Коробов Ю. И. Теория банковской конкуренции. – Саратов: Издат. центр Сарат. экон. академии, 1996. – 147 с.
13. Коробов Ю. И. Практика банковской конкуренции. – Саратов: Издат. центр Сарат. экон. академии, 1996. – 186 с.
14. Коробов Ю. И. Банковский маркетинг. – Саратов: Издат. центр Сарат. экон. академии, 1997. – 226 с.
15. Crosby P. Quality without tears: The art of hassle free management. – New York: McGraw-Hill, 1984. – 205 p.

16. Drewes W. Qualitäts management bei Banken. – Köln, 1992. – 15 p.
17. Коробов Ю. И., Плотникова М. В. К вопросу о качестве банковских услуг // Экономическая безопасность и качество. – 2019. – № 2. – С.9-14.

References

1. King, B. (2012) Bank 3.0: Why banking is no longer somewhere you go, but something you do. Singapore: Marshall Cavendish, 396 p.
2. Wehinger, G. (2012) Banking in a challenging environment: Business models, ethics and approaches towards risks. OECD Journal. Vol. 2, pp. 79-87. (In Engl.).
3. Korobov, Y. (2017) Global banking: transformation, innovation & competition. SHS Web of Conferences. Vol. 39, pp. 1-7.
4. Korobov, Y. (2019) Banking competition and its development in Russia. SHS Web of Conferences. Vol. 61, pp. 1-10.
5. Lecinski, J. (2011) Winning the zero moment of truth. Google Inc., 75 p.
6. Muller, P., Damgaard, M., Litchfield, A., Lewis, M., Hörnle, J. (2011) Consumer behaviour in a digital environment. Brussels: European Parliament, 134 p.
7. Su, B. (2016) The Evolution of consumer behavior in the digital age. Available at: <https://medium.com/analytics-for-humans/the-evolution-of-consumer-behavior-in-the-digital-age-917a93c15888> (accessed 13.07.2019) (n Engl.).
8. Büschgen, H.E. (1995) Bankmarketing. Düsseldorf: ECON, 330 p.
9. Berry, L.L., Donnelly, J.H. Jr. (1977) Marketing for Bankers. Chicago: American Bankers Association, American Institute of Banking, 333 p.
10. Pezzullo, M.A. (1982) Marketing for Bankers. Washington: American Bankers Association, American Institute of Banking, 552 p.
11. Reidenbach, R.E., Pitts, R.E. (1986) Bank Marketing: A Guide to Strategic Planning. Englewood Cliffs: A Reston Book, Prentice-Hall, 245 p.
12. Korobov, Yu.I. (1996) *Teoriya bankovskoj konkurencii* [Theory of banking competition]. – Saratov: Publishing Center of the Saratov Economic Academy, 147p. (In Russ.)
13. Korobov, Yu.I. (1996) *Praktika bankovskoj konkurencii* [Practice of banking competition]. Saratov: Publishing Center of the Saratov Economic Academy, 186 p.
14. Korobov, Yu.I. (1997) *Bankovskij marketing* [Bank marketing]. Saratov: Publishing Center of the Saratov Economic Academy, 226 p.
15. Crosby, P. (1984) Quality without tears: The art of hassle free management. New York: McGraw-Hill, 205 p.
16. Drewes, W. (1992) Qualitäts management bei Banken. Köln, 15 p. (In German).
17. Korobov, Yu.I., Plotnikova, M.V. (2019) [To the question of quality of banking services]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo* [Economic security and quality]. Vol. 2, pp. 9-14. (In Russ.).

Информация об авторе:

Юрий Иванович Коробов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита, **ORCID ID:** 0000-0003-4632-0491, **Researcher ID:** I-1398-2018, Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Саратов, Россия
e-mail: korobov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.08.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Yury Ivanovich Korobov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking, Money and Credit, **ORCID ID:** 0000-0003-4632-0491, **Researcher ID:** I-1398-2018, Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov, Russia
e-mail: korobov@mail.ru

The paper was submitted: 01.08.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ФИНТЕХ-КОМПАНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ

А.И. Молоканов

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

e-mail: mainla@yandex.ru

Аннотация. Актуальность приведенного исследования заключается в рассмотрении вопросов трансформации банковского бизнеса под влиянием развития инновационных финансовых технологий. Становление рынка финтех-индустрии повлекло за собой изменения во всей финансовой сфере, а небанковские финансовые организации составили активную конкуренцию классическим банкам. Многочисленные факторы, способствующие данному развитию, такие как демографические, макроэкономические, обуславливающие потребительские предпочтения, способствующие развитию требований к кибербезопасности, регуляторные, определяют не только специфику происходящих изменений и причины роста конкуренции, но и потребительское поведение, в совокупности создавая новый институциональный ландшафт. Возрастающая потребность клиентов в качественных финансовых услугах сопровождается необходимостью специализации поставщиков на конкретных нишах с целью достижения большей лояльности к компании, но воспроизведение классических потребительских паттернов невозможно: прозрачность среды облегчает переливание ресурсов и затрудняет удержание потребителей. Между тем, усложняется структура рынка, и на фоне трансформации рисков возрастают регуляторные требования к участникам. Однако вопрос выработки регулирующих политик остается открытым, а регулирование отдельных технологий не даёт должного результата. Между тем, двигаться в русле старой парадигмы становится более невозможным: останавливающее влияние локальных регуляторных институтов создаёт межрегиональные перекосы, что в условиях глобализации снижает конкурентные позиции национальных финансовых компаний. Цель статьи заключается в выделении ключевых драйверов развития финансовой экосистемы и выявлении их влияния на трансформацию финансовых институтов. В работе использованы общенаучные методы познания: анализ и синтез, обобщение, индукция. В качестве основных результатов исследования можно отметить выделение реперных точек развития финансовых технологий, определение источников роста, стабильности и дисбалансов финансовой системы. Новизна исследования – в выделении векторов развития банковского бизнеса в контексте роста финтех-индустрии. Полученные результаты могут быть использованы банковскими институтами в процессе трансформации своих моделей деятельности, а также – регулирующими органами для выстраивания эффективной пруденциальной политики.

Ключевые слова: финансовые институты, банки и небанковские организации, инновационные финансовые продукты, финтех, влияние финансовых технологий на организацию финансового рынка.

Благодарности: исследование проведено при содействии д.э.н. Травкиной Е.В., профессора Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ.

Для цитирования: Молоканов А. И. Драйверы развития финтех-компаний и их влияние на финансовые институты // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 61-67. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-61.

DRIVERS OF FINTECH COMPANIES AND THEIR IMPACT ON FINANCIAL INSTITUTIONS

A.I. Molokanov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: mainla@yandex.ru

Abstract. The relevance of this study is consider in the transformation of the banking business under the influence of the development of innovative financial technologies. The formation of the fintech industry market entailed changes in the entire financial sector, and non-bank financial institutions competed vigorously with classic banks. Numerous factors contributing to this development, such as: demographic, macroeconomic, determining consumer preferences, contributing to the development of cybersecurity requirements, regulatory, determine not only the specifics of the changes and the reasons for the growth of competition, but also consumer behavior, together

creating a new institutional landscape. The growing demand of customers for quality financial services is accompanied by the need to specialize suppliers in specific niches in order to achieve greater loyalty to the company, but reproduction of classic consumer patterns is impossible: transparency of the environment facilitates the flow of resources and makes it more difficult to retain consumers. Meanwhile, the structure of the market is becoming more complicated and, against the background of risk transformation, regulatory requirements for participants are increasing. However, the issue of developing regulatory policies remains open, and the regulation of individual technologies does not produce the desired result. Meanwhile, moving in line with the old paradigm is becoming more impossible: the stopping influence of local regulatory institutions creates interregional distortions, which in the context of globalization reduces the competitive position of national financial companies. The purpose of the article is to highlight the key drivers of the development of the financial ecosystem and identify their impact on the transformation of financial institutions. The work uses general scientific methods of cognition: analysis and synthesis, generalization, induction. The main results of the study include the allocation of reference points for the development of financial technologies, the identification of sources of growth, stability and imbalances in the financial system. The novelty of the study is in highlighting the vectors of banking business development in the context of the growth of the fintech industry. The results obtained can be used by banking institutions in the process of transforming their business models, as well as by regulatory authorities to build effective prudential policies.

Keywords: financial institutions, banks and non-banking organizations, innovative financial products, fintech, impact of financial technologies on financial market organization.

Acknowledgements: the study was conducted with the assistance of doctor of economics, E. V. Travkina, Professor of the Department of financial markets and banks of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Cite as: Molokanov, A.I. (2019) [Drivers of fintech companies and their impact on financial institutions] *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 61-67. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-61.

Введение

После финансового кризиса 2008 года ландшафт сектора финансовых услуг постепенно менялся из-за возросшего финансового регулирования, а также благодаря значительным достижениям в области инноваций в сфере финансовых технологий. В контексте банков, структура и характер рынков, услуг и институтов меняется ввиду новаторских технологических практик новых участников, в том числе — за счёт внедрения финансовых технологий (фintех) в финансовые сервисы. В качестве примеров можно назвать цифровые платежи, электронную отчетность, дистанционное кредитование, в целом формирующие концепцию нового банковского дела. Развитие технологий и инноваций, форсирующих предоставление нишевых услуг через электронные (онлайн) каналы путем дезинтермедиации и в обход действующих ограничений в финансовой сфере, является сущностью фintеха. Между тем, с нашей стороны выделяется проблема идентификации причин глобальных трансформаций, так как механизм воздействия фintехана финансовую экосистему во многом определяется именно данными изменениями.

Эволюция финансовой среды происходит путём развития малых участников, постепенно накапливающих опыт работы, и постепенно распространяется на крупных игроков, интеграция с которыми позволяет получить доступ к широким финансовым, информационным возможностям, а так же — к сокращению затрат, увеличению рентабельности и эффективности, повышению безопасности. Все

ключевые розничные каналы банковского бизнеса становятся в пределах досягаемости фintех-компаний — потребительское финансирование, сбережения и инвестиции, ипотека, страхование, кредитование малого и среднего бизнеса и розничные платежи.

Периоды трансформаций характеризуются как сменой технологий и продуктов, так и изменениями в распределении источников, в частности — клиентской базы, конечного результата между игроками. Под влиянием фintеха пересматривается конкурентная среда и меняются структурные линии, которые когда-то разделяли сферы влияния конкурентов. Это вызывает нарушение традиционной цепочки создания стоимости финансовых институтов. Разрушительные технологические инновации создают экспоненциальное снижение элементов ЦДС для клиентов, а ЦДС, некогда считавшаяся неприкосновенной в сложной экосистеме, становится неактуальной. Это все сказывается и на потребителях, и каналах сбыта. Выгоды конечного пользователя изменяют его предпочтения и ожидания относительно стоимости, качества и удобства услуги, что оказывает дополнительное влияние на глобальное распределение финансовых услуг. Таким образом, выделяется проблема трансформации финансовой экосистемы и изменения моделей деятельности банковских институтов.

Исследование инновационных финансовых технологий и их влияние на банковскую деятельность формируется в трудах зарубежных и отечественных учёных, таких как Carney M. [4, 5], Choudary S. [12],

Kaal W.A. [6-8], Kendall J. [9], Nicoletti B. [10], Parker G. [12], Pollari I. [13], Van Alstyne [12], Анастасова Н.С. [1], Дубова С.Е. [1], Макаров А.Д. [2], Морозова Ю.В. [3], Ломакин А.Ю. [2], Травкина Е.В. [3].

Драйверы развития финтех-компаний

Движение в рамках парадигмы «новые продукты и услуги, новые процессы производства и новые бизнес-модели» характерно для финансовой среды. Так, относительно элементарный в настоящее время электронный банкинг служит тому примером: первоначально технология была экзотической как операционная способность. Впоследствии, повсеместное внедрение технологии банками трансформировало среду и саму сущность традиционных банков, где физическое предоставление услуги стало менее актуальным. Финтех, аналогично традиционным финансовым инновациям, появился в результате трансформации элементов цепочки добавленной стоимости (ЦДС) финансовых продуктов, что привело к выявлению асимметрий развития в текущих бизнес-моделях банковских институтов.

Финансовые технологии лишают банковскую сферу статус-кво, перенося продукты на небанковские организации и иницируя изменения. Между тем, данный процесс является комплексным и складывается из социальных, технологических, экономических, нормативных аспектов. Рассматривая драйверы развития финансово-технологических компаний, следует выделить ряд следующих.

1. Демографические факторы и рост проникновения сети Интернет во все сферы взаимодействия. Помимо повышения численности населения, пришедшегося на рубеж 20–21 столетий, значимыми являются предпочтения и ожидания данного поколения: для него характерна высокая степень адаптации к цифровым технологиям, вплоть до полного отказа физического присутствия в месте оказания услуги. Для данной категории потребителей важны досягаемость, скорость, прозрачность оказания услуги и ускоренная поддержка в случае возникновения сложностей.

2. Изменение ожиданий. Ожидания клиентов продолжают меняться, особенно как побочный продукт их собственных взаимодействий, поскольку они переносят опыт оказания услуг из иных сфер. Со стороны клиента предполагается, что предлагаемая услуга будет соответствовать новым веяниям, использовать виртуальные, дистанционные средства доступа, будет проводиться оперативно, а сам потребитель расценивается поставщиком персонализировано, с учётом индивидуальных особенностей (концепция KYC, «know-your-customer»), успешно применяемая в течение многих лет технологически опытными компаниями, такими как Apple, Amazon

и т.д.). Именно на исполнении данного ожидания концентрируется финтех-индустрия, что позволяет ей привлечь своего клиента. Банки же в данном случае часто демонстрируют пренебрежение, а в ряде случаев – неспособность соответствовать ожиданиям клиента, сместить акцент на индивидуальные требования и перейти от самоцентрирования и модели деятельности, ориентированной на продукт, к модели, ориентированной на клиента.

3. Переосмысление бизнес-моделей. С позиций мелких участников рынка – физических лиц и малого и среднего бизнеса, традиционные институты (как банки, так и страховые компании) в процессе оказания услуги решают исключительно внутренние задачи, отвлекаясь от решения проблемы клиента, в то время как значительная часть операций завязаны на клиенте в центре операции. Это особенно четко проявляется во время кризиса, когда вывод активов из финансовых институтов был сопряжен не столько с утратой доверия к банкам, сколько с изменением предпочтений и неспособностью банков их своевременно учесть, актуализируя свои продуктовые политики. Клиенты же стремились оперативно вмешаться в управление собственными активами, пытаясь сохранить их, снизив затраты и диверсифицируя риски. Бизнес-модели, отказывающиеся от структурных формальностей, свойственных банковским учреждениям, предоставляют более эффективные средства обслуживания потребностей клиентов, что стало источником для новых, ориентированных на клиента, финансовых услуг. Таким образом, демонетизация и дезинтермедиация стали движущей силой коренных изменений отрасли.

4. Сравнительная экономическая эффективность. Новые финтех-стартапы до сих пор не обременены регуляторным багажом, устаревшими платформами и системами, такими как филиальные сети, многочисленный персонал, конформное поведение банковских институтов со стремлением защищать отдельные, в том числе неэффективные направления.

5. Концентрация ниш. Для компаний-представителей финтех-отрасли характерно наличие уникальной специализации в сочетании с улучшением качества финансовых услуг. За счет эффектов масштаба и концентрации деятельности в определенной сфере, они снижают расходы, предлагают индивидуальное обслуживание, работают с быстро изменяющейся клиентурой.

6. Кибербезопасность. Контроль рисков в сфере киберпреступности значительно расширился в последнее десятилетие, развивая новые подходы к верификации и защите данных как в среде финтех-стартапов, так и в банковской сфере. Между тем, у правительств и корпораций имеется разное представление к степени защищенности персо-

нальных данных, а периодические утечки информации пользователей вызывают опасения по поводу эффективности действующих стандартов.

7. Финансовый кризис и рострегулирования. Банковская модель организации, завязанная на депозитном финансировании, показала свою уязвимость в кризисный период и, по мере нарастания кризисных явлений в мировой экономике, как в 2008–2009 годах, так и период кризиса Еврозоны, банки подверглись возросшим требованиям регуляторов к достаточности капитала и риску. Снижению числа депозитных вкладов сопутствовало сокращение рискованных активов, в том числе, отказ от инвестиций в инновационные проекты. Данное явление негативно сказалось на вовлеченности клиентуры в банковские операции: в частности, значительное количество клиентов имело исключительно расчетные счета, без использования дополнительных сервисов, кредитов и инвестиционных программ. Технологические компании получили в данной ситуации преимущество за счёт отсутствия регуляторной нагрузки. Трансформация регуляторных требований к банкингу, финансовому комплексу, раскрытию информации, регулированию платежей создает благоприятные для внедрения финансовых инноваций условия, делая банки более конкурентоспособными. Однако, в связи с тем, что изменения в регулировании банковской среды происходят поступательно, вслед за рынком, будущие нововведения будут учтены с лагом, привнося в рынок диспропорции.

8. Возможность диверсификации и дезинтермедиации. Финтех предлагает рынку новые решения, более разнообразные, стабильные, конкурентоспособные. Малые компании получили выход на рынок капитала в условиях, когда предложение традиционных институтов стало ограниченным, не прибегая при этом к дополнительному кредитованию. Финтех-компании имеют более обширную, экспансивную платформу, охватывая широкий круг участников, таким образом избегая двух основных факторов риска, присущих традиционным финансовым институтам: несоответствия сроков погашения и кредитного плеча. Трансформируя сроки до погашения по портфелям привлечения и выдачи, данные институты вынуждены концентрироваться лишь на сопоставимости объемов возвратных потоков платежей. Новые платформы напрямую не привлекают финансирование в целях кредитования: являясь, по сути, инфраструктурными агентами, они лишь сводят кредиторов и заемщиков, позволяя осуществить сделку, в то время как кредитор несет риск дефолта до окончания платежа.

Можно заключить, что, возможно, одной из ведущих причин сокращения позиций банковских организаций и усиления финтех-компаний является усиленное регулирование рынка. Ответной реак-

цией банковского сектора стало стремление защитить свои позиции, проявившееся в формировании сопоставимых регуляторных требований к конкурентам национальными центральными банками. Между тем, уже сейчас, в рамках повышения качества обслуживания клиентов и защиты прав потребителей, вводятся новые требования, призванные стимулировать банки к внедрению доступа платёжных сервисов к счетам клиентов (Payment Services Directive, PSD 2). С другой стороны, сам клиент предпочитает новых поставщиков услуг благодаря удобству и удешевлению продукта. Новые стандарты качества, диктуемые рынком, изменяются столь высокими темпами, что новые пруденциальные требования к их предоставлению устаревают ранее, чем будут согласованы.

Трансформация банковского бизнеса

Трансформация среды, происходящая вслед за развитием финансовых технологий, стимулирует участников оперативно реагировать на происходящие изменения. Банковские институты вынуждены продолжать сокращение расходов и маржинальности, одновременно поддерживая уровень конкурентоспособности в сравнении с новыми участниками. Парадигма, выработанная с приходом финтех-стартапов, предполагает разделение банковских операций на отдельные сегменты. Концентрация в рамках узкой специализации позволяет завоевать доверие клиента и, как следствие, долю рынка, но для банков чревата потерей эффекта масштаба и рыночных позиций.

Новые участники часто не способны использовать традиционные для банковской сферы элементы организации бизнеса, как то: страхования вкладов, разветвленную инфраструктуру взаимодействия с регулятором или небанковскими организациями, но в условиях слабой ценовой дифференциации цен и низкого уровня доходности вместе с прозрачностью информационных систем допускается высокий переток клиентской базы как между организациями одного направления, так и между различными платформами. В связи с этим, для традиционных посредников стоит задача выработки лояльности потребителей к собственной платформе, создавая тем самым эффект «блокировки клиента». В данном контексте открытостью сетей можно управлять, чтобы извлечь выгоду позитивных внешних эффектов. Это достижимо лишь в случае, если банками будет предоставляться не ограниченный перечень заранее разработанных услуг, а комплексное обслуживание всех текущих потребностей клиента.

Банки не только должны перепроектировать собственные бизнес-модели, на которых строилось их благополучие, но им придется совместно с небанковскими институтами реформировать дея-

тельность, используя имеющиеся и создавая новые ноу-хау и инфраструктуру. В противном случае они займут вторичные позиции, оставаясь организациями, сконцентрированными на нише с рыночными депозитами.

В ходе трансформации банковского бизнеса будет произведена переориентация на розничного клиента и усовершенствованы следующих направлений деятельности:

- B2B решения;
- Одноранговые (P2P) торговые площадки для клиентов, которые не могут получить кредиты из других традиционных источников;
- Решения для клиентов, не способных получать кредиты с плохим или плохим кредитным рейтингом, основанные на секьюритизации;
- Инструменты управления личными финансами;
- Мобильные кошельки;
- Аналитика больших данных;
- Цифровая валюта и другие технологии блокчейна;
- Страхование (InsurTech);
- Инвестиции (Робо-советники).

Банки как институты не исчезнут в будущем, но, исходя из степени инновативности и смещения вышеперечисленных секторов, многие услуги, которые до настоящего время предоставляли банки, могут стать основой для нового направления деятельности финтех-компаний; например, благодаря существующим платформам, которые имеют перекрывающиеся пользовательские базы и используют аналогичные компоненты (особенно с использованием Open-API интерфейсов). В то же время, цифровые платформы имеют преимущество «редактируемости» и «перепрограммирования», что может сделать их более восприимчивыми к включению дополнительных модулей от сторонних разработчиков с целью расширения функциональности, как следствие – более гибкими. Примером того, как технология является интегративным звеном для институтов, является интегрирующим звеном для институтов, функционирующих на различных платформах, является распространение решений типа «программное обеспечение как услуга» (Software-as-a-Service, SaaS).

В дополнение к изменяющемуся технологическому ландшафту, банки вынуждены сокращать персонал, автоматизируя значительное количество процессов. Попутно сокращаются операционные риски ведения текущей деятельности, или же трансформируются в операционные риски на стадии разработки автоматизированных продуктов.

Помимо изменений в собственно банковском бизнесе, произойдут изменения в регулировании. С одной стороны, они закрепят сложившиеся тенденции на совершенствование банковской сферы, но неопределённой остаётся величина регулятор-

ной нагрузки, размер затрат на её исполнение и её влияние на конечную устойчивость реорганизуемых институтов. Введение повышенных требований к финансово-технологическим компаниям на первоначальном этапе замедлит темпы интеграции: если новые участники будут вынуждены соответствовать жёстким нормативным требованиям, то у банков возникнет преимущество, связанное с возможностью формировать объёмные портфели ликвидных и защищенных активов. С другой стороны, имеется риск ослабления требований к традиционным институтам; например, существует потенциальный риск снижения качества оценки кредитного риска и, следовательно, увеличения кредитных спредов на рынках. С учётом прямого характера сделок (дезинтермедиация), сужение кредита в финтех-среде может произойти гораздо быстрее в случае изменения настроений и потери доверия инвесторов в периоды напряженности.

Отметим, что в настоящее время финтех-индустрия привносит столь необходимую, долгожданную революцию в сфере финансовых услуг, но также формирует дополнительные регуляторные вопросы: новые факторы системного риска, безопасность данных и проблемы агентских отношений. Модели деятельности еще не были проверены ни на их значение, ни на их устойчивость, в связи с чем к ним предьявляется особое внимание. Таким образом, основными направлениями трансформации банковского бизнеса могут являться:

1. Широкая дифференциация на базе новых инкорпорированных механизмов и платформ;
2. Дифференциация на основе партнёрства с финансово-технологическими компаниями как внешними институтами;
3. Узкая депозитная специализация.

Заключение

В завершение отметим, что процесс развития финансовых инноваций сопряжён с комплексом факторов, что предопределяет сложность формируемой системы. Под влиянием финансовых инноваций, будут решены основные проблемы крупных финансовых институтов – устаревшие технологии и каналы сбыта, обременительные для маневра в новых условиях. Банки в качестве традиционных финансовых институтов имеют в распоряжении обширный опыт функционирования и значительную финансовую базу, обладают возможностями глубокой финансовой экспертизы, разветвленной инфраструктурой и стабильной клиентской базой. Финтех-компании – собственной гибкостью, инновативностью и потенциалом развития клиентской базы. На данном этапе развития банки не могут полностью вместить в себя всю цифровую финансовую систему, в связи с чем должны перепрофилировать финтех под свои нужды, становясь партнёрами, а не конкурентами.

При этом необходимо понимать не однократный, но постоянный характер происходящих изменений: банки теперь вынуждены меняться на постоянной основе, преобразовывая свою долгосрочную организационную структуру.

Другим важным аспектом становится регулирование системы, в соответствии с которым дополнительное внимание уделяется пропорциональности нормативных требований и их своевременности, полноте.

Литература

1. Анастасова Н. С., Дубова С. Е. Влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность / Н. С. Анастасова, С. Е. Дубова // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2018. – № 1 (35). – С. 3-10.
2. Макаров А. Д. Управление инновациями и инновационными технологиями в банковском менеджменте / А. Д. Макаров, А. Ю. Ломакин // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2014. – № 4 (48). – С. 38-46.
3. Морозова Ю. В., Травкина Е. В. Карточный бизнес в условиях цифровой экономики: тенденции и перспективы развития / Ю. В. Морозова, Е. В. Травкина // Экономический журнал. – 2018. – № 4 (52). – С. 63-82.
4. Carney M. The promise of fintech – Something new under the sun? / M. Carney // Deutsche Bundesbank G20 Conference on «Digitising Finance, Financial Inclusion and Financial Literacy». – 2017. – С. 4-7.
5. Carney M. Enabling the FinTech transformation: Revolution, restoration, or reformation? / M. Carney // Governor of the bank of England, BoE, speech. – 2018. – С. 3-8.
6. Kaal W. A. Dynamic regulation for innovation / W. A. Kaal // Minnesota: Legal Studies Research Paper. – №. 16-22. – 2017. – С. 25-38.
7. Kaal W. A. Decentralization – Past, Present, and Future / W. A. Kaal // Minnesota: School of Law. – 2019. – С. 45.
8. Kaal W. A., How to regulate disruptive innovation – from facts to data / W. A. Kaal, E. P. M. Vermeulen // Jurimetrics. – № 57(2). – 2017. – С. 169-209.
9. Kendall J. Fintech companies could give billions of people more banking options [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2017/01/fintech-companies-could-give-billions-of-people-more-banking-options> (дата обращения: 25.07.2019).
10. Nicoletti B. Fintech innovation. The future of FinTech. / B. Nicoletti // Springer International Publishing. – 2017. – 334 с.
11. Open data catalogue, populationages [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://datacatalog.worldbank.org/> (дата обращения: 20.07.2019).
12. Parker G. Platform revolution: How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you. / G. Parker, M. Van Alstyne, S. Choudary // Norton & Company. – 2016. – С. 352.
13. Pollari I. The rise of fintech / I. Pollari // JASSA. – 2016. – № (3). – С. 15.
14. RegTech is the new FinTech: How agile regulatory technology is helping firms better understand and manage their risks. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ie/Documents/Financial Services/IE_2016_FS_RegTech_is_the_new_FinTech.pdf](https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ie/Documents/Financial%20Services/IE_2016_FS_RegTech_is_the_new_FinTech.pdf) (дата обращения: 25.07.2019).
15. Research report on financial technologies (Fintech) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD554.pdf> (дата обращения: 20.07.2019).

References

1. Anastasova, N.S., Dubova, S.E. (2018) [Effect of restrictions on the business models of banks with the base license on the profitability of their assets and the competitiveness]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya: Ehkonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [News of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and production management]. Vol. 1 (35), pp. 3-10. (In Russ.).
2. Makarov, A.D., A.YU. Lomakin (2014) [Management of innovations and innovative technologies in banking management]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki* [Scientific notes of St. Petersburg University of management and Economics]. Vol. 4 (48). – pp. 38-46. (In Russ.).
3. Morozova, Yu.V., Travkina, E.V. (2018) [Card business in a digital economy: trends and prospects]. *Ehkonomicheskij zhurnal* [Economic journal]. Vol. 4, pp. 63-82. (In Russ.).
4. Carney, M. (2017) The promise of fintech – Something new under the sun? Governor of the Bank of England, BoE, Speech, June 16, Deutsche Bundesbank G20 Conference on «Digitising Finance, Financial Inclusion and Financial Literacy».

5. Carney, M. (2016) Enabling the FinTech transformation: Revolution, restoration, or reformation? Governor of the bank of England, BoE, speech. June 16, 2018.
6. Deloitte (2019). RegTech is the new FinTech: How agile regulatory technology is helping firms better understand and manage their risks. Available at: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ie/Documents/FinancialServices/IE_2016_FS_RegTech_is_the_new_FinTech.pdf.
7. IOSCO (2017). Research report on financial technologies (Fintech) February.
8. Kaal, W. A. (2017) Dynamic regulation for innovation. Legal Studies Research Paper, August 27, No. 16-22 Minnesota: University of St. Thomas.
9. Kaal, W. A. (2019) Decentralization – Past, Present, and Future. Minnesota: School of Law.
10. Kaal, Wulf A. and Vermeulen, Erik P.M., How to Regulate Disruptive Innovation – From Facts to Data (July 11, 2016). Jurimetrics, Volume 57, Issue No. 2, 2017 Forthcoming; U of St. Thomas (Minnesota) Legal Studies Research Paper No. 16-13.
11. Kendall, J. (2017) Fintech companies could give billions of people more banking options, January. January 20, Harvard Business Review.
12. Nicoletti, B. (2017) Fintech innovation. The future of FinTech. Springer International Publishing.
13. Parker, G., Van Alstyne, M., & Choudary, S. (2016) Platform revolution: How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you. Norton & Company.
14. Pollari, I. (2016) The rise of fintech. JASSA. Issue No. 3.
15. World Bank (2019) Open data catalogue, population ages. Jule.

Информация об авторе:

Александр Игоревич Молоканов, аспирант Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия
e-mail: mainla@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.08.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Alexander Igorevich Molokanov, graduate of the Department of Financial markets and banking of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: mainla@yandex.ru

The paper was submitted: 01.08.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Д.С. Панина

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

e-mail: darpanina2015@yandex.ru

Аннотация. Одним из наиболее значимых событий в развитии современной российской экономики является создание Перспективной платежной системы (ППС). Охват производимых платежей и расчетов уже сейчас поражает своим масштабом, а предполагаемые результаты от ее использования обуславливают неподдельный интерес как со стороны непосредственных участников платежного оборота, так и со стороны научных исследователей. Следует отметить, что появление Перспективной платежной системы связано как с необходимостью адаптации к новым вызовам времени, так и с тенденциями и закономерностями в историческом развитии централизованной системы платежей. Постепенное и последовательное качественное преобразование способствует возрастанию ее роли не только в национальной платежной системе, но и на международном уровне.

Целью данной статьи является предложение авторской периодизации развития ППС, что позволит внести вклад в изучение процессов формирования полноценной, конкурентоспособной национальной системы платежей.

Для реализации поставленной цели были выделены и проанализированы особенности и факторы, определяющие вектор развития для каждого из этапов ее становления, определены основные направления дальнейшего качественного роста. Несмотря на актуальность, присущую тематике, рассматриваемая в статье область вопросов не отличается высокой степенью изученности, что в свою очередь повышает значимость проведенного исследования.

В процессе исследования были использованы **методы** сравнительного и факторного анализа, детализации и обобщения, систематизации, табличный метод статистического анализа.

Материалы статьи могут быть полезны исследователям проблем развития платежных систем при дальнейшей разработке данной тематики.

Ключевые слова: перспективная платежная система, банковские электронные срочные платежи, система быстрых платежей.

Для цитирования: Панина Д. С. Исторический контекст развития перспективной платежной системы России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 68-74. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-68.

THE HISTORICAL CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE PERSPECTIVE PAYMENT SYSTEM IN RUSSIA

D.S. Panina

Orenburg State University, Orenburg, Russia

e-mail: darpanina2015@yandex.ru

Abstract. One of the most significant events in the development of the modern Russian economy is the creation of a Perspective Payment System (PPS). The scope of the payments and settlements made now is striking in its scale, and the expected results from its use determine the genuine interest from both the direct participants of the payment turnover and the scientific researchers.

The purpose of this article is to offer the author's periodization of the development of faculty, which will make a contribution to the study of the processes of forming a full-fledged, competitive national payment system.

To achieve this goal, the features and factors that determine the development vector for each stage of its development were identified and analyzed, and the main directions for further qualitative growth were determined. Despite the relevance inherent to the topic, the area of questions considered in the article is not distinguished by a high degree of knowledge, which in turn increases the significance of the study.

In the process of research, methods of comparative and factor analysis, detailing and generalization, systematization, tabular method of statistical analysis were used.

The materials of the article may be useful to researchers of the problems of development of payment systems in the further development of this topic.

Keywords: Prospective payment system, bank electronic urgent payments, Fast payment system.

Cite as: Panina D.S. (2019) [The historical context of the development of a prospective payment system in Russia] *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 68-74. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-68.

Введение

Наличие централизованной системы платежей - как инфраструктурного элемента любой национальной платежной системы - является неотъемлемым и обязательным условием для ее функционального развития. Создание централизованного звена находится в сфере ответственности государства, представителем которого выступает Центральный Банк, являющийся одновременно его оператором. Функционирование созданной им, уникальной в своем роде, платформы чрезвычайно важно в контексте создания возможностей для взаимодействия между всеми элементами национальной платежной системы [10, 12, 13]. Централизация платежей позволяет обеспечить условия для эффективного и качественного оказания платежных услуг через единую платежную инфраструктуру. Благодаря этому все участники на основе единых правил и стандартов, используя широкий перечень платежных инструментов, могут рассчитывать по сделкам, относящимся к разным сегментам финансового рынка.

Развитие как национальной платежной системы в целом, так и ее централизованного звена в частности, имеет непрерывный характер. Комплексное

влияние целого ряда факторов определяет вектор развития и особенности каждого этапа в нем, являясь, порой предпосылками значительных преобразований.

Рыночный этап становления централизованной платежной системы

В течение длительного времени централизованная система на основе передачи платежных сообщений в бумажной форме (авизо) была безальтернативным способом совершения платежей и расчетов (I этап). Речь в данном случае идет о дорыночном этапе ее существования в условиях административно-командной (советской) экономики и соответствующей ей одноуровневой банковской системы.

Необходимость коренных преобразований в централизованной системе платежей назрела в 90-е годы в связи с проведением рыночного реформирования национальной экономики и динамичным развитием второго уровня банковской системы. Так, только за пять лет, начиная с 1992 года количество действующих кредитных организаций и их филиалов увеличилось в 1,6 раза (таблица 1).

Таблица 1. Динамика кредитных организаций и их филиалов в России

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Общее число кредитных организаций и их филиалов	4848	6558	8003	8184	7734
В том числе:					
Кредитные организации	1713	2019	2517	2598	2603
Филиалы кредитных организаций*	3135	4539	5486	5586	5131

* Без Сбербанка и Внешэкономбанка [4].

Либеральный подход Центрального банка РФ к процессу становления и развития коммерческих банков в начале экономической реформы положил начало формированию их разветвленной системы.

Кроме того, росту числа банков благоприятствовала высокая рентабельность банковских услуг,

которая определялась высокой инфляцией (особенно в 1992 и 1993 годах) и нестабильностью на валютных рынках (рост курса доллара по отношению к рублю за период 1992–1997 гг. составил 989%) (таблица 2).

Таблица 2. Изменения уровня инфляции и валютного курса в период с 1991 по 1997 гг. [5, 6]

Временной период	Уровень инфляции, %	Валютный курс, руб. за долл.
1997 г.	11,0	5562
1996 г.	21,8	4662
1995 г.	131,6	3623

Временной период	Уровень инфляции, %	Валютный курс, руб. за долл.
1994 г.	214,8	11.10–3926 01.01–781
1993 г.	840,0	417
1992 г.	2508,8	31.12–414,5 01.07–125 24.06–0,5622

С появлением большого количества банков, осуществлять передачу платежных сообщений (авизо) в бумажной форме, как это было раньше, стало неэкономично. В подразделениях ЦБ скапливались большие объемы неразобранных платежных документов. Кроме того, стали совершенно очевидны недостатки авизо как технологии: слабая защита от подделки и, как следствие, многочисленные злоупотребления мошенников. Похищенные суммы обналичивались в 900 банках и 1500 предприятий в 68 регионах. Наибольшее количество таких преступлений было зарегистрировано в Москве, Петербурге, республике Дагестан, Ставропольском и Краснодарском краях, Московской и Томской областях [3].

Таким образом, ключевой предпосылкой к дальнейшему развитию централизованной системы платежей стал переход к новому (рыночному) типу экономики, спровоцировавший, в свою очередь, значительные институциональные и структурные изменения в банковской системе. На фоне произошедших изменений стала совершенно очевидной неготовность прежней платежной инфраструктуры обеспечивать качественное (своевременное и полное) осуществление резко возросшего количества и объема платежных операций, а также отсутствие реальной, эффективной защиты участников от угрозы реализации операционного риска и риска мошенничества.

Инфраструктурные преобразования в централизованной системе платежей второго этапа

Решением этих проблем стало проведение платежных инфраструктурных преобразований посредством внедрения внутрирегиональных электронных систем расчетов (ВЭР), которые объединили несколько банков в пределах одного региона (II этап). Такие системы послужили прообразом для появления будущих частных банковских мини-платежных систем со своими правилами и форматами функционирования. На этом этапе внутрирегиональный трафик обслуживался 78 региональными системами. Для осуществления межрегиональных переводов в этот же период была создана система межрегиональных электронных расчетов (МЭР). Таким образом, произошло делегирование полномочий по контролю за осуществлением платежей, а вместе с тем и ответственности за эффективность

механизма их функционирования. Безусловно, решение периодически возникающих проблем, связанных с техническими, операционными и даже мошенническими рисками внутри цепочки ВЭР, оказалось более оперативным и результативным. Кроме того, охват участников платежной системы по территориальному признаку позволил усилить эффективность ее работы благодаря «адресности» и возможности учета индивидуальных, специфических особенностей региональных платежных потоков. Эти новшества позволили национальной платежной системе сделать значительный рывок вперед и обеспечить ее качественный рост.

Между тем, и в работе уже усовершенствованной системы платежей отмечалось наличие существенных недостатков. Они, главным образом, были связаны с наличием различных часовых поясов и необходимостью детального согласования конкретных часов работы отдельных банков. Эти обстоятельства серьезно затрудняли процедуру обслуживания платежей и замедляли их завершение.

Банковские электронные срочные платежи как результат усовершенствования платежной системы

Эти факты, в свою очередь, стали предпосылкой для очередного усовершенствования платежной системы (III этап). В результате его реализации в 2007 году в режиме реального времени заработала система банковских электронных срочных платежей (БЭСП). На тот момент такие системы присутствовали уже более чем в 80 странах мира [2, 11, 15]. Их возникновение было обусловлено тем, что срочность требуется для крупных и сверхкрупных платежей: при том, что сами эти платежи составляют лишь около 5% всех платежей. Именно поэтому они должны как можно быстрее становиться окончательными, и обеспечиваться надежным управлением рисками. Став неотъемлемым элементом платежной системы Банка России, система БЭСП аккумулировала крупные срочные платежи в рублях в режиме реального времени в масштабах всей страны (стоит отметить, что мелкие и средние платежи, при этом, так и продолжили свое существование в режиме дискретного времени). Исходя из статистических данных, совершенно очевидна роль БЭСП в централизованной системе платежей и расчетов ЦБ РФ: за период с 2010 по 2017 гг.

объем переводов денежных средств, проводимых через нее, увеличился более, чем в 9 раз. В это же время, рост объемов платежей, проведенных через систему МЭР оказался куда более скромным (в 1,2

раза); объемы переводов через систему ВЭР и вовсе показали отрицательный результат (-2,4 раза).

Таблица 3. Объем переводов денежных средств, млрд руб. [8]

Системы	2017 ¹ г.	2016 г.	2015 г.	2014 г.	2013 г.	2012 г.	2011 г.	2010 ² г.
ВЭР	184 934,8	645 179,4	693 036,8	607 716,8	604 349,4	599 227,8	600 570,7	444 999,6
МЭР	99 655,0	134 728,6	127 837,1	121 909,9	116 334,9	103 535	92 398,3	81 335,1
БЭСП	1 156 288,3	560 123,2	535 666,9	475 550,9	504 112,9	447 258,3	222 844,1	126 297,1

Помимо чисто платежных функций, система БЭСП, а точнее работа каждого участника в ней, стала служить индикатором состояния банковской системы. Так, если кредитная организация оказывалась частично отключена от БЭСП (в этом случае отправить средства уже нельзя, но на счет средства по-прежнему зачислялись), следовательно, у нее есть проблемы с ликвидностью. Полное отключение от системы БЭСП (обмен платежными сообщениями полностью прекращается) осуществлялось, если участник не обеспечивал информационную безопасность, имел технические проблемы с платежами, нарушал условия договора о расчетах при платежах через БЭСП и пр. Таким образом, отключение участника от БЭСП в большинстве случаев становилось предвестником отзыва лицензии.

Однако, несмотря на наличие серьезных преимуществ, характерных для данного этапа в развитии централизованной платежной системы, следует отметить и имевшиеся недостатки. Камнем преткновения стала невозможность одновременной отправки большого количества документов, а, следовательно, совершения платежей. Кроме того, как уже было сказано выше, возможность осуществления в режиме реального времени была реализована только в сегменте крупных и сверхкрупных платежей. Прочие же участники платежного оборота оказались лишены преимуществ расчетов «здесь и сейчас». Необходимость решения этих вопросов стала толчком, стимулом к осуществлению на данном этапе первых практических шагов по внедрению Перспективной платежной системы (ППС) (IV этап – с мая 2018 года).

Становление перспективной платежной системы

Преобразование централизованного звена платежной системы на современном этапе ее развития может оказаться самым значимым с точки зрения охвата участников платежного оборота, поскольку

они коснулись как сегмента крупных и сверхкрупных платежей, так и сегмента средних и мелких, розничных платежей.

Серьезным нововведением нового этапа для сегмента крупных и сверхкрупных платежей стал перевод работы ППС на территории всей страны на единый двадцатичасовой регламент: с 01.00 до 21.00 мск, что обеспечило условия для бесперебойного проведения платежей и расчетов участников системы вне зависимости от их географического положения и часового пояса. Это стало возможным благодаря постепенному созданию единого информационного пространства и концентрации в созданной базе всех банковских счетов еще на предыдущем – III этапе становления и развития централизованной платежной системы. Изменения коснулись и режима использования платежных сервисов, предоставив участникам принципиально новые возможности. Так для срочных переводов, рейсы стали проводиться каждые 3–5 секунд с предусмотренной возможностью взаимозачета, а для несрочных переводов исполнение расчетного распоряжения, либо взаимозачета – каждые 30 минут. При этом, система позволяет осуществлять отправку большего, чем прежде, числа платежных сообщений. Возможность использования клиринга в обоих сервисах способствует еще большему повышению текущей ликвидности.

Эффективность работы подобной системы в контексте удобства совершения платежей существенно возросла. Однако, увеличилась и вероятность возникновения рисков, прежде всего технических и операционных. С учетом того, что в систему интегрированы все банковские счета, масштаб платежного кризиса, как следствие реализации возможных рисков, может быть существенным, с вовлечением всего банковского сектора. Поэтому, в целях минимизации подобных рисков или их последствий на данном этапе на базе Центра обработки данных г. Москвы создан катастрофоустойчивый кластер. Он представляет собой территориально

¹ Данные за более ранний период на сайте ЦБ РФ отсутствуют.

² Данные за 2018 год в таблице не приведены, поскольку на сайте они представлены только за два квартала, следовательно, являются несопоставимыми.

распространенную информационную инфраструктуру, обеспечивающую бесперебойную работу электронной платежной системы в условиях непредвиденных обстоятельств. Это самая мощная на сегодняшний день технология передачи данных [7]. Появление катастрофостойчивого кластера – в рамках стратегии перехода от большого количества центров с низкой производительностью к меньшему их количеству с высокой производительностью [1] – позволило уменьшить расходы на оборудование, поддержку и обслуживание, повысить уровень защиты информации в платежной системе Банка России.

На первый, поверхностный взгляд, кажется, что централизованная система платежей на IV этапе своего развития вернулась к прежнему, дореформенному состоянию, характерному для I этапа. В действительности, общей чертой, сближающей эти два этапа, является лишь наличие единой программно-технической и информационной платформы. Однако, уровень развития современной централизованной системы платежей значительно превосходит свой более ранний аналог по технологическим (электронная форма стандартизированных сообщений), техническим (инновационное программное обеспечение самого высокого уровня) критериям, критериям безопасности и гибкости управления (высокоуровневое резервирование, катастрофоустойчивый кластер), спектру предоставляемых услуг.

Нововведения, положительно влияющие на эффективность работы ППС, коснулись, как было отмечено ранее, не только сегмента оптовых платежей, но и розничных. В настоящее время ЦБ РФ реализует планы по вовлечению в единую централизованную систему транзакций граждан. Это стало возможным благодаря запуску Системы быстрых платежей (СБП). По словам главы ЦБ РФ Э. Набиуллиной, «эта система... относится к национальной критической инфраструктуре, которая уравнивает условия игры для различных участников финансового рынка» [13]. СБП напоминает сервис работы карточных систем, однако, существенным их отличием стала возможность проведения мгновенных платежей в режиме реального времени по простым идентификаторам (по номеру телефона, адресу

электронной почты и т. п.), вне зависимости от того, в каких банках открыты счета отправителя и получателя перевода. Переводы производятся в режиме 24/7 365 дней в году, без выходных и праздников. Время на проведение одного перевода – не более 15 секунд. В 2019 году система апробируется при нулевых тарифах, а с 2020 года начнут действовать тарифы от 1 до 6 рублей в зависимости от суммы перевода [14]. В любом случае, эти тарифы окажутся меньшими, чем в настоящее время при переводе с карты на карту.

Заключение

Проведенное исследование показало, что необходимость кардинальных изменений в архитектуре централизованной платежной системы в России на каждом из этапов была вызвана объективными причинами. Совершенно очевидно, что на каждом из них главным мотивом преобразований становилась потребность в адекватном уровню развития экономики эффективном механизме платежей.

Создание единой национальной платежной платформы на современном – IV этапе – позволило обеспечить независимость и защищенность всей отечественной финансовой системы, что особенно важно и актуально в условиях действующих западных санкций. Не менее важно дальнейшее развитие Перспективной платежной системы в контексте одобрения в декабре 2014 года проекта создания наднациональной платежной системы государств-членов ЕАЭС и планов практического ее внедрения к 2025–2030 гг. [9]. Возможность и условия внешнего подключения ППС к единой наднациональной системе платежей, а также предполагаемых бенефитов от ее использования является объектом пристального внимания со стороны ученых и заслуживает более детальной проработки в рамках отдельного научного исследования.

Таким образом, стабильное функционирование в сочетании с надежностью и эффективностью применяемых технологических решений должно способствовать дальнейшему преобразованию и возрастанию роли Перспективной платежной системы как в национальной платежной системе Российской Федерации, так и за ее пределами.

Литература

1. Аитов Т. И. Туманная перспектива. Зачем банкам и ЦБ новая платежная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/361375-tumannaya-perspektiva-zachem-bankam-i-cb-novaya-platjezhnaya-sistema> (дата обращения: 25.04.2019).
2. Бабина К. И. Оценка эффективности национальной платежной системы России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 1 (75). – С. 92-95.
3. Бекряшев А. К., Белозеров И. П. Теневая экономика и экономическая преступность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/bekryashev_belozerov_tenevaya_economica/ (дата обращения: 28.04.2019).
4. Динамика кредитных организаций и их филиалов в России: Бюллетень банковской статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7747/Bbs9812r.pdf> (дата обращения: 25.04.2019).

5. Доллар и рубль: грустная история непростых отношений. Экономика России в 90-х [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemvzaimy.ru/o-mikrozaymakh/dollar-i-rubl-grustnaya-istoriya-neprostrykh-otnosh/> (дата обращения: 5.05.2019).
6. Инфляция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finansy.guru/ekonomika-i-rynki/inflyatsiya/v-sssr.html> (дата обращения: 5.05.2019).
7. Об изменениях инфраструктуры платежной индустрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8414348> (дата обращения: 5.05.2019).
8. Объем переводов денежных средств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm (дата обращения: 2.05.2019).
9. Сусликов В. Н., Баланюк Л. Л., Косаренко Н. Н. К вопросу о создании платежной системы ЕАЭС: организационно-правовые аспекты // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2015. – № 2 (37). – С. 143-147.
10. Титкова И. К., Кондратьева З. А. Национальная система платежных карт – стабильность финансовой системы России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 2 (20). – С. 165-171.
11. Фридрих К. А., Казанская Н. Н. Анализ особенностей функционирования платежных систем разных стран // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2018. – Т. 3. – № 4 (14). – С. 261-263.
12. Хоменко Е. Г. Платежные системы как элементы национальной платежной системы России и их классификация // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2017. – № 1 (29). – С. 122-134.
13. ЦБ России: Система быстрых платежей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-cbr.ru/news-58.html> (дата обращения: 3.05.2019).
14. ЦБ утвердил тарифы системы быстрых платежей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.creditura.ru/news/5492-tsb-utverdil-tarifyi-sistemyi-byistryih-platejey> (дата обращения: 5.05.2019).
15. Peltzman S. Toward a More General Theory of Regulation // Journal of Law and Economics. – 1976. – № 9. – P. 3-211.

References

1. Aitov, T.I. Zachem bankam i TSB novaya platezhnaya sistema [Vague term. Why banks and the Central Bank a new payment system]. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/361375-tumannaya-perspektiva-zachem-bankam-i-cb-novaya-platezhnaya-sistema> (accessed 25.04.2019) (In Russ.).
2. Babina, K.I. (2019) [Evaluation of the effectiveness of the national payment system of Russia]. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov state socio-economic University]. Vol. 1 (75), pp. 92-95. (In Russ.).
3. Bekryashev, K.A., Belozarov, I.P. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya prestupnost' [Shadow economy and economic crime]. Available at: http://sbiblio.com/biblio/archive/bekryashev_belozarov_tenevaya_economica/ (accessed: 28.04.2019) (In Russ.).
4. Dinamika kreditnykh organizatsiy i ikh filialov v Rossii. [Dynamics of credit institutions and their branches in Russia]: Bulletin of banking statistics. Available at: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7747/Bbs9812r.pdf> (accessed 25.04.2019) (In Russ.).
5. Dollar i rubl': grustnaya istoriya neprostrykh otnosheniy. Ekonomika Rossii v 90-kh [Dollar and ruble: a sad story of a difficult relationship. Russian economy in the 90s]. Available at: <https://www.vsemvzaimy.ru/o-mikrozaymakh/dollar-i-rubl-grustnaya-istoriya-neprostrykh-otnosh/> (accessed 5.05.2019) (In Russ.).
6. Inflyatsiya [Inflation]. Available at: https://finansy_ahhh!guru/ekonomika-i-rynki/inflyatsiya/v-sssr.html (accessed 5.05.2009) (In Russ.).
7. Ob izmeneniyakh infrastruktury platezhnoy industrii [On changes in the payment industry infrastructure]. Available at: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8414348> (accessed 5.05.2019) (In Russ.).
8. Ob'yem perevodov denezhnykh sredstv [Amount of money transfers]. Available at: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm (accessed 2.05.2019) (In Russ.).
9. Suslikov, V.N., Balanus, L.L., Kosarenko, N.N. (2015) [To the question of creation of payment systems of the EAEC: organizational-legal aspects]. Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata [Scientific works of the Russian Academy of advocacy and notary]. Vol. 2 (37), pp. 143-147. (In Russ.).
10. Titkova, I.K., Kondratieva, Z.A. (2017) [National payment card system – stability of the Russian financial system]. Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya [Innovative economy: prospects for development and improvement]. Vol. 2 (20), pp. 165-171. (In Russ.).
11. Friedrich, K.A., Kazan, N.N. (2018) [Analysis of features of functioning of payment systems of different countries]. Aktual'nyye problemy aviatsii i kosmonavтики [Actual problems of aviation and cosmonautics]. Vol. 3, No. 4 (14), pp. 261-263. (In Russ.).
12. Khomenko, E.G. (2017) [The Payment system as elements of the national payment system of Russia]

and their classification]. Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina [Bulletin of the University named after O. E. Kutafin]. Vol. 1 (29), pp. 122-134. (In Russ.).

13. TSB Rossii: Sistema bystrykh platezhey [Central Bank of Russia: fast payment System]. Available at: <http://www-cbr.ru/news-58.html> (accessed 3.05.2019) (In Russ.).

14. TSB utverdil tarify sistemy bystrykh platezhey [The Central Bank approved the tariffs of the fast payment system]. Available at: <https://www.creditura.ru/news/5492-tsb-utverdil-tarifyi-sistemyi-byistryih-platejey> (accessed 5.05.2019) (In Russ.).

15. Peltzman, S. (1976) Toward a More General Theory of Regulation. *Journal of Law and Economics*. Vol. 9, pp. 3-211. (In Engl.).

Информация об авторе:

Дарья Сергеевна Панина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: darpanina2015@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 17.05.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Daria Sergeevna Panina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of banking and insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: darpanina2015@yandex.ru

The paper was submitted: 17.05.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКИХ БАНКОВ С ЗАЕМЩИКАМИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Н.И. Парусимова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: parusimni@mail.ru

Л.П. Кроливецкая

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия
e-mail: mal26i@yandex.ru

В.Э. Кроливецкая

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: mal26i@yandex.ru

Аннотация. Актуальность проведенного исследования обуславливается тем, что в современный период одной из важных задач является обеспечение инвестиционной активности, нацеленной на создание новой стоимости. В условиях ограниченности бюджетных источников финансирования инвестиций и недоступности внешних инвестиционных ресурсов из-за ввода и расширения антироссийских санкций против крупного бизнеса, банковский сектор при создании благоприятных условий может стать мультипликатором роста, стимулятором подъема деловой активности. Цель статьи: во-первых, оценить качественные сдвиги и особенности в развитии кредитных отношений на отдельных этапах российской экономики; во-вторых, определить условия кредитования, обеспечивающие трансформацию сбережений в инвестиции, а также устойчивый, сбалансированный и динамичный рост экономики; в-третьих, обосновать перспективы дальнейшего развития кредитных отношений с заемщиками реального сектора с учетом новых вызовов времени. В работе использованы общенаучные методы познания и статистические методы сравнения, группировки, факторного анализа. В результате проведенного исследования кредитных отношений на разных этапах современной российской экономики авторы делают вывод, что проблемы, сложившиеся в прошлые годы, сохраняются и продолжают нарастать, обуславливая снижение инвестиционной роли кредита. По мнению авторов для решения задачи модернизации механизма кредитных отношений, важно осмыслить не только существующие тенденции, но и те явления, которые станут в кредитных отношениях банков с заемщиками реального сектора преобладающими в будущем. Повышению роли кредита в создании новой стоимости может способствовать предложение кредитных продуктов адекватных условиям современности, совершенствование правил игры, проведение структурных реформ и сбалансированной экономической политики. Делается вывод о том, что устранение выявленных проблем, сдерживающих развитие кредитных отношений инвестиционного характера, будет способствовать появлению банка будущего, который активно участвует в создании новой стоимости, сохраняя доверие и наиболее полно удовлетворяя потребности заемщика в заемных средствах, не нарушая законов и границ кредита.

Ключевые слова: кредит, кредитные отношения, инвестиционное кредитование, кредитный рынок, кредитные продукты, синдицированный кредит, кредитование проектов.

Для цитирования: Парусимова Н. И., Кроливецкая Л. П., Кроливецкая В. Э. Кредитные отношения российских банков с заемщиками реального сектора экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 75-87. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-75.

CREDIT RELATIONS OF RUSSIAN BANKS WITH BORROWERS OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY

N.I. Parusimova

Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: parusimni@mail.ru

L.P. Krolivetskaya

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia

e-mail: mal26i@yandex.ru

V.E. Krolivetskaya

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

e-mail: mal26i@yandex.ru

Abstract. *The relevance of the study is due to the fact that in the modern period one of the important tasks is to ensure investment activity aimed at creating new value. Given the limited budgetary sources of financing investments and the inaccessibility of external investment resources, due to the introduction and expansion of anti-Russian sanctions against large businesses, the banking sector, when creating favorable conditions, can become a growth multiplier, a stimulator of the rise in business activity. The purpose of the article: first, to assess the qualitative changes and features in the development of credit relations at certain stages of the Russian economy; secondly, to determine lending conditions that ensure the transformation of savings into investments, as well as sustainable, balanced and dynamic economic growth; thirdly, to substantiate the prospects for the further development of credit relations with borrowers of the real sector, taking into account new challenges of the time. The work uses general scientific methods of cognition and statistical methods of comparison, grouping, factor analysis. As a result of the study of credit relations at different stages of the modern Russian economy, the authors conclude that the problems that have developed in past years remain and continue to grow, causing a decrease in the investment role of credit. According to the authors, in order to solve the problem of modernizing the mechanism of credit relations, it is important to comprehend not only existing trends, but also those phenomena that will become prevailing in the credit relations of banks with borrowers in the real sector in the future. The increase in the role of credit in creating new value can be facilitated by the offer of credit products that are adequate to the conditions of our time, improvement of the rules of the game, structural reforms and balanced economic policies. It is concluded that the elimination of the identified problems that inhibit the development of investment credit relations will contribute to the emergence of a bank of the future that is actively involved in creating new value, maintaining confidence and most fully satisfying the borrower's needs for borrowed funds, without violating the laws and boundaries of the loan.*

Keywords: *Credit, credit relations, investment lending, syndicated credit, project lending, credit market, credit products.*

Cite as: Parusimova, N.I., Krolivetskaya, L.P., Krolivetskaya, V.E. (2019) [Credit relations of Russian banks with borrowers of the real sector of the economy]. *Intellekt. Innovatsi. Investitsii* [Intellect.Innovation. Investments]. Vol.6, pp. 75-87. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-75.

Введение

В современных условиях роста неопределенности посредничество банков в кредите претерпевает значительные трансформации. В развитых странах происходит создание индустрии банковских продуктов, в постсоциалистических – осуществлялся трудный процесс становления кредитных отношений нового типа, на фоне системного кризиса, при отсутствии институциональной основы создания децентрализованных банков.

Разработка российской модели кредитных отношений, нацеленных на создание новой стоимости должна учитывать как общемировые закономерности, так и отечественный опыт. Между тем прошлое, настоящее и будущее отечественного механизма кредитования из-за отсутствия преемственности и недооценки национальных особенностей не представляется единым, целостным, внутренне взаимосвязанным процессом. В результате возникает необходимость поиска и теоретического осмысления механизма кредитных отношений, адекватного современным условиям российского рынка.

Ученые, исследовавшие посредничество банков в кредите, по-разному представляли как саму банковскую деятельность, так и его основу – денежный капитал.

Дж. Кейнс и его последователи обосновывали банковское посредничество как форму разрешения противоречия между ликвидностью и доходностью.

Фредерик Мишкин, Роджер Лерой Миллер, Давид Д. Ван-Хуз и др. исследовали банки с точки зрения финансового посредничества, оперируя понятиями транзакционных издержек, ложного выбора, асимметрии информации, обновленной культуры риска, индустрии финансовых услуг и др. Они рассматривали кредит как обмен разорванный во времени, как незавершенная сделка с вероятностью кредитного риска.

Производительную роль банка в приращении капитала обосновали представители капиталотворческой теории кредита Ган А., Маклеод Г.Д., Самуэльсон П., Шумпетер И. и др..

Исследование кредитных отношений современных российских банков с заемщиками реального

сектора экономики активно проводилось в работах Лаврушина О.И., Мурычева А.В., Белоглазовой Г.Н., Кроливецкой Л.П., Черненко В.А., Тихомировой Е.В., Дворецкой А.Е., Петриковой Е.М. и др.

Следует отметить, что современная линейка банковских кредитных продуктов реальному сектору экономики формировалась в течение не простого и довольно длительного по времени периода. Изучение траектории развития кредитных отношений банков с заемщиками реального сектора в контексте состояния российской экономики позволило выделить три главных этапа. Первый этап – это становление отношений по новым правилам игры; второй, – переход от простых продуктов к более сложным; третий этап характеризуется трансформацией разовых отношений в возобновляемые и освоением производных финансовых инструментов кредитного рынка. По временному признаку первый этап начался с советского периода реформы банковской системы 1987 года и продолжался после распада СССР, затронув период перехода РФ к рыночной экономике до конца 1998 года, второй – с 1999 по 2008 годы, третий – с 2009 по 2019 год.

На всех этапах кредитование являлось основным видом банковской деятельности. Процесс формирования и развития кредитных отношений банков с заемщиками реального сектора экономики имел свои особенности. На него повлияли такие факторы как состояние бизнес-среды, степень кризисной ситуации в стране, отсутствие или несовершенство правил игры, уровень доверия, прозрачности, размер рисков, доходность и размер бизнеса, оборачиваемость основного и оборотного капитала заемщика, соблюдение законов и границ кредитования.

В настоящее время российские банки предлагают заемщикам реального сектора экономики кредитные продукты для текущей и для инвестиционной деятельности. Лидирующее положение на данном сегменте кредитного рынка занимают банки, контролируемые государством. Согласно данным отчетов о развитии банковского сектора и банковского надзора по итогам 2017 года их доля составляла – 70,5%, 2018 года – 72,8%. На втором месте по уровню корпоративного кредитного портфеля находились крупные и средние частные банки. На их долю приходилось – 10,7% в 2017 году, 9,3% в 2018 году. Что касается банков, контролируемых нерезидентами, то они более сдержанно кредитовали российскую экономику (9,8%, 10,1% соответственно)¹.

Для модернизации действующих и создания новых кредитных продуктов, адекватных условиям российского рынка возникает необходимость изучить специфику влияния позитивных и негативных моментов на выделенных этапах становления

и развития кредитных отношений российских банков с заемщиками реального сектора.

Кредит в условиях переходной экономики

Характерным признаком для периода переходной экономики с 1989 г. по 1998 г. являлось отсутствие правил игры и создание неблагоприятной бизнес-среды. Неблагоприятная среда на кредитном рынке сложилась, когда на новых условиях стали функционировать возникающие российские банки и по-новому заключались кредитные договора с повышенным риском невозврата заемных средств. На наш взгляд, на данном этапе рост неопределенности и соответственно рост кредитного риска обуславливал не только переход от одной модели хозяйствования к другой, но и ряд других причин. К их числу можно отнести преждевременный отказ от традиционного для российской практики целевого кредитования объекта; отказ от отраслевого кредитования, позволяющего учитывать специфику отрасли, что в данных условиях неопределенности повышало кредитный риск. Все это наряду с низким уровнем достаточности собственных средств в реальном секторе экономики привело к сжатию объемов кредитования заемщиков реального сектора, сокращению ассортимента кредитных продуктов, к замене возобновляемых кредитных отношений авансирующего характера на разовые сделки компенсационного характера [11, с. 118-119].

Кроме того, в данный период не сформировались единые правила организации кредитных отношений кредитора с заемщиком, каждый банк самостоятельно определял субъекты и объекты кредитования, условия предоставления и погашения кредитов², виды обеспечения кредитных обязательств заемщиков. Единственное, что было общим для банков в механизме кредитования, – это направление выдаваемых ссуд не на производство платежей, а на расчетный счет заемщика. Для многих потенциальных заемщиков реального сектора экономики ужесточение условий банковского кредитования наряду с падением размера и доходности их бизнеса снизило доступность заемных средств фондирования.

Следует заметить, что четкие правила в организации банковского кредитования отсутствовали вплоть до выхода в свет Положения Банка России № 54-П от 31.08.1998 г. «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)». Положение № 54-П Банка России внесло позитивный момент в организацию кредитных отношений. Этот документ центрального банка страны официально установил: механизм разового кредитования; воз-

¹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году, с. 20

² Либо на основе адаптированных к новым условиям хозяйствования использовавшихся в плановой экономике методов кредитования, либо на основе применения зарубежных стандартов кредитования.

обновляемого кредитования на основе открытия кредитных линий; кредитования на синдицированной основе; кредитования расчетного счета заемщика при отсутствии или недостаточности на нем денежных средств для производства платежей. Кроме того, он создал предпосылки для развития других способов кредитования, принятых в банковской

практике на основе обычаев делового оборота.

Период оживления экономики и кредитных отношений

Динамику банковского кредитования в России в период следующего десятилетия с 1999 г. по 2008 г. характеризуют данные таблицы 1.

Таблица 1 – Объемы банковского кредитования в России в динамике за период с 1999 по 2008 гг.

№ пп	Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1	ВВП, млрд руб.	4823	7306	8944	10831	13243	17048	21620	26781	33248	41277
2	Активы банков, млрд руб.	1584	2357	3160	4145	5600,7	7136,9	9750	14046	20241	28022
3	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства – всего млрд руб.	421,6	596,8	956,3	1468	2028,9	2910,2	4228	5999,4	8786,1	13297
4	в % к ВВП	9	8	11	14	15	17	20	22	26	32
5	в % к активам	27	25	30	35	36	41	43	43	43	47
5	кредиты организациям, млрд руб.	300,2	445,2	763,3	1192	1612,7	2299,9	3189	4187,9	5802,7	8730,9
7	в % к ВВП	6	6	9	11	12	13	15	16	17	21
8	в % к активам	19	19	24	29	29	32	33	30	29	31
9	в % к стр. 3	71	75	80	81	79	79	75	70	66	66
10	кредиты банкам и фо, млрд руб.	58,2	89,7	104,7	129,9	212,4	195,9	303,4	471,3	621,2	817,9
11	в % к ВВП	1,2	1,2	1,2	1,2	1,6	1,1	1,4	1,8	1,9	2,0
12	в % к активам	3,7	3,8	3,3	3,1	3,8	2,7	3,1	3,4	3,1	2,9
13	в % к стр.3	14	15	11	9	10	7	7	8	7	6
14	кредиты физ. лицам, млрд руб.	20,1	27,6	44,7	94,7	142,2	299,7	618,9	1179,3	2065,2	3242,1
15	в % к ВВП	0,4	0,4	0,5	0,9	1,1	1,8	2,9	4,4	6,2	7,9
16	в % к активам	1,3	1,2	1,4	2,3	2,5	4,2	6,3	8,4	10,2	11,6
17	в % к стр. 3	4,8	4,6	4,7	6,5	7,0	10,3	14,6	19,7	23,5	24,4
18	прочие, млрд руб.	43,1	34,3	43,6	51,4	61,6	114,7	116,4	160,9	297	506,1
19	в % к стр. 3	10,2	5,7	4,6	3,5	3,0	3,9	2,8	2,7	3,4	3,8

Источник: рассчитано по данным Бюллетеня банковской статистики за 1999–2008 гг.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о росте кредитной активности российских банков. Этому способствовало совершенствование нормативно-правовой базы, обращение к внутренним источникам кредитных ресурсов и отказ от внешних «горячих денег», которые, как показала практика 2007–2008 годов, могут быть отозваны в самый неподходящий момент. Согласно официальным данным банковской статистики в данный период наблюдается тенденция роста, как абсолютных размеров предоставленных банковских кредитов, так и их доли в валовом внутреннем продукте (ВВП) и в банковских активах.

Однако исследуемому периоду было характерно оживление кредитования текущей деятельности заемщиков с коротким производственным циклом и быстрой окупаемостью кредитруемых объектов. Что касается кредитов инвестиционного характе-

ра³, то их предложение несмотря на тенденцию роста было значительно меньше краткосрочных кредитов, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Как известно особенности кредитования инвестиционных проектов связаны с их оценкой, с их соответствием современному научно-техническому уровню, с их эффективностью и окупаемостью, с определением инвестиционной привлекательности кредитруемого проекта, а также с оценкой рисков, как самого проекта, так и риска, принимаемого кредитором. Именно поэтому из всех видов инвестиционных кредитов в анализируемом периоде получили развитие лишь инвестиционные кредиты для действующих предприятий, нацеленные на замену оборудования (изношенного или мо-

³ Нацеленных на создание новой стоимости, обновление и увеличение основного капитала заемщика.

рально устаревшего), на расширение, обеспечение безопасности производства или на выпуск новой продукции. Что же касается кредитов на создание

новых производств, строительство новых предприятий, то они в данный момент не получили должного развития.

Таблица 2. Соотношение краткосрочных и долгосрочных кредитов банков, предоставленных экономике (в % к общему объему кредитов экономике)

Показатель	Данные на 1.01 соответствующего года										
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Краткосрочные кредиты	97,0	96,2	60,6	66,1	69,7	71,3	68,1	62,0	60,4	56,3	54,0
Долгосрочные кредиты	3,0	3,8	39,4	33,9	30,3	28,7	31,9	38,0	39,6	43,7	46,0

Источник: рассчитано по данным Бюллетеня банковской статистики за 1996–2006 гг.

На данном этапе альтернативой инвестиционным кредитным стал кредит-аренда (лизинг), который давал возможность предприятиям-лизингополучателям быстро осуществлять техническое перевооружение производства, не накапливая на эти цели собственные средства и не привлекая дорогостоящий и непростой в оформлении банковский кредит. При этом с лизингодателем он на протяжении ряда лет расплачивается лизинговыми платежами (исходя из стоимости полученного в аренду имущества и срока его службы), не включаемыми в налогооблагаемую базу. Именно эти обстоятельства позволили улучшить в данный момент значения двух основных индикаторов, характеризующих роль лизинга в экономике страны – его доли в ВВП и в создании (обновлении) основных фондов. Так, по данным ассоциации «Рослизинг»⁴, доля лизинга в ВВП и в инвестициях в основные фонды по итогам 2006 года составили соответственно 1,3% и 7,6%. В то время как значения этих показателей в 2001 г. составляли соответственно 0,5% и 3%. Значительный рост лизингового рынка произошел позднее с 2013–2018 годы⁵.

Анализ показал, что спрос на лизинговое финансирование в отечественной экономике остается высоким. И не только благодаря его положительным характеристикам, но и по другим причинам, а именно – из-за высокой степени износа основных фондов во всех отраслях экономики, роста численности малых и средних предприятий – основных потребителей лизинговых услуг.

Проблему ограниченности долгосрочных кредитных ресурсов для инвестиционных целей можно решить не только посредством лизинга, но и посредством применения механизма секьюритизации. Однако, в период с 1999 по 2008 гг. секьюритизация инвестиционных кредитов в России не практиковалась.

Этот метод рефинансирования ссудной задолженности стал использоваться в российской практике лишь с 2006 г. и только в отношении ипотечных кредитов⁶. Объемы сделок по секьюритизации были не велики, носили в основном трансграничный характер и проводились на основе норм английского права. В связи с этим можно отметить, что на данном этапе развития кредитных отношений банков с реальным сектором экономики было положено лишь начало использованию инструментов кредитного рынка, нацеленных на создание новой стоимости.

Период модернизации кредитных отношений

Начало 3-го этапа развития кредитных отношений банков с заемщиками реального сектора экономики совпало с мировым финансовым кризисом 2007–2008 гг., который не обошел и Россию. Правительством Российской Федерации в 2008 г. был принят ряд результативных федеральных законов, направленных на поддержку финансово-банковской системы страны. Однако, они не смогли предотвратить снижение макроэкономических показателей деятельности банковского сектора Российской Федерации и ухудшения макропруденциальных показателей в 2008–2009 гг. по сравнению с прошлым этапом кредитной экспансии. Банковский сектор начал восстанавливаться лишь в 2010 г. (таблица 3), как и российская экономика.

Данные таблиц 3–4 показывают рост кредитной активности, начиная с 2011 года, увеличение масштабов и удлинение сроков кредитования. Благодаря снижению процентных ставок по кредитам и другим мер монетарных властей ситуация на российском кредитном рынке стала приобретать позитивную динамику, хотя еще сохраняются в целом высокие кредитные риски и значительную долю занимают низкорентабельные производства.

⁴ <http://www.myshared.ru/slide/85563/>

⁵ Банковское дело, 2019. – № 5. – 40 с.

⁶ В соответствии с отечественным законодательством: ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» № 152-ФЗ от 11.11.2003 г. и ФЗ «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ от 20.03.1996 г.

Таблица 3. Объемы банковского кредитования в России в динамике за период с 2009 по 2018 гг

№ пп	Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	ВВП, млрд руб.	38807	46309	59698	66927	71017	79200	83233	85881	92099	103845
2	Активы банков, млрд руб.	29430	33805	41628	49510	57423	77653	83000	80063	85192	94084
3	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства – всего	19363	19180	21537	27912	32887	38768	49070	54263	52816	55810
4	в % к ВВП	50	41	36	42	46	49	59	63	57	54
5	в % к активам	66	57	52	56	57	50	59	68	62	59
5	Кредиты организациям, млрд руб.	12844	12879	14521	18401	20917	23678	30842	34960	32912	33820
7	в % к ВВП	33	28	24	27	29	30	37	41	36	33
8	в % к активам	44	38	35	37	36	30	37	44	39	36
9	в % к стр. 3	66	67	67	66	64	61	63	64	62	61
10	Кредиты банкам и финансовым организациям, млрд руб.	2501,2	2725,9	2921,1	3958	4230,4	5131	6895	8610	9091,5	9804,6
11	в % к ВВП	6,4	5,9	4,9	5,9	6,0	6,5	8,3	10,0	9,9	9,4
12	в % к активам	8,5	8,1	7,0	8,0	7,4	6,6	8,3	10,8	10,7	10,4
13	в % к стр. 3	13	14	14	14	13	13	14	16	17	18
14	Кредиты физ. лицам, млрд руб.	4017,2	3573,8	4084,8	5553	7737,1	9957	11330	10684	10804	12174
15	в % к ВВП	10,4	7,7	6,8	8,3	10,9	12,6	13,6	12,4	11,7	11,7
16	в % к активам	13,7	10,6	9,8	11,2	13,5	12,8	13,7	13,3	12,7	12,9
17	в % к стр. 3	20,7	18,6	19,0	19,9	23,5	25,7	23,1	19,7	20,5	21,8
18	прочие, млрд руб.	0,6	0,7	10,5	0	2	2,2	2,6	8,7	8,6	11,4
19	в % к стр. 3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
20	Краткосрочные кредиты до года, %	42,9	33,5	33,2	33,3	31,3	30,2	27,2	20,5		
21	Среднесрочные кредиты (1–3 года), %	29,6	30,4	28,5	27,2	28,2	25,5	23,9	28,2		
22	Долгосрочные (свыше 3-х лет), %	27,5	36,1	38,3	39,5	40,5	44,3	48,9	51,1		

Источник: «Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора» за соответствующие годы – М.: Банк России.

Таблица 4. Задолженность организаций по полученным кредитам и предоставленным займам по видам экономической деятельности (в % к итогу на начало года)

Отрасли	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Добыча полезных ископаемых	5,6	9,10	8,9	10,8	9,1	9,6	9,7	8,7	9,6	10,5	10,9	11,1	10,5
Строительство	2,7	3,4	3,6	3,1	4,1	3,4	3	2,8	2,4	2,2	2,6	2,4	2,4
Торговля	21	25,8	22	19,1	17,9	17,7	16,9	16,9	16,8	14,5	16,6	17,7	17,6
Обрабатывающие производства	37	31,3	33,2	32,6	31,6	31,2	31,4	34,6	35	37,1	36,4	36,2	34,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,6	4,7	4,5	4,4	4,6	4,4	4,5	4,2	3,2	3,1	3,2	3	3,2

Отрасли	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Транспорт и связь	12	1,7	13	13,3	13,3	14,5	14,5	13,5	13,4	11,9	10,6	10,2	9,7
Прочие виды деятельности	17	24	14,8	16,7	####	19,2	20,00	19,30	19,6	20,7	19,7	19,4	22
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Россия в цифрах за соответствующие годы; официальный сайт Федеральная служба государственной статистики: www.gks.ru (дата обращения 2.08.2019).

В 2014–2015 гг. из-за недоступности внешнего фондирования по причине применения по отношению к России внешних экономических и финансовых санкций увеличивается спрос заемщиков ТЭК, обрабатывающих производств, транспорта и связи на кредиты российских банков. В тоже время резко снизился спрос со стороны традиционных российских заемщиков – организаций оптовой и розничной торговли, сельского хозяйства, строительной отрасли, – у которых возникло торможение развития. Российские банки, ориентируясь на минимизацию кредитных рисков, отдавали предпочтение менее закредитованным заемщикам реального сек-

тора экономики, с высоким качеством кредитного обеспечения и имеющим устойчивые рынки сбыта, перспективы дальнейшего развития [1, с. 42–43].

В эти же годы повысилась роль Банка России в рефинансировании российских банков. Так, в 2015 г. Банк России приступил к рефинансированию инвестиционных кредитов, предоставленных банками сроком до 3-х лет в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 г. «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования».

Таблица 5. Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал, в % к итогу

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал – всего, %	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по источникам финансирования:												
собственные средства	42.1	40.4	39.5	37.1	41.0	41.9	44.5	45.2	48.1	51.1	51.3	54.3
привлеченные средства	57.9	59.6	60.5	62.9	59.0	58.1	55.5	54.8	51.9	48.9	48.7	45.7
в том числе:												
кредиты банков	9,5	10,4	11,8	10,3	9,0	8,6	8,4	10,0	9,3	7,8	11,2	10,8
заемные ср-ва других организаций	6.0	7,1	6,2	7,4	6,1	5,8	6,1	6,2	6,4	5,7	5,4	4,0
бюджетные средства	20,2	21,5	20,9	21,9	19,5	19,2	17,9	19	16,2	16,5	16,3	15,3
средства внебюджетных фондов	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2	0,4	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
прочие	21,7	20,1	21,2	23,0	24,1	24,3	22,7	20,8	19,8	17,6	11,5	11,8

Источник: данные «Бюллетеней банковской статистики» (Официальный сайт ЦБ РФ – <http://www.cbr.ru>).

Кроме того, Банк России продолжал рефинансировать кредиты, предоставленные банками заемщикам малого и среднего предпринимательства в рамках программы их поддержки и стимулирования кредитования, а также рефинансирование банков под залог прав по кредитным требованиям, обеспеченным договорами страхования АО «Эскар», по Программе поддержки экспортно-ориентированных отраслей экономики и другие виды специального рефинансирования для целевых групп заемщиков. Однако, объем селективного рефинансирования оставался незначительным. Так, на 01.01.16 г. он составил 157 млрд руб. или 2,7% от совокупного

кредитного портфеля российских банков на эту же дату [1, с. 57].

Еще одной проблемой данного этапа развития кредитных отношений стала доступность кредита для малых предприятий, особенно для тех, которые только начинают свое ведение хозяйственной деятельности. С позиции кредитора удовлетворение спроса на кредит предприятий малого и среднего бизнеса сдерживают: непрозрачность заемщиков, отсутствие или низкое качество залога, недоступность получения гарантий. Большая часть кредитов МСБ предоставленных на текущие нужды приходится на сферу торговли (45–50%), а далее на сферу

общественного питания, пищевой промышленности и др. [1, с. 46-47].

Анализ данных таблиц 3–5 свидетельствует о наличии положительной тенденции – росте средне- и долгосрочного кредитования реального сектора. Так, за 2006–2018 гг. удельный вес таких кредитов вырос с 52,1% до 79,5% в основном за счет увеличения доли долгосрочных кредитов с 23,8% до уровня 51,3%.

Это было обусловлено более широким использованием банками в данный период времени уже ранее апробированных на практике⁷ новых кредитных инструментов фондирования инвестиционной деятельности предприятий реального сектора экономики. Кроме того, развитию и совершенствованию средне- и долгосрочного кредитования субъектов российской экономики в этот временной период и далее, способствовало принятие в 2014–2018 годах ряда новых федеральных законов и внесение Банком России изменений в механизм рефинансирования коммерческих банков.

В условиях ввода и расширения антироссийских санкций со стороны США и стран ЕС и снижения доступности внешних источников фондирования для предприятий реального сектора повысился спрос на кредиты российских банков способствующих развитию отечественной экономики. В «Основных направлениях развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» было указано на необходимость активного развития такого эффективного инструмента долгосрочного банковского кредитования реального сектора экономики, как синдицированный кредит.

Синдицированное кредитование – это кредитование одного заемщика группой банков-кредиторов, объединивших ресурсы в кредитный синдикат в рамках одного кредитного соглашения. Синдицированный кредит позволяет решить проблему ограниченности ресурсов у кредитора на удовлетворение спроса заемщика в сверхкрупном по размеру кредите, несоответствия сроков нахождения привлеченных ресурсов в обороте банка сроку размещения в инвестиционные кредиты, снять ограничения регулятора по риску вложений в расчете на одного заемщика.

По оценкам Тихомировой Е.В. [3], Дворецкой А.Е. [15], Петриковой Е.М. [14] и других экономистов российский рынок синдицированных кредитов объем которого к концу 2008 г. составил 54,8 млрд долл. формировался при отсутствии отечественного законодательства. Его участники при заключении сделок в основном пользовались английским правом. Организаторами крупных синдикатов выступали преимущественно иностранные кредитно-финансовые посредники, предлагавшие синдицированные кредиты главным образом для развития добывающих отраслей российской экономики. Все это сдерживало развитие российского рынка синдицированного кредита, обуславливая потребность в коренных изменениях в организации отношений синдицированного кредита, спрос на который увеличивался в связи с необходимостью технического совершенствования производств и создания масштабных инфраструктурных объектов.

Данные о развитии рынка синдицированных кредитов представлены в таблице 6.

Таблица 6. Объем российского рынка синдицированных кредитов (на начало года)

Показатель	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Накопленный объем рынка синдицированных кредитов, млрд долл. США	54,8	6,7	35,7	44,0	39,5	35,1	15,0

Источник: данные агентства Cbonds (<http://www.cbonds.ru>)

На основе проведенного анализа существующих ограничений по сдерживанию развития данного сегмента кредитного рынка монетарные власти разработали мероприятия по их устранению. Результатом этой работы явилось принятие специального Федерального закона № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.12.2017 г., который вступил в силу с 01.02.2018 г.

С принятием этого закона появилась возможность создания в России отечественных кредитных синдикатов и осуществления синдицированного кредитования на основе российского права. Законом был определен перечень потенциальных кредиторов-участников синдиката, в который помимо кредитных организаций вошли такие коллективные инвесторы, как негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного и негосударственного пенсионного фонда, а также государственная корпорация ВЭБ и РФИ, иностранные юридические лица и международные финансовые организации.

⁷ На втором этапе развития кредитных банков с рыночным хозяйством (в 1999–2008 гг.).

Был определен статус кредитного управляющего, прописаны его права и обязанности в синдикате, установлено, кто им может быть. Особое внимание в законе уделено обязательствам каждого участника синдиката-кредиторов по отношению к заемщику при соблюдении принципа независимости кредиторов друг от друга. Данным законом была заложена возможность вторичного выпуска облигаций, обеспеченных правами требований по синдицированным кредитам, что по своей сути является секьюритизацией.

Секьюритизация активов кредитно-финансовых институтов как механизм трансформации коротких денег в длинные получила дальнейшее развитие с 01.07.2014 г. с введением в действие нового законодательства о секьюритизации⁸.

Прежде всего, оно разделило секьюритизируемые активы на ипотечные и неипотечные, статус SPV, т.е. специализированного финансового общества, создаваемого для эмиссии структурированных ценных бумаг под секьюритизируемые активы, порядок его создания, реорганизации и ликвидации. Определило перечень требований к ипотечным агентам — эмитентам ценных бумаг, выпускаемых в процессе секьюритизации активов; порядок выдачи и обращения ипотечных сертификатов участия; порядок осуществления контроля за распоряжением имуществом, составляющим ипотечное покрытие; уточнило отдельные элементы процедуры банкротства организации — эмитента облигаций с ипотечным покрытием, а также управляющего ипотечным покрытием; определило полномочия Банка России как мегарегулятора на рынке ипотечных ценных бумаг [12, с. 55].

Однако новое законодательство о секьюритизации в основном касалось ипотечных кредитных продуктов. Что же касается лизинговых активов, инвестиционных кредитов, прав требования по кредитным картам, синдицированных кредитов, кредитов малому и среднему бизнесу и т.д., то законодатель не уделил им должного внимания [12, с. 56].

По нашему мнению, в современных условиях секьюритизация лизинговых активов и инвестиционных кредитов (особенно выданных на синдицированной основе) приобретает большое значение при повышенном внимании Правительства Российской Федерации к проектному финансированию, являющемуся одним из видов структурного финансирования при оптимальном распределении финансовых рисков.

Проектное финансирование в России пока носит фрагментарный характер с ориентиром на зарубежный опыт и зарубежное право из-за отсутствия необходимой законодательной базы, а также отсутствия полноценной статистической информации

о состоянии рынка проектного финансирования, кроме сведений об отдельных проектах.

На базе института развития «Внешэкономбанк» Министерство экономического развития запустило проект «Фабрика проектного финансирования», который объединяет несколько финансовых инструментов: проектное финансирование, синдицированное кредитование, секьюритизацию, деривативы на процентные ставки. Но поскольку этот проект предназначен для финансирования сложных, крупномасштабных и долгосрочных проектов (стоимостью не менее 3 млрд руб. и сроком до 20 лет), то для инновационного экономического роста немаловажное значение имеет и развитие секьюритизации среднесрочных инвестиционных проектов, не подпадающих под целевую государственную программу поддержки инвестиционных проектов, осуществляемую Внешэкономбанком в рамках «Фабрики проектного финансирования», а также лизинговых активов как одного из источников ресурсного обеспечения финансирования инвестиционных проектов.

Следует отметить важность таких новаций в российском законодательстве, которые: во-первых, создают российское правовое поле проектного финансирования и способствуют его развитию; во-вторых, позволяют создать специализированные общества проектного финансирования, занимающиеся эмиссией проектных облигаций для финансирования инвестиционных проектов на срок не менее 3 лет, а также приобретением денежных требований по обязательствам, которые возникнут в связи с продажей имущества, созданного в результате выполнения проекта; в-третьих, внедрением в российскую практику новые виды банковских счетов (номинальные счета и эскроу счета), позволяющие контролировать проектные потоки и защищать права кредиторов и инвесторов; в-четвертых, создать новые виды залогов (залог будущих прав, будущих объектов недвижимости, прав по договору банковского счета); институт управляющего залогом; новый механизм уступки прав по договорам (например, уступки прав на денежные потоки, создаваемые активы, на будущую выручку) [3, с. 90].

Следует заметить, что банк наряду с организацией проектного финансирования может участвовать в нем не только как единственный, но и как синдицированный кредитор, как гарант, как организатор облигационных займов и IPO для проектной компании, а также в качестве контролера обеспечения возврата кредита и хода выполнения проекта [3, с. 89].

В 2019 году произойдет апробация схемы проектного финансирования, будет осуществлен переход к новым механизмам фондирования строительства. Это потребует от банков новых компетенций, нового регулирования и оценки кредитных рисков.

⁸ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 379-ФЗ от 21.12.2013 г.

На наш взгляд роль банков в данном механизме можно повысить в области выполнения функции кредитора инвестиционного проекта, организатора проектного финансирования, проведения технической, экономической, юридической, финансовой⁹ экспертизы проектов, разработки структуры их финансирования, осуществления комплексного анализа рисков и их оптимального разделения между участниками проекта, оказания различного рода консультационных услуг.

Мы разделяем точку зрения Е.В. Тихомировой о том, что развитие проектного финансирования в России позволит наилучшим образом приспособить финансирование проектов к их параметрам, повысить коммерческую эффективность проектов и обеспечит инициаторам проектов со стороны банков индивидуальный, гибкий подход. Привлекательность проектного финансирования состоит в возможности поэтапного вложения собственных средств в проект, в использовании в качестве обеспечения кредитов активов, создаваемых в будущем, в погашении долга в соответствии с ходом выполнения проекта, в наличии льготного периода до начала его эксплуатационной фазы и комплексном, гарантированном обслуживании проектов [3, с. 77].

Выводы

В развитии кредитных отношений современной России можно выделить три этапа. Каждому этапу присущи характерные признаки, обусловленные влиянием целого ряда факторов. К их числу относятся: степень кризисной ситуации, уровень доверия на кредитном рынке, отсутствие или несовершенство нормативных и законодательных актов, степень прозрачности кредитных отношений, размер рисков, доходность и размер бизнеса заемщика и др. На всех этапах развития лидирующее положение на российском кредитном рынке занимали банки, контролируемые государством. Более сдержанно заемщиков реального сектора кредитовали банки контролируемые нерезидентами.

На первом этапе главным фактором, определившим количественные и качественные сдвиги в трансформации кредитных отношений, стало отсутствие четких правил в организации банковского кредитования на фоне неблагоприятной бизнес-среды, падения уровня доверия, снижения размера достаточности собственных средств у потенциальных заемщиков, объема и доходности их бизнеса. В итоге произошла трансформация возобновляемых кредитных отношений авансирующего характера в невозобновляемые (отдельные) кредитные сделки

компенсационного уровня, снизилась доступность заемных средств.

На втором этапе наблюдается рост кредитной активности лишь на рынке кредитования текущей деятельности заемщиков с коротким производственным циклом в результате принятых мер по совершенствованию нормативно-правовой базы, повышению роли внутренних кредитных ресурсов. Предложение кредитов инвестиционного характера оставалось незначительным и малодоступным большинству заемщиков. На данном сегменте кредитного рынка были представлены лишь инвестиционные кредиты на замену оборудования, на расширение действующих предприятий. Предложение кредитов на создание новых производств, внедрение новой техники, строительство новых предприятий сдерживалось ограниченностью долгосрочных ресурсов и неблагоприятной бизнес-средой.

На наш взгляд, проблему ограниченности доступа к долгосрочным инвестиционным ресурсам можно было бы минимизировать, удовлетворяя спрос на инвестиционные продукты нового формата – синдицированные и проектные кредиты, развивая механизм секьюритизации, возобновив практику отраслевого кредитования, которое позволяет учитывать специфику каждой отрасли и тем самым снижать кредитный риск.

На третьем этапе развития кредитных отношений обозначился тренд возобновления кредитной активности, увеличения масштабов и удлинения сроков кредитования. Кредиторы отдавали предпочтение менее закредитованным заемщикам реального сектора с устойчивыми рынками сбыта их продукции. Несмотря на принятые меры по повышению доступности кредитных продуктов МСБ предложение кредитов данному сегменту российской экономики не соответствует спросу.

На наш взгляд, развитие долгосрочных кредитных продуктов сдерживается ограниченностью у кредиторов ресурсов долгосрочного характера, низкой доходностью бизнеса у потенциальных заемщиков, ужесточением требований мегарегулятора, наличием высоких кредитных рисков, падением уровня доверия, несовпадением интересов кредитора и заемщика.

На рынке обозначился спрос на инвестиционные продукты нового формата: долгосрочный кредит-аренда (лизинг); инвестиционный кредит под конкретный проект на реконструкцию, модернизацию производства, создание новых производств; синдицированный кредит, а также проектное финансирование и секьюритизация. Возникла необходимость и возможность сочетания лизинговых сделок с секьюритизацией и развития комплексных продуктов лизингового рынка. Хотя дальнейшее совершенствование законодательной базы способствовало повышению роли синдицированных и проектных кре-

⁹ Вероятностный анализ, стресс-тестирование, анализ чувствительности проекта, анализ базовых показателей проекта (чистая текущая стоимость, внутренняя норма доходности проекта, период окупаемости и др.).

дитов, лизинга и секьюритизации, однако законодатели пока не решили проблему секьюритизации лизинговых активов, синдицированных и проектных кредитов, прав требований по кредитным картам. На наш взгляд, для обеспечения инновационного экономического роста необходимо создать условия для рефинансирования среднесрочных инвестиционных кредитов, не подпадающих под целевую программу Внешэкономбанка в рамках «Фабрики проектного финансирования».

Обращает на себя внимание слишком долгий путь разработки и внедрения в практику нормативно-правовых актов по кредитованию и финансированию инвестиционной деятельности заемщиков реального сектора экономики. Сохраняется слабая экономическая динамика и низкое кредитное качество заемщиков реального сектора экономики, что тормозит переход к новому механизму кредитных отношений, нацеленных на создание новых производств, новой стоимости.

Принятие Правительством Российской Федерации в 2017 г. программы «Цифровая экономика Российской Федерации» ставит новые задачи в области финансово-кредитных отношений с рыночным хо-

зяйством. Для их решения необходимо рассмотреть в Государственной Думе и одобрить целый ряд законопроектов, среди которых особое значение имеет законопроект Министерства финансов Российской Федерации от 25.01.1998 г. «О цифровых финансовых активах», а также законопроект Банка России «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». Успешность инвестиционной деятельности нацеленной на создание новой стоимости зависит от наличия эффективной стратегии и планов по ее трансформации в программу действий. Без четкого плана стратегического развития российской экономики, без создания механизма минимизации риска неопределенности активизировать внутренний спрос и перезапустить кредитный рынок будет невозможно.

Тенденции, упомянутые выше, так и оставшиеся за рамками данной статьи, подготовили почву для роста неопределенности. В этих условиях главное обеспечить гибкость, быструю адаптацию к меняющимся условиям, увидеть в них новые возможности. По нашему мнению, гибкость и адекватность принимаемых решений позволит справиться с новыми вызовами времени.

Литература

1. Банковский сектор России: проблемы и перспективы: монография (под ред. д.э.н. Кроливецкой В. Э.). – Гатчина, изд-во ГИЭФПТ, 2016. – 107 с.
2. Роль кредита и модернизация деятельности в сфере кредитования: монография / под ред. проф. О. И. Лаврушина. – М.: КноРус, 2012. – 272 с.
3. Тихомирова Е. В. Инновационные кредитные продукты: монография. – СПб.: изд-во СПбГЭУ, 2015. – 171 с.
4. Калинин С. И., Ушаков О. В. Секьюритизация и проектное финансирование в России: новые правовые реалии // Закон. – 2014. – № 5. – С. 171-179.
5. Тихомирова Е. В., Кроливецкая В. Э. Перспективные кредитные продукты российских коммерческих банков: монография. – СПб: изд-во «Диалог», 2008. – 298 с.
6. Инновации финансового рынка в условиях цифровой экономики: коллективная монография / под ред. проф. С.Ю. Яновой, проф. Н. П. Радковской. – СПб.: изд-во СПбГЭУ, 2018. – 220 с.
7. Лаврушин О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография М.: КноРус, 2016. – 394 с.
8. Новое прочтение теории кредита и банков: монография / под ред. И. В. Ларионовой. – М.: КноРус, 2017. – 230 с.
9. Отчеты о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2003 – 2018 годах. М: Банк России [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/nadzor/> (дата обращения: 15.04.19).
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017г. №1632 [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 15.04.2019).
11. Кредит и российские банки в условиях сохраняющейся неопределенности: монография / под ред. доктора эконом. наук, проф. Н. И. Парусимовой: Оренбургский гос. университет. – Оренбург: ОГУ, 2019. – 130 с.
12. Кроливецкая В. Э. Новый этап секьюритизации в России // Петербургский экономический журнал. – СПб.: изд-во Университета кино и телевидения. – 2019. – № 1. – С. 52-57.
13. Травкина Е. В., Гущина Т. С. Современный лизинговый рынок России: проблемы и потенциал развития // Банковское дело. – 2019. – № 5. – С. 38-43.
14. Петрикова Е. М., Кудряшова М. В. Особенности синдицированного кредитования как нового инструмента на российском рынке капиталов // Банковское дело. – 2019. – № 5. – С. 58-68.
15. Дворецкая А. Е. Проектное финансирование: новые тенденции и механизмы // Банковское дело. – 2019. – № 5. – С. 4-13.

16. Миллер Р. Л., Давид Д. Ван-Хуз Современные деньги и банковское дело: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 856 с.
17. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии банковских услуг / Джо-зеф Синки-мл.: Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 1018 с.

References

1. *Bankovskiy sektor Rossii: problemy i perspektivy: monografiya* [The banking sector of Russia: problems and prospects: monograph] (2016) (under the editorship of Doctor of Economics Krolivetskaya V.E.). Gatchina, publishing house GIEFPT, 107 p.
2. [The role of credit and the modernization of lending activities: monograph] (2012) (ed. prof. O.I. Lavrushin). Moscow: KnoRus, 272 p.
3. Tihomirova, E.V. (2015) *Innovacionnye kreditnye produkty* [Innovative loan products]. Saint Petersburg, publ. house SPbGEU, 171 p.
4. Kalinin, S.I., Ushakov, O.V. (2014) [Securitization and project financing in Russia: new legal realities]. *Zakon* [Law]. Vol. 5, pp. 171-179 (In Russ.).
5. Tihomirova, E.V., Krolivetskaya, V.E. (2008) *Perspektivnye kreditnye produkty rossijskih kommercheskih bankov* [Promising loan products of Russian commercial banks]. Saint Petersburg, publ. house «Dialogue», 298 p.
6. *Innovatsii finansovogo rynka v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: kollektivnaya monografiya* [Innovations of the financial market in the digital economy: a collective monograph] (2018) (ed. prof. S.Yu. Yanova, prof. N.P. Radkovskay). Saint Petersburg, publishing house SPbGEU, 220 p.
7. Lavrushin, O.I. (2016) *Evoluciya teorii kredita i ego ispol'zovanie v sovremennoj ekonomike* [Evolution of the theory of credit and its use in the modern economy]. KnoRus, 394 p.
8. *Novoye prochneniye teorii kredita i bankov: monografiya* [A new reading of the theory of credit and banks: monograph] (2017) (ed. I.V. Larionova). Moscow, KnoRus, 230 p.
9. *Otchety o razvitiy bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2003–2018 godakh* [Reports on the development of the banking sector and banking supervision in 2003–2018]. Available at: <https://www.cbr.ru/publ/nadzor/> (accessed 04/15/19) (In Russ.).
10. *Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii», Utverzhdena Rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 g. № 1632* [The program “Digital Economy of the Russian Federation”, Approved by Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017. No. 1632] Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 04/15/2019) (In Russ.).
11. *Kredit i rossiyskiye banki v usloviyakh sokhranyayushchey neopredelennosti: monografiya* [Credit and Russian banks in the face of continuing uncertainty: monograph] (2019) (ed. Doctors econom. sciences, prof. N. I. Parusimova). Orenburg: OSU, 130 p.
12. Krolivetskaya, V.E. (2019) [New stage of securitization in Russia]. *Peterburgskiy ekonomicheskij zhurnal* [Petersburg economic journal]. No. 1, pp. 52 (In Russ.).
13. Travkina, E.V., Gushchina, T.S. (2019) [The modern leasing market of Russia: problems and development potential]. *Bankovskoye delo* [Banking]. Vol. 5, pp. 38-43-57. (In Russ.).
14. Petrikova, E.M., Kudryashova, M.V. (2019) [Features of syndicated lending as a new tool in the Russian capital market]. *Bankovskoye delo* [Banking]. Vol. 5, pp. 58-68. (In Russ.).
15. Butler, A.E. (2019) [Project financing: new trends and mechanisms]. *Bankovskoye delo* [Banking]. Vol. 5, pp. 4-13. (In Russ.).
16. Roger Leroy Miller, David D. Van-Hoos (2000) *Sovremennyye den'gi i bankovskoye delo* [Modern money and banking]: Moscow: INFRA-M, XXIV, 856 p.
17. Sinki, J. (2007) *Finansovyy menedzhment v kommercheskom banke i v industrii bankovskikh uslug* [Financial management in a commercial bank and in the banking services industry]. Moscow: Alpina Business Books, 1018 p.

Информация об авторах:

Надежда Ивановна Парусимова, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: parusimni@mail.ru

Людмила Павловна Кроливецкая, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия
e-mail: mal26i@yandex.ru

Валерия Эдуардовна Кроливецкая, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: mal26i@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.07.2019; принята в печать 11.10.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Nadezhda Ivanovna Parusimova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: parusimni@mail.ru

Lyudmila Pavlovna Krolivetskaya, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia
e-mail: mal26i@yandex.ru

Valeria Eduardovna Krolivetskaya, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Banks, Financial Markets and Insurance, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: mal26i@yandex.ru

The paper was submitted: 10.07.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.

ОРИЕНТИРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Е.А. Помогаева

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

e-mail: help105@bk.ru

Аннотация. *Актуальность* исследования ориентиров инвестиционной деятельности финансовых посредников на рынке ценных бумаг определяется необходимостью поиска источников финансирования российских предприятий, способных обеспечить экономический рост и стабилизацию воспроизводственного процесса. Уровень реализации российскими финансовыми посредниками роли организатора процесса финансирования экономики через рынок ценных бумаг не выдерживает требований критериев эффективности ни с точки зрения количественных, ни с позиции качественных параметров. Проблемы развития российской системы финансовых посредников на фоне специфичности состава и структуры инструментов, которые предлагает рынок ценных бумаг, выступают мощным фактором, сдерживающим использование рынка акций и облигаций как канала финансирования инвестиционных потребностей реального сектора.

Цель статьи заключается в определении параметров инвестиционной деятельности российских финансовых посредников на рынке ценных бумаг в контексте ориентации на его корпоративный сегмент и в выявлении условий для ее развития.

Инвестиционная деятельность финансовых посредников, в состав которых для целей исследования включены банки, инвестиционные фонды и страховые компании, была оценена с использованием количественного, сравнительного, структурного и факторного анализа. Метод восхождения от абстрактного к конкретному определил логику исследования.

В результате проведенного анализа были выявлены количественные и качественные параметры инвестиционной активности финансовых посредников на корпоративном рынке ценных бумаг, которые сложились под влиянием следующих факторов: специфика инструментов российского рынка ценных бумаг, низкий уровень национального благосостояния, неразвитость институтов финансового посредничества.

Проблема активизации инвестиционной деятельности финансовых институтов в корпоративном сегменте рынка ценных бумаг может быть решена путем создания условий для обеспечения посредников адекватной ресурсной базой, расширения спектра корпоративных инструментов и увеличения объема вложений в инвестиционных фондов и страховых компаний на рынке акций и облигаций.

В современных исследованиях инвестиционная деятельность каждого финансового посредника рассматривается изолированно, что ограничивает использование принципа системности их деятельности и обуславливает отсутствие комплексных рекомендаций по ее совершенствованию. Комплексный подход к исследованию инвестиционной деятельности финансовых посредников на рынке акций и корпоративных облигаций определяет **научную новизну и практическую значимость** полученных результатов.

Ключевые слова: финансовые посредники, инвестиции в ценные бумаги, рынок акций, рынок облигаций, рынок ценных бумаг, финансирование реального сектора экономики.

Для цитирования: Помогаева Е. А. Ориентиры инвестиционной деятельности финансовых посредников на рынке ценных бумаг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 88-97. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-88.

GUIDELINES FOR THE INVESTMENT ACTIVITIES OF FINANCIAL INTERMEDIARIES IN THE SECURITIES MARKET

A.E. Pomogaeva

Orenburg State University, Orenburg, Russia

e-mail: help105@bk.ru

Abstract. *The relevance of the study of the guidelines for the investment activities of financial intermediaries in the securities market is determined by the need to find sources of financing for Russian enterprises capable of ensuring economic growth and stabilization of the reproduction process. The level of implementation by Russian financial intermediaries of the role of organizer of the process of financing the economy through the securities*

market does not withstand the requirements of performance criteria, either in terms of quantity or in terms of quality parameters. The development problems of the Russian system of financial intermediaries against the background of the specificity of the composition and structure of the instruments offered by the securities market are a powerful factor hindering the use of the equity and bond market as a channel for financing the investment needs of the real sector.

The purpose of the article is to determine the parameters of the investment activities of Russian financial intermediaries in the securities market in the context of orientation to its corporate segment and to identify the conditions for its development.

The investment activities of financial intermediaries, which included banks, investment funds and insurance companies for research purposes, were evaluated using quantitative, comparative, structural and factor analysis. The method of ascent from the abstract to the concrete determined the logic of the research.

As a result of the analysis, quantitative and qualitative parameters of investment activity of financial intermediaries in the corporate securities market were identified, which were influenced by the following factors: the specifics of the instruments of the Russian securities market, the low level of national wealth, the underdevelopment of financial intermediation institutions.

The problem of enhancing the investment activities of financial institutions in the corporate segment of the securities market can be solved by creating conditions for providing intermediaries with an adequate resource base, expanding the range of corporate instruments and increasing the volume of investment by investment funds and insurance companies in the stock and bond market.

In modern studies, the investment activity of each financial intermediary is considered to be isolated, which limits the use of the principle of the systemic nature of their activities and leads to the lack of comprehensive recommendations for its improvement. An integrated approach to the study of the investment activities of financial intermediaries in the stock market and corporate bonds determines the scientific novelty and practical significance of the results obtained.

Keywords: financial intermediaries, investment in securities, stock market, bond market, securities market, financing of the real sector of the economy.

Cite as: Pomogaeva, E.A. (2019) [Guidelines for the investment activities of financial intermediaries in the securities market]. *Intellekt. Innovatsi. Investitsii* [Intellect.Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 88-97. DOI: 10.25198 / 2077-7175-2019-5-88.

Введение

Качественный переход российской экономики на новый уровень развития зависит от многообразия каналов инвестирования и степени освоения их финансовыми посредниками как глобальными инвесторами. Согласно подходу С. Фроста [18] каналом привлечения инвестиций в экономику, альтернативным банковскому кредитованию, является рынок ценных бумаг. Дефицит ресурсов в реальном секторе экономики свидетельствует о несоответствии объемов банковского кредитования его потребностям и требует активизации инвестиционной деятельности финансовых институтов через канал рынка ценных бумаг.

Прикладные исследования инвестиционной деятельности финансовых посредников на рынке ценных бумаг, как правило, носят общий характер, не акцентированы на степени удовлетворения потребностей предприятий реального сектора в инвестиционных ресурсах, что актуализирует значимость исследования параметров вложений финансовых посредников на рынке акций и корпоративных облигаций.

Параметры инвестиционной деятельности финансовых посредников на рынке ценных бумаг

Роль доминирующего инвестора на российском рынке ценных бумаг среди банков, акционерных и паевых инвестиционных фондов, страховых компаний принадлежит банкам, за счет инвестиций которых на начало 2019 г. было сформировано 83,4% от совокупного объема вложений выбранных для исследования финансовых институтов (рисунок 1). Кросс-секторальное сравнение инвестиционной активности финансовых посредников на рынке ценных бумаг по удельному весу в структуре активов показывает, что если банки за 2016–2018 гг. значительно сократили вложения в ценные бумаги, то инвестиционные фонды и страховые компании, напротив, увеличили их на 11,1% и 10,1% соответственно.

С позиции оценки выполнения финансовыми посредниками макроэкономической роли глобального инвестора на рынке ценных бумаг интерес представляет определение приоритетов их инвестиционной деятельности (таблица 1).

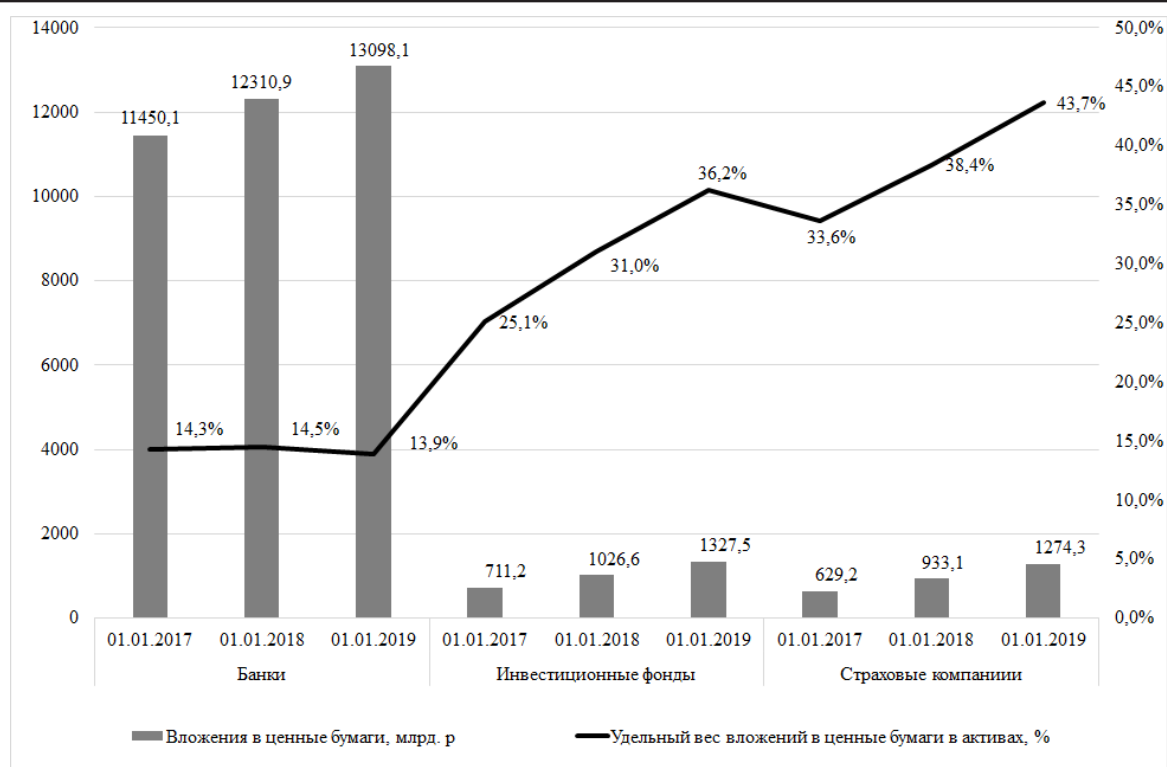

Рисунок 1. Динамика объемов и удельного веса вложений в ценные бумаги в структуре активов банков, инвестиционных фондов и страховых компаний за 2016–2018 гг.

(Источники: данные по банкам: Обзор банковского сектора Российской Федерации. – 2019. – № 197. / Центральный банк Российской Федерации; данные по инвестиционным фондам: Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов за 3 квартал 2017 г. / Центральный банк Российской Федерации, Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов за 4 квартал 2018 г. / Центральный банк Российской Федерации; данные по страховым компаниям: Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2017 г. / Центральный банк Российской Федерации, Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2018 г. / Центральный банк Российской Федерации. Примечание: составлено автором)

Таблица 1. Структура инвестиций финансовых посредников в ценные бумаги за 2016–2018 гг., в процентах

Объект инвестирования	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Банки			
Акции российских предприятий	1,4	1,8	1,5
Облигации российских предприятий	12,3	16,4	15,1
Итого вложения в корпоративные ценные бумаги российских предприятий	13,7	18,2	16,6
Долговые государственные ценные бумаги, ценные бумаги субъектов РФ и муниципальные ценные бумаги	31,8	32,1	27,6
Иностранные долговые ценные бумаги	18,0	15,3	13,9
Прочие ценные бумаги	36,5	34,4	41,9
Всего	100,0	100,0	100,0
Инвестиционные фонды			
Акции российских предприятий	61,0	63,6	55,7
Облигации российских предприятий	11,6	15,3	15,4
Итого вложения в корпоративные ценные бумаги российских предприятий	72,6	78,9	71,1
Долговые государственные ценные бумаги, ценные бумаги субъектов РФ и муниципальные ценные бумаги	2,2	3,7	6,2
Иностранные ценные бумаги	14,1	12,5	13,1
Прочие ценные бумаги	11,1	4,9	9,6

Объект инвестирования	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Всего	100,0	100,0	100,0
Страховые компании			
Акции	19,8	10,6	6,9
Облигации	51,6	54,9	46,9
Итого вложения в корпоративные ценные бумаги	71,4	65,5	53,8
Государственные и муниципальные ценные бумаги	26,5	33,4	45,5
Прочие ценные бумаги	2,1	1,1	0,7
Всего	100,0	100,0	100,0

Источники: данные по банкам: Обзор банковского сектора Российской Федерации. – 2019. – № 197. / Центральный банк Российской Федерации; данные по инвестиционным фондам: Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов за 3 квартал 2017 г. / Центральный банк Российской Федерации, Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов за 4 квартал 2018 г. / Центральный банк Российской Федерации; данные по страховым компаниям: Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2017 г. / Центральный банк Российской Федерации, Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2018 г. / Центральный банк Российской Федерации. *Примечание:* составлено автором

Ориентиры инвестиционной деятельности банков слабо коррелируют с потребностями реального сектора экономики: доля вложений в российские корпоративные ценные бумаги в совокупном инвестиционном портфеле банковского сектора на начало 2019 г. на 11,0% меньше доли инвестиций в финансирование дефицита бюджетов всех уровней и только на 2,7% превышает удельный вес вложений в иностранные ценные бумаги. Совокупный объем вложений в корпоративные ценные бумаги российских предприятий составляет 2,3% от величины активов банковского сектора.

Стратегии инвестиционных фондов и страховых компаний на рынке ценных бумаг в большей степени ориентированы на корпоративный сегмент, чем стратегии банков. Инвестиционные фонды формируют свои активы за счет акций и облигаций предприятий более чем на 70%, страховые компании – более чем на 50%. При этом необходимо учитывать, что официальная статистика, представленная на сайте Банка России, не детализирует вложения страховых компаний в акции по принципу резидентства, что поз-

воляет преуменьшать вклад страховщиков в финансирование российских предприятий.

Вместе с тем, наблюдается разворот тренда инвестиционных ориентиров небанковских финансовых посредников на рынке корпоративных ценных бумаг, особенно отчетливо проявившийся в деятельности страховых компаний. Доля вложений страховщиков в акции и облигации за последние три года сократилась на 17,6% в пользу роста удельного веса вложений в государственные и муниципальные ценные бумаги. Менее выраженные изменения произошли в структуре активов инвестиционных фондов: за 2017–2018 гг. доля вложений в корпоративные ценные бумаги сократилась на 7,8%, составив к началу 2019 г. 71,1%.

Совокупный объем вложений рассмотренных финансовых посредников в акции и облигации на 01.01.2019 г. составил всего 3,7% от ВВП, причем роль банков в институциональной структуре финансирования российских предприятий через корпоративный сегмент рынка ценных бумаг динамично снижается (таблица 2).

Таблица 2. Динамика институциональной структуры вложений в акции и облигации российских предприятий за 2016–2018 гг.

Финансовые институты	01.01.2017		01.01.2018		01.01.2019	
	млрд р.	в %	млрд р.	в %	млрд р.	в %
Банки	1572,9	62,0	2236,1	61,1	2168,3	57,1
Инвестиционные фонды	516,6	20,3	810,0	22,2	944	24,9
Страховые компании	449,5	17,7	611,3	16,7	685,5	18,0
Итого	2539	100,0	3657,4	100,0	3797,8	100,0

Источники: данные по банкам: Обзор банковского сектора Российской Федерации. – 2019. - № 197. / Центральный банк Российской Федерации; данные по инвестиционным фондам: Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов за 3 квартал 2017 г. / Центральный банк Российской Федерации, Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов за 4 квартал 2018 г. / Центральный банк Российской Федерации; данные по страховым компаниям: Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2017 г. / Центральный банк Российской Федерации, Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2018 г. / Центральный банк Российской Федерации. *Примечание:* составлено автором

За 2016–2018 гг. удельный вес вложений банков в акции и облигации сократился на 4,9% и составил на начало 2019 г. 57,1%. Доля инвестиционных фондов в структуре вложений в корпоративные ценные бумаги увеличилась на 4,6%, страховых компаний – всего на 0,3%.

Примечательно, что степень участия небанковских финансовых институтов в финансировании предприятий через рынок ценных бумаг соотносима с участием банков, несмотря на их доминирование в структуре российской системы финансовых посредников. Отношение активов банковского сектора к ВВП на начало 2019 г. составило 90,8%, а активов инвестиционных фондов и страховых компаний – всего 6,4%. При такой значительной разнице в величине активов на инвестиционные фонды и страховые компании приходится 42,9% от общего объема инвестиций рассматриваемых финансовых институтов в корпоративные ценные бумаги.

Факторы, определяющие приоритеты инвестиционной деятельности финансовых посредников на рынке ценных бумаг

Слабая ориентация российских финансовых посредников на инвестирование в корпоративном сегменте рынка ценных бумаг обусловлена влиянием ряда макроэкономических факторов, первым из которых является специфика инструментов российского рынка.

Преобладание рынка акций в корпоративном сегменте рынка ценных бумаг в России имеет исторически обусловленный характер, поскольку импульсом его формирования стала приватизация государственных предприятий [15]. Этот импульс не получил дальнейшего развития: рынок акций не приобрел статуса массового канала финансирования реального сектора. Капитализация российского рынка акций остается достаточно низкой: по итогам 2017 г. она составила 35,9 трлн р., или 39% ВВП и имеет тенденцию к снижению [13]. Аналогичная тенденция наблюдается по параметру количества эмитентов. В 2017 г. на организованном внутреннем рынке функционировало 230 эмитентов, наиболее капитализированными из которых являлись ПАО «Сбербанк России» и предприятия нефтегазовой отрасли. Российский рынок акций практически статичен по показателю первичных публичных размещений: если в 2017 г. две российские компании провели IPO на общую сумму 24,3 млрд р., то в 2018 г. на рынке не было зарегистрировано ни одного первичного публичного размещения [2, 13].

Объем российского рынка облигаций, оцениваемый в 21 трлн р. или 21% от ВВП, несоизмерим с рынками других стран. Так, например, китайский рынок облигаций по объемам превышает российский в 40 раз [8]. По причинам развития ин-

фраструктуры рынка ценных бумаг, снижения инфляции и расширения горизонта инвестиционного планирования за последние 5 лет отношение объема рынка облигаций к ВВП увеличилось на 6%. Но эта динамика носит экстенсивный характер, поскольку вызвана не появлением на рынке новых эмитентов, а увеличением объемов заимствований тех заемщиков, которые уже имеют опыт привлечения ресурсов посредством выпуска облигаций. По экспертным оценкам потенциал российского облигационного рынка формируют всего 350–450 заемщиков.

По итогам 2018 г. основным заемщиком на рынке облигаций выступало государство: на государственные облигации приходилось 47% от общего числа облигаций в обращении, в то время как на компании нефинансового сектора – 32%. Причем 50% из облигаций нефинансового сектора приходится на нефтегазовую отрасль. Кроме того, начиная с 2017 г. финансовые институты стали активно прибегать к заимствованиям за счет выпуска сверх краткосрочных облигаций со сроком погашения менее месяца для управления ликвидностью, что наполнило рынок новыми инструментами, но еще больше отдалило его от решения задачи финансирования реального сектора экономики [17].

Следовательно, сложившаяся структура инвестиций российских посредников на рынке ценных бумаг является проекцией структуры инструментов, которые предлагает рынок. Процесс дезинтермедиации происходит в России очень медленно. Структура инструментов российского рынка акций и облигаций определяет олигополистический характер данных сегментов и значимую роль государства как заемщика на последнем из них. Компании, не относящиеся к сегменту крупных, не могут использовать выпуск ценных бумаг для привлечения капитала, поскольку не имеют достаточно средств ни для выплаты дивидендов, ни для обеспечения возврата облигационных займов.

Вторым фактором, определяющим специфику инвестиционной деятельности финансовых посредников на рынке ценных бумаг, является низкий уровень национального благосостояния. Теоретически и эмпирически доказано [10, 14], что рост национального благосостояния взаимосвязан с институциональными и функциональными преобразованиями финансового рынка и рынка ценных бумаг как его элемента. По мере повышения национального благосостояния расширяется финансирование через корпоративный сегмент рынка ценных бумаг, в структуру участников рынка активно включаются небанковские финансовые посредники, параллельно снижается роль банковского кредита. Именно рост национального благосостояния, сопровождаемый ростом доходов населения, стимулировал в капиталистических странах после Второй мировой

войны развитие сегмента специализированных небанковских финансово-кредитных институтов, которые заняли активную позицию в мобилизации капитала и его инвестировании на рынке ценных бумаг.

Низкий уровень доходов населения, являющийся отражением реального уровня национального благосостояния, и соответствующая ему ограниченность свободных денежных средств потенциальных инвесторов обуславливают неразвитость институтов коллективного инвестирования и доминирование банковского канала финансирования российской экономики [5]. Банковский кредит играет весомую роль в структуре внешних источников финансирования экономических субъектов, формируя 39% общего объема привлеченных ресурсов в целом по экономике и 32% в секторе нефинансовых компаний. Причем сверхконцентрация российского банковского сектора, в котором на долю пяти крупнейших банков приходится 60,4% активов, обеспечивает удовлетворение потребностей в финансировании даже крупнейших заемщиков.

Третьим фактором, оказывающим влияние на выбор приоритетов инвестиционной деятельности российских финансовых посредников, является уровень и условия их собственного развития.

Экономические системы с неразвитыми институтами финансового посредничества не способны обеспечить эффективную трансформацию сбережений в инвестиции, что вызывает дефицит инвестиционных ресурсов, характерный для российской экономики. Данный тезис подтверждает теория Харрода – Домара о роли капитала в экономическом развитии, согласно которой экономическое развитие страны возможно только на условиях избыточности предложения капитала и минимизации его стоимости при активном участии финансовых институтов [20]. Ф. Аллен и Д. Гале [19] эмпирически доказали корреляцию между уровнем развития финансовых посредников и темпами роста национальной экономики, основанную на их способностях минимизировать негативные последствия потрясений рынка за счет мониторинга и предотвращать неустойчивость уровня доходов сберегателей.

При явном преобладании банков в российской системе институтов финансового посредничества, они не способны удовлетворить потребности экономики в финансировании посредством кредитования. Высокие риски вложений в реальный сектор концентрируют их инвестиционные интересы вокруг спекуляций с иностранной валютой [3], которые по итогам 2018 г. формировали 87,3% от величины доходов банковского сектора и обеспечения ликвидности за счет вложений в государственные ценные бумаги.

Уровень развития инвестиционных фондов и страховых компаний в системе институтов финансового посредничества остается крайне низким [1, 4, 9]. Отношение активов данных институтов к ВВП не позволяет говорить об их значимом участии в инвестиционном процессе. Сокращение количества небанковских финансовых посредников и жесткие нормативные ограничения на объекты инвестирования, установленные для них, усугубляют сложившуюся ситуацию [11].

Условия повышения инвестиционной активности финансовых посредников в корпоративном сегменте рынка ценных бумаг

Пересмотр ориентиров деятельности финансовых посредников в направлении инвестирования в корпоративный сегмент рынка ценных бумаг является одним из условий формирования источников инвестиций, адекватных потребностям реального сектора экономики. Расширение практики инвестирования в акции и облигации будет иметь положительный эффект как для финансовых посредников, за счет диверсификации рисков вложений, так и для предприятий – реципиентов капитала, поскольку обеспечит развитие корпоративного сегмента рынка ценных бумаг и реализацию преимуществ, которые предоставляет данный канал финансирования. Во-первых, высокий уровень репрезентативности рынка ценных бумаг, обусловленный одновременным участием на нем большого числа продавцов и покупателей, обеспечивает развитие конкуренции на рынке капитала и, соответственно, снижение его стоимости. Во-вторых, предприятие – эмитент напрямую выходит с предложением о покупке его ценных бумаг к заинтересованным инвесторам, что также снижает стоимость привлекаемых ресурсов.

По мнению экспертов [2], потенциал роста корпоративного сегмента рынка ценных бумаг, учитывая недооцененность российских компаний и высокую дивидендную доходность, значителен.

Первым из условий активизации инвестиционной деятельности финансовых посредников в корпоративном сегменте рынка ценных бумаг является создание адекватной ресурсной базы.

Основными инвесторами на российском рынке ценных бумаг выступают юридические лица. Низкий уровень вовлеченности граждан в инвестиционный процесс является характерной особенностью российского рынка, что противоречит экономическому смыслу: традиционно основным источником капитала в национальных системах финансирования является население.

Критериями эффективной трансформации сбережений в инвестиции для граждан выступают незначительный срок и минимальный риск, а приоритет сохранности сбережений доминирует над

возможностью получения высокой доходности за счет принятия более высокого риска. Причин тому несколько:

- во-первых, снижение доверия к финансовым институтам на фоне регулярного отзыва лицензий и негативного опыта инвестирования, например, в открытые паевые инвестиционные фонды, которые после стагнации рынка в 2008 г. так и не восстановились [6, 12, 16];

- во-вторых, низкий уровень информированности о финансовых продуктах, в том числе продуктах рынка ценных бумаг, непонимание их преимуществ.

В результате 98% населения отдает предпочтение банковским депозитам, которые, как показал анализ, не становятся источниками инвестиций на рынке ценных бумаг, и только 2% размещает их на рынке коллективного инвестирования [6].

Созданию ресурсной базы, обеспечивающей возможности финансовых посредников долгосрочно участвовать в инвестиционном процессе через рынок ценных бумаг, безусловно, будут способствовать меры, проводимые регулятором в области повышения финансовой грамотности и информированности населения о финансовых продуктах, формирования доверительной среды на финансовом рынке, обеспечения устойчивости финансовых институтов. Вместе с тем, в инвестиционную сферу должны быть вовлечены средства малого бизнеса, выведенные из-под налогообложения, за счет проведения налоговой амнистии. Потенциал нелегализованных сбережений, величина которых, по экспертным оценкам, сопоставима с официально учитываемыми, в России до сих пор не использован [3].

Как было установлено, одним из важнейших факторов, формирующих ориентиры инвестиционной деятельности финансовых посредников, является уровень развития инструментов корпоративного сегмента рынка ценных бумаг, поэтому вторым условием повышения инвестиционной активности финансовых институтов выступает расширение спектра корпоративных ценных бумаг. Многообразие инструментов решит ключевую задачу обеспечения сбалансированности вложений финансовых посредников по уровню риска, доходности и ликвидности и увеличит емкость рынка.

Среда для развития инструментов корпоративного сегмента российского рынка ценных бумаг постепенно формируется. Этому способствует снижение уровня инфляции и соответствующий ей рост уровня предсказуемости рынка, «дедолларизация» сбережений населения, обеспечение доступа международных клиринговых организаций к рынку, что расширяет возможности нерезидентов инвестировать в ценные бумаги российских компаний с меньшими транзакционными издержками.

Банком России определен ряд направлений в области развития инструментов рынка ценных бумаг: увеличение доступности инвестиционных инструментов долевого и долгового финансирования (конвертируемых ценных бумаг, облигаций, ограниченных в обороте, не голосующих привилегированных акций); дальнейшее упрощение процедуры регистрации выпусков ценных бумаг, в том числе за счет электронной регистрации; сокращение административных, стоимостных и временных издержек эмитентов; развитие биржевой и учетной инфраструктуры, механизмов рейтинговых оценок рисков эмитентов; создание условий для хеджирования рыночных рисков посредством развития рынка производных финансовых инструментов. Главной целевой установкой в реализации данных мероприятий, на наш взгляд, должно стать их распространение не только на крупных действующих эмитентов, но и на компании из сегмента среднего, а в дальнейшем и малого бизнеса, что обеспечит видовое многообразие рынка корпоративных ценных бумаг и превратит его из олигополистического рынка в конкурентный.

Третьим условием повышения инвестиционной активности финансовых посредников в корпоративном сегменте рынка ценных бумаг является расширение участия коллективных инвесторов, которые, как показал анализ, в большей степени, чем банки ориентированы на вложения в ценные бумаги предприятий. Расширение инвестиционной активности небанковских финансовых посредников на рынке ценных бумаг в условиях таргетирования инфляции может сократить дефицит капитала в реальном секторе. Механизм таргетирования в краткосрочном периоде базируется на высоких процентных ставках, что, учитывая низкую норму рентабельности большинства российских предприятий, делает банковские кредиты практически недоступным источником финансирования [9]. В сложившихся условиях, толчком к развитию предприятий реального сектора может стать расширение инвестиций небанковских финансовых посредников в корпоративные ценные бумаги. В этой связи возникает необходимость либерализации требований мегарегулятора к составу и структуре активов, в которые могут размещать средства инвестиционные фонды и страховые компании в части расширения возможности инвестирования в корпоративные ценные бумаги российских предприятий. Подобная либерализация не приведет к снижению устойчивости сектора коллективных инвесторов, поскольку инвестиционные фонды защищены организационными механизмами регулирования [7], а для страховых компаний на современном этапе развития, согласно исследованию, проведенному А.В. Ларионовым [9], инвестиционная деятельность не является генератором банкротства.

Заключение

Таким образом, инвестиции в реальный сектор экономики через канал рынка ценных бумаг пока не стали для российских финансовых посредников приоритетными и не могут рассматриваться как основа экономического развития российских предприятий. Вместе с тем, несмотря на существенное отставание масштабов деятельности небанковских институтов от банковского сектора, их инвестиционная активность на корпоративном рынке ценных бумаг соизмерима с показателями банков и имеет потенциал дальнейшего роста.

Незначительный объем вложений финансовых посредников в акции и облигации российских предприятий обусловлен спецификой инструментов российского рынка ценных бумаг, низким уровнем национального благосостояния и неразвитостью самих финансовых институтов, особенно парабанковского сегмента.

Инвестиционная деятельность финансовых посредников в корпоративном сегменте рынка ценных бумаг имеет перспективы, источником которых выступают недооцененность российских компаний и высокая дивидендная доходность, но для ее расширения необходима реализация ряда условий:

- создание ресурсной базы, адекватной специфике инвестирования на рынке ценных бумаг и потребностям реального сектора экономики;
- развитие инструментов корпоративного сегмента рынка ценных бумаг в направлении расширения их перечня за счет ценных бумаг средних, а в перспективе и малых по масштабам деятельности компаний;
- смягчение требований мегарегулятора к составу и структуре активов, в которые могут инвестировать средства инвестиционные фонды и страховые компании.

Литература

1. Абрамов А., Акшенцева К., Радыгин А. Эффективность паевых инвестиционных фондов: теоретические подходы и опыт России // Экономическая политика. – 2015. – № 4. – С. 60-86.
2. Астапенко А., Третьяк А. Итоги-2018. Год без IPO // Ведомости. – 27 декабря 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/12/27/790624-god#/galleries/140737494309944/normal/1> (дата обращения 29.04.2019).
3. Андрушин С. А., Бурлачков В. К. Финансовый рынок России: состояние и перспективы // Банковское дело. – 2016. – № 2. – С. 12-20.
4. Дементьев Н. П. Российские паевые инвестиционные фонды: закрытые общества миллионеров // ЭКО. – 2017. – № 9. – С. 176-189.
5. Дубинин С. К. Финансализация экономического роста и российская национальная финансовая система // Финансы: теория и практика. – 2017. – № 4. – С. 6-21.
6. Журбин М. М., Мерекина Е. В. Сходства и различия российского и зарубежного рынка инвестиционных фондов // Деньги и кредит. – 2017. – № 12. – С. 78-80.
7. Корнеева Л. Новые требования к составу и структуре активов паевых инвестиционных фондов // Рынок ценных бумаг. – 2016. – № 10. – С. 15-18.
8. Краткое описание российского рынка облигаций [Электронный ресурс]: Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/1119> (дата обращения 06.05.2019).
9. Ларионов А. В. Роль Банка России в регулировании рисков деятельности страховых компаний // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, вып. 3. – С. 679-690.
10. Львова Н. А., Дарушин И. А. Институты и инструменты формирующегося финансового рынка // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, вып. 2. – С. 248-262.
11. Молчанова Л. А., Черных А. И., Гюнтер И. Н. Функции и модели регулятивной инфраструктуры финансовых посредников: международный опыт и российская действительность // Финансы и кредит. – 2014. – № 8. – С. 9-13.
12. Помаскина, О. В. Особенности развития паевых инвестиционных фондов в России в современных условиях // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 1. – С. 114-116.
13. Российский фондовый рынок: 2017 год. События и факты [Электронный ресурс]: Национальная ассоциация участников фондового рынка. – Режим доступа: <https://naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2017.pdf> (дата обращения 15.04.2019).
14. Рубцов Б. Б. Современные фондовые рынки. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 926 с.
15. Семернина Ю. В., Колесников А. О. Анализ тенденций развития российского фондового рынка // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 11. – С. 32-43.
16. Семернина Ю. В., Челпанова В. А. Структурно-динамический анализ российского рынка паевых инвестиционных фондов // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 41. – С. 10-19.
17. Сходства и различия китайского и российского рынков облигаций [Электронный ресурс]: Аналити-

ческое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/1109> (дата обращения 27.04.2019).

18. Фрост, С. Настольная книга банковского аналитика: Деньги, риски и профессиональные приемы. – Днепропетровск: «Баланс Бизнес Букс», 2006. – 627 с.

19. Allen F., Gale D. A welfare comparison of intermediaries in Germany and the US. // *European economic review*. – 1995. – Vol. 39(2). – pp.109 – 179.

20. Harrod R. F. *Towards a Dynamic Economics: Some Recent Developments of Economic Theory and Their Application to Policy*. Macmillan. London, 1948. – 328 с.

References

1. Abramov, A., Aksenteva K., Radygin, A. (2015) [Performance of mutual funds: theoretical approaches and Russian experience]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. Vol. 4, pp. 60-86. (In Russ.).
2. Astapenko, A., Tretyak, A. (2018) [End-2018. Year without IPO]. *Vedomosti* [Statements]. December 27. Available at: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/12/27/790624-god#/galleries/140_737494309944/normal/1 (accessed 29.04.2019) (In Russ.).
3. Andryushin, S.A., Burlachkov, V.K. (2016) [Financial market of Russia: state and prospects]. *Bankovskoe delo* [Banking]. Vol. 2, pp. 12-20. (In Russ.).
4. Dementiev, N.P. (2017) [Russian mutual funds: closed society millionaires]. *EKO*[ECO]. Vol. 9, pp. 176-189. (In Russ.).
5. Dubinin, S.K. (2017) [Financialization of economic growth and the Russian national financial system]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice]. Vol. 4, pp. 6-21. (In Russ.).
6. Zhurbin, M.M., Merekina, E.V. (2017) [Similarities and differences of the Russian and foreign investment funds market]. *Den'gi i kredit* [Money and credit]. No. 12, pp. 78-80. (In Russ.).
7. Korneeva, L. (2016) [New requirements to the composition and structure of assets of mutual funds]. *Rynok cennyh bumag* [Securities Market]. Vol. 10, pp. 15-18. (In Russ.).
8. *Kratkoye opisanie rossiyskogo rynka obligatsiy* [Brief description of the Russian bond market]. Analytical credit rating Agency (ACRA). Available at: <https://www.acra-ratings.ru/research/1119> (accessed 06.05.2019) (In Russ.).
9. Larionov, A.V. (2018) [The Role of the Bank of Russia in risk management of insurance companies]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. Vol. 24. No. 3, pp. 679-690. (In Russ.).
10. Lvova, N.A., Darushin, I.A. (2019) [Institutions and instruments of the emerging financial market]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. Vol. 25. No. 2, pp. 248-262. (In Russ.).
11. Molchanova, L.A., Chernykh, A.I., Gunter, I.N. (2014) [Functions and models of regulatory infrastructure of financial intermediaries: international experience and Russian reality]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. Vol. 8, pp. 9-13. (In Russ.).
12. Pomaskina, O. V. (2014) [Features of development of mutual funds in Russia in modern conditions]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO* [Economics, statistics and Informatics. Bulletin UMO]. Vol. 1, pp. 114-116. (In Russ.).
13. *Rossiyskiy fondovyy rynek: 2017 god. Sobytiya i fakty* [The Russian stock market in 2017. Events and facts]. National Association of stock market participants. Available at: <https://naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2017.pdf> (accessed 15.04.2019) (In Russ.).
14. Rubtsov, B.B. (2007) *Sovremennye fondovye rynki* [Modern stock markets]. Moscow: Alpina Business Books, 926 p. (In Russ.).
15. Semernin, Yu.V., Kolesnikov, A.O. (2013) [Analysis of development trends of Russian stock market]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice]. Vol. 11. pp. 32-43. (In Russ.).
16. Semernin, Yu.V., Chelpanova, V.A. (2014) [Structural-dynamic analysis of the Russian market of mutual investment funds]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice]. Vol. 41, pp. 10-19. (In Russ.).
17. *Skhodstva i razlichiya kitayskogo i rossiyskogo rynkov obligatsiy* [Similarities and differences of the Chinese and Russian markets bonds]. Analytical credit rating Agency (ACRA). Available at: <https://www.acra-ratings.ru/research/1109> (accessed 27.04.2019) (In Russ.).
18. Frost, S. (2006) *Nastol'naya kniga bankovskogo analitika: Den'gi, riski i professional'nye priemy* [Handbook of banking analyst: Money, risks and professional techniques]. Dnepropetrovsk: «Balance Business Books», 627 p. (In Russ.).
19. Allen, F., Gale, D. (1995) A welfare comparison of intermediaries in Germany and the US. *European economic review*. Vol. 39(2), pp.109-179. (In Eng.).

20. Harrod, R.F. (1948) Towards a Dynamic Economics: Some Recent Developments of Economic Theory and Their Application to Policy. *Macmillan*. London, 328 p.

Информация об авторе:

Елена Александровна Помогаева, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, **ORCID ID:** 0000-0003-1796-5602, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: help105@bk.ru

Статья поступила в редакцию 04.06.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Elena Aleksandrovna Pomogaeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Banking and Insurance Department, **ORCID ID:** 0000-0003-1796-5602, Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: help105@bk.ru

The paper was submitted: 04.06.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

РАЗВИТИЕ РЫНКА НЕБАНКОВСКИХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Е.М. Попова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: popova57@mail.ru

Е.Б. Макарова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
e-mail: makarovaeb@gmail.com

Аннотация. В развитых странах именно небанковские финансовые учреждения являются важным фактором экономического роста страны и обеспечения ее экономической безопасности. Они играют основную роль в образовании оптимальной среды для мобилизации и свободного передвижения капиталов, накопления средств для структурной перестройки экономики, развития предпринимательства.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что несмотря на все попытки государственных органов власти и финансового регулятора, рынок небанковских финансовых услуг в настоящее время не стал тем ключевым звеном финансово-кредитного механизма, опосредующего процессы формирования, распределения финансовых ресурсов и предоставления финансовых услуг.

Проблемы функционирования и развития рынка небанковских финансовых услуг в целом и отдельных его сегментов в настоящее время находятся в центре внимания фундаментальных и прикладных научных исследований. Вместе с тем, дальнейшему исследованию подлежат проблемы развития рынка небанковских финансовых услуг, поскольку эффективное его функционирование способствует преодолению проблем дефицита финансовых ресурсов, расширению возможности инвестирования, осуществлению платежей и перераспределению финансовых ресурсов в различные сферы экономики, достижению социально-экономического развития страны.

Цель статьи заключается в оценке современного состояния деятельности небанковских финансовых учреждений Российской Федерации с задачей построения эконометрической модели для создания благоприятных условий регулирования рынка небанковских финансовых услуг и формирования управленческих решений, направленных на повышение результативности его деятельности.

В статье приведена характеристика основных проблем, сдерживающих процессы развития рынка небанковских финансовых услуг в России, и обоснованы направления их решения.

Ключевые слова: небанковские финансовые учреждения, рынок небанковских финансовых услуг, финансовые ресурсы, финансово-кредитная система.

Для цитирования: Попова Е. М., Макарова Е. Б. Развитие рынка небанковских финансовых услуг в России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 98-107. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-98.

DEVELOPMENT OF THE NON-BANK FINANCIAL SERVICES MARKET IN RUSSIA

E.M. Popova

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: popova57@mail.ru

E.B. Makarova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
e-mail: makarovaeb@gmail.com

Abstract. In developed countries, non-bank financial institutions are an important factor in the country's economic growth and ensuring its economic security. They play a major role in the formation of an optimal environment for the mobilization and free movement of capital, the accumulation of funds for the restructuring of the economy, and the development of entrepreneurship.

The problems of the functioning and development of the non-banking financial services market as a whole and its individual segments are currently at the center of attention of fundamental and applied scientific research. At

the same time, the problems of the development of the non-bank financial services market are subject to further research, since its effective functioning helps to overcome the problems of lack of financial resources, expanding the possibility of investing, making payments and redistributing financial resources in various sectors of the economy, and achieving the country's social and economic development.

The purpose of this article is to assess the current state of the activities of non-bank financial institutions of the Russian Federation with the task of building an econometric model for creating favorable conditions for regulating the market for non-bank financial services and forming management decisions aimed at improving the performance of its activities.

The article describes the main problems that constrain the development of the market for non-banking financial services in Russia, and justifies their solutions.

Keywords: non-bank financial institutions, non-banking financial services market, financial resources, financial and credit system.

Cite as: Popova, E.M., Makarova, Ye. B. (2019) [Development of the non-banking financial services market in Russia]. *Intellekt. Innovatsi. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 98-107. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-98.

Введение

Рынок небанковских финансовых услуг является одним из важнейших элементов современной экономической системы. Процесс перехода к качественно новой форме экономических отношений, базирующихся на рыночных принципах, обусловил необходимость внесения кардинальных изменений в финансово-кредитной системе экономики, играющей ключевую роль в обеспечении движения денежных потоков, тем самым создавая предпосылки общественного воспроизводства. Одним из базовых звеньев экономики является рынок небанковских финансовых услуг (РНФУ), которому отводится значимое место в общем механизме организации и регулировании экономической жизни общества и от эффективности функционирования которого зависит успех социально-экономических преобразований в стране.

Обязательным условием эффективного функционирования рынка небанковских финансовых услуг является постоянный мониторинг его элементов, инструментов, участников, поскольку данный рынок развивается в соответствии с вероятностными

законами и подвергается различным колебаниям. Кроме того, необходимо сформировать информационную базу для качественного и оперативного анализа. Поэтому крайне важен вопрос прогнозирования рынка небанковских финансовых услуг с помощью экономико-математического программирования.

На российском рынке финансовых услуг, как показывает практика, доминирует деятельность банков, обусловленная изначально выбором банковско-ориентированной модели финансового посредничества. На долю банковских активов в общем объеме действующих представителей российского финансового рынка приходится порядка 90%, остальные 10% составляют активы небанковских финансово-кредитных организаций

По результатам деятельности банковского сектора за последний период наблюдается рост по всем основным показателям (таблица 1). Так, общий капитал банков в 2018 году по сравнению с 2016 годом увеличился на 15417,1 млрд руб., показатели чистой прибыли за три года в относительном выражении увеличились на 66,2%

Таблица 1. Основные показатели деятельности банковского сектора РФ [1]

Показатель	2016	2017	2018	Отклонение 2018–2016
Капитал банковского сектора, всего, млрд руб.	78121,2	84497,1	93538,3	+15417,1
Наибольшая доля в активах: Ссудная задолженность, %	71,4	71,6	74,3	+2,9
Наибольшая доля в пассивах: Привлеченные средства, %	80,0	79,6	81,2	+1,2
Активы, приносящие прямой доход, %	87,4	88,0	88,5	+1,1
Обязательства, генерирующие процентные выплаты, %	80,6	80,0	80,4	-0,2
Чистая прибыль, млрд руб.	763,2	827,6	1268,4	+505,2

Приоритетная роль банков в финансовом посредничестве не препятствует развитию небанковских финансовых учреждений и повышению их роли на рынке финансовых услуг, особенно в части сохранения и увеличения накоплений (таблица 2).

Таблица 2. Основные показатели деятельности небанковского финансового сектора (НФС) РФ за 2016–2018 гг. [5]

Показатель	2016	2017	2018	Откл-е 2018–2016
Капитал НФС, всего, млрд руб.	1389,4	1512,2	1806,1	+416,7
Активы	7045,5	7996,5	8646,1	+1600,6
Обязательства, генерирующие процентные выплаты, %	77,5	75,7	78,4	+0,9
Чистая прибыль, млрд руб.	80,7	86,3	90,9	+10,2

Динамика основных показателей представителей небанковского финансового сектора (страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, профессиональные участники РЦБ и т.п.) за последний период их деятельности свидетельствует об усилении позиций представителей НФС на рынке финансовых услуг.

Среди положительных факторов следует отметить стабильно растущие активы и прибыль, которые являются необходимым условием прочного функционирования и развития сектора. Положительным также являются и растущие из года в год объемы средств населения в банковских вкладах и на счетах небанковского финансового сектора (таблица 3).

Таблица 3. Денежные средства населения, размещенные в финансовом секторе РФ за 2016–2018 гг., в млрд руб. [5]

Показатель	2016	2017	2018	Отклонение 2018–2016
Вклады (депозиты) физических лиц в банковском финансовом секторе, всего	23674	24996	27156	+3482
В том числе:				
– до востребования	2989,5	3628,8	4593,7	+1604,2
– срочные	14597,9	15999,5	16784,3	+2186,4
в иностранной валюте	6086,6	5367,7	5788,0	-298,6
Размещенные средства населения в небанковском финансовом секторе	2300,6	3509,6	3717,6	+1417

Однако доля привлеченных ресурсов населения в банковском секторе ежегодно составляет

88%, на небанковский сектор приходится только 12% (рисунок 1).

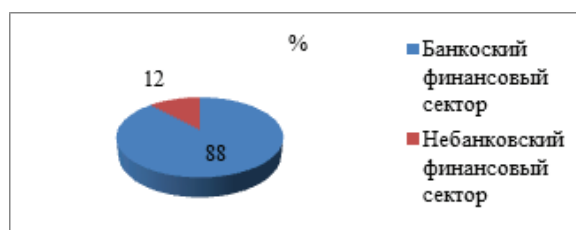

Рисунок 1. Структура денежных средств населения РФ в банковском и небанковском финансовом секторе, %

Современное развитие институтов отечественного финансового сектора происходит в условиях ухудшения инвестиционного климата, отсутствия четких и стабильных правил, дефицита надежных финансовых инструментов, жестких регуляторных норм. Кроме того, на протяжении последних лет в России наблюдается стабильно растущий долгосрочный тренд индустрии инвестирования в небанковском финансовом секторе, что свидетельствует о заинтересованности индивидуальных инвесто-

ров в финансировании инвестиционных процессов в отечественной экономике.

Результаты анализа современного состояния банков РФ, в том числе в отношении оказания услуг населению по привлечению средств позволяют построить матрицу стратегических преимуществ и недостатков их деятельности с обоснованием путей преодоления существующих проблем и перспективных направлений развития (таблица 4).

Таблица 4. Матрица SWOT-анализа деятельности российского банковского сектора

Сильные стороны Занимают основную часть рынка финансовых услуг. Конкурентоспособность. Высокий уровень качества обслуживания. Широкий ассортимент предложенных услуг. Доступность банковских продуктов	Возможности Освоение банковских инноваций. Совершенствование маркетинговой стратегии продвижения банковских продуктов на рынок. Развитие клиентской базы на основе повышения финансовой грамотности населения и качества обслуживания клиентов
Слабые стороны Низкий уровень капитализации. Несовершенная система трансфертного ценообразования на банковские услуги. Сложность привлечения новых клиентов. Недостаточное качество системы риск-менеджмента.	Угрозы Усиление недоверия населения. Увеличение уровня просроченных обязательств. Снижение платежеспособности населения и предприятий. Угроза оттока капитала. Нарастание экономической нестабильности

В таблице 5 обобщены результаты сильных и слабых сторон деятельности небанковских финансовых посредников, а также вероятные угрозы и возможности их развития в стратегической перспективе.

Таблица 5. Матрица SWOT-анализа деятельности небанковских финансовых учреждений в РФ

Сильные стороны Обеспечение более доступных условий для кредитования населения. Возможность инвестировать в инновационные проекты предприятий. Стабильный рост активов институтов совместного инвестирования. Расширение присутствия на рынке финансовых компаний. Стабильно растущие страховые резервы.	Возможности Освоение банковских инноваций. Совершенствование маркетинговой стратегии продвижения банковских продуктов на рынок. Развитие клиентской базы на основе повышения финансовой грамотности населения и качества обслуживания клиентов.
Слабые стороны Ограниченное количество финансовых инструментов для инвестиций и диверсификации рисков. Узость источников формирования ресурсной базы небанковскими финансовыми посредниками. Недобросовестное поведение отдельных небанковских финансовых посредников, что создает в обществе атмосферу недоверия к их надежности. Несовершенство законодательной и нормативной базы о регулировании деятельности небанковских финансовых учреждений и защиты прав и интересов инвесторов.	Угрозы Усиление макроэкономической нестабильности в государстве. Дальнейшее снижение платежеспособного спроса предприятий и населения на финансовые услуги. Сокращение рыночного сегмента услуг финансовых посредников небанковского типа. Новая волна банкротств небанковских финансовых посредников.

Развитие банковского и небанковского секторов страны связано с направлениями имасштабными инвестиционной деятельности всех субъектов народного хозяйства. В данном процессе особая роль отводится дальнейшему поиску источников финансирования инвестиций, что в конечном счете приводит к необходимости формирования соответствующего объема сбережений, которые на макроуровне трансформируются и выступают единственным источником инвестиционных ресурсов [8].

На российском финансовом рынке активными его представителями небанковского финансового сектора являются страховые компании, негосударственные пенсионные фонды и паевые инвестиционные фонды.

Все факторы, действующие на рынке небанковских финансовых услуг, могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на дея-

тельность небанковских финансовых учреждений, которые в деятельности участников рынка могут выступать стимулятором или дестимулятором.

К факторам, непосредственно влияющим на деятельность небанковских финансовых посредников, можно отнести следующие:

- экономические (общий рост производства, низкий уровень безработицы, стабильность финансовой системы, платежеспособность потребителей);
- политические (политическая стабильность, целенаправленная внешнеэкономическая и внутренняя политика правительства);
- рыночные (формирование конкурентной среды, повышение уровня конкурентоспособности небанковских финансовых учреждений и т. п.);
- демографические (увеличение численности населения, повышение жизненного уровня и

качества жизни населения, повышение размера платежеспособного и потенциального спроса населения).

Объемы рынка небанковских финансовых услуг, по данным статистики Центрального банка, как

и сами активы его представителей, из года в год увеличиваются (таблица 6) и основной альтернативой размещения средств с целью их увеличения по-прежнему остаются коммерческие банки, а страховым компаниям, альтернативы, как известно, нет.

Таблица 6. Показатели, характеризующие динамику деятельности небанковских финансовых организаций на российском рынке финансовых услуг

Показатель	Изменения за год (% к предыдущему году)		
	2016	2017	2018
Активы страховых компаний	24,5	25,1	26,8
Услуги страхования всего в том числе	7,3	8,4	15,7
Страхование жизни	4,1	4,8	4,2
Страхование имущества	1,1	1,8	2,2
ДМС	1,9	2,3	3,4
Страхование от несчастных случаев	0,7	1,3	1,5
Автокаско	3,1	3,1	3,7
ОСАГО	4,7	4,9	5,4
Активы негосударственных пенсионных фондов в том числе:	19,3	10,9	6,3
Пенсионные накопления граждан	23,9	15,2	6,1
Активы паевых инвестиционных фондов в том числе	↓17,2	5,6	10,7
Денежные средства на текущих счетах	68,4	26,9	10,1
На депозитах	↓24,0	18,5	30,8
Акции российских эмитентов	5,3	7,3	13,2
Облигации российских эмитентов	22,9	27,4	30,2
Государственные ценные бумаги	163,6	153,2	146,0
Ценные бумаги субъектов РФ	24,6	33,9	37,5
Муниципальные ценные бумаги	122,9	110,6	76,3
Иностранные ценные бумаги	32,9	65,9	135,9
Недвижимость +ипотечные ценные бумаги	19,1	15,3	↓6,7

В тоже время с точки зрения возможности монетизации данных услуг населению, доходности, и, тем более очевидной прибыли, присутствуют факторы, требующие детального исследования. В частности, привлеченные средства населения страховыми компаниями (порядка 80%) не имеют обратной связи, то есть остаются невостребованными, оседают на депозитных счетах в банках или ПИ-Фах не несут в себе накопительного характера и по истечении договорных соглашений аннулируются. Такая же ситуация с накоплениями граждан в Негосударственных пенсионных фондах, когда средства граждан или «замораживаются» по решению Правительства, или, в лучшем случае поглощаются инфляцией и возвращаются владельцам без значимого сверхдохода, в худшем случае организация уходит с рынка данных услуг, не выполнив свои обязатель-

ства вообще. Паевые инвестиционные фонды не являются юридическими организациями, и специфика их деятельности рассчитана на определенный случай, не гарантируя 100% дохода для вкладчиков. Компания, осуществляющая управление паевым инвестиционным фондом, обязана выкупать паи, как только этого потребует инвестор, при этом законодательных требований, касающихся прибыльности, в отношении рассматриваемых структур не установлено. То есть, несмотря на то, что ПИФы рассматриваются как финансовые инструменты для вкладчиков, которые не имеют большого профессионального опыта инвестирования, предполагается, что владельцы капиталов осознают все сопутствующие рыночные риски.

Кроме того, доля услуг представителей небанковского финансового сектора в ВВП страны харак-

теризует долю страховой и инвестиционной отрасли в валовом продукте экономики, показывает динамику глубины проникновения небанковского финансового рынка в экономику. Например, показатель проникновения страхового рынка (в процентах) определяется как часть объема страхового рынка относительно общего ВВП страны. Этот показатель определяет содержание доли страховых услуг в экономике страны. По данным статистики доля страхования в ВВП страны (показатель проникновения) на протяжении последних трех летне претерпел значительных изменений, сохранив позиции в пределах 1,4–1,7%. Для сравнения, уровень страхования по отношению к ВВП в европейских странах намного выше, например, в Нидерландах – 12,5%, в Великобритании – 12,2%, в Финляндии – 11,3% [7]. Аналогичная ситуация с НПФ и ПИФаами, когда показатель проникновения инвестиционного рынка составляет 2,5–4,3% ВВП, в то время как в развитых странах Европы, а также в США доля финансового сектора в ВВП страны составляет 8–13%.

Следовательно, исходя из того, что отечественный небанковский финансовый сектор из года в год набирает обороты, увеличивая количество участников и активы, выступает поставщиком на рынке прямых страховых и инвестиционных услуг, удовлетворяя социальные запросы общества, но не имеет достаточной емкости проникновения необходимо провести исследование с целью выявления факторов, способных положительно повлиять на его расширение.

Развитие конкуренции во всех сегментах экономики, в том числе на финансовом рынке, является одним из приоритетных ориентиров современной стратегии экономического развития Российской Федерации, а основным двигателем любых продуктов и услуг, среди которых финансовые не являются исключением, является спрос на них.

Можно выделить такие ключевые неценовые факторы, имеющие влияние на спрос:

- доходы потребителей небанковских финансовых услуг;
- численность потребителей небанковских финансовых услуг;
- цены на взаимозаменяемые и взаимодополняющие услуги;
- потребительские предпочтения;
- потребительские характеристики небанковской финансовой услуги;
- изменение потребительских свойств небанковской финансовой услуги;
- изменения, происходящие в окружающей среде; потребительские надежды и т. п.

Необходимо подчеркнуть, что выбор факторов, определяющих состояние спроса, представляет собой сложную задачу, где должны быть учтены такие характеристики:

- потребительские ожидания;
- эксплуатационные расходы;
- ограниченность возможностей получения потребительского кредита;
- размер активов небанковских финансовых учреждений;
- уверенность в будущем;
- состав семьи и ее характеристика и т. п.

Что касается предложения, то в состав факторов, имеющих принципиальное влияние на конъюнктуру небанковских финансовых учреждений, можно отнести такие:

- себестоимость небанковской финансовой услуги;
- технология создания небанковской финансовой услуги;
- количество конкурентов на рынке небанковских финансовых услуг;
- ожидание изменения цен;
- условия продажи, включая маркетинг и рекламу;
- цены на взаимозаменяемые и взаимодополняющие небанковской финансовой услуги.

Таким образом, с целью прогнозирования и регулирования рынка небанковских финансовых услуг, возникает необходимость в управлении указанными факторами, которые в зависимости от управляемости можно разделить на группы: регулируемые, частично регулируемые; нерегулируемые; случайные.

На этапе спецификации эконометрической модели с использованием табличного редактора MS Excel был проведен анализ факторов, которые можно было бы включить в модели. Для этого были рассмотрены следующие показатели: ВВП, количество небанковских финансовых учреждений и их активы. С этой целью, для установления имеющейся корреляционной связи, рассчитывался коэффициент множественной корреляции:

$$\frac{\sum_{i=1}^n (\overline{y_i - (y)}) (\overline{y_i - \overline{y}})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (\overline{y_i - (y)})^2} \sqrt{\sum_{i=1}^n (\overline{y_i - \overline{y}})^2}}$$

где

y_i – фактические (статистические) значения ВВП;
 $\overline{y}$ – расчетные значения ВВП.

Несмотря на то, что процесс изменения ВВП зависит от отобранных показателей, которые, в свою очередь, изменяются во времени, то есть значение ВВП может меняться через некоторый промежуток времени после изменения значений количества небанковских финансовых посредников и величины их активов, были также вычислены коэффициенты корреляции с учетом лаговых переменных:

$$r(\tau) = \frac{(n - \tau) \sum_{t=1}^{n-\tau} y_t x_{t+\tau} - \sum_{i=1}^{n-\tau} x_{i+\tau}}{\sqrt{(n - \tau) \sum_{i=1}^{n-\tau} y_i^2 - (\sum_{i=1}^{n-\tau} y_i)^2}} \times \sqrt{n - \tau} \sum_{t=1}^{n-\tau} x_{t+\tau}^2 - \left(\sum_{t=1}^{n-\tau} x_{i+\tau} \right)^2$$

где

y_t – фактические (статистические) значения ВВП;

$x_{t+\tau}$ – фактические (статистические) значения количества небанковских финансовых учреждений (или активов небанковских финансовых учреждений); τ – временной лаг.

С помощью стандартных встроенных функций MS Excel были определены следующие показатели:

– коэффициент корреляции между ВВП и количеством небанковских финансовых посредников в текущем году составляет $r_{yx1} = 0,13$, а с лагом $\tau = 1$ он составляет $R(\tau)_{yx1} = -0,84$;

– коэффициент корреляции между ВВП и стоимостью активов небанковских финансовых учреждений в текущем году составляет $r_{yx2} = 0,89$, а с лагом $\tau = 1$ он составляет $R(\tau)_{yx2} = 0,97$.

Итак, по результатам проведенного исследования на этапе спецификации эконометрической модели было доказано существование корреляционной связи между факторами эконометрической модели, а также выявлена необходимость учета временного лага $\tau = 1$. Кроме того, сделаны выводы:

– между ВВП и количеством небанковских

финансовых посредников наблюдается тесная обратная связь – то есть увеличение количества небанковских финансовых учреждений сопровождается ростом ВВП;

– между ВВП и активами небанковских финансовых учреждений наблюдается тесная прямая связь – то есть при увеличении активов НФС ВВП увеличивается.

Поэтому, с целью построения адекватной эконометрической модели, предлагается в каждой составляющей рынка небанковских финансовых услуг, а именно: рынка страховых услуг, рынка услуг потребительских кооперативов и других кредитных учреждений, рынка инвестиционных услуг выбрать основных участников, формирующих спрос и предложение в этих сегментах. Соответственно такими участниками для рынка страховых услуг избраны страховые компании, для рынка инвестиционных услуг – НПФ и институты совместного инвестирования. Данные участников рынка небанковских финансовых услуг имеющие долговременные статистические наблюдения относительно количества и величины их активов, заложены в основу построения эконометрической модели (таблица 7).

Таблица 7. Исходные данные к построению эконометрической модели по основным участникам рынка небанковских финансовых услуг

Год	ВВП, млрд руб.*	Количество основных небанковских финансовых учреждений, единиц**	Активы основных небанковских финансовых учреждений, млрд руб.**
2011	60282,5	53	5819,3
2012	68163,5	61	6019,2
2013	73133,9	67	6224,9
2014	79058,5	70	6512,1
2015	83094,3	77	6844,3
2016	86014,2	80	7045,5
2017	92101,3	82	7996,5
2018	103875,8	84	8646,1

*по данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>

**по данным Центрального банка РФ <https://www.cbr.ru/>

Отобранные основные участники рынка небанковских финансовых услуг легли в основу определения влияния их количества и величины их активов в ВВП на основе дистрибутивно-лаговой модели: $y_t = \beta_0 + \beta_1 x_{1t-1} + \beta_2 x_{2t-1} + \varepsilon_t$, где β_j – параметры модели при лаговой переменной; x_{1t-1} – количество представителей НФС; x_{2t-1} – активы основных представителей НФС; ε – стохастическая составляющая модели.

Оценивание параметров модели с основными участниками рынка небанковских финансовых услуг осуществлялось с помощью одношагового метода наименьших квадратов с использованием встроенного пакета «Анализ данных» табличного редактора MS Excel как для обычной многофакторной линейной модели. Учитывая вышеприведенное, уравнение примет вид:

Построенная эконометрическая модель является адекватной поскольку $F^* = 92,74$ при $F_{кр} = 4,45$ (таблица 8), и это позволяет использовать ее с целью прогнозирования.

Таблица 8. Результаты пакета «Анализ данных» для дистрибутивно-лагов модели

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,979108797							
R-квадрат	0,958654036							
Нормированный R-квадрат	0,948317546							
Стандартная погрешность	97091,78817							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значение F			
Регрессия	2	1,7485E+12	8,74287E+11	92,74463136	2,92235E-06			
Остаток	8	75414522648	9426815331					
Итого	10	1,82399E+12						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95,0%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
У-пересечение	132727,156	220946,081	0,600721929	0,564612155	-376775,4203	642229,7324		
Переменная X ₁	165,3959526	166,0712383	0,995933759	0,348448286	-2,349040418	548,356915	-217,565	548,356915
Переменная X ₂	4,754761995	1,043242525	4,557676551	0,001855563	2,349040418	7,160483573	2,34904	7,160483573

На основе предложенной эконометрической модели регулятора появляется дополнительная возможность формировать управленческие решения и управлять рынком небанковских финансовых услуг. Результаты прогнозного исследования представлены в таблице 9.

Исходя из данных таблицы 9, первый вариант прогноза на основе дистрибуционно-лаговой моде-

ли освещает величину ВВП на 2019 год в сумме 115776,4 млрд руб. Это происходит при условии, что число основных участников рынка небанковских финансовых услуг остается на уровне 2018 года и составляет 84 участника, в то же время величина их активов также останется без изменений на уровне 8646,1 млрд руб.

Таблица 9. Результаты прогнозирования ВВП на 2019 год в зависимости от изменения количества основных участников рынка небанковских финансовых услуг и величины их активов

Показатели	Вариант прогноза						
	1	2	3	4	5	6	7
Доля изменения показателя x_1	1	0,99	1,01	1	1,01	1	0,99
Прогнозное количество основных участников рынка (x_1), ед.	84	80	88	84	88	84	80
Доля изменения показателя x_2	1	0,99	1,01	1,01	1	0,99	1
Прогнозные активы основных участников рынка (x_2)	8646,1	8612,9	8688,1	8688,1	8646,1	8612,9	8646,1
Прогнозное ВВП, млрд руб.	115776,4	104227,7	116889,2	116115,1	115926,8	104997	105336

Варианты прогноза 2–7 приведены с учетом регулирующего влияния регулятора на такие основные показатели рынка небанковских финансовых услуг, как количество основных участников и величина их активов.

Так, если регулирующие действия государства будут направлены на одновременное уменьшение

количества основных участников рынка небанковских финансовых услуг к 80 единицам, то есть на 1% и уменьшение активов на 1% до 8612,9 млрд руб. (вариант прогноза 2), то прогнозируемая стоимость ВВП на 2019 год составит 104227,7 млрд руб. Учитывая сказанное, ВВП уменьшится на 11548,7 млрд руб., что свидетельствует о нецелесообраз-

ности указанного регулирующего воздействия, направленного на уменьшение на 1% как количества, так и активов основных участников рынка небанковских финансовых услуг.

Нецелесообразными будут управленческие решения, направленные на уменьшение на 1% активов (вариант прогноза 6), или аналогичное уменьшение количества основных участников рынка небанковских финансовых услуг (вариант прогноза 7). Оба решения приведут также к уменьшению ВВП.

Если рассматривать регулирующие действия, связанные с увеличением на 1% количества активов основных участников рынка небанковских финансовых услуг (вариант прогноза 3), или только с увеличением на 1% активов (вариант прогноза 4), или только с увеличением на 1% численности небанковских финансовых учреждений (вариант прогноза 5), то получим прогнозные значения ВВП на 2018 год, соответственно в размерах 116889,2 млрд руб. и 115926,8 млрд руб. Следовательно, лучше всего прогнозируемое значение величины ВВП наблюдается в варианте прогноза 3, то есть рекомендованной регулирующим действием становится увеличение количества основных участников рынка небанковских финансовых услуг на 1% при одновременном увеличении на 1% величины их активов.

Таким образом, на сегодняшнем этапе развития экономики фактором максимизации ВВП через ры-

нок небанковских финансовых услуг может стать увеличение количества небанковских финансовых учреждений и увеличение величины их активов. Вместе с тем, следует обращать внимание и на качество услуг, предоставляемых небанковскими финансовыми учреждениями.

Если конкретизировать регулирующее действие, направленное на повышение количества основных участников рынка небанковских финансовых услуг, то управленческие решения со стороны мегарегулятора могут заключаться в упрощении отчетности и требований к лицензированию для таких участников. Регулирующее действие мегарегулятора, направленное на повышение величины активов основных участников рынка небанковских финансовых услуг, может заключаться в законодательном закреплении нормативов относительно минимального размера активов и условий их пополнения.

Таким образом, предложенная эконометрическая модель развития небанковских финансовых учреждений в России дает возможность, на основе фактического состояния рынка небанковских финансовых услуг, спрогнозировать регулирующие действия государства на участников этого рынка с целью увеличения их эффективности и функционального положительного влияния на результирующий показатель – ВВП.

Литература

1. Анализ банков. Портал банковского аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://analizbankov.ru> (дата обращения: 15.06.2019).
2. Добровольская Е. В. Трансформация сбережений в инвестиции в процессе реализации депозитных услуг кредитными союзами // Молодой ученый. – 2015. – №2-2 (17). – С. 56-59.
3. Маркина Е. В. Роль российских и зарубежных инвестиционных фондов как небанковских финансовых посредников в инвестиционных предпочтениях их клиентов // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – № 5 (26). – С. 131-145.
4. Молчанова Л. А. Регулирование и надзор банковских групп в условиях развития финансового сектора экономики // Экономическое развитие России: Проблемы и перспективы. Коллективная монография. – М.: 2017. – С.69-97.
5. Пашковская И. В. Небанковские финансовые посредники: становление системы регулирования и надзора // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 6 (28). – С. 102-111.
6. Парусимова Н. И. Формирование и развитие деятельности финансовых посредников на российском рынке: монография. – Оренбург: Изд-во ОГУ, 2017. – 222 с.
7. Сембеков А. К., Будешов Е. Г. Отраслевая конкурентоспособность страховых рынков стран ЕАЭС: критерии и оценка // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2018. – № 2. – 87 с.
8. Хаматханова М. А. Факторы трансформации сбережений населения в инвестиции в процессе развития экономики России // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57). – С. 174-178.
9. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.06.2019).
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.06.2019).

References

1. *Analiz bankov. Portal bankovskogo analitika* [Analysis of banks. Bank analyst portal]. Available at:

<http://analizbankov.ru> (accessed: 15/06/2019) (In Russ.)

2. Dobrovolskaya, E.V. (2015) [Transformation of savings into investments in the process of implementation of deposit services by credit unions]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist]. Vol. 2-2 (17), pp. 56-59. (In Russ.).

3. Marekina, E.V. (2018) [The role of Russian and foreign investment funds as non-bank financial intermediaries in the investment pre-respects of their clients]. *Ekonomika. Biznes. Banki* [Economy. Business. Banks]. Vol. 5 (26), pp. 131-145. (In Russ.).

4. Molchanova, L.A. (2017) [Regulation and supervision of banking groups in terms of the development of the financial sector of the economy]. *Ekonomicheskoye razvitiye Ros-sii: Problemy i perspektivy* [Economic Development of Russia: Problems and Prospects]. Collective monograph, pp. 69-97. (In Russ.).

5. Pashkovskaya, I.V. (2015) [Non-bank financial intermediaries: the establishment of a regulatory and supervisory system]. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal* [Research Financial Institute. Financial Journal]. –Vol. 6 (28), pp. 102-111. (In Russ.).

6. Parusimova, N.I. (2017) *Formirovaniye i razvitiye deyatel'nosti finansovykh posrednikov na rossiyskom rynke: monografiya* [Formation and development of financial intermediaries in the Russian market: a monograph]. Orenburg: OSU publishing house, 222 p.

7. Sembekov, A. K., Budagov, E. G. (2018) [Sectoral competitiveness of insurance markets of the EAEU countries: criteria and evaluation]. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal* [Research financial Institute. Financial magazine]. Vol. 2, p. 87. (In Russ.)

8. Khamatkhanova, M.A. (2015) [Factors of transformation of the population's savings into investments in the process of development of the Russian economy]. *Ekonomika i predpri-nimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship]. Vol. 4-2 (57). pp. 174-178. (In Russ.)

9. *Ofitsial'nyy sayt Tsentral'nogo banka RF* [The official site of the Central Bank of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cbr.ru> (accessed 15.06.2019)

10. *Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy stati-stiki* [Official site of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 15.06.2019)

Информация об авторах:

Екатерина Михайловна Попова, доктор экономических наук, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: popova57@mail.ru

Екатерина Борисовна Макарова, старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

e-mail: makarovaeb@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.06.2019; принята в печать 11.10.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Ekaterina Michailovna Popova, Doctor of Economics, Professor, Department of Banks, financial market and insurance, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

e-mail: popova57@mail.ru

Ekaterina Borisovna Makarova, Senior lecturer of Department of Finance and credit, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

e-mail: makarovaeb@gmail.com

The paper was submitted: 28.06.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАДЗОРА НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

И.В. Солдатенкова

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: inna_soldatenkova@mail.ru

Аннотация. Современные вызовы и реалии развития отечественного финансового рынка требуют наличия нормативно закреплённой методики оценки эффективности реализуемых мегарегулятором мероприятий и применяемых им инструментов в ходе осуществления надзорного процесса за деятельностью финансовых посредников. Несмотря на очевидную необходимость, данный вопрос пока ещё не нашёл своего решения на законодательном уровне и недостаточно освещён в работах отечественных экономистов. В ряде зарубежных стран (например, в Нидерландах) регуляторы финансового рынка уже давно проводят оценку результативности процессов финансового регулирования и надзора, а Группа по интенсификации и эффективности надзора при Совете по финансовой стабильности в настоящее время активно разрабатывает для национальных органов надзора и регулирования методические советы по оценке эффективности надзора и регулирования на финансовом рынке. Целью настоящей статьи является разработка критериев оценки эффективности надзорного процесса Банка России и методологии оценки их выполнения. В статье рассматриваются понятие и ключевые составляющие эффективности надзора на российском финансовом рынке; разработаны авторские критерии эффективности надзорного процесса Банка России и представлена предлагаемая автором матрица для оценки их выполнения. На основании применения данного авторского подхода проведена оценка эффективности современного надзорного процесса мегарегулятора на финансовом рынке России за период с 2015 по 2017 гг. В процессе проведения исследования были использованы методы дедукции, математического, статистического, логического и экспертного анализа, что позволило получить проверяемые на практике результаты и разработать комплекс предложений по совершенствованию современного надзорного процесса Банка России на финансовом рынке.

Ключевые слова: финансовый надзор, финансовый рынок, эффективность, банковский надзор, некредитные финансовые организации, финансовое регулирование, мегарегулятор, Банк России.

Для цитирования: Солдатенкова И. В. К вопросу об оценке эффективности надзора на российском финансовом рынке // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 108-116. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-108.

ON THE ISSUE OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF SUPERVISION IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

I.V. Soldatenkova

State Institute of Economics, Finance, law and technology, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: inna_soldatenkova@mail.ru

Abstract. The modern challenges and realities of development of the domestic financial market are required the presence of a normatively-fixed method of evaluating the effectiveness of the measures and the tools which implemented by the mega-regulator in the course of the supervisory process over the activities of the financial intermediaries. Despite the obvious need, this issue has not yet been resolved at the legislative level and is not sufficiently covered in the works of domestic economists. In a number of foreign countries (for example, in the Netherlands), financial market regulators have long been assessing the effectiveness of financial regulation and supervision processes, and the Supervisory Intensity and Effectiveness Group under the Financial Stability Board is currently actively developing evaluating the effectiveness of the financial supervision and regulation. The purpose of this article is to develop criteria for evaluating the effectiveness of the supervisory process of the Bank of Russia and a methodology for evaluating their implementation. In the article the concept and key components of the effectiveness of supervision in the Russian financial market are discussed; the author's criteria for the effectiveness of the supervisory process of the Bank of Russia is developed and the matrix proposed by the author to assess their implementation is presented. Based on the application of this author's approach, the effectiveness of

the modern supervisory process of the megaregulator on the financial market of Russia for the period from 2015 to 2017 has been evaluated. In the course of the study, methods of deduction, mathematical, statistical, logical, and expert analysis were used, which allowed us to obtain results that are verifiable in practice and to develop a set of proposals for improving the modern supervisory process of the Bank of Russia on the financial market.

Keywords. financial supervision, financial market, effectiveness, banking supervision, non-credits financial organizations, financial regulation, mega-regulator, Bank of Russia.

Cite as: Soldatenkova, I.V. (2019) [On the issue of evaluating the effectiveness of supervision in the Russian financial market]. *Intellekt. Innovatsi. Investitsii* [Intellect.Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 108-116. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-108.

Введение

В силу своей природы и экономической сущности надзор за деятельностью финансовых посредников оказывает значительное влияние не только на различные аспекты деятельности финансовых институтов, но и на устойчивость и эффективность всего финансового сектора в целом. Важная роль и многоаспектность надзора на финансовом рынке предопределяют необходимость разработки методики оценки его эффективности. Особенно важной данная задача представляется в условиях функционирования мегарегулятора, так как интегрированный надзор предполагает наличие единой надзорной стратегии в отношении всех финансовых посредников, а, следовательно, и единых подходов к комплексной оценке эффективности надзорного процесса на финансовом рынке. При распространённых зарубежом функциональной (Франция) или институциональной (Китай) моделях финансового регулирования и надзора оценка эффективности надзора на каждом сегменте финансового рынка может производиться каждым уполномоченным органом отдельно, что значительно упрощает процесс конструирования методологии оценки эффективности подобного секторального надзора. Оценка эффективности надзора в условиях деятельности мегарегулятора в нашей стране и в ряде других стран со схожей моделью финансового регулирования и надзора (Германия, Швейцария и т.д.) подразумевает наряду с разработкой подходов к оценке эффективности надзора по секторам финансового рынка и учет взаимодействия финансовых посредников, а также учет степени корреляции целей развития финансового рынка с целями финансового надзора и регулирования.

В настоящее время единственными способами оценки эффективности текущего надзорного процесса на российском финансовом рынке являются проводимая комиссией Базельского комитета по банковскому надзору один раз в пять лет оценка степени внедрения его стандартов в странах-участницах Базельского процесса, а также Программа оценки финансового сектора, осуществляемая МВФ и Всемирным Банком. Они подразумевают оценку: устойчивости финансового сектора, системных рисков, степени реализации органом надзора микро- и макропруденциального надзора в отно-

шении финансовых посредников, степени доступа финансовых посредников к цифровым технологиям, вклада финансового сектора в экономический рост и т.д. Ввиду сказанного выше, цель настоящего исследования состоит в разработке критериев оценки эффективности надзорного процесса Банка России и методологии оценки их выполнения.

Обзор литературы

Вопросам комплексной оценки эффективности надзорного процесса на финансовом рынке в рамках вышеупомянутых программ, а также в современной литературе, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание. В настоящее время в научной печати встречаются единичные работы, посвященные оценке эффективности функционирования банковского сектора (например, исследования О.И. Лаврушина и Т.Н. Ветровой [4]), а также оценке эффективности банковского регулирования (И.В. Ларионова [5]). Одновременно работы Л. В. Глезман, Р. В. Зике, А.Н. Пыткина [10]; С.К. Идрисовой, Д.А.; Рабадановой, Е. С. Багровой [1]; Е. Н. Супруна [9] посвящены рассмотрению лишь отдельных аспектов эффективности функционирования банковского надзора, а исследования И.П. Хоминич, О.В. Саввиной [6] – изучению отдельных аспектов обеспечения эффективности страхового надзора.

В основном эффективность банковского надзора в литературе [4; 9] оценивается посредством выделения двух ее компонентов – функциональной и операционной. Функциональная эффективность предполагает оценку степени внедрения в надзорный процесс содержательных компонентов, операционная эффективность подразумевает оценку степени использования в надзорном процессе различных ресурсов. Встречаются также точки зрения [5] о необходимости расчета социальной эффективности. По мнению автора, несмотря на корректность упоминаемых в литературе видов эффективности надзора – функциональной, операционной и социальной – предлагаемые инструменты их измерения не позволяют комплексно оценить текущую систему надзора мегарегулятора на российском финансовом рынке. Большинство из предлагаемых к расчету показателей (например, количество нарушений на одну кредитную организацию; количество нарушений, приходящихся на одну проверку; количество

мер воздействия, приходящихся на одну проверку и одну кредитную организацию; количество выявленных нарушений на одного сотрудника надзорного блока [1, 10]; доля банков с нарушениями по отношению к общему количеству банков; снижение количества проверок, повышение доли внеплановых и комплексных проверок [9] позволяют оценить эффективность реализации надзорных функций только по формальному признаку, не позволяя выявить наличие и степень реализации в методологии регулятора содержательных процедур. В этой связи интересным представляется освещенный И.П. Хоминич [6] опыт Центрального Банка Нидерландов. В соответствии с применяемым им подходом проводится расчет комплексной системы жестких (спрэды кредитных дефолтных свопов, объем частных инвестиций в высокорисковые финансовые продукты и т. д.) и мягких (опросы населения и т. д.) показателей, позволяющих судить об эффективности реализуемых надзорных процедур в кратко- и среднесрочной перспективе [13].

Результаты исследования

Эффективность любой системы оценивается как ее способность выполнять поставленную цель в заданных условиях с определенным результатом. Напомним, что целями банковского надзора в соответствии с российским законодательством являются обеспечение стабильности банковской системы и интересов вкладчиков и кредиторов, а цели надзора за некредитными финансовыми организациями состоят в обеспечении устойчивого развития финансового рынка, эффективном управлении финансовыми рисками, защите прав и интересов инвесторов на финансовых рынках, страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, а также застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию, вкладчиков и участников негосударственного пенсионного фонда по негосударственному пенсионному обеспечению и иных потребителей финансовых услуг (за исключением потребителей банковских услуг). Исходя из этого, а также принимая во внимание, что согласно требованиям международных органов регулирования и надзора на финансовом рынке надзор должен способствовать формированию эффективной и конкурентоспособной финансовой системы, отвечающей потребностям общества в квалифицированных финансовых услугах и продуктах, считаем возможным сделать вывод, что *эффективность надзорного процесса Банка России* раскрывается через степень обеспечения устойчивого и сбалансированного развития финансового рынка за счет достижения целей банковского надзора и надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций.

Надзор на финансовом рынке является составной частью широкого круга условий обеспечения финансовой стабильности, и он может считаться

эффективным только в случае, если все они имеются в наличии и хорошо отлажены. К таким условиям в соответствии с рекомендациями международных органов регулирования и надзора на финансовом рынке относятся: рациональная и долговременная экономическая политика; развитая общественная инфраструктура; высокая рыночная дисциплина; методы эффективного решения проблем в банковской сфере; механизмы, обеспечивающие достаточный уровень системной защиты [8]. Исходя из этого, считаем, что процесс разработки критериев эффективности надзорного процесса на финансовом рынке должен быть нацелен на обеспечение реализации данных условий, а сами критерии должны носить комплексный и широкий характер. Только в этом случае они позволят всесторонне оценить эффективность надзора за деятельностью финансовых посредников.

Разделяя точку зрения И.П. Хоминич [6], считаем, что эффективность надзора на финансовом рынке может быть измерена на национальном и глобальном уровне. На глобальном уровне это может быть осуществлено посредством оценки степени соответствия реализуемых регулятором процедур по соблюдению требований МВФ и Группы по интенсификации и эффективности надзора при Совете по финансовой стабильности [15]. На национальном уровне такая оценка, безусловно, должна быть реализована через степень соответствия результатов парадигме развития финансового рынка. Исходя из этого, на наш взгляд, ключевыми составляющими эффективности надзорного процесса мегарегулятора в современных условиях являются три вида эффективности: функциональная, операционная и социальная. Под функциональной эффективностью мы понимаем степень выполнения органом финансового надзора поставленных перед ним целей и задач по развитию финансового рынка. Операционная эффективность отражает степень результативности надзорного процесса. Социальная эффективность характеризует степень участия регулятора в обеспечении реализации социально-значимых проектов, повышении социального уровня жизни населения. По каждому из видов эффективности в соответствии с применяемой регулятором методологией при выделении ключевых критериев эффективности развития финансового рынка мы предлагаем закрепить следующий перечень критериев ее измерения (таблица 1), которые характеризуют современную модель отечественного финансового рынка и уровень его развития. В дальнейшем регулятор может закладывать те критерии эффективности и их измерения, которые будут признаны наиболее важными на основании соответствующих экспертных оценок. Для оценки эффективности надзора Банка России за деятельностью финансовых посредников нами разработана оценочная матрица (таблица 2).

Таблица 1. Критерии эффективности надзора Банка России за деятельностью финансовых посредников в РФ

Вид	Критерии	Оценочные показатели измерения и их нормативная база	Целевые значения (в динамике за 3 года)
Функциональная эффективность	1.1. Финансовая устойчивость финансового сектора	1. Средняя оценка финансовой устойчивости банковского сектора в соответствии с Указанием Банка России № 3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов»	Удовлетворительная и выше
		2. Доля действующих кредитных организаций, попадающих по экономическому положению в группы 1–2 согласно Указанию Банка России № 4336-У «Об оценке экономического положения банков»	> 80%
		3. Доля небанковских финансовых посредников, попадающих по экономическому положению в 1–2 группы по методике CAMELS	> 80%
	1.2. Кредитоспособность финансового сектора	Среднее значение кредитных рейтингов финансовых посредников, присвоенных НРА	BB + и выше
	1.3. Макроэкономические показатели развития финансового сектора	1. Отношение активов банковского сектора к ВВП	> 50%
		2. Отношение капитала банковского сектора к ВВП	> 50%
		3. Отношение объема предоставленных банками кредитов экономике к ВВП	> 85%
		4. Отношение вкладов физических лиц к ВВП	> 50%
		5. Отношение средств, привлеченных кредитными организациями от организаций, к ВВП	> 50%
		6. Отношение активов страховых компаний к ВВП	> 13%
		7. Отношение капитала страховых компаний к ВВП	> 10%
		8. Отношение страховых резервов к ВВП	> 10%
		9. Отношение страховых премий к ВВП	> 10%
		10. Отношение активов НПФ к ВВП	> 50%
		11. Отношение капитала НПФ к ВВП	> 50%
		12. Отношение инвестиционного портфеля НПФ к ВВП	> 50%
		12. Отношение портфеля пенсионных накоплений к ВВП	> 50%
		13. Отношение портфеля пенсионных резервов к ВВП	> 50%
		14. Отношение активов профессиональных участников РЦБ к ВВП	> 10%
		15. Отношение капитала профессиональных участников РЦБ к ВВП	> 10%
		16. Отношение активов МФО к ВВП	> 10%
		17. Отношение капитала МФО к ВВП	> 10%
		18. Отношение портфеля микрозаймов к ВВП	> 10%
		19. Отношение активов КПК к ВВП	> 10%
		20. Отношение капитала КПК к ВВП	> 5%
		21. Отношение портфеля займов КПК к ВВП	> 10%
		22. Отношение активов ПИФ и АИФ к ВВП	> 10%
		23. Отношение капитала ПИФ и АИФ к ВВП	> 5%
		24. Отношение инвестиционного портфеля ПИФ и АИФ к ВВП	> 10%
		25. Отношение активов ломбардов к ВВП	> 5%
		26. Отношение капитала ломбардов к ВВП	> 5%
		27. Отношение портфеля займов ломбардов к ВВП	> 5%
		28. Отношение капитализации рынка акций к ВВП	> 106
		29. Отношение объема внутренних корпоративных облигаций к ВВП	> 32

Вид	Критерии	Оценочные показатели измерения и их нормативная база	Целевые значения (в динамике за 3 года)
	1.4. Макропруденциальные показатели развития финансового сектора	1. Удельный вес убыточных финансовых посредников	< 80%
		2. Рентабельность активов по видам финансовых посредников	Прирост на 5% и более
		3. Рентабельность капитала по видам финансовых посредников	Прирост на 5% и более
		4. Удельный вес финансовых посредников, выполняющих требования по достаточности капитала	> 80%
		5. Удельный вес финансовых посредников, выполняющих требования по достаточности капитала	> 80%
		6. Прибыль по видам финансовых посредников	Ежегодный прирост
	1.5. Уровень развития конкуренции на финансовом рынке	1. Доля одного кластера финансовых посредников на финансовом рынке	< 50%
		2. Концентрация на рынке в соответствии с индексом ННІ	Низкая
		3. Значение индекса Лёрнера	0–0,25
		4. Индекс уровня развития конкуренции на региональных финансовых рынках (CBR Composite)	> 80
Операционная эффективность	2.1. Повышение качества проводимых проверок	1. Сокращение количества проверок по каждому виду деятельности	< 50 в месяц
		2. Доля тематических проверок в общем количестве проверок	> 80%
	2.2. Преобладание предупредительных мер воздействия над принудительными	1. Доля предупредительных мер воздействия в общем количестве мер воздействия	> 80%
		2. Прекращение деятельности финансовых посредников по причине отозванных лицензий/исключения из реестра (в % от общего числа)	< 10%
		3. Финансовый результат saniруемых финансовых посредников	Ежегодный прирост
	2.3. Развитие содержательного надзора	1. Применение мотивированного суждения	Ежегодный прирост количества финансовых посредников, в отношении которых применяется
		2. Применение индивидуальной надзорной стратегии	
		3. Применение пропорционального регулирования с дифференцированными прудениальными требованиями в зависимости от размера рисков финансовых посредников	
	2.4. Повышение прозрачности деятельности поднадзорных организаций	1. Доля нарушений в деятельности финансовых посредников в форме забалансовых вкладов и нарушений 115–ФЗ	< 20%
		2. Удельный вес несанкционированных финансовых операций по отношению к общему их объему	< 0,005
	2.5. Результативность инспекционной деятельности	1. Отношение количества выявленных нарушений воздействия к числу проведенных проверок	Ежегодный прирост
		2. Отношение количества примененных мер воздействия к числу проведенных проверок	Ежегодный прирост
	2.6. Развитие цифрового надзора	1. Доля электронного документооборота между Банком России и поднадзорными организациями	> 50%
		2. Наличие инструментов надзора за деятельностью цифровых посредников	Ежегодный прирост количества финансовых посредников, в отношении которых применяется
		3. Развитие электронных технологий и сервисов на финансовом рынке	Ежегодный прирост
	2.7. Стандартизация надзора	1. Степень внедрения международных стандартов надзора	> 70%
		2. Степень внедрения стандартизации финансового надзора Банка России	Наличие публикуемых стандартов надзора по видам финансовых посредников

Вид	Критерии	Оценочные показатели измерения и их нормативная база	Целевые значения (в динамике за 3 года)
Социальная эффективность	2.8. Эффективность деятельности системы саморегулирования рынке	1. Число нарушений базовых стандартов СРО по финансовому рынку	< 20 в месяц
		2. Индекс удовлетворенности населения работой финансовых посредников и ответами на жалобы	1
		3. Количество жалоб на финансовых посредников	< 5 тыс. в месяц
	3.1. Повышение доступности финансовых услуг	1. Снижение размера средневзвешенных ставок по кредитам и микрозаймам	Снижение на 1% в год
		2. Снижение разрыва между ставками по кредитам и депозитам	Ежегодное снижение
		3. Рост доходности НПФ	Ежегодный прирост
		4. Рост выплат по договорам страхования	Ежегодный прирост
		5. Рост доходности корпоративных облигаций и ОФЗ	Ежегодный прирост
		6. Рост количества открытых банковских счетов и вкладов до востребования	Прирост на 5% в год
		7. Увеличение числа филиалов банков и прочих посредников кредитного типа на душу населения	Ежегодный прирост
		8. Территориальные диспропорции в области оказания финансовых услуг (доля финансовых посредников, присутствующих в одном-двух регионах)	< 20%
		9. Индекс ценовой доступности финансовых услуг для бизнеса	1
		10. Индекс ценовой доступности финансовых услуг для взрослого населения	1
		11. Удельный вес продуктов и услуг, реализуемых через дистанционные каналы продаж	> 50
		12. Доля безналичных розничных платежей	> 50
	3.2. Уровень финансовой обеспеченности инвестиционной деятельности предприятий реального сектора	Доля акций, облигаций и банковских кредитов среди источников инвестиционной деятельности предприятий	> 60%
	3.3. Развитие малого и среднего бизнеса	1. Удельный вес участников льготных программ кредитования МСБ	> 30%
		2. Снижение размера средневзвешенных ставок по кредитам МСБ	Снижение на 1% в год
		3. Льготное фондирование Банком России кредитных организаций, специализирующихся на кредитовании сектора МСБ, а также наличие послаблений для таких банков в области выполнения пруденциальных норм (процент таких банков от общего количества кредитных организаций)	Ежегодный прирост
	3.4. Развитие ипотечного жилищного кредитования	1. Наличие программ государственной поддержки рынка	> 1 программы
		2. Снижение средневзвешенной ставки по ипотеке в РФ	< 8% годовых
		3. Выпуск ипотечных биржевых облигаций	Ежегодный прирост
	3.5. Развитие проектного финансирования	1. Широкий перечень проектов	Ежегодный прирост
		2. Объем сделок	> 1 трлн рублей в год

Таблица 2. Оценочная матрица выполнения критериев эффективности надзора Банка России за деятельностью финансовых посредников

Вид эффективности	Целевые значения (в динамике за 3 года)	<i>bi</i>	<i>p</i>	<i>q</i>
1.Функциональная эффективность Критерии эффективности: <i>i1-in</i>				

Вид эффективности	Целевые значения (в динамике за 3 года)	bi	p	q
2. Операционная эффективность Критерии эффективности: $iI-in$				
3. Социальная эффективность Критерии эффективности: $iI-in$				

Каждый вид предлагаемой к расчету эффективности (Ei) имеет соответствующий вес (q). Степень выполнения каждого критерия предлагается оценивать по балльной шкале в диапазоне от 0 до 100 с разбивкой максимального количества баллов на количество критериев в показателе. Интегральная оценка эффективности надзора (En) будет рассчитываться по формулам (1) и (2):

$$En = \sum Ei \times q \quad (1)$$

$$Ei = \sum bi \times p \quad (2)$$

где

En – эффективность надзора;

Ei – виды эффективности;

i – критерии эффективности;

bi – балльная оценка критерия эффективности;

p – процент выполнения критериев;

q – вес вида эффективности.

На наш взгляд оценка регулятором эффективности своего надзорного процесса должна производиться не менее одного раза в три года, при этом промежуточные значения критериев эффективности (без оценки) должны публиковаться раз в год в Годовом отчете Банка России. По результатам оценки регулятор должен публиковать на своем официальном сайте отчет с пояснением причин, по которым те или иные критерии не были выполнены. Надзор будет считаться эффективным, если по итогам трехлетнего периода $En \geq 100\%$.

С целью апробации предлагаемого подхода нами была произведена оценка эффективности модели надзора Банка России за период с 2015 по 2017 гг. с использованием для определения весов видов эффективности и оценочных показателей выполнения критериев эффективности метода экспертных оценок. В результате нами было получено значение $En = 36,4\%$, что характеризует действующую модель надзора Банка России как недостаточную эффективность.

Заключение

Нами разработаны критерии оценки эффективности надзорного процесса Банка России на финансовом рынке и предложена матрица для оценки их выполнения. Предлагаемые нами шаблоны их внедрения могут быть скорректированы регулятором исходя из целей развития финансового рынка и целей текущего надзора, и в этом случае будет получена более точная оценка. Использование предлагаемого нами подхода для оценки эффективности надзорного процесса на финансовом рынке позволит Банку России своевременно выявлять факторы, которые в наибольшей степени приводят к снижению эффективности надзора, и на основании этого строить прогнозную регрессионную модель влияния различных критериев эффективности на степень реализации регулятором своих надзорных функций. В результате, Банк России сможет оперативно корректировать их значения и применять меры по обеспечению достижения их целевых показателей.

Литература

- Идрисова С. К., Рабаданова Д. А., Багрова Е. С. Критерии оценки эффективности банковского надзора и их совершенствование // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3(43). – С. 424-428
- Использование в надзорной практике Банка России мотивированного (профессионального) суждения // Доклад для общественных консультаций. – М., 2017. – 39 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170705.pdf (дата обращения: 10.09.2018)
- Кролицкая В. Э., Солдатенкова И. В. К вопросу о реформировании модели банковского надзора в России // Журнал правовых и экономических исследований. – 2017. – № 3. – С. 27-32
- Лаврушин О. И., Ветрова Т. Н. Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры // Банковское дело. – 2015. – № 5. – С. 38-42
- Ларионова И. В. Модель оценки эффективности регулирования банковского сектора // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 34 (1) – С. 127-135
- Надзор за деятельностью субъектов страхового рынка: практика и перспективы развития: монография / колл. авторов; под ред. Архипова А. П., Хоминич И. П. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 284 с.
- Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

8. Симановский А. Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора и их реализация в России // Деньги и Кредит. – 2001. – № 3. – С. 19-24.
9. Супрун Е. А. Оценка эффективности процедур инспектирования Банка России // Студенческий электронный научный журнал. – 2018. – №11 (31). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/31/110550> (дата обращения: 30.04.2019).
10. Теория и методология банковского надзора / Л. В. Глезман, Р. В. Зике, А. Н. Пыткин; Рос.акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. – Екатеринбург : ИЭ, 2012. – 166 с.
11. Турбанов А. В., Иванов О. М., Юденков Ю. Н., Евстратенко Н. Н., Микитасова О. И. Концептуальные основы создания и функционирования мегарегулятора финансового рынка в России. [Электронный ресурс]. – М., РАНГИХС, 2014. – 106 с. – Режим доступа: [ftp://ftp.repec.org/opt/ ReDIF/RePEc/rnp/ppaper/om16.pdf](ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rnp/ppaper/om16.pdf) (дата обращения: 20.12.2016).
12. Financial Sector Assessment Program (FSAP). Available at: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/16/14/Financial-Sector-Assessment-Program> (accessed: 10.10.2017).
13. Paul Hilbers, Karina Raaijmakers, David Rijsbergen, Femke de Vries. Measuring the effects of financial sector supervision. – Working Paper No.388. – De Nederlandsche Bank NV. – August 2013. Available at: https://www.dnb.nl/binaries/Working%20Paper%20388_tcm46-295726.pdf (accessed: 10.04.2019).
14. Masciandaro D., Quintyn M. Regulating the Regulators: the Changing Face of Financial Supervision Architectures before and After the Crisis. European Company Law 6(5).2010. P.5-30.
15. Supervisory Intensity and Effectiveness: Progress Report on Enhanced Supervision. FSB. 7 April 2014. Available at: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_140407.pdf?page_moved=1 (accessed: 12.04.2019).

References

1. Idrisova, S.K., Rabadanova, D.A., Bagrova, E.S. (2012) [Criteria for assessing the effectiveness of banking supervision and their improvement]. *Problemy sovremennoj ekonomiki* [The problems of modern economics]. Vol. 3(43), pp. 424-428 (In Russ.).
2. *Ispol'zovanie v nadzornoj praktike Banka Rossii motivirovannogo (professional'nogo) suzheniya*. [The use of supervised (professional) judgment in supervisory practice of the Bank of Russia]. Moscow. Available at: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170705.pdf (accessed 10.09.2018) (In Russ.).
3. Kroliveckaya, V.E., Soldatenkova, I.V. (2017) [On the issue of reforming the banking supervision model in Russia]. *Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij* [Journal of Legal and Economic Studies]. Vol. 3, pp. 27-32 (In Russ.).
4. Lavrushin, O.I., Vetrova, T.N. (2015) [The effectiveness of banking: methodology, criteria, indicators, procedures]. *Bankovskoe delo* [Banking]. No. 5, pp. 38-42 (In Russ.).
5. Larionova, I.V. (2014) [A model for assessing the effectiveness of regulation of the banking sector]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. Vol. 34(1), pp. 127-135 (In Russ.).
6. Arhipov, A.P., Hominich, I.P. and oth. (2017) *Nadzor za deyatel'nost'yu sub'ektov strahovogo rynka: praktika i perspektivy razvitiya* [Insurance market subjects activity supervision: modern practice and development prospects]. Moscow: RUSAJNS, 284 p. (In Russ.).
7. *Osnovnyye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii na period 2019-2021 godov* [Guidelines for the Development of the Russian Financial Market in 2019–2021]. Available at: : http://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (accessed 20.06.2018) (In Russ.).
8. Simanovskij, A.Yu. (2001) [Basel principles of effective banking supervision and their implementation in Russia]. *Den'gi i Kredit* [Russian Journal of Money and Finance]. Vol. 3, pp. 19-24 (In Russ.).
9. Suprun, E.A. (2018) [Ocenka effektivnosti procedur inspektirovaniya Banka Rossii]. *Studencheskij elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Student Electronic Scientific Journal]. Vol. 11. Available at: <https://sibac.info/journal/student/31/110550> (accessed 30.04.2019) (In Russ.).
10. Glezman, L. V., Zike, R. V., Pytkin, A.N. (2012) *Teoriya i metodologiya bankovskogo nadzora* [The theory and methodology of banking supervision]. Ekaterinburg: RAS, Ural department, Economical Institute, 166 p. (In Russ.).
11. Turbanov, A.V., Ivanov, O.M., Yudenkov, Yu.N., Evstratenko, N.N., Mikitasova, O.I. (2014) *Konceptual'nye osnovy sozdaniya i funkcionirovaniya megaregulyatora finansovogo rynka v Rossii* [Conceptual foundations for the creation and functioning of a mega-regulator of the financial market in Russia]. Moscow: RANGIHS, 166 p. Available at: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rnp/ppaper/om16.pdf> (accessed 20.12.2016) (In Russ.).
12. Financial Sector Assessment Program (FSAP). Available at: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/16/14/Financial-Sector-Assessment-Program> (accessed 10.10.2017) (In Eng.).
13. Paul Hilbers, Karina Raaijmakers, David Rijsbergen, Femke de Vries. Measuring the effects of financial

sector supervision. Working Paper No.388. De Nederlandsche Bank NV. – August 2013. Available at: https://www.dnb.nl/binaries/Working%20Paper%20388_tcm46-295726.pdf (accessed 10.04.2019) (In Eng.)

14. Masciandaro, D., Quintyn, M. (2010) Regulating the Regulators: the Changing Face of Financial Supervision Architectures before and After the Crisis. European Company Law No. 6(5). p. 5-30(In Eng.)

15. Supervisory Intensity and Effectiveness: Progress Report on Enhanced Supervision. FSB. 7 April 2014. Available at: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_140407.pdf?page_moved=1(accessed 12.04.2019) (In Eng.)

Информация об авторе:

Инна Вячеславовна Солдатенкова, старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: inna_soldatenkova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.05.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Inna Vyacheslavovna Soldatenkova, Senior lecturer of the Department of Finance and credit, Autonomous educational institution of higher professional education of the Leningrad region «State Institute of economy, Finance, law and technology», Saint-Petersburg, Russia

e-mail: inna_soldatenkova@mail.ru

The paper was submitted: 21.05.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ОЦЕНКЕ И УПРАВЛЕНИИ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Е.В. Травкина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

e-mail: evtravkina@fa.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена появлением новых трендов на мировом финансовом рынке по оценке и управлению кредитными рисками в деятельности коммерческих банков. В современных условиях происходит мировое реформирование банковской системы с целью повышения устойчивости. При этом особая значимость отводится качеству оценки и управлению кредитными рисками в деятельности коммерческих банков с учетом прогнозной составляющей. Цель статьи заключается в анализе современных тенденций в оценке кредитного риска в мировой и российской банковской практике. В ходе исследования применены общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, индукция и обобщение. В статье проведена оценка кредитной деятельности российских банков в 2017–2018 гг., по результатам которой сделаны выводы о проявлении кредитного риска в российском банковском секторе. Выделены основные этапы реализации новых подходов в российской банковской практике к оценке рисков заемщиков в рамках нового стандарта в целях высвобождения капитала банков для стимулирования кредитной поддержки экономики. Полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть использованы при разработке и использовании банками модели обесценения ожидаемых убытков как базового инструмента для моделирования ожидаемых кредитных убытков с целью формирования резервов под обесценение.

Ключевые слова: кредитный риск, коммерческий банк, Банк России, качество кредитного портфеля, кредитные убытки.

Для цитирования: Травкина Е. В. Современные тренды в оценке и управлении кредитным риском в деятельности российских коммерческих банков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 117–124. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-117.

CURRENT TRENDS IN THE ASSESSMENT AND MANAGEMENT OF CREDIT RISK IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN COMMERCIAL BANKS

E.V. Travkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: evtravkina@fa.ru

Abstract. The relevance of the problem is due to the emergence of new trends in the global financial market for the assessment and management of credit risks in the activities of commercial banks. In modern conditions, there is a global reform of the financial and banking system in order to improve stability. At the same time, special importance is given to the quality of credit risk assessment and management in the activities of commercial banks, taking into account the forecast component. The purpose of the article is to analyze current trends in the assessment of credit risk in the world and Russian banking practice. During the research General scientific methods of cognition, such as analysis, synthesis, induction and generalization are applied. The article assesses the credit activity of Russian banks in 2017–2018. As a result, which conclusions about the manifestation of credit risk in the Russian banking sector. The main stages of the implementation of new approaches in the Russian banking practice to assessing the risks of borrowers under the new standard in order to release the capital of banks to stimulate credit support for the economy. The results of the study can be used in the development and use by banks of the impairment model of expected losses as a basic tool for modeling expected credit losses for forming provisions for impairment.

Keywords: credit risk, commercial bank, Bank of Russia, credit portfolio quality, credit losses.

Cite as: Travkina, E. V. (2019) [Current trends in the assessment and management of credit risk in the activities of Russian commercial banks]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellekt. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 117–124. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-117.

Введение

Особую роль в трансформации оценки и управления кредитным риском в банковской сфере сыграл стандарт IFRS 9 «Финансовые инструменты», который был разработан на смену стандарта IAS 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка». Внедрение банками положений нового стандарта на мировом финансовом рынке произошло 1 января 2018 года, а в российской банковской практике 1 января 2019 года. В мировой банковской и российской практике, сохраняется неопределенность в отношении качественной и полной оценки долгосрочного влияния кредитного риска. Кроме того, существуют значительные сложности при использовании большого объема информации, что формирует определенные трудности в оценке будущих кредитных убытков заемщиков.

Компанией EY, которая является международным лидером в области аудита, налогообложения, сопровождения сделки консультирования, было проведено четвертое исследование вопросов обеспечения по стандарту IFRS 9 для банковского сектора. Данное исследование проводилось на основе опыта 20 крупнейших банков мирового уровня, по результатам которого были сделаны следующие выводы [1]:

- банки преодолели дату внедрения (1 января 2018 г.) стандарта IFRS 9, но в современных условиях сложно подвести результаты его внедрения;
- наличие неопределенности в отношении долгосрочного влияния и сложности с внедрением в бизнес большого объема дополнительных данных орисках и финансовых данных, процессов и элементов контроля;
- выявлена недооценка в расчете ожидаемых кредитных убытков;
- многие банки фокусируются на наиболее прозрачных способах объяснения результатов ожидаемых кредитных убытков заинтересованным лицам, а также на управлении конкурирующих требований к информации;
- банки продолжают работать над стабилизацией процессов, связанных с рисками и финансами, а также над оптимизацией операционной модели.

В предыдущем стандарте IAS 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» оценка банками кредитных рисков осуществлялась исходя из текущего уровня убытков, что в современных условиях считается неэффективной. При оценке ожидаемых кредитных убытков клиентов специфической особенностью нового стандарта IFRS 9 является учет прогнозной макроэкономической информации по его деятельности. При этом учитывается будущее возможное ухудшение финансового состояния заемщика при реализации негативных рискообразующих факторов. Внедрение нового стандарта в российский банковский сектор началось с 01.01.2019 г. с вступлением в силу нормативных актов Банка России, предусматривающих внедрение требований IFRS 9.

Исследование проблемы оценки и управления рисками в кредитной деятельности коммерческих банков отражается в трудах отечественных ученых: Амосова Н.А. [2, 3], Гришина Е.А. [4, 5], Кособуцкая А.Ю. [6], Кумехов К. [13], Куницына Н.Н. [7], Морозова Ю.В. [8], Парусимова Н.И. [9], Рудакова О.С. [10], Сысоева Е.Ф. [11], Травкина Е.В. [12], Фиашев А.Б. [13], Шаталова Е.П. [15] и др. Опираясь на мнения данных исследователей, сформулируем цель написания статьи, которая заключается в исследовании современных тенденций по оценке кредитного риска в деятельности российских коммерческих банков. Для достижения поставленной цели были использованы данные Банка России и коммерческих банков.

Результаты исследования и обсуждение

Главная цель деятельности любого кредитного учреждения – получение прибыли. Одержимые целью высокой прибыли, кредитные организации осуществляют высокорискованную деятельность, которая приводит к потере платежеспособности и ликвидности, а также к сокращению финансовой устойчивости. Приведенная ниже динамика демонстрирует снижение количества действующих кредитных организаций в Российской Федерации за анализируемый период на 624 единиц (рисунок 1) [1].

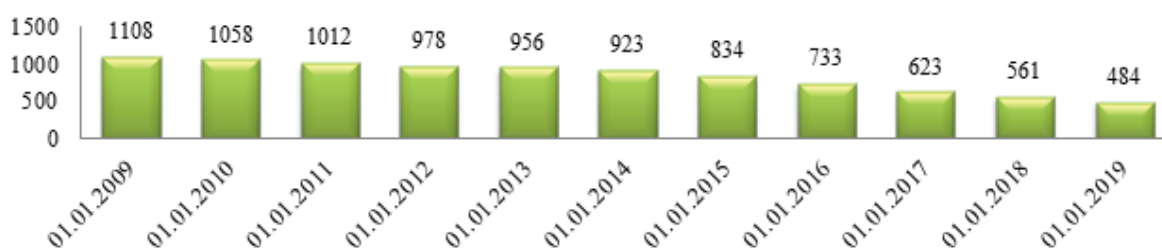

Рисунок 1. Динамика количества действующих российских банков в 2008–2018 гг., ед

По состоянию на 01.01.2019 г. Банком России у коммерческих банков было отозвано 57 лицензий, из них у 36 банков по причине проведения высокорискованной политики, означающая размещение свободных денежных ресурсов в низкокачественные активы.

Проведем анализ структуры и качества кредитного портфеля российского банковского сектора. По данным рисунка 2 можно сделать следующие выводы [1]:

- насчитывается 49 кредитных учреждений, у которых на 01.01.2019 г. отсутствует просроченная задолженность (количество банков сократилось на 6 единиц);
- насчитывается 205 кредитных учреждений, у которых на 01.01.2019 г. удельный вес просроченной задолженности составляет от 0 до 5% кредитного портфеля (количество банков сократилось на 67 единиц);
- насчитывается 41 кредитное учреждение, у которых на 01.01.2019 г. удельный вес просроченной задолженности составляет от 10 до 15% кредитного

портфеля (количество банков сократилось на 5 единиц);

- насчитывается 18 кредитных учреждений, у которых на 01.01.2019 г. удельный вес просроченной задолженности составляет от 15 до 25% кредитного портфеля (количество банков сократилось на 6 единиц);

- насчитывается 205 кредитных учреждений, у которых на 01.01.2019 г. удельный вес просроченной задолженности составляет от 20 до 60% кредитного портфеля (количество банков сократилось на 7 единиц);

- насчитывается 6 кредитных учреждений, у которых на 01.01.2019 г. удельный вес просроченной задолженности составляет от 60 до 90% кредитного портфеля (количество банков сократилось осталось неизменным);

- насчитывается 3 кредитных учреждений, у которых на 01.01.2019 г. удельный вес просроченной задолженности составляет более 90% кредитного портфеля (количество банков сократилось на 3 единицы).

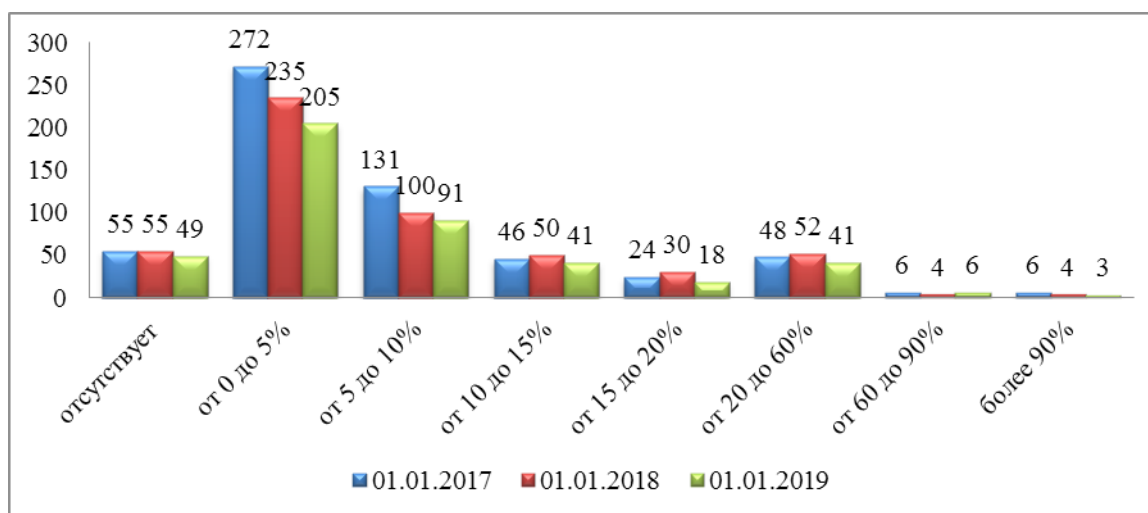

Рисунок 2. Распределение коммерческих банков по уровню просроченной задолженности в кредитном портфеле за 2017–2018 гг., в ед

Удельный вес просроченной задолженности по кредитам и прочим средствам предоставленных нефинансовым организациям в 2017–2018 гг. оставался почти неизменным и на начало 2019 года его доля составила 6,3% (рисунок 3) [1].

Если просроченная задолженность по кредитам и прочим средствам предоставленных нефинансовым организациям оставалась почти неизменной, то по физическим лицам доля просрочки снизилась в анализируемом периоде с 7,9% до 5,1%.

В 2017 году общая величина крупных кредитных рисков по банковскому сектору выросла на 3,06% по сравнению с 2016 годом, а в 2018 году

снизилась на 1,05%. По состоянию на 01.01.2019 г. данный показатель равняется 21 024,0 млрд руб.

За 2017–2019 гг. наблюдается следующая динамика качества кредитного портфеля российского банковского сектора (таблица 1):

- доля кредитов с I и II категорией качества в кредитном портфеле увеличилась на 1,3% и составила 83,2%;

- доля кредитов с III категорией качества в кредитном портфеле увеличилась на 1,9% и составила 6,6%;

- доля кредитов с категорией качества IV и V (плохих ссуд) в кредитном портфеле увеличилась на 6% и составила 10,1%.

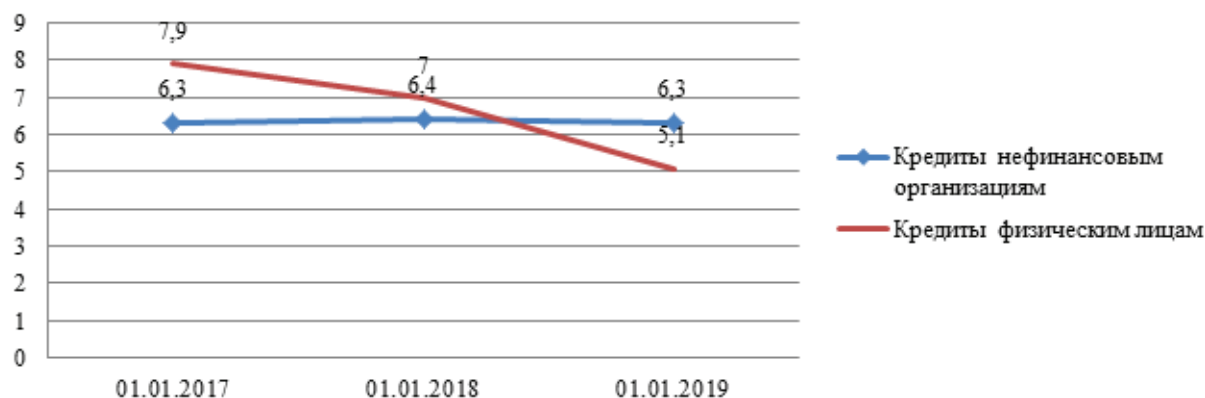

Рисунок 3. Динамика доли просроченной задолженности по физическим лицам и нефинансовым организациям в кредитах и прочих средствах за 2017–2018 гг., в %

Таблица 1. Динамика структуры ссудной задолженности банковского сектора за 2017–2018 гг., в млрд руб. и в %

Категория качества ссуд	Доля ссуд, классифицированных по категориям качества					
	01.01.2017		01.01.2018		01.01.2019	
	млрд руб.	в %	млрд руб.	в %	млрд руб.	в %
Стандартные	24 022,7	44,0	25 282,9	44,9	27 680,1	44,1
Нестандартные	20 805,9	38,0	21 183,9	37,6	24 685,4	39,2
Сомнительные	4 641,0	8,5	4 230,6	7,5	4 182,7	6,6
Проблемные	1 623,3	3,0	1 725,7	3,1	1 846,8	2,9
Безнадежные	3 536,3	6,5	3 908,2	6,9	4 522,8	7,2

Таким образом, за анализируемый период наблюдается увеличение объемов кредитного портфеля российского банковского сектора при ухудшении его качества. Особое внимание при оценке роста объемов кредитного портфеля российского банковского сектора стоит уделить кредитованию насе-

ления. Последние 3 года характеризуются большим ростом объемов кредитования, что говорит о заметном увеличении потребительского спроса физических лиц. Однако это явление происходит на фоне несущественного роста среднедушевых доходов населения (рисунок 4).

Рисунок 4. Динамика изменения среднедушевых доходов населения и суммы выданных кредитов за 2009–2018 гг.

По данным рисунка 4 видно, что темпы роста объемов кредитования значительно опережают темпы роста доходов населения. Если данная тенденция будет прогрессировать и дальше, то это может усилить проявление кредитного риска в сегменте розничного кредитования.

Следует отметить поддержание в анализируемом периоде кредитными учреждениями необ-

ходимого уровня резервов, сформированных на возможные потери по ссудам. На начало 2019 года удельный вес сформированных резервов на возможные потери по ссудам составил 9,1% от общей суммы ссудной задолженности. По состоянию на 01.01.2017 и 01.01.2018 этот показатель равнялся 8,5 и 9,3% соответственно (таблица 2).

Таблица 2. Динамика сформированного резерва на возможные потери по ссудам по различным группам кредитного риска за 2017–2018 гг., в %

Категория качества ссуд	Фактически сформированный резерв, %		
	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Нестандартные	1,9	2,8	2,2
Сомнительные	16,9	19,2	18,1
Проблемные	42,3	44,7	47,0
Безнадежные	75,7	79,8	81,3
Всего	8,5	9,3	9,1

На основании проведенного анализа кредитной деятельности российского банковского сектора на предмет проявления кредитного риска можно сделать следующие выводы. В современных условиях наблюдается незначительное увеличение доли просроченной задолженности по кредитам, представленным нефинансовым организациям в банковском секторе Российской Федерации. К началу 2019 года прослеживается рост доли крупных банковских рисков и общей величины кредитов с категориями качества IV и V. Все это в целом говорит об увеличении кредитного риска в банковском секторе, что в долгосрочной перспективе может привести к невозможности банков отвечать по своим обязательствам и их дальнейшей ликвидации.

В банковской практике существуют прогрессивные методы по снижению кредитных рисков, при этом особым значением в управлении кредитным риском играет качество его оценки. С 1 января 2019 года в связи с внедрением в российский банковский сектор основных положений стандарта IFRS 9 «Финансовые инструменты» происходит трансформация в оценке банками своих кредитных рисков. Если раньше банки должны были осуществлять оценку кредитных рисков исходя из текущего уровня убытков, то в современных условиях эта оценка должна производиться с учетом прогнозной составляющей. Трансформационные процессы, происходящие в оценке кредитных рисков российских банков, приводят к множеству ошибок в деятельности банков: избыточное резервирование, неподтвержденность оценки кредитного риска, необоснованный переход к расчёту на весь горизонт финансового инструмента при последующем учёте,

неверный выбор индивидуального и группового расчета кредитного риска и прочее.

Стоит отметить значительную работу Банка России, который разрабатывает новые подходы к оценке рисков заемщиков в рамках нового стандарта в целях высвобождения капитала банков для стимулирования кредитной поддержки экономики. Работа регулятора в данном направлении структурирована в реализации следующих этапов:

1 этап (2019 год). Реализация изменений в части оценки кредитного риска в отношении суверенных заемщиков на основании внешних рейтингов долгосрочной кредитоспособности, которые позволяют сократить требования к суверенным заемщикам и по кредитам с экспортными гарантиями с 100 до 50%, то есть в 2 раза. Эти изменения уже вступили в силу в июне 2019 года.

2 этап (2020 год). Основные нововведения данного этапа изменяют правила оценки риска в отношении банков и корпоративных заемщиков. Банки смогут использовать две новые опции оценки кредитного риска:

- с использованием рейтингов заемщиков от рейтинговых агентств;
- с использованием альтернативного подхода в рамках «Базеля III».

Предложенные подходы позволят при снижении общей суммы активов, взвешенных по уровню риска высвободить капитал банков, а также создадут дополнительные возможности для кредитования предприятий реального сектора экономики. При этом совокупная величина активов и условных обязательств кредитного характера, по которым повышаются коэффициенты риска, с учетом установления переходного периода для банков и отдельных

исключений не окажет существенного негативного влияния на показатели банковской системы.

Таким образом, перед российскими банками в настоящее время стоит сложная задача формирования модели обесценения ожидаемых убытков. Ее эффективность применения будет зависеть:

– от внутренних факторов: выбранных банком методов расчета PD, LGD и EAD, своевременной и адекватной прогнозной макроэкономической информации при оценке ожидаемых кредитных убытков клиентов, специфики кредитной деятельности и портфеля банка, типов его финансовых инструментов, источников доступной информации, а также используемых ИТ-систем;

– от внешних факторов: методологии и механизма предложенного подхода со стороны регулятора, а также набора факторов, на основании которых будут рассчитываться требования к капиталу.

Выводы

Внедрение основных положений стандарта IFRS 9 «Финансовые инструменты» в российском банковском секторе является сложным процессом. На фоне активного проявления кредитного риска в банковском секторе происходит трансформация подходов к оценке рисков заемщиков в рамках стандарта.

Перед Банком России стоит сложная задача по разработке и применению в банках эффективных подходов оценки рисков заемщиков в рамках нового стандарта в целях высвобождения капитала банков для стимулирования кредитной поддержки экономики. Коммерческие банки в свою очередь должны определиться с модификацией модели в зависимости от специфики своей кредитной деятельности и портфеля, типов финансовых инструментов, источников доступной информации, а также используемых ИТ-систем.

Литература

1. МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты»: Нерешенные вопросы, связанные с обесценением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-2018-ru/\\$FILE/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-2018-ru.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-2018-ru/$FILE/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-2018-ru.pdf) (дата обращения: 16.07.2019).
2. Амосова Н. А. Теория кредита в фокусе современной практики / Н. А. Амосова // В книге: Новое прочтение теории кредита и банков монография. под ред. И. В. Ларионовой. Москва, 2017. – С. 72-81.
3. Амосова Н. А. Глобальная турбулентность и управление рисками банковской деятельности в транзитивной экономической системе / Н. А. Амосова // Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности: Материалы I Международного финансово-экономического форума Финансового университета (Москва, 24–26 ноября 2014 г.) Материалы заседаний круглых столов. Том 3. Часть I – М.: Финансовый университет, 2015. – С. 17-24.
4. Гришина Е. А. Факторы, влияющие на финансовые инновации в банковском секторе России / Е. А. Гришина // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2012. – № 11. – С. 31-47.
5. Гришина Е. А. Основные причины неразвитости финансовых инноваций в банках и небанковских кредитных организаций / Е. А. Гришина // Инноваций и инвестиции. – 2014. – № 4. – С. 16-19.
6. Кособуцкая А. Ю. Низкая реальность сектора экономики и кредитная система РФ: проблемы неадекватности / А. Ю. Кособуцкая // Вестник Дагестанского государственного университета. – Махачкала, 2015. – № 5. – С. 88-93
7. Куницына Н. Н., Серебрякова Е. А. Внедрение LGD-модели в процесс оценки кредитного риска региональных банков / Н. Н. Куницына, Е. А. Серебрякова // Экономика и предпринимательство. 2014. – № 7(48). – С. 545-550.
8. Морозова Ю. В. О совершенствовании управления кредитными активами банков / Ю. В. Морозова // Современное состояние и перспективы развития финансово-кредитной системы России. Сборник статей. Саратов. – 2017. – С. 94-99.
9. Парусимова Н. И. Этапы развития посредничества российских банков / Н. И. Парусимова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8 (157). – С. 202-207.
10. Рудакова О.С. Калибровка внутренних рейтинговых моделей / О.С. Рудакова // Банковское право. – 2014. – № 2. – С. 24.
11. Сысоева Е. Ф. Инновационный подход к оценке потенциала розничного кредитного портфеля банка с учетом региональных особенностей / Е. Ф. Сысоева // Финансы и кредит. – 2012. – № 5 (485). – С. 10-17.
12. Травкина Е. В. Факторы, обуславливающие необходимость проведения мониторинга рисков российского банковского сектора / Е. В. Травкина // Финансы и кредит. – 2013. – № 1 (529). – С. 29-33.
13. Фиапшев А., Кумехов К. Социально-ориентированное кредитование, необходимость и возможности его развития в российской банковской практике / А. Фиапшев, К. Кумехов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2018. – № 4. – С. 92–101.

14. Центральный Банк Российской Федерации: Официальный сайт. / Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbr.ru> (дата обращения: 16.07.2019).

15. Шаталова Е. П. Цифровая экономика: Новая концепция банковского обслуживания в отделениях банка / Е. П. Шаталова // Ежегодник ИНИОН РАН «Россия: тенденции и перспективы развития», Москва. – № 13. – 2018. – С. 447-450.

References

1. MSFO (IFRS) 9 «Finansovyye instrumenty»: *Nereshennyye voprosy, svyazannyye s obesteneniyem* [(IFRS) 9 «Financial instruments»: Outstanding issues related to impairment]. Available at: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-2018-ru/\\$FILE/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-2018-ru.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-2018-ru/$FILE/ey-ifs-9-impairment-banking-survey-2018-ru.pdf) (accessed 16.07.2019) (In Russ.).

2. Amosova, N.A. (2017) [Credit theory in the focus of modern practice]. *V knige: Novoe prochtenie teorii kredita i bankov. Monografiya. pod red. I.V. Larionovoj* [In the book: New reading of the theory of credit and banks monograph. edited by I.V. Larionova]. Moscow. pp. 72-81. (In Russ.).

3. Amosova, N.A. (2015) [Global turbulence and risk management of banking activities in the transitive economic system]. *Ekonomicheskaya politika Rossii v usloviyah global'noj turbulentnosti: materialy I Mezhdunarodnogo finansovo-ekonomicheskogo foruma Finansovogo universiteta. Materialy "kruglyh stolov"* [Economic policy of Russia in the conditions of global turbulence: Materials of the I International financial and economic forum of the Financial University. Materials of round tables.]. Vol. 3. Part I. Moscow, Financial University, pp. 17-24. (In Russ.).

4. Grishina, E.A. (2012) [Factors affecting financial innovation in the Russian banking sector]. *Teoreticheskie i prikladnye voprosy ekonomiki i sfery uslug*. [Theoretical and applied issues of Economics and services]. Vol. 11, pp. 31-47. (In Russ.).

5. Grishina, E.A. (2014) [The main reasons for underdevelopment of financial innovations in banks and non-Bank credit institutions]. *Innovacii i investicii*. [Innovation and investment]. Vol. 4, pp. 16-19. (In Russ.).

6. Kosobutskaya, A.Yu. (2015) [Real sector of economy and credit system of the Russian Federation: problems of inadequacy]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Dagestan state University]. Vol. 3, pp. 88-93. (In Russ.).

7. Kunitsyna, N.N., Serebryakova, E.A. (2014) [Implementation of LGD-model in credit risk assessment process of regional banks]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. Vol. 7(48), pp. 545-550. (In Russ.).

8. Morozova, Yu.V. (2017) [About improvement of management of credit assets of banks]. *Sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya finansovo-kreditnoy sistemy Rossii. Sbornik statej* [Current state and prospects of development of financial and credit system of Russia. Collected papers]. Saratov, pp. 94-99. (In Russ.).

9. Parusimova, N. I. (2013) [Stages of development of mediation of Russian banks]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg state University]. Vol. 8 (157), pp. 202-207. (In Russ.).

10. Rudakova, O.S. (2014) [Calibration of internal rating models]. *Vestnik Bankovskoe pravo* [Banking law]. Vol. 2, pp. 24. (In Russ.).

11. Sysioeva, E.F. (2012) [Innovative approach to assessing the potential of the Bank's retail loan portfolio taking into account regional peculiarities]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. Vol. 5 (485), pp. 10-17. (In Russ.).

12. Travkina, E.V. (2013) [Factors that make it necessary to monitor the risks of the Russian banking sector]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. Vol. 1 (529), pp. 29-33. (In Russ.).

13. Fiapshev, A., Kumezhov, K. (2018) [Socially oriented lending, the need and opportunities for its development in the Russian banking practice]. *Aktual'nye problem social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [Actual problems of social and economic development of Russia]. Vol. 4, pp. 92-101. (In Russ.).

14. *Tsentral'nyy Bank Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial'nyy sayt* [Central Bank Of The Russian Federation]. Available at: <http://cbr.ru> (accessed: 16.07.2019) (In Russ.).

15. Shatalova, E. P. (2018) [Digital economy: a new concept of banking services in Bank branches]. *Ezhegodnik INION RAN "Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya"* [Yearbook of INION RAS "Russia: trends and development prospects"]. Moscow. Issue 13, part 1, pp. 447-450. (In Russ.).

Информация об авторе:

Елена Владимировна Травкина, доктор экономических наук, профессор Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: evtravkina@fa.ru

Статья поступила в редакцию 23.07.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Elena Vladimirovna Travkina, Doctor of Economics, Professor, Department of financial markets and banks, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: evtravkina@fa.ru

The paper was submitted: 23.07.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДА НА ТРАЕКТОРИЮ РОСТА

В.А. Черненко

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: chernenko1003@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью создания условий национальной экономики, обеспечивающих устойчивое развитие экономических субъектов, выделения существующих проблем регулирования, мешающих развитию основным звеньям финансовой системы. Цель статьи заключается в рассмотрении существующих подходов в регулировании экономики, определение причин использования «старых» инструментов в процессе регулирования и обосновании новых подходов для обеспечения экономического роста.

В качестве отправной точки исследования выбрана теория монетаризма, сущность которой сводится к контролю инфляции, а роль государства к наблюдению и контролю над потоком денег. Выявлены причины неэффективного регулирования национальной экономики, выделены и обоснованы причинно-следственные связи, влияющие на рост инвестиционной активности; обоснованы новые финансовые подходы регулирования экономики в решении комплекса взаимосвязанных задач при создании фундамента, способствующего росту экономики страны. Даны рекомендации по изменению финансовых отношений, направленных на повышение устойчивости частного бизнеса, увеличению реальных доходов населения, снижению социальной напряженности в обществе. Полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть использованы регуляторами при формировании новой парадигмы в процессе регулирования национальной экономики.

Ключевые слова: экономический рост, регулирование, инфляция, инвестиции, банковская система, контроль, национальные проекты, финансовые ресурсы, пенсионная реформа, финансирование.

Для цитирования: Черненко В. А. Финансовая политика: проблемы выхода на траекторию роста // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 125-133. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-125.

FINANCIAL POLICY: THE PROBLEM OF TRAJECTORY GROWTH

V.A. Chernenko

Saint-Petersburg state University of Economics, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: chernenko1003@yandex.ru

Abstract. The urgency of the problem is due to the need to create conditions for the national economy, ensuring sustainable development of economic entities, the allocation of existing regulatory problems that hinder the development of the main parts of the financial system. The purpose of the article is to consider existing approaches to the regulation of the economy, to determine the reasons for the use of “old” tools in the regulatory process and to justify new approaches to ensure economic growth.

As a starting point the theory of monetarism, the essence of which is to control inflation, and the role of the state to monitor and control the flow of money. Identify the causes of ineffective regulation of the national economy, and highlighted the causal relationships influencing the growth of investment activity; developing of new approaches to financial regulation of the economy in addressing the complex interrelated problems in the establishment of the Foundation, contributing to the growth of the economy. Recommendations on changing financial relations aimed at increasing the stability of private business, increasing real incomes, reducing social tension in society are given. The results obtained in the course of the study can be used by regulators in the formation of a new paradigm in the process of regulating the national economy.

Keywords: economic growth, regulation, inflation, investments, banking system, control, national projects, financial resources, pension reform, financing.

Cite as: Chernenko V. A. (2019) [Financial policy: the problem of trajectory growth]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 125-133. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-125.

Введение

Различные точки зрения экономистов на процесс финансового регулирования вызвали необходимость обозначить проблемы, не позволяющие выйти на прогнозную траекторию роста. В послании Федеральному собранию в 2018 г. Президент РФ Владимир Путин отметил, что Россия должна не только прочно закрепиться в пятёрке крупнейших экономик мира, но и к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза [16].

Для реализации поставленной задачи необходим среднегодовой экономический рост выше 5% [3].

По прогнозу Всемирного банка (ВБ), ВВП России по итогам 2019 года вырастет на 1,2%, с увеличением до 1,8% в 2019–2020 годах. Среди негативных факторов, которые могут помешать прогнозируемому росту, – внешние риски, которые связаны следующими причинами:

- возможное расширение экономических санкций против России;
- ухудшение настроений на финансовых рынках развивающихся стран и осложнение условий мировой торговли;
- резкое падение цен на нефть [20].

Проведенные автором исследования выявили основную проблему роста национальной экономики – неэффективное ее регулирование Банком России и Министерством финансов.

Регулирование – комплексный процесс. Охватывает различные элементы системы, связывающие экономику и создающие условия ее стабильности. Стабильность – основа формирования устойчивого роста ВВП. Главные элементы регулирования денежно – кредитные и финансовые.

Эти элементы системы определяют вектор устойчивого развития макроэкономики. При этом учитываются экзогенные факторы, определяющие изменения, происходящие на мировых финансовых рынках.

Проблемы регулирования

Рассмотрим проблемы регулирования национальной экономики и определим инструментарий, позволяющий выйти на траекторию ее устойчивого роста.

Финансовое оздоровление экономики – одно из наиболее обсуждаемых направлений среди экономистов и практиков. В конце 80-х годов прошлого столетия ведущими учеными и практиками в Министерстве финансов СССР обсуждались актуальные вопросы финансового оздоровления экономики и укрепления денежного обращения в стране [22]. Основная проблема, выявленная ведущими экономистами и практиками в области финансов: дефицит бюджета. Причины дефицита – значительные инвестиции, дотации на

поддержание розничных цен, огромные расходы на оборону, убыточность производства, большие непроизводительные расходы, дисбаланс доходов и расходов, расстройство денежного обращения и др. Нельзя оставить без внимания точку зрения В.С. Захарова, зам. председателя Госбанка СССР. По мнению В.С. Захарова, отрицательное воздействие на денежное обращение оказывают кооперативы и выдача больших кредитов индивидуальным застройщикам. Позиция Госбанка СССР сводилась к регулированию экономики на основе товарно-денежной сбалансированности.

Умение гибко реагировать на происходящие процессы, просчитывать положительную динамику в экономике, позволяющую формировать и развивать ее основу, гибкое использование инструментов на расширение экономических отношений не позволило бы оставить большую часть населения страны за чертой бедности после отпуска цен в начале 1992 года, когда денежные средства населения резко обесценились. Именно расширение экономических отношений с кооперативами и индивидуальными застройщиками, как одна из мер в условиях тяжелого финансового положения и расстройства денежного обращения в стране, решило бы многие проблемы в экономике в том числе в удовлетворении спроса населения на продукцию строй индустрии. Государство упустило возможность экономическими методами решить многие проблемы в обществе. В период «шоковой терапии» не произошло бы и обесценение денежных средств населения. Меры по продаже земли, квартир, техники производственного назначения, выпуск процентных займов, предложенные экономистами накануне краха великой страны, способствовали бы формированию и развитию рыночных отношений в экономике. При определенных обстоятельствах можно избежать и распада страны, последствия которого известны.

Точка зрения В.С. Захарова основана на закреплённой «аксиоме»: избыточный рост денежной массы приводит к товарно-денежной разбалансированности.

Регулирование экономики страны на практике не претерпело изменений и в настоящее время.

Аналитики ЦБ России, понимая вероятность роста инфляции на рынке, выделяют и риск роста реальных доходов населения. «В условиях низкой безработицы и все еще повышенных инфляционных ожиданий рост реальной зарплаты темпами, опережающими рост производительности, может привести к реализации этих рисков», – указано в бюллетене ЦБ. Если население получит слишком много денег, но при этом не станет больше выпускать товаров и оказывать услуг, цены вырастут, инфляция вырвется за назначенные ей пределы [5]. Аналитики Банка России исключают важный оце-

ночный показатель – снижение реальных доходов населения после 2014 года.

Приведем точку зрения лауреата Нобелевской премии Пола Кругмана, который отмечал, что «...нужно сменить курс от политики жесткой экономики к активному стимулированию развития экономики... Основной противник такого подхода, монетаристы. Это в них причина всех бед» [10].

Сдерживание денежной массы в обращении, ее коррекция, снижение курса национальной валюты, приводящее к росту цен, не создают условий роста экономики страны. Денежный эквивалент – наиболее чувствительный элемент системы, на основе которого происходит перераспределение ресурсов, в том числе, финансовых в экономике. Изменение условий его обращения приводит к определенному нарушению взаимодействия элементов в системе экономических отношений, что не обеспечивает оптимальное функционирование хозяйствующих субъектов, снижает реальные доходы населения. Приведем несколько примеров.

1. В 1980 г. с целью устранения выпуска некачественной продукции в экономике перешли при акцептной форме расчетов за продукцию на расчеты по предварительному акцепту, когда расчеты с поставщиками проводились покупателями после проверки продукции. Переход на эту форму расчетов привел к задержке денежных расчетов в экономике в связи с большой территорией страны.

2. По некоторым оценкам, номинальная денежная масса в 1992 г. выросла в семь раз, но из-за разгула инфляции (2608%, цены выросли в 26! раз) в реальном выражении она сократилась в 3,6 раза [3].

3. Введение валютного коридора (1995 – август 1998 гг.) было обусловлено двумя обстоятельствами: «черным вторником» 11 октября 1994 г. и кризисом на рынке межбанковского кредита. Это привело и к дальнейшему сокращению реальной денежной массы. Сокращение денежной массы расширило область коммерческого кредита в товарной форме. Этот альтернативный инструмент денежной формы стоимости использовался предприятиями, как и в начале 90-х годов, для «расшивки» неплатежей.

4. В конце 2014 г. Банк России определил инструмент регулирования национальной экономики – операции на валютном рынке. Валютный кризис возник в результате принятых мер ЦБ России на валютном рынке. В ноябре 2014 г. Банк России принял решение о снижении валютной интервенции (ежедневной) с 3 млрд долл. до 300 млн долл., что привело к росту спроса на иностранную валюту, ее курса по отношению к рублю. Снижение курса национальной валюты привело к росту спроса на товары в розничной сети и росту цен. Начался рост цен не только на импортные товары, но и на отечественные товары, в том числе и продовольственные

[22]. Центральный банк и Министерство финансов приняли решение о понижении курса национальной валюты для сбалансированности федерального бюджета в условиях снижения цен на нефть на мировом рынке и снижения доходов в корпоративном секторе экономики.

«Турбулентность» на российском рынке в конце 2014 г. связана и с введением санкций рядом зарубежных «партнеров». В условиях экономических санкций допуск госбанков и госкомпаний к внешним источникам заимствования стал невозможен. Поэтому мегарегулятор создал условия по формированию валютного портфеля госбанков и госкомпаний на российском валютном рынке. Произошло перераспределение государственных валютных ресурсов и создан резерв в госструктурах для погашения внешней задолженности. Последствия для экономики – ухудшение финансового положения компаний, снижение реальных доходов населения.

5. Снижение курса национальной валюты Банком России во второй половине 2018 г. было вызвано необходимостью изменить макроэкономическую ситуацию: увеличить инфляцию. Основная причина регулирования экономики в этот период – создание условий формирования дополнительных источников финансирования для реализации национальных программ на 2019 г. и последующие годы. Впоследствии было принято решение – увеличить НДС с 18% до 20% годовых с целью дополнительного поступления налогов в федеральный бюджет. Информация во Всемирной сети в сентябре 2018 г. о переводе валютных вкладов в рублевые привела к оттоку денежных средств населения с банковских счетов. В дальнейшем для прекращения оттока денежных средств, обеспечения ликвидности банки были вынуждены увеличить процентные ставки по банковским депозитам, а, следовательно, автоматически увеличилась стоимость заемного капитала для юридических и физических лиц.

Таким образом, приведенное исследование регулирования национальной экономики Центральным банком и Министерством финансов, позволяет сформулировать основной вывод. Финансовая политика, направленная на увеличения стоимости заемного капитала, не создают условий роста национальной экономики. Поэтому уже сегодня можно утверждать, что поставленные цели президентом Владимиром Путиным не будут выполнены.

Почему финансовая, денежно-кредитная политика Банка России и Минфина предусматривает жесткий вариант регулирования экономики?

После вступления в 1992 г. В МВФ Россия получила два кредита: в 1992 г. – 10 млрд долл. и в 1997 г. – 7 млрд долл. Необходимо было обеспечить на формирующемся рынке товарно-денежную сбалансированность. Требование МВФ к регулято-

рам сводилось к соблюдению двух условий: контролю за поступлением доходов и расходами федерального бюджета и уровнем инфляции.

После погашения задолженности и дальнейшего отказа государством от помощи МВФ жесткий характер денежно – кредитной политики Банка России не претерпел изменения до настоящего времени. Регулирование экономики Банком России полностью отражает идеологию Милтона Фридмена (31.07.1912 – 16.11.2006).

Милтон Фридмен считал, что роль государства должна сводиться к наблюдению и контролю над потоком денег. По мнению Фридмена, закичивание в систему дополнительных средств государством взвинчивает инфляцию и тем самым подвергает экономику главной опасности. Фридмен считал, что Центральный банк контролирует стоимость денег. При этом все прочие аспекты экономики – безработица, экономический рост, производительность труда придут в норму сами собой [21].

Банк России контролирует стоимость денег. Одним из инструментов регулирования выступает ставка рефинансирования. В период с 1991 по 2015 г. ставка рефинансирования изменялась 92 раза и устанавливалась ЦБ в зависимости от макроэкономической ситуации в экономике страны. Средняя процентная ставка рефинансирования за этот период составила 60% годовых [8]. Волне логично, что ставки по кредитам коммерческих банков юридическим и физическим лицам выше ставок рефинансирования, установленных Банком России в различные периоды времени.

Почему Банк России продолжает регулирование экономики, используя идеологию Фридмена и не переходит от жесткого варианта регулирования к мягкому, предусматривающему стимулирование экономики? Известный экономист А. Г. Аганбегян считает необходимым увеличение денежной массы в обращении, то есть перехода от жесткого к мягкому варианту регулирования экономики. «По монетизации экономики (объем денежной массы М2 в процентах к ВВП) России, – отмечает А. Г. Аганбегян, – занимает одно из последних мест в мире, уступая в 2–4 раза большинству стран мира [1, с. 47], а сокращение инвестиций – гибель для экономики и социальной сферы [1, с. 35].

Нельзя не согласиться с мнением ведущего специалиста, объективно оценивающего макроэкономическую ситуацию в национальной экономике,

По мнению С. Ю. Глазьева, правительство и ЦБ продолжают в макроэкономической политике следовать традиционным рекомендациям МВФ, на этом же строит свою программу А. Кудрин. Продолжение этого подхода обрекает экономику России на дальнейшую деградацию. В российской экономике рост инфляции в основном определяется монопольным влиянием [6].

Макроэкономическая ситуация негативно влияет на рост инвестиционной активности в стране.

Причины слабого роста инвестиций

Выделим две причины, сдерживающие рост инвестиций в экономику.

1. Высокая стоимость заемного капитала, формировавшаяся в экономике страны на протяжении длительного периода, о чем было отмечено ранее.

Исследование рынка жилья в период 1994–1997 гг. показало, что рост цен на жилье во многих регионах России был обусловлен не только степенью развития того или иного региона и, следовательно, ростом доходов населения в этих регионах. На финансовом рынке России происходило перемещение капитала из Москвы, прежде всего банковского, в те регионы, где появляется возможность получения большей прибыли [23].

«В общенациональном масштабе новый этап развития банковской системы характеризуется волной слияний и поглощений, которая на региональном уровне привела к усилению роли и расширению сфер влияния крупных региональных банков и одновременно к усилению экспансии московских банков на основе превращения некоторых ранее самостоятельных местных банков в их филиалы» [18]. При этом высокая стоимость заемного капитала формировалась под воздействием следующих факторов: высокой ставкой рефинансирования, которая зависела от уровня инфляции. Кроме того, введение «валютного коридора» в период 1995 – август 1998 г. привело к сжатию денежной массы. Уменьшение денежной массы в обращении приводило к росту стоимости заемного капитала. В экономике страны продолжались стоимостные диспропорции: высокой стоимостью заемного капитала и низким уровнем реальных доходов населения. У предприятий не было возможности увеличивать собственный капитал. Постепенно усиливалась зависимость предприятий от банковского капитала, что увеличивало и стоимость конечного продукта. Финансово-стоимостные диспропорции приводили к росту дебиторской и кредиторской задолженности, не способствовали росту экономики, не создавали условия роста производительности труда. Высокая стоимость банковского капитала формирует высокие риски, не создает условия расширения инвестиций в экономику. Анализ финансового состояния предприятий позволяет судить о положении российских компаний [17].

Результаты проведенного исследования позволяют судить, что финансовые проблемы вызваны, в том числе и финансово-стоимостными диспропорциями. Высокая стоимость заемного капитала может привести к дальнейшему ухудшению финансового положения компаний.

Учитывая макроэкономические условия в стране, нельзя согласиться с точкой зрения А.Г. Аганбегяна относительно того, что государственные банки могут в 3–5 раз увеличить объемы инвестиционного кредитования за счет своих огромных средств, более чем в 1,5 раза превышающих объем всего расширенного бюджета [1, с. 36].

2. Неэффективность пруденциального надзора Центральным банком за деятельностью банков.

Согласно полугодовой отчетности за 2018 г., размещенной на сайте Центрального банка, банк «Открытие» имеет обязательства перед регулятором на 111 млрд руб., ранее принадлежавший ему банк «Траст» – на 393 млрд руб., Рост-банк (экс-«дочка» Бинбанка) – на 808 млрд руб., Промсвязьбанк – на 224 млрд руб., АвтоВАЗбанк (экс-«дочка» Промсвязьбанка) – на 368 млрд руб. Всего по состоянию на 1 июля ЦБ разместил депозиты в этих кредитных организациях на 1,9 трлн руб. «Траст», Рост-банк и АвтоВАЗбанк объединились в Фонд непрофильных и проблемных активов. Полученная структурами ликвидность направлена на погашение обязательств перед материнскими структурами, то есть «Открытию», Бинбанку и Промсвязьбанку. Во втором квартале затраты от размещения средств ЦБ в этих структурах составляли из расчета 0,5% годовых. Размещали банки эти деньги обратно в ЦБ по ставке свыше 6% годовых. В итоге расходы банков на обслуживание долга за полгода составили суммарно 8,7 млрд руб., а доходы (получены в основном во втором квартале) от размещения лишь части этих средств в ЦБ, превысили 18 млрд руб. Следовательно, банки получили доход около 10 млрд руб. [19].

Недостаток денежной массы в экономике – часть проблемного айсберга. Другая часть проблемного айсберга – изъятие денег из экономики с целью создания «подушки безопасности» в случае возникновения очередного мирового кризиса. Этот постулат не выдерживает критики. Инерционность экономического мышления, не понимание сущности происходящих процессов в национальной экономике, перераспределение (циркуляция) финансовых ресурсов между бюджетной и кредитной звеньями финансовой системы – основная идеология Центрального Банка и Минфина. Регуляторы «забывают», что приоритетным звеном финансовой системы является частный сектор. Структурное реформирование инвестиционной политики в частный сектор – главная задача, решение которой обеспечит рост национальной экономики, создаст условия повышения доходов населения, обеспечит увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП.

Объективная оценка экономистов состояния экономики понятна и регуляторам. В экономике существуют причинно-следственные связи,

определяющие принятие тех или иных решений. Вследствие не правильных управленческих действий регуляторами, о чем было отмечено ранее, нарастали сложности у экономических субъектов. Из-за невозможности гибко реагировать на происходящие процессы, постепенно ослабевал контроль за движением денежных потоков, нарастали проблемы в частном и государственном секторах экономики. Поэтому решение проблем происходило и происходит в ручном управлении, что не позволяет обеспечить динамичный переход к рыночной экономике, придать качественно новый импульс частному сектору экономики, который снимет часть проблем государства, обеспечит развитие государственно-частного партнерства. Развитие частного сектора позволит решить и главную проблему – обеспечить условия роста доходов и накопления доходов населения. Согласно данным ВШЭ и Института исследований и экспертизы ВЭБа, всего 3% россиян (4,5 млн человек) контролируют 89% всех финансовых активов, 92% всех срочных вкладов и 89% всех наличных сбережений в нашей стране [15]. Исследование, проведенное автором за 2018 г., позволяет судить, что около 50% всех вкладов населения страны приходится на г. Москву и г. Санкт – Петербург [2].

Критическая оценка действиям регуляторов – паллиативная мера. Определение возможных вариантов изменения регулирования национальной экономики в условиях усиления взаимосвязи различных элементов экономического пространства, их финансовой сопряженности, переход в новый технологически-цифровой формат, глобальные вызовы определяют качественно новые подходы к регулированию экономики. В то же время решение сложных и значимых вопросов требует устранения существующих проблем в экономике.

1. Проблема контроля за денежными и финансовыми потоками.

Только за первое полугодие 2017 г. Счетная палата выявила 2631 нарушение. Татьяна Голикова отметила: «Если по итогам 2016 года было 965 млрд рублей и 3845 нарушений, то за первое полугодие этого года уже 2631 нарушение и 1,13 трлн рублей» [11].

2. Казначейством России была предусмотрена технология единого счета всех организаций, осуществляющих расчеты в рублях, а в дальнейшем – технология единого валютного счета. Технология единого счета в настоящее время не внедрена. В КНР, при разработке Стратегии развития экономики на 20 лет, технология единого счета, определившая прозрачность межбюджетных отношений в стране, внедрена за 2 года [24].

Таким образом, контроль за денежными и финансовыми потоками – обязательный атрибут в условиях изменяющейся экономической и тех-

нологической среды, позволяющий обеспечивать и использовать новые подходы при регулировании и создавать условия роста экономики. Сопряженность подходов – обязательное условие решения комплекса взаимосвязанных задач при перераспределении денежных потоков, создания прочного финансового фундамента экономики страны.

Обоснуем нашу точку зрения.

Профицит федерального бюджета РФ в 2019 г. составит 1,881 трлн руб. или 1,7% ВВП. В основном профицит федерального бюджета имеет «нефтяное» происхождение. А значит, направляется в ФНБ [12]. «Средства ФНБ инвестируются в основном в зарубежную экономику. Государство изымает из экономики в виде всех видов обязательных платежей около 40% ВВП. Китай изымает из экономики 21 процент, и даже США изымают 32 процента, замечает Владимир Гамза, председатель совета Торгово-промышленной палаты России по финансово-промышленной политике, председатель инвестиционно-консалтинговой группы ЮФК» [4]. Нельзя не согласиться с мнением Владимира Гамзы, что ФНБ – это обычный суверенный резервный фонд правительства.

Новые подходы к финансовому регулированию

Финансовые ресурсы ФНБ, по мнению автора, должны использоваться по прямому назначению – на повышение жизненного уровня населения. Необходимо последовательно устранять стоимостные диспропорции в экономике страны. В первую очередь финансовые ресурсы ФНБ необходимо использовать на повышение пенсионного обеспечения населения и улучшение социальных условий населения, что обеспечит решение нескольких социально-экономических задач:

- повысит жизненный уровень населения;
- создаст условия для накопления населением денежных средств в банковской системе и использования их в виде финансовых ресурсов – «длинных» денег. Менталитет россиян сохранился – использовать накопления для различного целевого назначения. В советский период механизм целевого накопления использовался как инструмент планирования выпуска товаров и др. В постсоветский период проводились аналогичные исследования. В частности, автором проводился анализ по материалам Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения в период 1994–1996 гг. [9].
- снимет социальную напряженность в обществе и повысит институт доверия к государству в условиях пенсионной реформы;
- повысит спрос населения на различных сегментах рынков: товаров, услуг, капитала, и создадутся условия развития малого бизнеса и ин-

дивидуального предпринимательства в регионах. Развитие малого бизнеса и индивидуального предпринимательства при грамотной фискальной политики обеспечит увеличение поступления налогов и снижение величины «теневого» бизнеса в ВВП страны;

– обеспечит создания триединого социально-экономического формата: государство-бизнес-население.

Использование финансовых ресурсов ФНБ по их прямому назначению позволит снять зависимость населения от получения ссуд у микрофинансовых организаций. По мнению автора, необходимость функционирования микрофинансовых организаций в российских экономикенечелесообразно из-за роста социальной напряженности в обществе. С одной стороны, на рынке функционируют микрофинансовые организации (МФО), не входящие в реестр Банка России. С другой стороны, по оценке бюро кредитных историй, просроченные займы россиян перед МФО по итогам 3 квартала 2018 года составили 35,4 млрд рублей. Доля просрочки в портфеле МФО достигла рекордных 40,3% [7].

Обращение граждан за получением ссуды в МФО, образование просроченной задолженности – результат снижения реальных доходов населения из-за запредельно высокой стоимости предложения продуктовой линейки экономическими субъектами на рынке услуг.

Решение социально-экономических задач осуществляется государством и на основе реализации национальных проектов. Согласно указу президента (от 07.06.2018 г.), правительством разработаны национальные проекты по двенадцати основным направлениям развития страны до 2024 года. Основной их целью – улучшение социальной и экономической ситуации в РФ, а также повышение качества жизни.

Бюджет национальных проектов РФ до 2024 года оценивается в 25,7 триллиона рублей, из них 13,158 триллиона будет выделено из федерального бюджета, 7,515 триллиона рублей – из внебюджетных источников. Расходы региональных бюджетов на реализацию нацпроектов оцениваются в 4,9 триллиона рублей [14]. Проведенный экспресс-анализ финансирования нацпроектов в 2019 г. выявил следующие проблемы.

– Низкие темпы освоения финансирования. Заключение соглашений с подрядчиками происходит после поступления средств в бюджеты. На практике процедура согласования и утверждения проекта должна проходить по нацпроектам после принятия законодательных актов;

– Более 40% субсидий субъектам РФ, необходимых для реализации нацпроектов в 2020–2021 годах, не распределены. Андрей Макаров, председатель комитета по бюджету и налогам объяснил,

что министерствам и ведомствам выгодно держать регионы на «коротком поводке». Это делается потому, что так главным распорядителям бюджетных средств удобнее» [13].

Отсюда вывод. Министерства и ведомства собственные интересы ставят выше интересов большей части населения страны. Региональные проблемы для них имеют второстепенное значение, отсутствие межведомственного взаимодействия по реализации отдельных госпрограмм из-за большого количества участников.

Заключение

Проведенное выше исследование по вопросам регулирования экономики позволяет сделать вывод, что финансовая политика, проводимая Министерством финансов и Центрального не позволяет обеспечить ее роста. Смена формата денежнокредитного и финансового регулирования, контроль расходования денежных и финансовых ресурсов обеспечат выход национальной экономики на относительно высокий уровень развития общества и государства.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России / А. Г. Аганбегян. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2018. – 400 с.
2. Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.06.2019).
3. Галушка А, Ниязметов А. Деньги для роста // Эксперт. – 2019. – № 14. – С. 64-69.
4. Гамза В. «Нужно 50 триллионов дополнительных инвестиций» // Эксперт. – 2019. – № 23(1122). – С. 18.
5. Гайва Е. Слишком много денег// Российская газета № 280 от 10 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rg.profkiosk.ru/default.aspx?mid=29826 (дата обращения: 14.12.2017).
6. Глазьев С. Ю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/66501-politika-tsentrobanka-vrednee-sanktsiy>(дата обращения: 10.06.2019).
7. Долги россиян перед МФО растут рекордными темпами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infox.ru/news/283/economy/finance/210653-dolgi-rossian-pered-mfo-rastut-rekordnymi-temami>(дата обращения: 30.05.2019).
8. Ключевая ставка и ставка рефинансирования за весь период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://informatio.ru/news/economy/snizhena_klyuchevaya_stavka_do_11_5_tablitsa_klyuchevoy_stavki_i_stavki_refinansirovaniya/(дата обращения: 06.06.2019).
9. Кларк С. Бедность в России // ЭКО. – 1998. – № 11. – С. 124-137.
10. Кругман П. Выход из кризиса есть!: монография. – М.: Азбука бизнеса, 2013. – 320 с.
11. Латухина К. Ставка за справку// Российская газета от 11 августа 2017. – №178 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [rg.profkiosk.ru >article.aspx?aid=581159](http://rg.profkiosk.ru/article.aspx?aid=581159) (дата обращения: 21.08.2017).
12. Маврина Л, Обухов Л. В ожидании налоговых каникул // Эксперт. 2019. № 23(1122), 3–9 июля. – С. 15-16.
13. Национальные проекты Российской Федерации до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.er-duma.ru/news/andrey-makarov-sredstva-vydelyaemye-na-natsionalnye-proekty-dolzny-gaskhodovatsya-effektivno-i-v-sr/>(дата обращения: 22.06.2019).
14. Национальные проекты Российской Федерации до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fincan.ru/articles/92_nacionalnyje-projekty-rossijskoj-federacii-do-2024-goda/(дата обращения: 26.06.2019).
15. Огородников О., Ремизов М. Страна нищих капиталистов // Эксперт. – № 18-19(1118). – 2019. – 16 с.
16. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 17.06.2019).
17. Российская экономика в 2016 г.: тенденции и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iier.ru/files/text/trends/2016/04.pdf> (дата обращения: 15.03.2018 г.).
18. Савинская Н. А. Региональные банковские системы в условиях экономической реформы. Автореферат дис. на соиск. уч. степ.кан. экон. наук. – СПб. 1996. – 21с.
19. Солдатских В. ЦБ доплатил за санацию. Коммерсант. – № 132 от 27 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3696596> (дата обращения: 24.08.2018).
20. Ткачев И. Всемирный банк назвал пять рисков для российской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/10/06/2019/5cfd78a19a79472979375875> (дата обращения: 15.06.2019).
21. Милтон Ф., Шварц А. Монетарная история Соединенных Штатов. 1867–1960: монография. – Изд-во «Веклер», 2007. – 880 с.

22. Черненко В. А. Финансовое регулирование национальной экономики: монография. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 95 с.
23. Черненко В. А. Формирование рынка потребительского кредита в Российской Федерации: монография. – Новосибирск: САРБОН, 2000. – 119 с.
24. Черненко В. А. Финансовые аспекты устойчивого развития России: коллективная монография. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 101 с.

References

1. Aganbegyan, A.G. (2018) *Finansy, budget i banki v novoi Rossii* [Finance, budget and banks in new Russia]. Moscow: Publishing house “Business” RANH and GS, 400 p. (In Russ.).
2. *Bank Rossii* [Bank of Russia]. Available at: <https://www.cbr.ru/> (accessed: 15.06.2019) (In Russ.).
3. Galushka, A., Niyazmatov, A. (2019) [Money growth]. *Ekspert* [The Expert]. Vol. 14, pp. 35. (In Russ.).
4. Gamza, V. (2019) [We Need 50 trillion additional investments]. *Ekspert* [The Expert]. Vol. 23(1122), pp. 18. (In Russ.).
5. Gaiva, E., (2017). [Too much money]. *Rossiyskaya gazeta № 280* [Russian newspaper No. 280]. Available at: rg.profkiosk.ru/the/default.aspx?mid=29826 (accessed 14.12.2017). (In Russ.).
6. Glazyev, S.Yu., Available at: <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/66501-politika-tsentrobanka-vrednee-sanktsiy> (accessed: 10.06.2019). (In Russ.).
7. *Dolgi rossiyan pered MFO rastut rekordnymi tempami* [Debts of Russians to MFIs are growing at a record pace]. Available at: <https://www.infox.ru/news/283/economy/finance/210653-dolgi-rossian-pered-mfo-rastut-rekordnymi-tempami>. (accessed 30.05.2019) (In Russ.).
8. *Klyuchevaya stavka i stavka refinansirovaniya za ves' period* [Key rate and refinancing rate for the entire period]. Available at: https://informatio.ru/news/economy/snizhena_klyuchevaya_stavka_do_11_5_tablitsa_klyuchevoy_stavki_i_stavki_refinansirovaniya/. (accessed 06.06.2019) (In Russ.).
9. Clarke, S. (1998) [Poverty in Russia]. *EKO* [EKO]. pp. 124-137. (In Russ.).
10. Krugman, P. (2013) *Vihod iz krizisa est!* [There is a Way out of the crisis!]. Moscow: the ABCs of business, pp. 320.
11. Latukhina, K. (2017) [The rate for the reference]. *Rossiyskaya gazeta №178* [Russian newspaper No. 178]. Available at: rg.profkiosk.ru/article.aspx?aid=581159 (accessed 21.08.2017) (In Russ.).
12. Mavrina, L., Obukhov, L. (2019) [Waiting for tax holidays]. *Ekspert* [The Expert]. Vol. 23(1122), 3-9 July, pp. 15–16. (In Russ.).
13. *Natsional'nyye proyekty Rossiyskoy Federatsii do 2024 goda* [National projects of the Russian Federation until 2024]. Available at: <http://www.er-duma.ru/news/andrey-makarov-sredstva-vydelyaemye-na-natsionalnye-proekty-dolzhen-raskhodovatsya-effektivno-i-v-sr/> (accessed 22.06.2019) (In Russ.).
14. *Natsional'nyye proyekty Rossiyskoy Federatsii do 2024 goda* [National projects of the Russian Federation until 2024]. Available at: http://fincan.ru/articles/92_nacionalnyye-projekty-rossijskoj-federacii-do-2024-goda/ (accessed 26.06.2019) (In Russ.).
15. Ogorodnikov, O., Remizov, M. (2019) [The country of poor capitalists]. *Ekspert* [The Expert]. Vol. 18-19(1118), pp. 16. (In Russ.).
16. *Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu* [Message from the President to the Federal Assembly]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed 17.06.2019) (In Russ.).
17. *Rossiyskaya ekonomika v 2016 g.: tendentsii i perspektivy* [Russian economy in 2016: trends and prospects]. Available at: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2016/04.pdf> (accessed 15.03.2018) (In Russ.).
18. Savinskaya, N.Ah. (1996) *Reegionalnie bankovskie sistemi v usloviyah ekonomicheskoi reformi*. Kand. Diss. [Regional banking systems in the context of economic reform. Cand. Diss.]. Spb, pp. 21.
19. Soldier, V. (2018) [Central Bank paid for the readjustment]. *Biznessmen* [Businessman] Vol. 132 of July 27. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3696596> (accessed 24.08.2018) (In Russ.).
20. Tkachev, I. *Vsemirnyy bank nazval pyat' riskov dlya rossiyskoy ekonomiki* [The world Bank identified five risks for the Russian economy]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/10/06/2019/5cfd78a19a79472979375875> (date of access: 15.06.2019). (In Russ.).
21. Friedman Milton, Schwartz Anna (2007) *Monetarnaya istoriya Soyedinennykh Shtatov. 1867–1960* [Monetary history of the United States. 1867 – 1960]. Publishing house “Weckler”, p. 880.
22. Chernenko, V.A. (2018) *Finansovoe regulirovanie nacionalnoi ekonomiki* [Financial regulation of national economy]. SPb.: Publishing house FINEC, p. 95.
23. Chernenko, V.A. (2000) *Formirovanie rinka potrebitelskogo kredita v Rossiiskoi Federacii* [Formation of the consumer credit market in the Russian Federation]. Novosibirsk: SARBON, p. 119.
24. Chernenko, V.A. (2017) *Finansovie aspekty ustoichivogo razvitiya Rossii* [Financial aspects of sustainable development of Russia]. St. Petersburg state University publ. house, pp. 101

Информация об авторе:

Владимир Анатольевич Черненко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой корпоративных финансов и оценки бизнеса, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: chernenko1003@yandex. ru

Статья поступила в редакцию 29.06.2019; принята в печать 11.10.2019.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Vladimir Anatolyevich Chernenko, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Corporate Finance and Business Valuation, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: chernenko1003@yandex. ru

The paper was submitted: 29.06.2019.
Accepted for publication: 11.10.2019.
The author has read and approved the final manuscript.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

К публикации принимаются ранее неопубликованные оригинальные научные статьи и научные обзоры по следующим научным специальностям: 05.22.01 – Транспортные и транспортно-технологические системы страны, ее регионов и городов, организация производства на транспорте; 05.22.10 – Эксплуатация автомобильного транспорта; 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика; 09.00.01 – Онтология и теория познания; 09.00.03 – История философии; 09.00.04 – Эстетика; 09.00.05 – Этика; 09.00.08 – Философия науки и техники; 09.00.11 – Социальная философия; 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры; 09.00.14 – Философия религии и религиоведение. Обзорная статья должна быть концептуальной, т.е. содержать новые идеи и концепции, вытекающие из массива опубликованных материалов.

В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий статья будет *ретрагирована* (отозвана из печати).

Статья включает в себя следующие элементы:

УДК. На первой странице статьи, слева в верхнем углу без отступа, указывается индекс по универсальной десятичной классификации.

Заглавие статьи (на русском и английском языках).

Фамилии авторов, место их работы (название организаций) с указанием города и страны приводятся на русском и английском языках. Рекомендуемое количество авторов – не более трех.

Аннотация (на русском и английском языках). Аннотация является самостоятельным информативным текстом, содержащим краткую версию статьи. Рекомендуемый объем аннотации: 250–300 слов.

В аннотации следует отразить актуальность, цель, используемые подходы, методы и (или) методический аппарат исследования, основные результаты, научную новизну, практическую значимость, направления дальнейших исследований, рекомендации. При изложении материала рекомендуется придерживаться вышеуказанной структуры аннотации.

Ключевые слова (на русском и английском языках). Ключевые слова являются поисковым аппаратом научной статьи. Они должны отражать основную терминологию данного научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов: 5–10 слов.

Благодарности (на русском и английском языках). Здесь следует упомянуть людей, помогавших автору подготовить настоящую статью, а также организации, оказавшие финансовую поддержку.

Основной текст статьи. Принимаются статьи на русском и английском языках. Основной текст статьи излагается в следующей последовательности:

– **Введение.** Данный раздел должен содержать обоснование необходимости и актуальности проводимого исследования, краткое описание научной проблемы, которая требует решения, постановку цели исследования, согласованной с названием статьи, ее содержанием и результатами, а также иные аспекты, что в целом позволило бы читателю понять и оценить важность и значимость проведенного исследования.

– **Структурные части статьи, имеющие соответствующие заголовки.** Здесь раскрываются суть исследуемой проблемы, ее связь с темой статьи, степень ее разработанности в современной науке, методологический аппарат и (или) методический инструментарий проведенного исследования.

– **Результаты исследования** (или иной заголовок структурной части статьи, отражающий полученные результаты исследования и их интерпретацию).

– **Заключение.** Приводятся выводы, основывающиеся на полученных результатах, выводы о научной ценности и практической значимости полученных результатов, даются рекомендации для дальнейших исследований на основе данной работы.

Литература (References). Список литературы должен содержать, как правило, не менее 15 научных источников. Рекомендуется не включать широко известные нормативные правовые акты, справочные и статистические материалы, ссылки на которые предпочтительнее оформлять в виде подстрочных библиографических ссылок. Нежелательны ссылки на диссертации и авторефераты диссертаций. Рекомендуется ссылаться на оригинальные статьи и монографии. Диссертации рассматриваются как рукописи и не являются печатными источниками. Если ссылки на диссертации и авторефераты диссертаций необходимы, то их предпочтительно оформлять также в виде подстрочных библиографических ссылок.

В списке источников рекомендуется наличие работ иностранных авторов, а также работ, изданных за последние 5 лет.

Для оформления списка источников используется ГОСТ Р 7.0.5-2008 и система Harvard system of referencing.

Аффилиация авторов (на русском и английском языках). Для каждого автора указываются фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность с названием структурного подразделения организации, наименование организации (постоянного места работы автора) полностью согласно уставу организации; **ORCID ID, Researcher ID, Scopus Author ID** (при наличии); город, страна, электронный адрес (e-mail).

Вклад соавторов (по желанию авторов).

Правила оформления статьи и ее шаблон представлены на сайте журнала <http://intellekt-izdanie.osu.ru/>

Технические требования к оформлению статьи.

Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.docx.

Шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал – 1,5 pt.

Выравнивание текста: по ширине.

Поля: левое – 3 см, правое – 1,5 см, верхнее – 1,5 см, нижнее – 2 см.

Графический материал должен быть выполнен в графическом редакторе. Не допускаются отсканированные графики, таблицы, схемы. Фотографии, представленные в статье, должны быть высланы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi. Все графические материалы должны быть чёрно-белыми, полноцветные рисунки не принимаются.

К статье отдельным документом прикладывается сопроводительное письмо от авторов статьи, в котором они гарантируют, что представляемая статья нигде ранее не была опубликована, не направлялась и не будет направляться для опубликования в другие научные издания.

Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

Интеллект. Инновации. Инвестиции
№ 6, 2019

Ответственный секретарь – Т.П. Петухова
Верстка – Г.Х. Мусина
Корректурa – Е.В. Пискарева
Перевод – В.А. Захарова
Дизайн обложки – И.В. Возяков

Подписано в печать 23.10.2019 г. Дата выхода в свет 30.10.2019 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 15,8. Усл. изд. л. 13,67. Тираж 500. Заказ № 130.
Свободная цена

Адрес учредителя, редакции, издателя:
460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13,
Оренбургский государственный университет.
Тел. редакции: +7 (3532) 37-24-53
e-mail редакции: intellekt-izdanie@yandex.ru

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
размещена на сайте журнала: <http://intellekt-izdanie.osu.ru>

Отпечатано в ООО Издательско-полиграфическом комплексе «Университет»
Адрес: 460000, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6
тел./факс: +7 (3532) 90-00-26, 92-60-79
e-mail: cadr25@mail.ru